

Anna Kyrvala

Девушка "подбирает" в парке одинокого мужчину, который оказывается демоном. Демон думает, что обзавелся временным хозяином. Но судьба распорядилась иначе...

Это история про Александру Смелову — женщину, ведьму, суккуба...

Это история про демонов, вампиров, оборотней и Темных богов...

Это история про необычные зигзаги судьбы...

Книга 1. Спящая Лилит, или Смелова набирает армию...

Глава 1. Спящий на лавке

В город давно вступила осень. Северные ветра гоняли листву по городу, за листвой бегали дворники с метлами. За ворохом листьев охотились фотографы и модели. В целом все как обычно: листья, осенняя прохлада, утренние туманы. Люди старались меньше вечерами сидеть на лавочках и чаще шли в кафешки и бары.

Так, однажды после посещения бара на прохладный вечерний воздух вышли две подруги. Юля и Саша весь вечер развлекались пивными напитками после тяжелого трудового дня, сплетничали и просто травили анекдоты. Впрочем, вечерние посиделки для них были делом обычным. У обеих была нервная работа с людьми, обе выматывались и искали отдушину в общении друг с другом. Будучи одногодками, они не сильно были похожи — серьёзная и педантичная Юли и ветреная, взбалмошная Александра. Не смотря на всё, эти двое были закадычными подругами.

Выйдя за дверь пивного заведения, они сразу ощутили прохладу осени. Был поздний вечер и, так сказать, «уж небо осенью дышало». Лужи покрыла тонкая корка льда, и воздух пахивал морозом. Барышни весело шагали в ближайший магазин за «продолжением банкета». Потом, скорее всего, они поедут к Юле и до полуночи будут кутить, чтобы утром проснуться с диким похмельем.

Дорога шла через парк, и дамы прибавили темп. Маньяки тут не водились отроду, но чем чёрт не шутит. Проходя мимо одной из давно пустующих лавочек, девушки заметили лежащего молодого человека. Саша даже приостановилась. Юлия, обнаружив резкую остановку подруги, стала и повернулась к ней.

— Да пусть спит, — весело сказала Юлия, — скоро менты подберут.

— Слышь, а он часом не помер?

Умерший резко открыл глаза и чинно ответил:

— Часом нет...

Александра опешила слегка. Парень лежал на спине и смотрел в небо. Драповый черный френч не сильно грел его, но явно ему не было холодно.

— Что, выгнали? — с сочувствием в голосе спросила Александра.

— Сам ушел, — ответил «френч» и снова закрыл глаза.

— А выпить не желаешь? Так сказать, для нервной разрядки, — спросила оживившаяся Юля.

— Я не пью, — безразлично ответил «френч» и степенно добавил, — и вам не советую.

— Да ладно. Вечер только начался, — с хитрой улыбкой сказала Сашка.

— Уже половина одиннадцатого дамы, — сказал парень и перевернулся набок, разглядывая девушек.

— Ну, если так сильно волнуешься за дам, проводил бы до дома, а мы тебя чайком угостили бы, — подмигнула Александра.

«Френч» молчал, видимо взвешивал все «за» и «против». Потом слегка зевнув, встал с

парковой скамьи и ответил:

— Может быть, и проведу.

— Ну, тогда, может быть, и пойдём? — хитро прищурилась Сашка.

Парень подошел к Александре почти вплоты и стал пристально смотреть в глаза. Девушка, не выдержав тяжелого взгляда чёрных глаз, отвернулась к подруге со словами:

— К тебе или ко мне?

— Давай к тебе! — весело сказала Юлия и подмигнула.

Юле понравилась авантюра с незнакомцем, но, зная нрав своего мужа, она не рискнула вести гостя к себе. В отличие от нее Сашка всегда была веселой, и муж к её сумасбродствам относился снисходительно. Антон знал, что жена — дама ветреная, и перестал на её мелкие выходки обращать внимание.

Поймав первое попавшееся такси, странная троица сначала отправилась в магазин, а уж потом домой к Саше. «Френч» был скуп на слова и в целом произвел впечатление вежливого и порядочного парня. Черные смоляные волосы слегка доросли до подбородка; прическа напоминала ассиметричное женское каре, но парню вполне шла. Тонкие черты лица, чёрные глаза, узкий нос и средней полноты губы придавали неестественную аристократичность. Даже в одежде был выдержан строгий тон — черный френч, черные брюки, элегантные туфли на шнуровке. Даже перчатки из черного бархата. Всё говорило о строгости манер и сдержанности характера их обладателя.

Пока такси колесило по городу, направляясь к дому Александры, все практически молчали. Болтал только водитель, да и то потому, что разговор не давал уснуть за рулем.

Дорога заняла около 20 минут. Дамы отогрелись в салоне авто, да и парень, видимо, тоже. Таксист всё это время с любопытством разглядывал эту странную троицу. Строго одетый парень, длинноволосая слегка полноватая девушка и её подруга, скорее похожая на подростка, чем на женщину, кудрявое шило. Последняя всю дорогу ерзала на переднем пассажирском сидении попой, явно не умеющая тихо сидеть и вообще вести себя смирно. Барышни были одеты разношерстно: длинноволосая в строгое утепленное пальто и длинную юбку до середины икры, а кудряшка в потертые джинсы и коротенькую джинсовую куртку на меху. Ну, на своем веку таксист и голых возил, главное, чтобы заплатили.

Машина притормозила возле двухэтажного дома с мансардой и коваными воротами. Таксист мысленно присвистнул и уже было подумал, что парень привез к себе дам поразвлекаться, но тут подала голос кудрявая:

— Ну, раз я хозяйка, я и за такси заплачу, — с сияющей улыбкой сообщила Сашка.

Возражений не было. Таксист получил не только оплату, но и хорошие чаевые. Уезжая, мужчина за рулём подумал, что, скорее всего, это дочка хозяина особняка. Но как мужик-то ошибался.

Александра Александровна Смелова была дамой за 30, но на первый взгляд из-за одежды и небольшого роста все принимали её за подростка. Саша уже более 10 лет была замужем и имела прекрасную дочку Анютку, которая училась в частном лицее-пансионе для гениальных детей. Аня была самым большим достижением в жизни Сашки, собственно, как и в жизни Антона. Муж мадам Смеловой боготворил дочурку и безмерно её баловал. С женой глава семейства старался не спорить, знал, что это бессмысленно, но некоторые её выходки пресекал на корню.

Саша и Юлия спихнули парню пакеты с выпивкой и вкусняшками. Тот в свою очередь даже не возражал. Все подошли к воротам, и боковая калитка открылась за секунду до того,

как Александра коснулась ручки пальцами. В дверном проёме стоял Антон в клетчатом халате, накинутым на плечи, и домашних тапках. Во рту была сигарета.

— О, какая встреча! А что ты тут делаешь, дорогой? — удивилась Сашка, смотря на комнатные тапочки на ногах мужа.

— Тебя караюлю. Ты телефон слышишь или тебе к нему надо иерихонскую трубу прикрепить для усиления? — Антон был слегка раздражен и не сразу заметил гостей.

— Давай трубу! — засмеялась Сашка, и Антон понял, что сейчас ругаться с ней нет смысла. После этого он только заметил Юльку и неизвестного мужчину с двумя пакетами.

Антон сделал удивленные глаза и посмотрел на Юлию, после спросил чисто риторически:

— А Вениамин знает, что у тебя любовник есть, Юль?

— Это не со мной! — парировала Юлька. — Это дело рук твоей жены.

— Александра Александровна, как это понимать? — укоризненно спросил муж.

— Давай войдем в дом, я сделаю глинтвейн и всё расскажу, — ответила Сашка со спокойной улыбкой. — И, кстати, ничей он не любовник!

— Ах, вот оно как, — сказал Антоха, пропуская гостей во двор.

Хозяин дома пытался отобрать у новоявленного гостя один из кульков, но тот лишь вежливо ответил, что ему не тяжело. Антон пожал плечами и проследовал самым последним, замыкая это странное шествие.

Глава 2. Полуночный разговор

Дом четы Смеловых представлял собой солянку-сборную в отношении интерьера. Это было заметно с первого взгляда. Просто Сашка при отделке разрывалась между современным удобством и любовью к антикварным вещам. Так, первое, что бросилось в глаза «Френча», была парадная, отделанная деревом с резьбой: прекрасный морёный орех на стенах, настоящий дубовый пол и сосновый потолок. Сочетание, конечно, дикое, но смотрелось довольно оригинально. Даже мебель была выбрана по странному вкусу хозяйки: шкаф-прихожая был переделан из старого платяного шкафа конца 19 — начала 20 века. Корзина для зонтов и тростей сплетена из ивовой лозы. Даже зеркало было в раме из дерева начала 20 века. Откуда барышня нагребла столько старинной утвари, было загадкой даже для мужа. За парадным была гостиная, смежная с кухней. Гостиная тоже была выдержана в антиквариатом стиле, был в наличии даже камин с коваными канделябрами на каминной полке и фотками семьи в деревянных рамках. А вот кухня была сплошной хай-тек: пластик, современная кухонная техника, мощная вытяжка над плитой с кучей режимов.

Глава семейства помогал раздеться гостям, а хозяйка с двумя пакетами уже давно была на кухне. Сашка первая влетела в дом и, побросав одежду и обувь, ринулась на кухню. Посуда гремела и звенели стаканы и кружки. Непьющим хозяйка делала чай, а себе и Юльке разливала пиво, насыпала орешки и чистила сушеную рыбу.

Антон провел гостей в комнату и усадил на кожаные диваны у камина. В холодное время года он всегда горел, и семейство любило устраивать у него посиделки. На удивление хозяина, незнакомец вел себя тихо и сдержанно, уж даже очень. «И чем заинтересовала его Сашка», — думал Антон и не мог понять, а напрямую спросить посчитал очень неприличным. На шум на кухне отреагировал ещё один жилец дома — огромный какаду. Он просто с шумом выпорхнул из одной из темных комнат и напрямик ринулся на кухню. Антоха взглянул на пернатого и иронически хмыкнул. Но огромная красно-синяя летающая

тушка удивила «Френча». Заметив это, Антон прокомментировал:

— Хороший суповой набор полетел, — иронично изрек хозяин.

— Ну, почему сразу суповой? — спросила Юлия. — Милая птичка.

— Если б он не гадил, где попало, я бы даже смог полюбить его, — сказал Антон и присел рядом с «Френчем».

Птица, улетевшая на кухню, села на плечо хозяйки; от веса пернатого друга Александру аж перекосило на правую сторону.

— Мотя, ты снова накакал на рабочий стол в кабинете?

Мотя, понимая свою вину, спрятал голову под крыло. Саша сняла его с плеча и посадила на столешницу возле мойки для посуды и овощей. Разглядев свою хозяйку критическим взглядом, птица чисто человеческим языком изрекла:

— Саня, я жрать хочу!

В гостиной повисла секундная тишина, после чего Юлька разглоталась, Антон покраснел, а незнакомец поднял брови и продемонстрировал крайне удивленные глаза.

— Парень, не бери в голову, — спокойно сказал Антоха, — этого разноцветного придурка она принесла уже говорящим. Хорошо хоть сейчас матом не заругался, паразит.

Незнакомец сдержанно улыбнулся. По лицу было видно, что пернатый житель заставил его смутиться. Тоха хлопнул его по плечу и многозначительно произнес:

— Этот гад умный, что человек! Когда разговорится, не заставишь замолчать... Даже едой рот не закрыть...

В это время Мотя нагло заглядывал в стаканы и кружки. Обнаружив сухари и сушеную рыбу выдал, не менее громко и четко:

— Саня, дай забухать!

«Саня» повернулась к Моте и ухватила птичку за горло. Этого к счастью никто не заметил. Слегка сдавив шею пернатому другу, Александра Александровна прошептала:

— Захлопнись, а то в суп пуцу...

Птица-говорун отличалась сообразительностью и быстро улетела из кухни при первой же возможности, прихватив кусок соленой воблы.

Пролетая вальяжно через гостиную, Мотя явно «спалился»: воблу заметил Тоша. Компьютерный гений и начальник исследовательской лаборатории Антон Анатольевич Смелов кроме написания программ отличился ещё и отличным снайперским навыком. Брошенный в Мотю тапок быстро достиг цели. Пернатый отклонился от курса и врезался в дверной косяк; упав на пол, он картинно имитировал смерть. Впрочем, быстро оклемавшись, разноцветный говорун уже пешком сбежал во мрак соседней комнаты, не выпуская добычу из клюва.

— Нет, ну вы это видели! А он таки съест эту рыбу! Но ведь нормальные птицы такого не едят! — не переставал возмущаться Антон.

— Милый, успокойся: он — ненормальный, — спокойно констатировала факт Сашка, выходя из кухни.

— А может, он мутант какой? — заметила Юлька, глядя на Тошу.

— Ты тоже так думаешь?! А ведь я думал, что меня маразм посетил! Ура, я не один! — глава семейства аж сиял. — Сашенька, а где ты взяла этого монстра?

— Где взяла — там уже нет! Ладно, давайте выпьем за знакомство.

Все взяли свои стаканы, кто с пивом, кто с чаем, и дружно и громко цокнулись.

— Возвращаясь к теме знакомства, как Вас зовут? — обратилась хозяйка дома к гостю.

— Сотрудники — Сержем...

— А-а-а, Серега, значит! — весело подытожила Юлька.

— Можно и так, — слегка смутился Серж.

— Ладно, что это мы человека пытаем, давайте поговорим на нейтральные темы, не затрагивая личности, — предложил Тоша, и все закивали головами.

Юльку очень интересовал загадочный гость, но из приличия она этого не показывала. Саша была мнения, что если человеку есть что сказать, он скажет, а если нет, значит — нет. Хозяин дома вообще был толерантен и полон интеллигентности, и только по этой причине особо не допрашивал новоиспеченных друзей жены, а в душе очень хотелось.

Часы в гостиной показывали далеко за полночь. Юлька как самое слабое звено ещё 20 минут назад уползла спать в гостевую спальню на втором этаже. Тоша смачно зевал и тоже собирался уходить в спальню. Зная жену и её посиделки до рассвета, он не особо волновался. Больше его волновал Мотя, который начал храпеть в соседней комнате. «Чёртов попугай! Лучше б кота завели», — подумал Антон и, раскланявшись, удалился спать.

Через некоторое время Саша провела в гостевую спальню и Сержа. Спустившись вниз, хозяйка посмотрела на часы — половина четвертого. Не спеша убрала со стола, а точнее, всё гамузом отправила на кухню. Присела на диванчик и закурила. Глаза уже явно слипались, и, не тратя время на подъем в спальню, Александра просто завалилась на кожаный диван и уснула.

Ещё через четверть часа из гостевой спальни очень тихо спустился гость. Серж слышал, что хозяйка не поднималась на второй этаж. Это его крайне радовало. «Френч» думал, что хоть сегодня ему повезет. Шел Серж не спеша и очень тихо. Подойдя вплотную к Саше, он почувствовал запах мяты вместо ожидаемого перегара и даже улыбнулся. У него в запасе оставался всего час до рассвета, но ему нужен был лишь поцелуй дамы, и на этом его проблемы будут окончены.

Незнакомец воодушевился, стал на одно колено над диваном, в темноте его черные глаза блеснули алыми красками огня, и он склонился над лицом Саши. Ещё секунда — и он обеспечит своё будущее на ближайшие четыре десятка лет. Он уже чувствовал её дыхание и... В темноте блеснули два холодных зеленых огонька. На выручку хозяйке на всех парах летел Мотя. Где-то на половине пути он резко стал увеличиваться и терять перья. В мгновение ока пернатый превратился в зеленоглазого блондина в синем строгом костюме, пальцы рук его оканчивались острыми и непомерно огромными когтями. Серж, подняв голову, заметил происходящее и впал в ступор. Мотя не растерялся: с шумом пролетев над диваном, он спикировал на наглого гостя и вцепился когтями ему в глотку. Серж захрипел и с силой ухватил блондина одной рукой за волосы, а другой стал давить противнику на подбородок. В процессе борьбы оба не заметили, что Александра Александровна проснулась и явно была не в духе.

3 глава. Контракт

— Вашу Машу! — шипела Сашка. — Матиас, я могу поспать спокойно или я проклята?!

Она вытянула из брюк ремень с пятиконечной звездой на серебряной бляхе и с силой стеганула Матиаса по спине. Блондин взвыл и отпустил жертву. Серж сидел достаточно злой, но, взглянув на часы, чуть не заплакал. Осталось всего пара минут до рассвета. Всё — он пропал...

— Тебе нужен контракт? — спросила Саша.

— Очень нужен, госпожа, — тихим голосом сказал Серж. — Если я его сейчас заключу с Вами, то сразу же всё объясню.

— Хорошо, рассвет уже скоро, и боюсь, этим шумом вы всех перебудили.

Матиас сидел возле кожаного дивана и тихо злился. Серж в душе облегченно вздыхал. В это время только Александра занималась нужным делом. Контракт дело простое — если его хочет с тобой заключить сам демон. В кармане джинсов она нашарила любимый складной серебряный ножик. В принципе, больше ей и не нужно, точный контракт буде составлен уже на работе, а пока можно и временным воспользоваться.

Не теряя времени и не дожидаясь, пока разбуженный муж спустится вниз с кучей вопросов, Сашка ухватила обоих демонов за руки и потащила на улицу.

Небо было ещё темным, но рассвет уже подавал первые признаки. Саша обернулась к Матиасу:

— Давай пентуху контракта и быстро!

— Хорошо, Саныч. Но знай: я был против...

Александра Александровна схватила Сержа за руку и потащила в загоревшуюся на садовой траве пентаграмму контракта. Уже в центре звезды она быстро разрешила себе ладонь и заставила демона пить кровь, скрепляя ею контракт и присягая защищать демона на земле. В свою очередь демон поцеловал руку и отдал ей перстень верности. Последним должен был стать поцелуй скрепления договора. Рассвет уже наступит через пару секунд, а Серж, стоя на одном колене перед хозяйкой, всё мялся и густо краснел. Не дожидаясь разрешения заминки, Сашка ухватила молодого демона за подбородок и жадно впиалась в губы. Серж оцепенел: госпожа прокусила ему губу и, попробовав теперь и его кровь, связала их не только контрактом, но и взаимными обязательствами. Для демона это худший исход — дать свою кровь человеку. Этот контракт обязывал хранить тело и душу хозяина: смерть человека равносильна смерти демона.

Матиас, поняв, что не один он попал в эту ловушку, начал громко ржать.

Солнце взошло, осветив троих в саду: Матиас стоял и смеялся, Сашка улыбалась, она знала, кого заполучила, а Серж сидел на траве, не зная: радоваться или плакать. По замыслу самого Сержа, фиктивным контрактом он хотел избавиться от вызвавшего его колдуна и спокойно жить, пока его «новый хозяин» не помрет, а потом вернуться назад, домой. Но вышла накладка: кроме того, что его хозяйка связала их жизни, так она по силе не уступала призвавшему его магу. Сущий попадос! Серж опустил голову и совсем загрустил, когда в кармане зазвонил телефон. Сашка заинтересовалась.

— Это вызвавший меня звонит. По условию, если я бы не нашел, с кем заключить контракт, с рассветом этого дня я бы принадлежал ему, — уточнил Серж.

— Понятно, — сказала новоиспеченная хозяйка. — Дай-ка мне телефончик, обломаем твоего нанимателя.

В глазах у Александры Александровны играли адские огоньки. Матиас с упоением ждал момента. Отобрав трубку, Сашка сняла с блокировки и приняла входящий. Она просто молчала. Мужской голос с той стороны ехидно хихикал, а потом, успокоившись, сказал:

— Ну всё... Приходи, заключим контракт.

— Хрен тебе, а не контракт, волосатая задница, — хитро сказала Саша, узнав голос своего соперника по работе. — Твой парниша теперь мой.

— Ах ты ж дрянь! Да я тебя...

Саша повесила, трубку не дожидаясь продолжения угроз, она и так знала, на какие

гадости способен её оппонент — Ростислав Семенович Жариков. Догадавшись, кто звонил, Матиас хищно заулыбался и подошел к Сержу, даже протянул руку для дружеского пожатия. Демон тоже подал ему руку. Матиас улыбаясь во весь зубастый рот сказал:

— А ты не промах. Радуйся, что на мою хозяйку наткнулся, — уже обращаясь к Сашке, — Госпожа, он развязал Вам руки. Можно теперь открыто воевать.

— А то, — сказала Сашка и широко заулыбалась. — Так, контракт составим на моей работе, твой призыватель — мой коллега. А вот теперь главный вопрос: по звероформе есть предпочтения?

Серж непонимающе смотрел: в животного его никто ещё не обращал. Но, заметив на шее Матиаса ошейник с крестом, понял сразу.

— Я люблю держать подчиненных рядом. Так что, кем хочешь быть? — переспросила Александра.

— Не знаю, госпожа, — замялся демон.

— Ладно, я уже придумала.

Сашка подошла к новому подчиненному и, выудив почти из воздуха плетенный черный кожаный ошейник, надела на демона. Молодой мужчина покрылся рябью, и на его месте через минуту сидел огромный черный кот с черными глазами-плошками. Матиас поёжился, но госпоже не возразил. Оглядев себя, котяра почесал за ухом задней лапой и стоически произнес:

— Я думал, будет хуже.

Сашка заулыбалась и сказала:

— Ну, вот и хорошо. Теперь превращайся обратно.

— Как? — кот изумленно хлопал огромными глазами.

— Просто пожелай этого, — ответил Матиас.

Сам демон просто подпрыгнул и уже в воздухе превратился в птицу. Покружив немного над головой госпожи, сел ей на плечо. Серж зажмурился, а когда открыл глаза уже стоял в полный рост, в своём черном костюме, и поймал себя на том, что впервые за всё время просто стоит и любитесь рассветом.

На крыльце показался муж Саши. Тоша слышал шум, но сразу не спустился, думая, что это Мотя чудит на кухне. А застал жену и нового знакомого на улице, любующихся на восходящее из-за светило. Странное дело... Но спать хотелось сильнее, и он молча побрел обратно в пока ещё теплую кровать.

— Ваш муж видел нас.

— Знаю. Он не в курсе, чем я зарабатываю на жизнь. Для него я просто журналист.

4 Глава. Гений в клетчатом халате

Утро началось для Антона Смелова наперекосяк. Сначала его разбудили на рассвете, потом он не услышал будильник и по привычке встал рано как для выходного, но поздно как для рабочего дня — короче говоря, проспал. Жена дрыхла на диване, гостя и след простыл, Юлька спала в гостевой — в общем, две бабы в доме, а мужик без завтрака. Антон решил проблему сурово, по крайней мере, для себя: завтрак сделал сам. Сжег пару яиц на сковороде под странное хихиканье попугая. Кофе сделал лишь растворимый и по вкусу напоминающий редкостную бурду. Кроме этого, Мотя смачно накакал ему на рабочий ноутбук. Терпение у мужчины лопалось, и вот она — последняя капля: разорвались шнурки на туфлях, причем оба. Радовало лишь одно: можно обуть кроссовки, под джинсы пройдет. С бензином в баке

повезло: чётко хватило до парковки на работе, а с сигаретами нет: забыл дома вместе с зажигалкой. Казалось бы, хуже не куда... Хуже есть куда: во всём здании легла электронная система. Компьютеры вырубались, последний пропуск на входе система считала у Смелова и умерла. Антон Анатольевич шел на рабочее место не просто злой, а свирепый.

Напротив входной двери в лабораторию был пожарный щиток — ведро, багор, лопата и топор. Ну, всё как положено. Взгляд Тоши затормозил на топоре. Смелов взял топор со стены и попробовал на вес. Про себя отметил словом «отлично» и в следующий миг выбил ногой стеклянную раздвижную входную дверь. Сонный сисадмин вскочил на ноги по стойке смирно, а заметив у начальника в руках топор, начал икать.

Антон Анатольевич — миролюбивый человек: педантичен, вдумчив, гениален, но в моменты душевных порывов слабо поддается контролю. И Алексей Римов, системный администратор, это знал. Собственно, как и все сотрудники.

— Лёшенька, твою за ногу, — шипел Смелов, повышая голос, — ты здесь чем занят?!

— Работаю, Антон Анатольевич! — отрапортовал Лешка и уже не так уверенно добавил. — А что случилось?

— Ничего страшного, Лёшенька, — начал миролюбиво Смелов, но быстро сорвался на крик. — Система сдохла, идиот!

Алексей понял причину злости начальника: топтать на 21 этаж своими ногами утром не очень весело. На мгновение сисадмин представил ещё пару сотен таких же злых работников конторы и поёжился. Если его не поубивают люди, работающие с 4 по 22 этаж, значит, убьют маги — те работали вообще в подземке вместе с учеными, а там 13 этажей по резервной лестнице — очень похожей на пожарную и удобством, и схемой передвижения. Лёша подумал, что ему пипец, пока в лабораторию вихрем, в прямом смысле этого слова, не влетел разъяренный начальник отдела магии — Ростислав Жариков. Сисадмин начал молиться всем своим компьютерным богам, которые могут быть онлайн. Жариков было уже открыл рот, но увидел у Смелова топор и передумал орать. Ростислав Семеныч спокойно спросил:

— Анатолич, а что за хренотень тут происходит?

Смелов обернулся. Ростик даже у демонов никогда не встречал такого хищного оскала. Анатолич процедил сквозь стиснутые зубы:

— Казнь... — И добавил уже добрым до ужаса голосом. — Присоединиться не желаете. Ростислав Семенович?

— Пожалуй, воздержусь, — спокойно ответил Семеныч, глядя на бледнеющего Лешку. Ростик отлично знал, что злой Смелов — это практически неуправляемая система, и решил тихо удалиться. Свидетелем мокрухи быть не хотелось.

Лёшка цеплялся взглядом за что-нибудь в лаборатории, чтоб отвлечь начальника, но ничего не находил. Понимая, что всё — кранты: либо убьёт, либо уволит к чертям, либо отдаст на опыты в «подвал» магам. Второй вариант самый безболезненный, но зная корпоративные правила, парень отдавал себе отчет, что живым из корпорации не уходил никто. Так что смерть от пожарного топора показалась ему вполне приемлемой. Уже готовясь к неминуемому, сисадмин не заметил, как Анатолич успокоился и сел на стул. Так и не выпуская из рук топор.

— Ну, что с тобой, дебилем, мне делать?

— Антон Анатольевич, я всё исправлю, — с жаром начал распалаться Лёшка.

Тоша его уже не слушал, он думал о том, как будет извиняться перед целой кучей

народа, и подумывал отдать на растерзание лаборанта-сисадмина, но, глянув на бледного 20-летнего паренька, передумал — проснулось человеколюбие, видимо. Лаборант заметил просветление на лице начальника и понял, что пора работать ему головой, пока Смелов не начал работать руками, а точнее, топором.

Лёшка быстро плюхнулся на стул и стал пытаться оживить систему хотя бы на своём уровне доступа. Через 20 минут тщетных мытарств Алексей залез в стол за фонариком и под тяжелым взглядом Смелова вылетел как ошпаренный из лаборатории в главную серверную.

По дороге на своём же этаже сисадмин обнаружил массу недовольных лиц, которые шли в сторону Смелова явно не с приветствием и пожеланиями доброго здоровья. Всё здание замерло. Местами даже отрубился свет и жужжали вспомогательные генераторы. Лёха не очень любил полумрак, и это заставило его не просто ускорить шаг, а перейти на бег. По аварийной лестнице Римов несся как орел, пролетая этаж за этажом. Серверная располагалась на 13 этаже и занимала одну единственную комнату без окон, но с хорошей вентиляцией. Сейчас, когда кондиционеры замерли, в серверной было душно и темно. Лёшка поежился и на всякий случай оставил дверь открытой — может, кто поможет. Может, даже Смелов спустится и поможет разрулить этот коллапс. Но время шло, а Лёшка ковырялся в полном одиночестве. Он боялся, что накрылась не только система, но и железо погорело. Пока его опасения были беспочвенны. И тут случилось самое неожиданно: погас фонарик. Лёшка застонал. Встав на четвереньки, он пополз наощупь к выходу. Уже на полпути его озарил яркий свет, исходящий от человека, вошедшего в серверную. Это был маг. Лёшка догадался по светящейся сфере, расположенной на ладони вошедшего.

Римов вспомнил молодого паренька, его ровесника, из отдела техномагов. Это был Мишка Раков, один из самых молодых магов в корпорации.

— Лёха, это ты что ли? — неподдельно удивился Михаил.

— Мишаня, ты мой спаситель!

— Да ладно. А что ты здесь забыл?

— Я от Смелова сбежал, хотел всё починить, а тут фонарь, зараза, потух и я...

— Понятно, а то я думал, чего это Жариков нервно ходит, ржет и тебя вспоминает.

— Миха, давай меня спасать, — взмолился Римов.

— Спасение утопающих, дело рук самих утопающих. Я только подсветить пришел, ты ж темноты боишься, — с ироничной улыбкой сказал Раков.

— Да, я боюсь темноты и что с того?

— Ничего, просто издеваюсь.

— Слушай, Миха, а твою сферу под потолок можно? Меня тут идея посетила и если я прав, то времени осталось мало.

— Можно, — сказал Раков и отправил сферу в полет под потолок в центр комнаты.

Приятный мягкий свет озарил душную комнату, и Лёхе стало спокойней на душе.

— Лёх, так что там за идея?

— Ах да! — Римов хлопнул себя по лбу. — Я предполагаю, что тут и система и железо подвело. Я думаю, один из вирусов-червей повредил плату, а та коротнула на корпус. Так вот, если наши доблестные электрики смогут подать электричество, тут всё сгорит к чертям собачим, и тогда...

— За ущерб тебя пустят на органы или на эксперименты, — хищно заулыбался Михаил.

— Как вариант, — не стал возражать Лёшка.

Сама идея отправиться на ливер его не радовала. Вирус-червь мог сбежать и с его

флешки, а к этому, видимо, добавился незначительный скачок напряжения, и всё складывается: система умерла и электричество пропало. Если это так и он не найдет сейчас сгоревший вспомогательный подсервер и сгорит основной, Смелов из него гуляшник сделает.

Римов начал бешено суетиться, глядя на товарища начал помогать и Раков. Через пару минут он нашел попахивающий гарью подсервер и быстро разворотил корпус. Извлекая сгоревшую материнскую плату и процессор, Римов обнаружил неприятный довесок — поджаренную крысу. При жизни зверек был беленьким, теперь он стал черным и обгоревшим. Как не загорелась серверная, оставалось загадкой.

Чувствуя пятой точкой неприятности, Леха дико заорал:

— Миха, глуши главный сервак, а то мне писец.

Раков молнией рванул к главному серверу и вырубил питание за секунду до того как зажегся свет в серверной. Михаил покосился на Лёшку, тот от радости, что успели вырубить сервак, упал на пол, сжимая в правой руке трупик крысы, а левой ухватившись за сердце.

— Обошлось, — с шумом выдохнул Римов, и жизнь ему показалась такой прекрасной и замечательной. Правда, ненадолго.

На пороге стоял Смелов с всё тем же топором. Раков, увидев Анатолича, сразу предпочел откланяться и удалиться со сцены. Римов так и лежал кайфуя от своей башковитости с крысой в руке. Смелов кашлянул и легонько стукнул топором о металлическую дверь. Леша, услышав начальника, моментально вскочил и сунул крысу в карман халата.

— Ну что? Осилил свой геморрой? Хвалю, молодец, — сказал Антон Анатольевич.

— Я... это... — начал было Римов, но тут же осекся. Помолчав с минуту, он спросил:

— Антон Анатольевич, а как Вы узнали, что это я систему уложил?

— Ты — идиот, — спокойно сказал Смелов. — Я тебя как облупленного знаю. Если ты утром после дежурства сидишь в домашнем халате и тапках, значит, всю ночь писал очередной вирусняк. А зная твою недалекость в системе защиты, было несложно догадаться, что твое творение от тебя сбежало по сети. Молись идиот, чтоб зараженным был только подсервер, если погорит всё — нас обоих смешают с какульками.

— Я ж как лучше хотел. Чтоб конкурентов уложить, а антивирус у меня есть на флешке.

Смелов вздохнул, перекинул через плечо топор и шагнул на выход из серверной.

— Пошли работать, гений в клетчатом халате. Кстати, грызуна не выбрасывай, а в кулёк — и мне. Я сейчас прогуляюсь к учёным, отдам их сбежавшее хозяйство, а за одно — как раз и побуйствую.

Глава 5. Кот и попугай

Саша проснулась уже около полудня и сладко потянулась. На кухне кто-то гремел посудой. Сев на диване и заглянув через спинку, она наблюдала несвойственную картину: Матиас готовил завтрак! Обычно он жрал всё, что видит и в том виде, в каком оно есть, а это даже жарил что-то.

— Кухню мне не сожги! — крикнула Сашка.

— Вам доброе утро, Сан Саныч, — ответил Мотя и двинулся в её направлении с чашкой горячего чая.

— Ты решил меня отравить?

— Ну, зачем сразу так? Просто настроение — шик! Как ты смачно плюнула на Жарикова. Мадам, Вы талантливы и прекрасны.

— Не лъсти мне. Кстати, а...

Матиас её быстро перебил, уходя на кухню:

— Юлия давно ушла, сразу после Антона Анатолича. А Серж в кошачьей шкуре пошел подышать свежим воздухом. Кстати, на ошейник я ему прикрепил серебряный медальон с именем, чтобы знали, что домашний.

— Какой ты молодец сегодня, Мотенька, — ласково сказала Сашка.

— Спасибо госпожа, — жеманно поклонился демон и поставил хозяйке на стол горячую яичницу-глазунью.

Матиас знал, что один из фетишей хозяйки — именно глазунья. И сегодня для поднятия боевого духа перед генеральным скандалом, который закатит Жариков, Сашке нужно хорошо перекусить и зарядиться позитивом — негатив сам к ней прилипнет. Да и эмоциональный настрой мага очень действует на подопечных: сытый и добрый маг — как бальзам на раны, а голодный и злой — хуже занозы в заднице.

Пока Александра Александровна хомячила яичницу и попивала чаёк, Матиас жевал бутерброд с докторской колбасой и строил коварные планы. В момент пищевой идиллии за входной дверью раздалось хриплое мяуканье. Хриплым оно было по причине уже долгой попытки Сержа попасть в дом. Сперва кот-переросток просто скребся в дверь, зная, что мяукает ненатурально. Потом тихо мяукал минут 10, пока в горле не пересохло. Не выдержав пытки, стал мяукать хриплым голосом громче. Наконец, на посторонний звук обратила внимание Саша.

— Мотя, пусти потерпевшего на родину, — попросила хозяйка.

Матиас спокойно пошел с кухни к входной двери, явно не торопясь. Возле дверей поправил жилетку, надетую на голый торс, и резко распахнул дверь. Серж, не ожидал такого и уже в состоянии безнадеги, прикрыв морду лапой, картинно простонал:

— О Тьма, ну я попаду в этот дом или мне здесь изжарится суждено в кошачьей шкуре?

Потом Серж услышал покашливание Матиаса и открыл глаза-плошки. Первым было удивление, потом конфуз, а потом... Кот просто, но довольно аристократично прошел в гостиную, сел на персидский ковер и стал умываться. Мотя и Саша долго следили за подмывашками нового товарища. Хозяйка таки не выдержала, и когда Серж вывернулся, чтобы вылизать живот, она щелчком пальцев превратила его в человека. Картина вышла веселой: на ковре, извернувшись на спине, лежал брюнет в строгом костюме и пытался языком вылезать бляху ремня на брюках. Первым разорвался от смеха Матиас, за ним расхохоталась Сашка. Серж оторопел и замер, после, поняв сложившуюся глупую обстановку, встал, поправил костюм и выплюнул в руку комок шерсти. Сделав невозмутимое лицо, он поинтересовался, где можно почистить зубы. Матиас решил его провести и за одно позлорадствовать над новым напарником, а по сути, побратимом — оба-то кровь хозяйскую пили.

— Ты не бери в голову, — сказал Матиас, пока Серж чистил зубы в ванной. — Она и меня так подкалывала. Когда я спал на жердочке, в первые дни после заключения контракта она меня часто превращала. Сам понимаешь, сколько раз я собой ломал свое сидение. Однажды даже в клетке превратила и не давала назад обратиться.

— Смотрю, она жестокая дама, — сказал Серж, сплёвывая в раковину.

— Нет, она добрейшей души человек, просто дурачиться любит. А ещё она тащится от пушистого зверья, так что дверь в хозяйскую спальню тебе открыта всегда.

— А её муж, Антон?

— Он не знает, кто мы. Так что тебя будет определять как пушистый коврик. Главное, тебе не заговорить, а то всё пропало. Мне-то ладно, но и так последнее время Смелов на меня волком смотрит, пора язык придерживать.

— Мда... Вот это попал, — констатировал Серж, глядя на себя в зеркало.

— Не хнычь! Я сначала тоже канючил, а теперь без Саныча мне будет жутко скучно. Да и кто Жарикова опустит, как не мы.

— И давно вы вместе?

— Вчера год был, — просиял Мотя.

— А почему только сейчас она вербовать надумала?

— Ну, у неё свой план. Я толком не знаю, но точно будет весело. Сашка такая, — сказал Мотя и широко заулыбался своей зубастой улыбкой-оскалом.

Серж подумал даже, что может и не так плохо, как кажется. Теперь ему осталось заключить основной контракт и всё... А что — ВСЁ?

В раздумьях он спустился вниз в гостиную. Сашка уже собралась и стояла на пороге. Мотя вприпрыжку напялил пиджак и пошел к выходу. Серж решил не отставать. Вся компания в молчании двинулась в гараж.

Поскольку Саша дышала сильным перегаром, за руль сел Мотя. Серж сел на заднее сидение рядом с новой госпожой, всё ещё раздумывая над своим «и всё». А когда машина выехала за ворота, демон очнулся и, ухватив Матиаса за плечо, почти заорал ему в ухо:

— А у тебя права есть?

Матиас фирменно оскалился и ответил в своей любимой манере, вопросом на вопрос:

— А зачем?

— Ты ж наш поубиваешь! А если умрет Саша, то и нам не жить!

— Успокойся, котик, — спокойно начал Мотя, — я её больше полугода так катаю. Она ж любит хорошо погулять, а с перегаром за руль — ни-ни. А водить я научился у прежней хозяйки. Она не заключала со мной контракт, мы работали в одном русле, помогая друг другу, так сказать. А потом меня Саныч заарканила. К слову, я даже на полицейской машине гонял с мигалками.

Это воспоминание, видимо, грело душу демону, и он даже несознательно заулыбался. Заметив это, Саша вернула водителя из облаков фразой:

— Мотенька, следи за дорогой, а то мы с Сержем вкусный супчик поедим вечером.

Матиас опомнился, такой нежный тон хозяйки обычно чреват неприятностями. Дорога до офиса пролетела быстро. Вскоре авто подрулило на парковку и, выйдя из машины, веселая троица зашагала к входу в 22-этажное здание. По дороге к входу Мотя заявил:

— Готовься: в кота снова превращаться надо, — и похлопал по плечу Сержа.

Также Матиас вытащил из кармана пиджака поводок и протянул его Сашке. Та взяла его, понюхала и упоительно улыбнулась.

— Хозяйка тащится от запаха натуральной кожи, — уточнил Мотя и заулыбался.

Уже переступив порог и зайдя в холл, Саша резко остановилась с поводком в руках и резко развернулась к Сержу. Встретившись с госпожой глазами, демон понял — пора становится котом. И через несколько секунд по мраморному полу шагали молодая ведьма, демон-блондин и огромный черный кот с громадными глазами.

Охранник на вахте заулыбался и обратился к Саше:

— Александра Александровна, день добрый!

— Привет, Семёныч! — заулыбалась в ответ Сашка, — А что, утро не только у меня

совсем недобрым было?

— От Вас не скроешь. Да, было тут мелкое ЧП — свет отрубился на пару часов. Все досих пор злые, особо недовольны на верхних этажах и маги.

— Жариков — злой? — сходу спросила Саныч.

— Сначала молнии глазами метал, а потом поднялся в компьютерный отдел и вышел довольный, аж светился.

— Ого, — удивился Мотя, — а что ж так?

— А там, Митяй, муж твоей хозяйки с топором пожарным ходил. Говорят, одному из своих лаборантов казнь хотел устроить.

Сашка молча многозначительно подняла брови, а Серж сел на попу и выпучил глаза. Заметив это, Семёныч снова обратился к уже глубоко задумавшейся Сашке:

— Александровна, твой котейко, кажись, в туалет хочет.

Сашка опустила глаза на Сержа и ответила дежурному:

— Это он в шоке. Думает, как быстро из него мой благоверный чебуреков наделает?

Все заулыбались, кроме кота — он и правду думал, во что может вылиться ему соседство с таким непредсказуемым индивидом как Смелов. И пока в голову приходили только плохие мысли.

Раздумья Сержа прервал Матиас. Чтоб подбодрить новоиспеченного побратима, блондин взял его на руки и тихо прошептал на ухо:

— Если не спалишься перед Смеловым проживешь долго, а сели спалишься, тебя не он, а госпожа на шаурму пустит.

Кот посмотрел в зеленые глазища Моти и немного успокоился, но ненадолго.

Сашка перебросилась ещё парой слов с Семенычем, и вся компания проследовала к лифту. Работы было много, и Сашка хотела поскорее добраться до лаборатории и заключить контракт с Сержем. А ещё ему надо имя дать другое — контрактное. Короче, головняка море.

Каждый, стоя у двери лифта, думал о своем: Сашка перебирала в голове имена, Серж думал, как теперь будет жить с новой хозяйкой, а Мотя уже мечтал об обеде.

Лифт прищуршал и тихо открыл дверь. Пассажиры погрузились и поехали на третий подземный этаж. Путешествие лифтом заняло не более минуты, и дверь распахнулась на этаже с белым стенами. По правую руку шли лаборатории магов, по левую — их кабинеты. Сашкина дверь была второй слева, а лаборатория аж в конце коридора. Ведьма отвоевала у начальства самое большое помещение для экспериментов и заставила обшить его бронированным листом в трехсантиметровую толщину. Начальство даже не спорило — они прекрасно знали, чем она занимается. Даже Жариков лишний раз не хотел заходить в её лабораторию.

Компания двинулась сначала в кабинет. Сашка планировала захватить контрактную книгу и пару атрибутов и незамедлительно идти работать, но не тут-то было. Подойдя к двери, она приостановилась и посмотрела на Матиаса, тот кивнул понимающе и открыл дверь.

В кожаном офисном кресле сидел Ростислав Жариков и смотрел в упор на вошедших. Сашка вошла с полуулыбкой, Матиас просто скалился во все зубы, а Серж начал шипеть под мышкой у демона.

— У тебя ремонт, что ли? — решила съязвить Саныч и, не обращая внимания на гостя, начала рыться на книжной полке.

— Ну, ты и стерва, — подытожил Ростик.

— Не преувеличивай моих достоинств, Семёныч. Я просто типичная язва или геморрой. Как тебе будет угодно.

Сашка говорила, не отвлекаясь от поисков, и стояла к Ростику спиной. Мотя давно опустил Сержа на пол, и тот, поняв, чем пахнет в комнате, начал активно жаться к хозяйским ногам.

— Ты же знала, что я ищу нового слугу.

— Ну, знала. А дальше-то что? Этого демона я подобрала в парке, и он сам сделал выбор. Я тут ни при чём.

— Да, это твоя дежурная отмазка — звезды встали по феншую.

— Ну типа того...

Нависла тишина. Жариков хотел ещё что-то сказать, даже рот открыл, когда сработала серена. Все понимающе уставились на красный фонарь над потолком, что происходит, не понял только кот.

— А мы что — горим? — поинтересовался Серж.

— Лучше бы горели, — стоически ответил Мотя.

Спокойно сидящий Жариков резко вскочил и в один голос с Сашкой сказал:

— Клетки...

— Аааа?... Клетки? — спросил кот, глядя на Сашку.

— Ну, мы тут кое-кого держим... особо буйных и без контрактов, — пояснила Саша и, уже обратившись к Семенычу. — Я на зачистку.

— Одна?

— Нет, возьму этих двоих. Пусть проходит боевое крещение, — сказала Саньч и посмотрела на Сержа.

— А контракт? — поинтересовался Жариков.

— С временным справлюсь, — махнув рукой, ведьма пошла к входной двери.

Потом резко остановилась и повернулась к коту со словами «не порядок», она щелкнула пальцами, и Серж снова принял человеческий облик. Жариков криво улыбнулся и сказал:

— Я в центр наблюдения за подземными этажами. Прослежу, чтоб ты хорошо поработала.

— Надзиратель хренов, — сквозь зубы процедил Мотя.

— Что-что? — переспросил Ростислав Семеныч. — Ты мне тут подерзи.

— Ростик, не нарывайся. Они — мои подчиненные. Своих девочек долби, а мои мальчики сами справятся.

Серж смотрел на хозяйку с благоговением — ведьма прёт против мага, да ещё и собственного начальника. Небывалый фарт.

Ростик стиснул зубы, и хотел было ответить, но осекся. В руках у Сашки уже была плетка и посох, больше похожий на копьё. Ведьма словно из воздуха вытащила оружие против демонов. Маг знал, что эта ведьма — лучший демонолог и тягаться с ней в этом деле очень опасно. Даже он сам осознавал, что такого демона как Матиас, он не удержит контрактом, а тем более извернуться чтоб и «кровный» заключить — редкая удача. А глядя на кота, он понял: там тоже контракт на крови. Даже кровь мага не имеет такой силы, как кровь настоящей ведьмы. И, осознавая свою слабость, Жариков бесился еще сильнее. Он хоть и её начальник, но поставить её на место в честном бою не сможет, если только не завладеет демоном сильнее её подопечных.

Пока Жариков думал, Сашка уже пошла по коридору к дополнительной лестнице. В случае ЧП, таких как сейчас, лифт и вся связь с поверхностью блокируется автоматикой и остаются только служебные лестницы или порталы, но последние ещё плохо протестированы и работают с перебоями. Сейчас рисковать ни к чему.

Все начали спускаться по ступенькам. Саша сначала напевала под нос и тихо, но, приближаясь к последнему этажу, уже стала петь в полный голос:

— Раз, два, три, четыре, пять...

— Я хочу опять пожрать, — подпел Матиас.

— А я гляжу вам весело, — смущенно проговорил Серж. — Меня хоть посвятите в суть веселья.

— Мы сейчас спустимся на уже пустой этаж. Людей там нет. И тогда, — сделав затяжную паузу, Мотя продолжил, — мы устроим беспредел!

— Не беспредел, а зачистку! — поправила его Саныч, стукнув по лбу посохом.

— Но ведь можно же делать всё!

— Можно, не отрицаю, но в разумных масштабах. Заодно, Мотя, и подхарчишься, мелких тварей у меня больше нет.

— Ура!! Жратва за счет заведения! — крикнул Матиас и первым вломился на этаж, обогнав на лестнице Сашу.

Серж понял только одно: сейчас он увидит, с кем ему предстоит в ближайшее время жить и работать. Его очень смущал вопрос: почему Жариков спасовал перед Сашкой? Казалось бы, ведьма слабее мага по возможностям, но в этом случае что-то было не так. Вот как раз сейчас и разберется что к чему.

Этаж и правда был пуст и напоминал по стерильности какую-то микробиологическую лабораторию повышенной секретности. Ни единого звука, только ощущение какой-то возни, но именно ощущение. Матиас уже давно шел впереди и принюхивался.

— Вкусно пахнет вся эта гадость, — подытожил демон.

— Мда, они в твоём вкусе. Сегодня только слабаки, — сделала вывод ведьма.

Серж стал за спиной у Сашки и замер. Он явно ощущал присутствие не демона и не человека. Что-то другое следило за ними. Это явно был не Жариков и не мелкие твари, сбежавшие из клеток. Сержа от мыслей отвлекла хозяйка:

— Так, мальчики, план прост до безобразия: один идет со мной, другой стоит на стрёме. Всё понятно?

— Александра Александровна, а кто идет с Вами? — спросил Серж.

— Естественно ты, голубчик! Боевое крещение, так сказать!

Серж явно почувствовал себя слегка не в своей тарелке, и, видя это, ведьма сказала:

— Да не волнуйся ты так. С сородичами ведь бои устраивал?

— Бывало.

— А это проще простого. Ты защищаешь мою спину, я выгоняю эту мразь в коридор, а Мотенька их жрёт.

— Ага...

— Ты ей просто спину прикрывай, — сказал Матиас, — если мелочь прыгнет ей на спину, тогда всем кранты: Саныч взбесится и начнет выносить всех. И учти — мы не будем исключением. Помнишь бляху на её ремне?

Кот понимающе кивнул.

— Я скажу тебе, брат, это было не больно, по сравнению с её волшебными люлями.

Короче, сам увидишь, и уже обращаясь к Санычу. — Мадам, прошу Вас.

Демон поклонился галантно и поцеловал руку Сашке. Ведьма начала стаскивать с его правой руки перчатку со словами:

— Снятие контрактной печати до уровня Б.

После последнего звука воздух слегка колыхнулся и перед ней стоял настоящий демон. Миленький блондинчик подрос до двух метров, отрастил здоровенные когти на хитиновых бордовых руках, и лицо стало похоже на футуристическую маску попугая: клюв, глаза расположены как у птиц, но за исключением человеческой выразительности и ядовито-зеленого цвета. Как ни странно, часть волос так и осталась, но голову уже увенчивали витые бараньи рога — аж три кольца. Человекоподобное тело не подверглось изменениям, даже хвост не отрос.

Мотя почесал 30-сантиметровым коготком клюв и подметил:

— Пора работать.

6 глава. Посланник темных богов

План хоть и был до безобразия прост, но имел свои «НО». Мотя, как и договорились, стал напротив двери входа в одно из помещений с клетками, а Александра подошла в плотную, постояла пару секунд и отошла на полметра. Потом ещё постояла пару секунд. Серж уже мялся у неё за спиной и ждал начала. Не то чтобы он очень хотел отлавливать мелюзгу, но и просто стоять не очень радовало. Саныч глубоко вздохнула и с криком «шо, не ждали, сучье отродье», ногой высадила автоматическую дверь с ключом и паролем. Серж аж рот открыл. «Мать моя Тьма! — подумал он. — И это человек? Ещё и женщина?».

Мотя оскалился и обратился Сержу:

— А ведь крутая, блин, что Шварценегер в юбке.

— Ага...

Это всё, что смог выдавить из себя котодемон и пошел за хозяйкой вовнутрь.

В помещении воняло до ужаса. У нормального человека, наверное, и глаза бы разъело. Серж предусмотрительно вынул из кармана платок, пропитанный духами, и протянул его Сашке. Та глянула на него, как на извращенца, и Серж понял, что чего-то не понимает. Пока демон пытался сообразить, что не так, над его ухом уже просвистела плеть. Хозяйка захватила первую жертву и, опоясав концом плети, вышвырнула на выход. Мелкий лысый склизкий бесенок полетел в коридор по направлению пасти Матиаса.

Как только бесенок упал на язык Моте, тот резко захлопнул пасть и проглотил «обед». Потом приоткрыл рот и поковырялся когтем между зубов, после подытожил:

— Маловато будет...

После этих слов мелюзга стала лететь ему в пасть как на конвейере. Работала уже не только Сашка, Серж снял перчатку с правой руки, и уже сам ловил бесят, и бросал их в сторону двери.

Так работа кипела уже более часа. Сашка выбрасывала бесят на Мотю, тот их ел, а Серж пресекал попытки мелочи прыгнуть на голову ведьме. Однажды бесенок почти долетел до волос Саныча, но в последний момент Серж его перехватил, но для него уже было поздно — ведьма развернулась и со всего размаху врезала котодемону в лоб набалдашником посоха. Не то чтобы убила, но было мало приятного — получить освещенным церковным серебром по башке. Дырки-то не будет, а вот шишка — возможно, и синяк уже становился фиолетовым.

Из последней лаборатории был выброшен последний бесенок, и, проглотив его, Мотя смачно отрыгнул. Сашка потянулась и, спрятав, опять-таки, в воздух плеть, повернулась к одной из уже зачищенных комнат. Ведьма шумно втянула носов воздух и, громко выдохнув, сказала:

— Ну, выходи. Чё сидишь в темноте.

В коридор вышел высокий рыжеволосый мужчина. Одет он был, как минимум, странно — в греческую тогу, сандалии и на плече красовалась заплетенная без фиксации коса.

— И тебя приветствую, сестричка, — сказал мужчина и театрально поклонился, на манер европейских ухажёров 19 века.

Сашка криво улыбнулась:

— Бесхвостая дьяволица тебе сестра. Что нужно, бесформенный ты наш?

— Ну-у, зачем так грубо? Я к тебе по работе.

— А кто послал или ты сам себя? — с ехидством спросила Сашка.

— На то я и посланник древних, — начал было незнакомец, но потом осекся и нахмурился.

— Блина, у тебя так и не появилось чувство юмора, — с грустью сказала Сашка. — Ладно, выкладывай, что там у тебя, Ньярлотхотеп.

Посланник древних богов подошел, почти вплотную, к ведьме и стал смотреть ей в глаза. Сержа аж пробрало. В этом мужике столько силы, что он взглядом может разорвать их всех в один момент. Да и про Ползучий Хаос знают все демоны, а тем более всем известно, чем заканчиваются встречи с ним: если выжил — считай себя небывалым везунчиком. А тут простой человек и так нагло говорит с Посланником. Мотя подошел и тихо шепнул на ухо Сержу:

— Не сцы, они старые кореша. У него должок есть перед Санычем.

У Сержа полезли глаза из орбит — долги бессмертного архидемона перед человеком — пипец какой-то. «Да кто же она?» — озадачился Серж и начал мысленно перебирать все возможные варианты. Но его отвлек топот в начале коридора. После этого с грохотом вылетела дверь с лестничной площадки, на пороге стоял взъерошенный и запыхавшийся Жариков. В руках у мага был посох с алым камнем-набалдашником. Глаза Ростислава Семеновича сверкали как этот камень. Ростик был сильно зол. Серж и Матиас отошли к стене — так, на всякий случай. Жариков, конечно, не самый великий маг, но покалечить может на раз-два-три.

— НЬЯРЛОТХОТЕП! — дико взревел Ростислав Семеныч.

— А это ты, смертный, — как бы между прочим на Жарикова скосился Посланник.

— Ростик, остынь, — спокойным голосом сказала Сашка. — Он ко мне пришел.

— Сашка, ты что, мозгами тронулась, он же всех нас перебьет как мух! — не унимался Жариков.

— А я говорю — остынь, Семеныч! Хоть ты и мой начальник, но я сейчас могу тебе накостылять за срыв переговоров, — так же спокойно сказала ведьма.

Старший отдела магов был вне себя. Ему хамит подчиненная, ему хамит архидемон, даже два простых демона хихикают у стены. Жариков закипал как пустой чайник на газовой плите — потемнел лицом и, казалось, сейчас задымится. Сашка обернулась к начальнику и, понимая ситуацию, молча зашагала к Ростикю. Пользуясь моментом, Посланник беззвучно втянул ноздрями аромат духов ведьмочки и картинно забалдел. Серж, ещё не будучи официальным контрактером, начал разделять чувства Жарикова. Мотя глянул на Сержа и

сильно сжал его запястье, красноречиво говоря взглядом: «и не думай, размажет и не чихнет». Демон понимал, что слова напарника на все 100 реальны и ссориться с Ньярлотхотепом, всё равно, что пытаться уговорить извергающийся вулкан заснуть побыстрому. Но как его это бесило! Даже не сам архидемон, а его поступок — поступок извращенца.

Мотя успокаивающе взял побратима под локоть и отвел в сторону. Они ушли в одну из уже пустующих лабораторий. Там уже Мотя схватил Сержа за плечи и начал с силой трясти как дерево, говоря шепотом, но достаточно с жаром:

— Ты что совсем рехнулся! Он её не тронет, а вот за нас двоих и Жарикова я не ручаюсь. Вдруг ему не понравится твой взгляд, и госпожа полезет в драку, защищая твою никчёмную задницу. Да и, ваще, какое твое дело — она ведь даже не твоя хозяйка пока.

— Я... — только и успел сказать Серж, ловя себя на мысли, что это было не отвращение, а скорее ревность. Демон обхватил голову руками и сел на корточки, мысленно матеря себя.

— Что ты?.. — спросил Матиас, потом осекся и широко заулыбался, обнажая острые зубы. — Да ты влип, дружище...

И Мотя стал истерично ржать, садясь тоже на корточки. Серж густо покраснел. Немного успокоившись, Мотя резко схватил Сержа правой рукой за подбородок и с силой надавил большим пальцем на нижнюю губу. После чего придвинулся вплотную свои лицом к его лицу и, глядя в глаза, сказал:

— И не думай! Забудь! Этот поцелуй — закрепление контракта и ничего более! А Ньярлотхотеп для неё что-то вроде куратора и не более. И заруби себе на носу: Посланник Древних не тот с кем стоит ссориться, даже нашей госпоже.

Серж резко встал и отвернулся лицом к стене. Уткнувшись лбом в холодную металлическую обшивку лаборатории, он с силой сжал правой рукой горло, подавляя в себе звериное нутро. Это впервые, когда он так относился к своим хозяевам — не с преданностью, а с... Он даже не хотел себе сознаться, с чем. Но Мотя сразу понял, он в первые месяцы контракта тоже так себя вел, но узнав причину, быстро смирился. Так же, видимо, будет и с Сержем.

Тем временем Сашка стояла уже напротив Ростика и, не моргая, смотрела ему в глаза. Ещё по пути она заметила, как Мотя утащил Сержа в пустую лабораторию, и даже подумала, что данный факт к лучшему. От ведьмы не ускользнуло странное поведение неконтрактованого демона, и Матиас сделал правильно, утащив его подальше от поля брани.

Ведьма стояла вплотную к магу, тот тяжело дышал и, видимо, из последних сил сдерживал свой гнев. Сашка ухватила его за ворот рубашки и притянула его лицо к своему вплотную и холодно сказала:

— Только дернись — и нам всем кранты. ОН пришел по делу ко мне. Понял? Не крушить, не ломать, не убивать, а по делу.

— Интересно, по какому? — скептически и с долей иронии заметил Ростислав Семенович.

— А вот, по какому — я спросить не успела, — холодно заметила Сашка.

— А что ж ты так? — ещё более напыщенно спросил Ростик.

Сашка сдерживалась, и, чтобы не убить его, просто из всех сил сжала воротник. Ростик стал кашлять.

— Да потому, что один debil сейчас вынес дверь и теперь портит весь настрой своей

злой рожей! Надеюсь, ты догадался, кто это, если нет — я могу сказать!

Ростик с силой вырвал свой воротник, бросил последний злобный взгляд на Ньярлатхотепа и пошел к выходу с этажа. Задержавшись на мгновение у выхода, он бросил через плечо:

— Ну и хрен с тобой! Сдохнешь — я тебе и не помогу!

И с чувством победителя вышел. Сашка с облегчением вздохнула, глядя уже в пустой дверной проём. После этого она развернулась на 180 градусов и, улыбаясь, пошла к Посланнику.

— Ах да, так на чем нас прервали? — с задорной улыбкой сказала ведьма.

— Ну, мы собственно...

Посланник замялся и, видимо, пытался и правда вспомнить, а зачем он собственно пожаловал к смертной ведьме. Через секунду он вспомнил, жеманно поправил косу на плече и начал:

— Я с предложением неплохой работы для тебя. Смотрю, у тебя и второй подручный появился — поэтому тебе будет даже не сложно.

— Мой второй подручный не совсем ещё подручный, — поправила его Саша.

— Ах да, клеймо вижу, а печати нет. Ну, да ладно, это дело твое. Даже с одним демоном ты справишься. Дело плевое.

— Моя выгода? — по-деловому прищурился один глаз спросила ведьма и сложила руки накрест под грудью.

— Получишь ещё одного помощника. Можно так сказать — пожизненного раба.

— Твоя выгода?

— Моя... Я рассчитаюсь с давним должником.

— Так это, типа, мечь Древних... Нет желания влипнуть в ваши разборки, — сказала Сашка и уже собиралась идти к дверям лаборатории, где сидели Мотя и Серж.

В самый последний момент Ньярлатхотеп схватил Сашку за руку и дернул назад. Молодая женщина подалась телом и чуть не упала. Хитрое Темное божество подхватило её за талию, и уже шепотом на ухо добавило:

— Никаких разборок, просто кое-кого выведешь из темницы и всех делов.

Сашка повернулась к нему лицом и ей на лоб упала прядь огненно-рыжих волос. Она сразу поняла, что темный древний не шутит. Это для него чуть ли не дело чести. Прикинув свою выгоду от контракта даже с мелким демоном, она решила согласиться. Тем более что портить отношения с Ползучим Хаосом всё равно, что строить атомную станцию на вулкане.

Со стороны эти переговоры о работе выглядели как свидание давно влюбленной пары, но на самом деле всё было проще и сложнее в один момент. Посланник раньше не очень любил связываться с людьми, пока не наткнулся на Сашку во время одной из своих вылазок в другие миры с попыткой побороть скуку. Сашка сразу поняла, что новый знакомый достаточно выгодный друг, но и опасный одновременно. Общаясь с ним, ведьма-демонолог знала всю опасность, но не подозревала, чего это к ней так привязался этот странный Темный Бог.

— Я берусь за работу. На когда нужно?

— Не спеши, — сладким голосом зашуршал на ухо Хаос, — будь готова через пару недель. Что необходимо взять, я скажу.

— А ты пойдешь ставить свои паучьи сети?

Древний отпустил из своих объятий человеческую женщину, весьма насладившись её

близостью, и заулыбался:

— Конечно, иначе всё будет слишком скучно...

На последнем слове он растаял как утренний туман.

Сашка посмотрела на пустое место, хмыкнула и потащила в лабораторию к «своим мальчикам», так она любила называть подчиненных. Видимо, для неё в этом что-то было.

7. Контракт не заключен

Саша шла лениво, и, заслышав тишину в коридоре только её шаги, демоны решили выйти на встречу хозяйке.

Первое, что заметила Сан Саныч, была огромная шишка на лбу Сержа, а уж потом довольное и лукавое лицо Моти.

— Етить-колотить, — констатировала Александра.

Серж понял, что это относится к нему и культурно прикрыл рукой лоб со словами:

— Само пройдет через пару часов.

— Это что, я тебя так?

— Не только ты, Саныч, — хитро щурился Матиас. — Это он и сам в лаборатории к стенке лобешником приложился.

Саша сделала глаза беременной камбалы и открыла рот, потом его закрыла. Собравшись с мыслями, она констатировала:

— Сначала лечим, потом уж и контрактом займемся.

Ведьма развернулась на пятках и пошла в сторону выбитых Жариковым дверей. Следом молча двинулся Серж. Он всё ещё держался рукой за шишку, но после опустил, не видя в этом принципиального значения — боевая травма уже не болела. А Мотя был замыкающим процессии. Хитрый демон всё думал, как отреагирует на процесс заключения контракта новенький.

Мотя пережил свой процесс заключения контракта спокойно и непринужденно. Тогда он ещё не поглядывал на хозяйку с особым интересом, а вот Серж уже призадумался. И это мало нравилось Моте. Кто его знает, как пройдет процесс. Конечно лучше для подстраховки кого-нибудь из магов, но он знал — с Сашкой мало кто связываться хочет. Тем более в процесс заключения контракта с классом Б, которым являлся и сам Мотя и Серж.

Пока Матиас обдумывал всё за и против, строил различные запасные планы, они уже добрались до кабинета Сан Саныча. Ведьма открыла дверь — и в кресле снова сидел Ростик. Сашка картинно вздохнула.

— Ты ничего не хочешь мне сказать? — спросил Жариков.

— Выметайся, — спокойным тоном отпарировала Саша и пошла к шкафу.

Ростик знал наглость ведьмы, но это даже для него стало перебором.

— Ну, знаешь ли? — начал было возмущаться Жариков, но Саныч его быстро прервала:

— Пошел вон, — чуть громче произнесла ведьма.

Маг начал краснеть и закипать. Ярость блестела в его глазах, но в последний миг он подавил в себе желание убивать, и с явным недовольством пошел к дверям. Уже в дверном проеме он сообщил:

— Завтра отчитаешься на собрании о своих ГОСТЯХ. Я пока ещё главный и не спущу тебе этого.

— Ок, — коротко ответила Александра.

Как только Жариков исчез за дверью, Мотя уселся в хозяйское кресло и положил ноги

на стол. Серж так и мялся у дверей. Сашка обратила на него внимание и указала на кожаный потертый диванчик. Котодемон сел на него и положил руки на колени, как школьник-пионер. Сашка засмеялась и посоветовала лечь. Серж засмутился, щёки слегка покраснели, но вернув себе самообладание, он плюхнулся на диван и расслабился.

Сашка села с краю и подняла густую черную челку, чтобы посмотреть на шишку. Разглядев огромный фиолетовый синяк с легкими бордовыми подтеками, она почесала нос и пошла к шкафам. Рылась на полках она недолго и вернулась с баночкой фиолетового густого крема. Запах лекарства оставлял желать лучшего.

— Дай свой платок, — скомандовала ведьма.

Серж молча выудил белоснежный с кружевной окантовкой платок из кармана и протянул его ведьме. Сашка, сложив вместе указательный и средний палец, намотала платок, и почти полностью на всю длину пальцев погрузила их в зелье. Поставила банку на колени и после левой рукой снова подняла челку Сержа и быстрым движением прилепила фиолетовое желе вместе с платком Сержу на лоб. Кружева упали ему на глаза и тот замер.

Сашка встала и пошла мыть руки в туалетную комнату, и уже оттуда крикнула:

— Серж, не двигайся, пока я не скажу.

— Госпожа, оно жутко воняет, — пытался пожаловаться демон.

— Ничего страшного, это ещё не самое жуткое из моего арсенала. Спроси у Моти, он тебе расскажет о более гадкой субстанции.

Мотя снова начал истошно ржать. Серж снова начал краснеть. А Сашка села в углу и закурила. Она обдумывала, что нужно взять из хранилища для обряда и как это дотащить в одну ходку самой. Демонов туда не пускали, а из местных мало кто с ней вообще общался. Особенно после того, как она самолично гоняла помелом Жарикова по коридору. Именно тогда Ростислав Семенович научился хорошо бегать и принял как постулат выражение «не можешь победить — драпай».

Сашка сбивала пепел небрежно на линолеум, пепельницу искать было лень. После она встала, прошла в санузел и спустила окурки в унитаз. Пока хозяйка ходила по кабинету, Матиас читал брошенный на столе томик «Портрет Дориана Грея» и жутко скалился — видимо, дошел до сцен растления человеческой души. Демон-аналитик (именно так его классифицировала сама Александра Александровна) любил эти сцены, но не в отношении своих хозяев или партнеров. По-честному, он вообще впервые заключил контракт на такой долгий срок. До этого договоры не превышали пары-тройки лет. Последней его хозяйкой была старшеклассница, запах отчаяния в душе и привлек его. Она отчаянно хотела отыскать убийцу отца, а мать, не справившись с горем, оставила дочь и укатила за границу, якобы работать, и присылала дочери лишь деньги.

Девочка уже начинала привыкать к самостоятельности, когда появился Мотя. В тот день девчушка дала ему другое имя, а точнее, стала называть тем, которым сам демон и назвался. А к Сашке он попал в тот самый момент, когда, докопавшись до правды, отроковица решила отомстить и закончила с пулей во лбу. А в Моте сделали несколько сотен свинцовых дыр. Тогда его за шкуру и вытащила Саньч, предварительно воспользовавшись магическим огнем. Это было почти два года назад в Токио.

От грустных мыслей его отвлек мученический голос Сержа, который простонал:

— Александра Александровна, если не снять платок сейчас, то я задохнусь...

— Не скули, — сказала Сашка и вытащила из кармана пачку дешевых влажных салфеток.

Ведьма быстро подошла к демону, выудила из упаковки пару салфеток с запахом мяты и наклонилась над лицом потерпевшего. Серж слышал её дыхание и перестал шевелиться. Мотя отложил «Портрет...» и мысли в долгий ящик и приготовился смотреть представление. Он-то знал, что бывает после того, как снять компресс с мазью...

Левой рукой Сашка снова подняла густую челку Сержа и попросила его её придержать. Демон искусно убрал волосы с лица и замер. После ведьма выложила несколько влажных салфеток на подлокотник дивана и ногой придвинула мусорную корзину по ближе к себе. После всех приготовлений она быстрым движением сорвала платок с мазью со лба и бросила в корзину и быстро стала протирать лоб Сержа салфетками. Демон приоткрыл правый глаз и заметил, что из мусорной корзины пошел легкий фиолетовый дымок. Когда Саныч окончательно оттерла следы мази со лба и приказала Сержу умыться и насухо вытереть лицо, а сама, схватив корзину рысью рванула в уборную и всё содержимое спустила в унитаз.

— Я так понимаю, мой платок уплыл в сточные канавы? — спросил Серж, вытирая лицо мягким сиреневым полотенцем.

— Ага, — подтвердила его будущая хозяйка, — Его всё равно уже было не спасти, за пару минут он бы либо загорелся, либо разложился — в зависимости от ткани, естественно.

Серж округлил глаза, а Мотя подошел к нему вплотную и посмотрел на результат, после с широкой улыбкой обратился к Сашке.

— Слышь, Саныч, а ведь таки эта хрень работает.

— Конечно, Мотя, работает. Она ещё классно и раковины пробивает или унитазы. Вот резиновую игрушку за 30 минут разложит на молекулы, — сказала ведьма и стала мыть руки.

Серж снова остолбенел от шока и широко открыл глаза. Сашка забрала у него полотенце и, уже вытирая руки, добавила:

— А что ты нервничаешь, Серж? Испытывала я её давно и на мелких бесях. К слову, я Мотю ею от огнестрелов лечила. Как видишь, ходит и ест не плохо.

Демон в конец озадачился, что это за женщина странная: и химик, и врач, и ведьма, и демонолог. Кем она ещё может быть? Да кем угодно. Тут демону и стало не по себе. Его последний хозяин-аристократ уж очень умным был, и Серж помнит, как в первые дни контракта ему приходилось многому учиться. А вот что ж такое было у Александры, что она имеет такие познания в разных областях, хоть и схожих.

— А ты что делал у прошлого хозяина? — поинтересовалась Сашка.

— Я был дворецким, — ответил Серж.

Сашка изогнула левую бровь дугой и многозначительно добавила к и без того богатой мимике:

— Так ты не против стать моими руками?

— Для меня это будет привычной, мадам. Я бы даже сказал, с большой радостью приму это предложение.

— Понятно. А скажи, тебе, что больше нравится: вода или огонь?

— Вода. Я к ней привык, при прошлом господине я вел полностью всё хозяйство.

— Отлично. Так, Матиас, веди Сержа в третий контрактный зал, а я рвану за ингредиентами. Да, кстати, Серж, подумай какое имя ты хочешь носить, если нет — у меня есть пара вариантов.

— Хорошо, Александра Александровна, — в один голос сказали оба демона и переглянулись.

Сашка заулыбалась:

— Значит, поладите.

Демоны пошли в зал для заключения контрактов, а Сашка побежала в направлении склада с ингредиентами и различным инвентарем. Дорога её пролегла мимо кабинета начальника. Александра сначала думала быстро проскочить, но ещё за 10 метров услышала жалобный голос Ростика и остановилась. Ростислав Семёныч так возмутился, что не нужно было и прислушиваться. Поскольку ответного голоса не было слышно, стало ясно что Жариков жалуется в телефонном режиме неизвестному Сашке абоненту.

— Да ну я говорю тебе, мой лучший сотрудник из меня кровь пьёт... Да не в прямом смысле этого слова... Ну, а что я сделаю... Да я с ней тягаться не буду, жить-то хочется... Смелов, у тебя совесть есть? Мне против этого демонолога разве что самого дьявола призывать надо и то это мало чем поможет, она его мигом переманит на свою сторону... Да, это женщина... Я не трус, просто... Ну не могу я её обидеть... Смелов, ты охренел! Какая нахрен, любовь! Она месяц назад меня чуть не убила... Имя? Нет, не скажу. Сам знаешь политику заведения...

Сашка дальше не стала дослушивать, а в прекрасном расположении духа пошла дальше. Она ведь прекрасно знала, что если Жариков звонит Смелову и жалуется, это многого стоит. Её аж распирало от самодовольства, когда из-за угла показался Миша Раков, молодой маг. Ведьма аж засияла с мыслями, что это точно её день. Мишка, в свою очередь, заметив Сашку, аж побежал ей на встречу.

— Сан Саныч, говорят, у Вас свежий демон. Правда?

— Да, Мишань, не врут.

— Сторож сказал, что даже не клейменный.

— Ну и глаз-алмаз у нашего Федора Семёныча. Мишань, а что — хочешь посмотреть на заключение контракта?

— Очень хочу, Александра Александровна.

— Ну, тогда пойдем, адепт, поможешь мне нужный инструмент дотащить.

— А как же ваш Матиас?

— Ну, во-первых, ты забыл, что туда вхожи только люди, а во-вторых, он новенького в третий зал повел.

— Обалдеть, вы решили водника делать.

— Да, ну и сам демон не против, так сказать, сам и выбрал.

— Да Вы демократ, Сан Саныч.

— А то. Ты мне лучше скажи, Миша, какое имя подойдет аристократичному слуге — Гюнтер или Поль?

Мишаня призадумался. Пока он раздумывал, они уже дошли до кладовой. Сашка сняла защитную пентаграмму и открыла кодовый замок.

Как в сказках, кладовая была полным-полна разным магическим хламом: колбами, жезлами, мазями, амулетами. Отдельной полкой лежали ценные ритуальные ножи и мечи. В углу под паутиной стояла гора золотых жаровен и кубков, естественно, магических. Мишаня тут был впервые и поэтому широко открыл рот, но вскоре быстро закрыл из-за того, что в него попал целый пучок паутины. Сашка шла, как дама по супермаркету, и выбирая необходимое, отдавала это в руки адепта, тот молча волок уже целую кучу баракла. Увидев переполненные руки Ракова, Смелова вняла голосу разума и стала распихивать нужное по карманам и тоже набирать в руки.

Минуты через четыре оба мага вышли из кладовой, и та автоматически закрылась,

выставила магическую защиту.

Михаил шел по коридору довольным. Ещё бы, он, молодой адепт, будет на процессе заключения контракта и сможет увидеть всё своими глазами. О самом ритуале он и читал, и слышал, но вот не удавалось увидеть. Его куратор, Жариков, не допускал его к таким процессам, мол, «зелен ещё». А Смелова своих учеников первым делом тащила на практику и не боялась. От такой тактики ещё никто не пострадал.

Раков знал, что о его посещении Смеловой Жарикову лучше не говорить, а то проблем не оберешься, но в тайне Мишаня желал сменить занудного Ростислава Семеновича на веселую Александру Александровну. Но мечты были лишь мечтами.

Пока Мишаня мечтал, они уже дошли до третьего зала. Дверь услужливо открыл Матиас и, заметив за спиной хозяйки Ракова, аж присвистнул.

— Саныч, а зачем тебе адепт? Да ещё и чужой. Ты решила Жарикова добить окончательно? — поинтересовался демон.

— Слушай, пусть учится как надо у меня, чем судорожно порит горячку самостоятельно у Ростика. Мишаня, заходи.

И люди вошли в третий зал. Мотя высунул голову в коридор, показал язык камере наблюдения под потолком и быстро захлопнул дверь.

Зал для заключения контрактов № 3 был своеобразным: поскольку тут заключали контракт с водными сущностями, в центре находился огромный бассейн размером пять на шесть метров и глубиной около одного. Глубину можно было регулировать автоматически на время призыва, но уже с готовыми сущностями пользовались метровой глубиной.

Серж стоял на краю резервуара с водой и завороченно смотрел на гладкую поверхность. Мишаня так и топтался у двери, но уже с пустыми руками. Мотя услужливо забрал у юноши все необходимые предметы: кубок, нож, мешок со свечами, набор колб с разными зельями. Сашка вытряхнула из кармана пакетик с магическими перчатками, освященный мел, огарок тысячелетнего белого дуба и аптечку первой помощи.

Серж отвлекся и заметил свою новую госпожу и не спеша пошел к ней. Походка у демона была не такой уж уверенной, но он держался стойко. Последний контракт такого уровня он заключал более 300 лет назад, кроме того, по своей воле, и тот ему вышел таким боком, что до сих пор вспоминался без особой радости.

— Ты что, боишься? — спросила Сашка, отвлекаясь от «набора заклинателя».

— Не то чтобы, но беспокоюсь.

— А что, есть предпосылки к беспокойству? — переспросила уже серьёзным тоном ведьма.

— Ну... Думаю, что всё пройдет хорошо.

— Ясно. Ладно, давай раздевайся, — скомандовала Смелова и стала расстёгивать свою рубашку.

Серж застыл. Глаза снова стали круглыми, как в фойе от мысли о Смелове, и непроизвольно открылся рот.

— Дурак ты, не полностью, — уточнила Сашка. — Торс оголи и будет достаточно. Кстати, туфли и носки тоже снимай, сейчас купаться будем.

После этой фразы Саныч игриво подмигнула левым глазом. Серж покраснел, но успокоился. Демон стал не спеша раздеваться. Сашка пока ограничилась расстёгнутой рубашкой. Она рылась в принесенных вещах: некоторые она не трогала, некоторые перенесла на бортик бассейна. Добравшись до мела, она швырнула его Мишане.

— Миш, черти круг и залазь в него с Мотей. Да, и прошу отвернуться, пока я в воду не влезу. Я комплекую из-за толстой попы.

Теперь и Мишаня густо покраснел. Не каждый день увидишь обнаженную ведьму с полуголым красавцем демоном в воде. Раков начал гнать пошлые мысли и чертить круг. Мотя подошел к хозяйке и отвернулся спиной, протянув левую руку.

— Вещи я заберу, а то ты опять их вымочишь и будешь по отделу в полотенце вышивать.

— Спасибо, Мотенька, — сказала Сашка, и встав на цыпочки чмокнула в щеку демона.

— Да ну тебя с твоими розовыми соплями, — незлобно выругался Матиас.

Потом он заметил реакцию Сержа, и ему это польстило: будущий напарник аж задыхался от зависти. Мотя ехидно улыбнулся и получил в подарок от госпожи рубашку и джинсы. Раков уже усиленно рассматривал стенку, стоя спиной к бассейну.

После Матиас прошествовал к кругу и вошел в него. Через пару секунд в воду влез Серж и помог спустится Сашке. Та скомандовала стоящим в кругу — «КРУГОМ!» и наблюдатели повернулись.

Серж стоял в воде, и та ему доходила до начала бедер. А вот Смелова по пояс плескалась в прохладной воде с кубком и ритуальным ножом.

— Какое бы имя ты хотел получить? — осведомилась ведьма у демона.

— На Ваш выбор, госпожа, — кротко ответил Серж.

— Ну, тогда, быть тебе Герхардом.

Серж заулыбался, такого имени ему не давали. Большинство хозяев считали его чуть ли не подневольной силой. А новая госпожа так великодушна.

— Ну, тогда и ладушки. Матиас, пентаграмму.

В воде вспыхнула красным пентаграмма полного контракта, и вода стала отсвечивать алым. Серж боролся с соблазном пялится на грудь будущей госпожи в кружевном лифе, а вот Мотя и Миша времени не теряли даром: демон хитро улыбался, рассматривая хозяйку, а Мишаня нервно глотал слюну и молился, чтобы не пришел Жариков и не испортил такую редкую возможность получить хлеба и зрелищ.

Тем временем Сашка уже читала текст контракта на латыни. После чего протянула Сержу кубок. Тот взял в левую руку и поднес к запястью Саньча. Ведьма моментом полоснула по руке и в кубок потекла кровь. Набежало её туда чуть более половины стакана, и тогда Саша опустила руку в воду. По глади пошли багровые круги. Серж передал кубок хозяйку и разрезал ладонь и смещал свою и её кровь в кубке.

Саша отхлебнула из кубка кровь и произнесла:

— Сим обязуюсь оберегать Дитя Ада на землях Адамовых.

Передала кубок Сержу, тот тоже отхлебнул и произнес:

— Сим заключенным контрактом обязуюсь исполнить желание госпожи, хранить её душу, а после окончания контракта поглотить её.

Кубок снова вернулся к Саше. Второй поток крови пошел не так легко, как первый, и после него Сашка продолжила:

— Нарекаю сего демона именем человеческим. На землях Адамовых быть тебе Герхардом фон Вальде.

Настал последний этап. Кровь вылилась в бассейн и приняла форму металлического клейма, которым клеймят животных. Раскаленная до бела печать попала в руки демона и он поставил отметину между ключицами над грудью госпожи. Кожа в момент установления печати контракта зашкварчала, но Сашка закусив нижнюю губу, постаралась не подавать

вида, какую боль она испытала.

Печать перешла ей в руки, и ведьма взяла демона за левую руку. Печать демонам обычно ставилась на тыльной стороне ладони, и Сашка решила задействовать левую руку Герхарда. Когда раскаленный металл уже почти достиг кожи руки, как вдруг на правой руке вспыхнула другая печать контракта. Сашка опешила и ухватила сильнее Герхарда за запястье левой руки.

— Герхард, что это значит? — спросила Сашка. Таким тоном обычно спрашивают жены, которые обнаруживают нижнее бельё в карманах собственных мужей. Герхард отвел глаза и уже открыл рот, когда за его спиной стал разворачиваться портал и начал втягивать его.

— Александра Александровна, отпустите, пожалуйста, — взмолился демон.

— С какой стати? Это ведь твой бывший хозяин? — осведомилась Сашка.

Герхард молча кивнул.

— Ну, вот и хорошо, познакомимся, — и со всей дури плечом в грудь ведьма толкнула демона в портал.

Мотя, обалдевший от увиденного, ринулся за хозяйкой, прихватив по пути с пола её кроссовки. Когда Матиас пропал в портале, тот резко закрылся.

Остолбневший Ракой потерял дар речи и возможность трезво мыслить ещё во время появления портала. Когда же свечение исчезло, он вроде пришел в себя и осознал, что произошло.

— Твою мать! Что ж делать? — проорал Мишка и ломанул в двери.

Адепт бежал по коридору к своему куратору с сообщением, что лучшая ведьма в корпорации исчезла в неизвестном направлении с двумя демонами.

8 глава. Да, мой лорд

Мишаня бежал как скаковая лошадь. Его топот был слышен ещё на лестничном пролете, когда Ростика что-то кольнуло под лодыжкой. А когда Миша ввалился весь запыхавшийся к начальнику, Жариков явственно учуял запах горелого.

— Миша, а что у нас война? — поинтересовался степенно Ростислав Семёныч.

Мишаня отдышался чуток и выпалил:

— Хуже, Ростислав Семёныч. Куда хуже! — почти на крик в конце сорвался Раков.

Семёныч встал из-за стола и подошел ближе к адепту. Раков посмотрел в глаза Жарикову и понял, что ему кранты. Но не стал медлить и начал рассказывать.

— Короче, Семёныч. Александру Смелову во время контракта с новеньким втянуло в портал. За ней кинулся Матиас.

— А ты? — любопытствовал Ростик.

— А я к Вам. Что ж я — дурень прыгать за демоном, у которого теперь два хозяина.

— Что-о-о?! — заорал протяжно маг. — Твою за ногу! Смелова, ты редкая дура!

И Жариков помчался в зал контрактов. За ним побежал Раков.

Мишаня уже не мог давать такой спринт как Ростик и бежал на небольшом расстоянии от свирепого начальства. Ростик бежал и думал, во что могла снова вляпаться Сашка. Сколько он её помнил, а это уже более 15 лет, Александра вечно непроизвольно находила приключение на свою симпатичную попку. Сначала Ростик даже нравилось помогать симпатичной девушке, потом в её жизни появился Антон, и Ростик ушел на задний план. Потом он снова ей помогал и она ему, но последнее время она больше начинала чудить, и

Ростислав Семёныч понимал, что это не к добру. А тут ещё и её новый слуга. Что, ей Матиаса мало?!

Жариков остановил свой внутренний монолог, когда вошел вовнутрь зала и увидел на полу в белом кругу рубашку и джинсы Саныча. Потом повернулся к Мишке и спросил:

— Ты видел её голой?

— Нет, она была в кружевном белье. И только выше пояса, когда она уже в воде была, — Раков решил, что так сможет отпарировать.

— Ты круг криво начертил, дилетант, — спокойно заметил маг. И стал осматриваться.

Ростик сразу увидел остаточный след портала, но сам побоялся открывать наново и решил, что свалит такую работу на свою слугу — дьяволицу среднего уровня. Маг пафосно поднял в сторону правую руку. На ладони зажглась печать контракта. Маг с силой крикнул:

— Явись на мой призыв, Аннет!

Угол зала замерцал, и оттуда вышла красноволосая дьяволица. Естественно, в ней были видны черты полукровки, отец дьяволицы был чистокровный инкубус, а мать — обычная дьяволица. Девушка в росте едва ли достигала метра и шестидесяти сантиметров. Из одежды на ней была полупрозрачная тога и резинка для волос, не свойственная демонам. Дьяволица собрала волосы в тугий конский хвост на макушке.

Естественно, тога не могла укрыть от наблюдательного взгляда всех линий практически идеального тела барышни. И Раков, глядя на неё, густо покраснел.

— Аннет, открывай печать в пространство и веди меня, — скомандовал Жариков.

— А я? — отозвался Мишаня.

— А ты сиди и жди.

Портал снова засветился. Аннет просто пролетела в него как птичка, а Жариков влез в бассейн и, пока дополз до входа, изрядно намок. Потом тоже исчез. Мишаня походил немного и, сложив аккуратно вещи ведьмы, на всякий случай уселся в круг.

Тем временем Мотю и Сашку портал выплюнул на холодный мраморный пол. Падая, Матиас схватил госпожу на руки, и достаточно комфортно совершил приземление. Была тишина. Сразу Мотя не понял, в чем дело — Сашка была без сознания. «Видимо, переход дался ей не легко», — подумал демон и положил её аккуратно на пол. Следующий факт ещё более его удивил — перчатки разорвались, а точнее растворились, и теперь из рукавов пиджака вместо рук торчали когтистые лапы. Как он не исцарапал Саныча, осталось загадкой. Потом, уже осмотревшись, понял — они в пространстве, где демоны погружаются в столетний сон. Именно здесь спят те, кому наскучил род людской и войны с ангелами.

— Интересный у тебя хозяин, Гера, — заметил Мотя и посмотрел на Сашку.

Да, картина маслом: голая рыжеволосая ведьма в кружевном белье лежит на мраморном полу. Матиас поймал себя на непристойной мысли и выругался. Потом подошел к госпоже посмотреть на ожог от клейма и застонал. Кожа воспалилась, кровоточила и явно жутко болела. Кое-как выудив кружевной платок из кармана, Матиас фон Вальде, чистокровный демон, хотел просто протереть рану, но... Когтями только бы разодрал клеймо. И тут ему пришла в голову идея: демон склонился над грудью спящей хозяйки и стал аккуратно слизывать кровь. В этот момент в нем снова заурчало то чувство, какое сейчас оживало в Герхарде.

— Черт, черт, черт! — с жаром выругался Матиас и решил, что если поцелует хозяйку, то придет в норму и всё забудется снова.

Только он уже было наклонился, уже ощущал её теплое дыхание на своей коже, тепло её

живого человеческого тела. Уже оставались миллиметры до соприкосновения губ... Тут Сашка открыла глаза. Челка Моти стала щекотать ей щёку, и она увидела лицо своего слуги так близко. Сразу мелькнула мысль, и рука сработала сама: удар с серебряным кастетом на пальцах не просто отбросил Матиаса на пару метров, а и чуть не вывел в нокаут. Мотя застонал, лежа на спине.

— Что за нахрен, Матиас фон Вальде? — заорала Сашка поднимаясь на ноги. — Что это за, бляха-муха, любовь-морковь! Ты что, ошалел?! Я, что тебе, спящая красавица, нах!

— Прости, — Мотя сел и смотрел на злую, очень злую ведьму. — Хотел проверить дышишь ты или уже померла.

— Аааа...

Сашка завертела головой, и ярость её ещё больше стала закипать.

— Чертов Герхард! Эта сволочь хотела заключить контракт, хотя имела живого спящего демонического хозяина! Я оторву ему яйца и повешу их на забор! Нет, я лучше превращу его навсегда в кота и кастрирую.

Мотя начал опасно подходить сзади, неся в руках свой пиджак. Сашка резко повернулась и злобно уставилась на подчиненного.

— Оденься, пожалуйста. Иначе я тебе не гарантирую безопасность. Кроме того, что я демон, я ещё и существо мужского пола. И таких как я тут будет много.

Только сейчас Смелова поняла, что стоит в нижнем белье, босая и матерится. Она шустро выхватила у демона пиджак и напялила его на себя. Мотя протянул ей кроссовки.

— Ну куда — с мокрыми ногами? Я ж разотру их нахрен!

— Возьми мой платок и просуши.

— Нет, пожалуй, это сделаешь ты, Мотя. В наказание за выходку.

— Не стоит меня провоцировать, мадам. Я хоть и хороший любовник, но мы сейчас пришли по другому делу сюда.

— Ну ты и зараза, Мотя, и пошляк.

— Я такой, — и Матиас заулыбался, хотя внутри он знал, что не соврал госпоже. Вытирание ног могло бы плохо закончиться. Это сейчас он разрешает себя избивать этой мелкой и щуплой ведьме, а пару сотен лет назад он их после выполнения контракта пожирал живьем. «Старею», — подумал Мотя и стал искать направление, в каком им идти.

Сашка старательно вытерла ноги и засунула носовой платок в карман синего пиджака Матиаса. Натянула на ноги кроссовки и зашнуровалась. Встав с холодного пола в полный рост, ведьма оглядела себя и вздохнула: мокрое нижнее белье, синий почти до колен пиджак и кроссовки на босу ногу. Жуткая угроза для другого демона. Тем более, не известно, кто хозяин Геры и каков он по силе. Она уже было начала придумывать план, когда клеймо стало нестерпимо болеть, словно его по-новому выжигают.

Сашка ухватилась за место ожога и шлепнулась на колени. Мотя подскочил молнией и присел рядом на корточки.

— Сильно болит? — осведомился демон.

Сашка только закивала головой. Болело так, словно раскаленную печать и не вынимали. А ведь так оно и было. Клеймо застряло у неё в груди и лишь после того как она поставит его Герхарду, печать растворится. Боль уйдет.

Мотя аккуратно отодвинул ладонь ведьмы и увидел снова текущую кровь. Он знал, как помочь, но проблема была в Сашке. Такой вариант может не просто получить отказ, но ещё и удар по морде.

— Саша, послушай. Чтобы снять боль, нужна моя слюна и печать временно успокоится. Я надеюсь к моменту, когда боль вернется, мы найдем этого идиота. Я просто слижу кровь с раны и всё. Ничего личного.

Сашка уже было замахнулась, но силы уходили. Матиас с легкостью поймал ослабевшую руку за запястье. Даже кастет пропал. Силы иссякали. Мотя снова перевел взгляд на ведьму и та слегка кивнула.

— Положи руки мне на плечи. Так тебе будет легче, и ты не будешь ничего видеть. Можешь даже представить, что я просто протираю рану спиртовой салфеткой.

Сашка покорно положила руки на плечи демона. Досада пробирала её до костей, как и боль. Она позволяет своему слуге такую гадость. «Какой позор», — думала она. Но потом поняла, что другого выхода нет. Печать почувствует демоническую силу и успокоится ненадолго.

Она перевела взгляд на Мотю и кроме его белокурой макушки ничего не увидела. Он лбом так подпер её подбородок, что лица его она и не видела. Она только ощущала дыхание демона на шее и шершавый язык, который слизывал кровь в районе ключиц.

Александра Александровна не страдала наличием извращенного воображения, но сейчас её понесло. Мадам Смелова густо покраснела и стала слегка дрожать. Матиас, который поддерживал ведьму за талию, почувствовал неладное и поднял голову. В этот момент он увидел алые щеки хозяйки и рыжие локоны, сбившиеся на лоб. В нем снова заурчало животное. «Пока не поздно, нужно закончить работу», — подумал Матиас и продолжил слизывать кровь. И тут что-то щелкнуло в голове. Матиас словно вспомнил, что это впервые, когда Саша дала ему свою кровь не по принуждению, а это значит, что она полностью доверяет ему. И...

Матиас скользнул языком по шее к щеке и пристально посмотрел ей в глаза. Она отвела взгляд. Казалось, что одна из сильнейших ведьм сейчас разревется, как девчонка. Демон почувствовал и на своих щеках легкий румянец.

— Прости, если было противно.

Сашка осторожно начала вставать, Матиас так и сидел.

— Нет, это не было противно. — И ещё более густо краснея, Смелова добавила, — мне даже понравилось.

Мотя шлепнулся на задницу, и открыл рот. Он был повергнут в шок. В этот момент Сашка наклонилась и слегка поцеловала его в лоб.

— Спасибо Вам, Матиас фон Вальде, — и широко улыбнулась.

Мотя замотал головой, и через секунду, придя в себя спросил:

— Как рана?

— Не болит. Ты просто волшебник. Но прошу, это останется между нами. Хорошо?

— Саныч, я — могила, — и демон широко заулыбался своей зубастой фирменной улыбкой. А внутри урчал демон, другой. Он чувствовал, что словно левиафан начинает двигаться внутри. Тут его осенило.

— Саша, а когда ты была у Ньярлатхотепа в ученицах, он ничего не делал с тобой?

— Вроде нет, но церемония окончания обучения была странной. Помню, как напилась по ту сторону, а очнулась уже в родном мире, и Древний подал мне кофе с коньяком на опохмел.

Мотя призадумался. Так он реагировал не на людей. Так он реагировал только на высших и чистокровных сукубов. Именно они его влекли как котов валерьянка.

— Ладно, нет времени размышлять. Ты же не хочешь продолжения процедуры?

Сашка отрицательно покачала головой. Хотя что-то внутри не просто было не против, а даже жаждало этого. Она быстро впиалась двумя ногтями в мочку уха и мозг снова заработал.

Она сосредоточилась на печати и стала искать Геру по ментальному следу и следу крови. Печать звала её и манила. Она подскочила к Моте и ухватив его за запястье, рванула в открытый мини-портал. На секунду всё стерлось. Когда зрение вернулось, она и Мотя увидели Герхарда и его хозяина.

Сашка осмотрелась: это уже не открытое пространство, а готический зал с черным гранитным постаментом посередине. Прямоугольная глыба черного камня была усеяна белыми розами, а на ней лежал мальчик лет 12–13. Он напоминал куклу: белая и бледная кожа, тонкие руки и ноги, костюм в стиле винтаж и трость, изящная маленькая трость. Всё казалось бы до ужаса миленьким, если бы не одно но — от мальчишки веяло демонической силой.

Мотя сощурился и перехватил руку хозяйки. Сашка оглянулась на демона и увидела в холодных зеленых глазах злобу. Казалось, в нем возникло желание как минимум просто убить этих двоих. Но это было лишь поверхностно.

Теперь их заметил Герхард. Он отвернулся от мальчика, но в глаза хозяйки смотреть не мог. Глаза Матиаса и Герхарда встретились. Гера почувствовал не просто враждебность, а неуёмную жажду крови и убийства.

В полной тишине проснулся мальчик и сел на постаменте, сметая руками розы на мраморный серый пол. Он огляделся по сторонам, зевнул и выдал.

— А что здесь происходит? Винсент, я тебя спрашиваю, что здесь происходит?

— Ничего малыш, — вместо Винсента-Герхарда ответила Сашка. — Я пришла за тем, что мне принадлежит. Твой слуга стал моим.

Мальчик перевел взгляд с рыжей ведьмы на своего слугу и, сморщив лоб спросил:

— Я повторяюсь, Винсент, что здесь происходит?

Слуга упал на одно колено и, не поднимая взгляда, заговорил:

— Эта женщина почти стала моей госпожой. Я думал, что Вы проспите ещё сотню лет и решил пойти в служение людям. Чтобы добыть пропитание нам обоим.

— Но я проснулся, и ты обязан служить мне.

— А вот тут я готов поспорить, — раздался голос из темного угла зала и на всеобщее обозрение вышел Ньярлатхотеп.

Он подошел к Сашке и, осмотрев её наряд, спросил:

— Ты чего это так разоделась для похода в гости?

Матиас отошел за спину хозяйки. Иметь дело с темным богом он не хотел, а вот прирезать мальчишку — с большим удовольствием, но без приказа Сашки он не мог.

— Да ну тебя, Ньярло. У меня тут слугу свиснули, и я думаю как решить проблему. Не хочу мальчика обижать.

— Какое великодушие, — аж прослезился темный и поцеловал даме ручку. — Тогда реши своим любимым способом.

Мальчик замер на постаменте, казалось, он и дышать боялся. Несмотря на свой юный возраст, он отлично знал, кто сейчас стоит перед ним. И понимал, что сейчас лучшие козыря не на его стороне. Демоненок прыгнул со своей каменной кровати и пошел не спеша к ведьме.

Сашка посмотрела на пацана и подумала, что он на вид ровесник её дочь. Вздохнула и

спросила:

— Послушай, давай представимся друг другу для удобства. Я Александра Смелова, ведьма в 13 поколениях. Твой слуга попросил меня о помощи в обмен на контракт. Я выполнила свою часть договора, а он не может. Сам понимаешь почему.

Мальчик кивнул головой и добавил:

— Я последний из рода дьявольских дворян. Был рожден в Англии. Но фамилия и имя моё уже не имеют значения, зовите меня просто Питер, мадам.

Сашка заулыбалась и погладила мальчишку по голове. Древний покосился на ведьму и заулыбался.

— Предлагаю вам пари господа, — добавил Ньярлотхотеп. — Проведите поединок между слугами и победивший будет ставить условия.

— Хорошая идея, — заметила Сашка. — Условия расплаты пари оговорим заранее.

— Идет, — согласился Питер и махнул рукой.

В центре зала постамент сменился круглым столом с плетеными стульями. На столе белела скатерть, и всё было накрыто для полуденного чая.

— Не желаете чаю, мадам? — осведомился молодой демон.

— Не откажусь.

— Пожалуй, и я чай попью, — подключился Древний и посмотрел на Сашку. — А тебя нужно переодеть.

— Совершенно согласна, а то холодновато как-то.

Темный бог выудил из воздуха черный утепленный плащ с капюшоном и протянул его ведьме.

— Я помогу Вам переодеться, — предложил Герхард.

— Пока ты не мой слуга. А для этого у меня есть и свой, — Сашка повернулась к Матиасу. — Фон Вальде, не подсобите с переодеванием? И я верну Ваш пиджак.

— А то, — заулыбался Мотя. — Чтоб я такое пропустил. Да не в жисть.

Оба засмеялись и пошли в угол, где сгущался сумрак. А Питер и темное божество пошли за стол.

Сашка сняла пиджак и отдала его Моте. А тот набросил ей плащ на плечи и помог завязать тесьму на шее.

— Как печать? — осведомился демон, когда вязал вычурный бант на шее хозяйки.

— Терпимо, но надо торопиться.

— Понял. У меня есть идея, но я не скажу какая. Главное: мечом можно будет воспользоваться?

Сашка закусила уголок губы и кивнула.

— Вот и отлично. Потерпи. Я всё сделаю быстро. Переговоры проведу тоже я.

Сашка опять кивнула. Она взяла Матиаса под руку и оба зашагали пить чай.

Кроссовки и плащ не были иконой стиля, но так было теплее. И Сашку это радовало. Она присела за стол, и Герхард подал ей чашку зеленого чая с жасмином. Ведьма отхлебнула и блаженно закатила глаза. Времени на расслабление не было, клеймо снова начинало ныть, и она сама преступила к переговорам.

— Питер, что ты хочешь, если выиграл твой слуга?

Мальчик немного задумался и ответил:

— Пожалуй, ты станешь моей горничной на пять лет.

Ньярлатхотеп рассмеялся. Парень оказался не промах.

— Хорошо, тогда я забираю своего слугу, и ты тоже заключаешь со мной контракт. Кроме прочего, если появится желание, я его выполню в течении пяти лет. Идет?

— Вполне, — ответил Питер. — Выбирайте оружие мадам, я Вам уступаю как женщине.

— Отлично, — сказала Сашка и Ньярло широко заулыбался. Он-то знал, что мальчишка уже проиграл, когда предложил ей выбрать оружие.

— А я буду рефери, — предложил Древний и встал из-за стола. Потом подошел к Матиасу и шепнул на ухо: «Проиграешь — лично разорву пополам, и скажу, что так и было». Мотя сглотнул, хотя и сам намерен был выиграть. Тем более что сейчас он снова сможет воспользоваться Моргенталем — живым демоническим мечом, ножами для которого обычно служило тело очень сильной ведьмы. Зачастую меч был оморфным и принимал любую форму. О том, что носитель Моргенталья — Сашка, знали только Ньярлотхотеп, который подарил ей меч, и Матиас, всего пару раз им пользовавшийся.

Питер встал из-за стола и подал трость Герхарду. На ручке трости щелкнул механизм и демон-слуга извлек тонкую серебряную шпагу. Древний присвистнул.

— Так вот где был серебряный меч одной из дьявольских семей земель Адамовых. Кажется, сегодня я получу удовольствие от пари, сказал Древний и присел рядом с ведьмой.

— Бусинка, тебе тоже понравится, главное сознание не теряй, — сказал Древний и похлопал Сашку по плечу. — Да, я, кстати, ставлю на твоего слугу.

— Приятно слышать, Ньярло, — отозвалась Сашка и сделала последний глоток чая. Она неспешно поднялась и пошла к Моте.

— Госпожа, я вынужден...

— Да знаю я. Давай только побыстрее, я есть хочу, — Сашкин живот громко заурчал.

Мотя повернулся к присутствующим:

— Прошу прощения, но через минуту я буду готов.

Потом он взял госпожу левой рукой за талию, а правой скользнул под складки плаща на уровне живота ведьмы. Взгляды встретились, глаза у женщины остекленели на мгновение и демон спросил:

— Человек еси?

— Аз есмь Тьма. Аз есмь Врата.

Мотя в этот момент изловчился и погрузил правую руку по локоть в складки, а потом рывком вытащил полутораметровый Чёрный меч Моргенталь. К нему подошел Древний и взял ведьму на руки. Теперь её тело казалось не тяжелее воздуха. Сознание возвращалось к ней. Ползучий Хаос усадил барышню снова в кресло и сел рядом.

Питер старался удержать эмоции, но не мог.

— Вы — ножны?

Сашка кивнула и поглядела на Матиаса. Демон был очень доволен собой, меч уже проснулся и начинал вибрировать. Начиная петть кровавую песню жнеца. Чёрный меч поглощал не только силы у убитых, но и души. Именно за эту способность его так любили демоны. Блондин аж кайфовал от ощущений, но осекся и поднял глаза на Герхарда.

— Господа, предлагаю начать, — сказал Древний и махнул рукой.

Сашка крикнула:

— Слушай мой приказ, Матиас фон Вальде, верни мне слугу и добудь нового для моей дочери.

— Да моя госпожа, — почти промурчал Мотя и бросился вперед.

— Винсент, я хочу эту женщину, — и Питер ткнул пальцем Сашке в плечо. — Не вздумай проиграть.

— Да, мой лорд.

9 Глава. Кот против попугая

Выяснения отношений начались очень шустро и перешли скорее из плоскости интересов хозяев в плоскость личных обид и перепалок. Кроме свистящего и сверкающего металла были слышны и обидные крики типа «вшивый котяра» или «крашенный воробей-переросток».

Древнее божество хохотало до слез. Сашка кривовато улыбалась. Питер сидел и краснел, как истинный аристократ за поведение своего слуги. А вот слугам было уже плевать: половина одежды просто изодралась в процессе боя на мечах, что-то они отрывали друг у друга руками. Минут через пять из одежды остались целыми только туфли и носки. Демоны не просто разошлись, они решили показать, какие они классные и бой на мечах переместился на потолок зала, откуда был слышен звон металла и сыпались искры. Сашка, уже скучая, стала размешивать сахар в новой чашке чая, Питер сворачивал корабрики из бумажных салфеток. Только Древний сидел, задрал голову, и наблюдал. Но и ему уже становилось скучно — оба демона равны по силе, а это значит, что надо усложнить задачу. Ньярло взял ведьму за руку и щелкнул пальцами.

С потолка упали на пол мечи, потом послышалось жалобное мяуканье и смех попугая. Мотя в последний момент успел схватить Геру за шкирку и спустить на пол.

— Ну и жирная ты сволочь, Гера. Я чуть грыжу не заработал, — ворчал Мотя, выхаживая по мраморному полу и стуча когтями.

— Я не виноват, это наша госпожа захотела меня сделать жирным кошкой.

— Ага, теперь я виновата, — Сашка из последних сил встала и пошла к Герхарду. — Я, конечно, животных люблю, но наглых котов с длинным языком — нет.

Гера начал убежать, над ним взлетел Мотя и спикировал на спину. Картина повергла в шок и гомерических смех присутствующих: большого черного кота оседлал красно-синий попугай. Всадник ругался матом, а кот-лошадь — жалобно мяукал и постанывал. Древний снова щелкнул пальцами, и Гера распластался на полу, сверху победителем сидел Матиас и довольно скалился.

Ползучий Хаос поднял руки и огласил:

— Победил слуга моей драгоценной Бусинки, — и он заулыбался Сашке. — А тебе, пацан, желаю крепких нервов, её доча хуже неё в сотню раз. В общем, на этом всё. Всем спасибо, все свободны. Если есть несогласные — оспаривать мое решение можно у Азаг-Тота.

Все дружно отрицательно закивали головой. Сашка с Мотей были довольны, Герхард тем более, а вот Питер сделал самую огромную ошибку за все 300 лет своей жизни, что связался с этой женщиной.

С громким криком «Адью», Ньярлотхотеп растворился в воздухе. Нависла тишина, которую тут же прервал крик Жарикова:

— Смелова, дурья башка, ты где?

Мадам Смелова шумно выдохнула и подняла Моргенталь с пола. И, сделав усилие над собой, швырнула на манер копыя меч в сторону, откуда был слышен голос Жарикова. Когда

лезвие с грохотом вонзилось в пол, послышалась матерная речь Ростика и задорный смех Аннет. Питер просто открыл рот от неожиданности, когда из полутемного пространства появился багровый от злости маг и его прислужница, которая волоком тащила меч по полу.

— Сашка ты, что совсем, рехнулась? — спросил закипающий от злости Жариков.

В ответ была тишина. Смелова стояла из последних сил, но они её стремительно покидали. Жариков хотел уже было разразиться потоком нецензурной брани в адрес ведьмы, но опешил. Александра Александровна стояла словно кукла: бледная и с потухшими глазами. Ещё секунда и хрупкое тельце в плаще стало падать влево. Первым сориентировался Матиас. Он пулей рванул к хозяйке и картинным ударом пяткой в живот отпихнул конкурента в лице Герхарда. Гера согнулся пополам и заскрипел зубами. Послышалось утробное урчание от котодемона. Матиас лишь широко улыбнулся. Когда Саныч рухнула в руки Моти, Ростик пришел в себя и заорал:

— Какого хрена здесь твориться?

— Не ори — не дома! — парировал Матиас и понес хозяйку в сторону меча, который Аннет уже бросила на пол. Дьяволица решила, что грыжи ей не надо, а железяка жутко тяжелая.

Демон-попугай положил бережно госпожу на пол и развернул плащ, оголяя живот. После поднял меч в левую руку и склонился над телом госпожи. Легкий поцелуй в пупок и бессознательная дрожь побежала по всему телу ножен. Солнечное сплетение завибрировала и начало излучать золотистый свет.

— Благодарю тебя, Моргенталь, — сказал демон и занес меч перпендикулярно солнечному сплетению хозяйки, — а теперь тебе пора спать.

Моргенталь стал гаснуть и Матиас не спеша стал опускать лезвие в золотистый свет, пока оно не погрузилось по рукоять. Освободившись от когтистой руки демона, Моргенталь юркнул в ножны. Смелова застонала на полу, и взгляд её стал более или менее осмысленным.

— Сильно болит? — поинтересовался Мотя.

— Терпимо, — тихо проговорила ведьма. — Пора домой, Мотенька.

И снова отключилась. Матиас поманил когтем Герхарда.

— Теперь ты понесешь хозяйку домой. Во-первых, печать в ней и вам вдвоём будет проще во время перемещения. А во-вторых, я жутко устал и хочу жрать.

— Присмотришь за Питером? — скорее попросил, чем спросил Герхард.

— Не вопрос...

Гера взял практически обмякшую Смелову на руки. Мотя подошел к Питеру и, как мешок, взял его под мышку. Потом повернулся к Жарикову и скомандовал:

— Давай Семеныч, жги! Нам пора домой.

Семеныч просто открыл рот от такого хамства, но не стал перечить. Его давняя подруга бледнела на глазах. И Ростик знал, как это хреново.

— Аннет, портал, — тихо промолвил Ростик, поворачиваясь к дьяволице.

Аннет не заставила себя долго ждать и взмахом руки открыла врата на земли Адамовы, в мир людей. Последним в портал шагнул Матиас с Питером под мышкой. Он помедлил и сказал:

— Всё пацан, на ближайшие 50 лет прощайся с домом. Теперь ты не в армии, а в полной жопе. Как и мы все, — и шагнул в мерцающий свет.

На кожаном черном диване лежала Смелова. Она была в полудреме. Сил на бодрствование уже не было. Она накрыла левой ладонью глаза, а правая покоилась на животе ведьмы. Александра дышала мерно и спокойно. Кроссовки стояли почти по центру импровизированного ложа для отдыха. Сашка отдыхала в своём кабинете.

Напротив, на таком же диване сидел Питер и чинно пил зеленый чай. Матиас сидел за рабочим столом хозяйки и, по-ковбойски закинув ноги на столешницу, продолжал читать «Портрет Дориана Грея». Герхард суетился по кабинету: пытался сделать чай для новоиспеченной госпожи, развесить намокший и рваный пиджак Матиаса, искал нитку с иглой поштопать свои вещи и вещи Моти. К слову, ходил он очень тихо, даже снял туфли, но в один момент Смелова задержала дыхание, и когда Гера приблизился к ней с чашкой крепкого зеленого чая с васильками, она истошно заорала:

— Харе топать. Ты как слон гупаешь по линолеуму. Я сойду с ума...

Гера остановился и от неожиданности открыл рот. Питер даже чашку с чаем убрал от губ и замер, а Мотя начал хихикать.

— Просите, мадам, — начал было извиняться котодемон, но осекся.

Смелова резко села на диване и спросила:

— Чай мне?

Герхард быстро утвердительно закивал головой.

— Тогда прощен, — и быстро отобрав кружку у слуги, стала блаженно хлебать любимый напиток. Гера и Питер облегченно выдохнули.

Как Смелова попала в кабинет, она помнила смутно. Контракт еле дозаклучила — Мотя держал её в бассейне, чтоб не упала. А потом её кто-то нёс по коридору к кабинету. Помнилось ей и бурчание Ростика, и смех Аннет, и ухтыканье Питера. Кто её одевал и укладывал отдыхать, она не знала, глаза просто не хотели открываться. Плащ Ньярлотхотепа висел на вешалке и просыхал. Видимо, его хозяин скоро притащится за своим добром и чтоб проверить, никто ли не обидел его драгоценную Бусинку. Как эта кличка бесила Смелову. В моменты произнесения этого слова по её спине бежали гигантские мурашки и начинало подташнивать. Короче приятного было мало.

Смелова допила свой напиток богов и снова улеглась на диван. В кабинете стояла тишина. Питер тоже допил чай. Мотя читал роман Уальда, а Гера штопал пиджак нового компаньона. Тихо было недолго. В ванной раздался треск, шум воды и забористый мат Древнего. «Опять с порталом промахнулся, — подумала Саша, — стареет». Посланник Богов вышел мокрый, но странно довольный. На глазах изумленного и мало чем довольного Герхарда, Ньярлотхотеп выжал на линолеум мокрую рубашку и блаженным тоном сообщил:

— Этот ваш автодуш — прикольная хрень. А какая приятная...

— И поэтому ты матом ругался? — спросила Смелова.

— Это я от восторга! — почти эпично уточнил Древний и плюхнулся рядом на диван к ведьме. Посмотрел на неё, потом на нового слугу, который вытирал мокрый пол, потом на мальчика и подвел итог:

— Что с демоненком делать будем?

— Не «будем», а буду, — поправила его Саньч и, помолчав, добавила, — Если ты за плащом, то он высох и Гера тебе его отдаст хоть сейчас.

— Злая ты, Бусинка.

После этих слов пятка ведьмы просвистела мимо уха Хотепа. Древний шустро увернулся, хотя ведьма не особо и целилась, так для профилактики. Темное божество ухватило ведьму за пятку и наклонилось ближе со словами:

— Ты чего буянишь, Бусинка?

Ньярлотхотеп знал, как её бесит это прозвище, и всё равно не упускал возможности поиздеваться над Сашкой. Обозленная и взъерошенная она ему нравилась больше, чем замученная и молчаливо думающая. В её молчании таилась угроза, и он это знал. Женщины существа непредсказуемые, а молчаливые вообще такой сюрприз с фейерверком, что обалдеть можно.

Сашка подскочила на диване и уже собиралась пнуть незваного гостя, когда он сделал ей подсечку, и та снова рухнула на диван. Древний навалился на неё боком и отрезал путь к отступлению двумя руками, вжав её плечи в кожаную обивку. Потом неспешно наклонился и уже совсем близко от её лица заговорил полупшепотом:

— Ты же меня знаешь, я долго добрым быть не могу. Ты единственное исключение, но помни моё терпение не безгранично, ведьма. При желании я сделаю так, что ты горько пожалеешь, — и улыбаясь громко добавил. — Шу-чу!

«Ничего себе шутки», — подумал Гера, но ничего не сказал. Но за него рот открыл Питер. Мальчишка чинно поставил чашку на стол, вытер губы салфеткой и вежливо спросил:

— Уважаемый Древний, а со всеми ли Вы позволяете себе такие вольности? Да ещё и в обществе.

Общая немая картина: у Сашки круглые глаза, как у совы с недельным запором, Гера просто открыл рот, Древний поднял бровь и начал немного злиться. Невозмутимым остался только Матиас: он не спеша встал, подошел в диванчику и, шепнув пацану: «Сейчас тебе пи...ц будет», быстро схватил его за шиворот и сбежал в коридор. Такой прыти у своего слуги Сан Саныч не видела давно.

Ньярлотхотеп посмотрел вслед и лишь пожал плечами. Потом посмотрел на единственного слугу ведьмы, который стоял в дверном проёме между ванной и кабинетом с мокрой половой тряпкой в руках.

— А чай мне положено перед уходом или нет? — спросил Древний.

Герхард сначала замешкался, но потом бросил тряпку в ведро и пошел в кухонный угол заварить чаю.

Через несколько минут новый слуга уже наливал душистый зеленый чай Древнему темному божеству и своей хозяйке. Сашка ухватила его за манжет рубахи и приказала:

— Наливай и себе. Садись, попей чаю и отдохни.

— Очень уж ты демократичная, — заметил Древний. — Сюсюкаешься со своими слугами.

— А что в этом плохого? Я считаю, что нужно приручать не страхом, а любовью, — и картинно начала сёрбать из кружки горячий чай. Гера так и стоял у хозяйки молча.

— Чё застолбился? А ну бегом кружку в руки и пить чай. Или мне печатью приказать? — гаркнула ведьма.

Герхард закивал головой и через минуту сам сидел напротив хозяйки с чаем. Также на столик поставил песочное печенье и варенье в креманке.

— О, вишневое! — выпучив глаза сказал Хотеп и стал лопать варенье как не в себя. — Сама делала?

— Не, блин, в магазине распродажа была! Конечно сама, — заметила Сашка и отставив

кисти рук стала шевелить пальцами, — вот эти ручками.

— Это драгоценные ручки, — заметил Посланник. — Только я что-то особо украшений не вижу на таких замечательных ручках.

На пальцах у Смеловой красовались уже четыре кольца: обручальное и три демонских. Кольцо Матиаса было с прозрачным камнем хризопразом и витым обрамлением, от Герхарда на палец Смеловой перекочевал внушительный и массивный серебряный перстень с голубым карбункулом. Перстень Питера был прост и не замысловат — в литую оправу был вставлен лунный камень. Единственное, что отличало это кольцо от других — толщина и материал — золото. Как символ принадлежности к аристократии демонского мира.

Посланник долго косился на перстни, не переставая хомячить варенье, и когда уже допил чай, поинтересовался:

— А кем ваш мальчонка при жизни был?

Смелова пожала плечами и указала пальцем на Герхарда. Ньярлотхотеп перевел взгляд на слугу. Гера поёжился, но не стал дожидаться и ответил:

— Питер был последним в роду дьявольских дворян Старой Англии. А демоном стал случайно и по моей вине — не доглядел я. Другая дьявольская семья вмешалась. Но они тоже поплатились. В ссоре с Питером погиб их единственный наследник. Так что в тот год обе семьи лишились продолжения и скоро выродились совсем.

Уже второй раз за последние полчаса у Древнего поползли брови вверх. С загадочным «угу» рыжеволосый мужчина облизал ложку от варения и положил в чашку. Посмотрел на потолок в течение нескольких секунд, потом резко подскочил и прокричав «всем адью», исчез, растворился в воздухе.

— Вот гад, — сказала Смелова, — сожрал всё варенье. Ни спасибо тебе, ни пожалуйста. Напился чаю и смылся.

— Это к лучшему, — сказал Матиас заглядывая украдкой в кабинет. Под мышкой у него до сих пор, как мешок с картошкой, висел Питер и тяжело вздыхал.

— Что к лучшему-то, Мотя? — спросила Сашка.

— Хозяйка, хорошо, что он слинял, а то жрать охота, — и, заметив опустевшую креманку, злобно добавил, — вот сволочь, опять сожрал моё варенье.

— Там ещё есть немного. Я специально оставил, — сказал Гера.

Мотя на него уставился, как дикари на новый цветной телевизор, и после этого сказал:

— Уважаю. Давай варенье. Я с тобой даж поделюсь.

Всё ещё вися, кашлянул Питер и спросил старшего:

— Ну, ты меня опустишь на землю или нет?

— Вот блин! Прости. Забыл, — аккуратно Мотя опустил Питера на ноги и потрепал по смоляной шевелюре. — А ты не плохой пацан.

Оба демона заулыбались и стали хихикать. Смелова подумала, что глупость всё-таки заразна, и посмотрела на взволнованного Герхарда. Волнения бывшего слуги заметил и демоненок. Тогда сделав серьёзный вид, он обратился к Герхарду:

— Ну что ты смотришь? Я не твой хозяин. Твоя хозяйка вот! — и ткнул в Смелову пальцем.

— Попрошу пальцами не тыкать, — сообщила Саньч, — Да и не пили ты его, пусть сам осознает и привыкнет. А ты скоро в путешествие двинешь. Так и мне, и Гере будет спокойнее. Отдам тебя в хорошие женские руки, — и заулыбалась.

У Матиаса выступила на висках легкая испарина, как только он вспомнил дочь Сашки.

Но вида не подал, что что-то не так. Нашарил в кармане брюк кружевной платок и промокнул виски со словами «чёт жарко у нас тут».

— Ну, так, мадам, я могу узнать ваши планы насчёт себя? — поинтересовался Питер, садясь на прежнее место, напротив Смеловой.

Сашка села на диван и взглядом намекнула Герхарду, что можно бы ещё чаю. Демон про себя удивился, как часто тут пьют чай, но ничего не сказал из вежливости. Мотя шлепнулся рядом с хозяйкой. А потом, вспомнив про варенье, резко вскочил и перепрыгнув через ведьму, метнулся к Гере за остатками сладкого. Саныч провела слугу взглядом и крикнула вдогонку:

— Я что тебе «конь», что ты через меня скачешь? — ответа не последовало, и Сашка вернулась в прежнее русло. — Понимаешь, Питер, у меня дочь примерно твоего возраста. У неё просыпаются тоже силы и, как бы это странно не звучало, она ещё не знает кто она и что это такое. Обучать её я планирую позже. А пока она себе не навредила, я подумывала прикрепить к ней помощника. Ты не будешь слугой и это однозначно. В твои обязанности будет входить просто следить за ней и стараться помогать по мере необходимости. Так что особо тебя это напрягать не будет.

В середине разговора снова вернулся Мотя с банкой варенья и смачно его ел. Гера принес чай и разливал его по кружкам. Питер подвинулся и рядом с ним сел его бывший слуга. Питер подумал, что это не так уж и плохо, пока Сашка не продолжила.

— А теперь главное. Документы тебе мы сделаем — будешь внуком моей троюродной бабушки. Это не вопрос. Если хочешь, оставим тебе фамилию, данную при заключении контракта, а нет — так придумаем тебе нормальную фамилию, чтоб в школе не отсвечивал. Школа закрытого типа, полный пансион. За оплату не волнуйся. Будешь учиться и с моей дочкой раз в полгода приезжать на каникулы. А ещё: перед отправкой пройдёшь с Матиасом сокращенный курс реабилитации из дворян в простой современный люд. Он тебя научит и пользоваться собственными силами. Я так поняла, что свой демонский потенциал ты не знаешь.

Питер положительно кивнул головой и уточнил:

— Ранее не нужно было, — и толкнул локтем в бок Геру, — слуга ведь был.

— Тогда и научишься сам себя обслуживать. Так, — и Смелова повернулась к Матиасу. — Ты, — ткнула его пальцем в грудь, — забираешь Питера и едете ко мне на дачу. Там за неделю ты из него делаешь человека. Понял?

Мотя широко улыбнулся и поставил уже пустую банку варенья на стол:

— А что мне за это будет?

— Респект и уважуха, если «да». Если «нет» — куча волшебных звездюлей, и я расскажу своему мужу, что это ты нагадил ему в новые туфли и разрешу устроить сафари. Ваш ответ?

— Денег дашь? — ответил вопросом Мотя.

— Не, блин, заработаете на трассе. Конечно, дам, карточка в бардачке. Выезжаете сейчас. А я поработаю с Герой. Пусть привыкает к новым требованиям.

Герхард немного покраснел. Заметив это, Мотя швырнул в него обслюнявленной ложкой. Новый слуга ловко поймал её, и тогда Матиас сообщил:

— Только попробуй сделать то, о чем подумал. Я тебе голову сверну, — на последнем слове демон получил подзатыльник от госпожи.

— Умолкни, разберусь сама, чай, не дитё малое.

— Саша, я тебя очень прошу, — с жаром зашептал на ухо демон, — будь с ним

поосторожней. Кольцо моё не снимай. Я сразу пулей, если что.

— Ладно-ладно, — успокаивающе сказала Сашка, — езжай уже, блюстителю девичей чести.

Матиас фон Вальде встал, ещё раз злобно глянул на нового демона-секретаря. Потом протянул руку пареньку и сказал:

— Пошли Пит, буду тебя учить жизни суровой и без нянек.

Уже в дверях Сашка окликнула Матиаса:

— Не забудь ставить барьер при обучении. Моя дача мне нужна целой и, по возможности, невредимой.

— Без проблем, Саньч, — сказал Мотя и хищно оскалился.

Глава 11. Мужики всегда пьют до дна за стоящих рядом дам

Уже около часа Ростислав Семенович Жариков бесцельно катался по кабинету на стуле, отталкиваясь от стен ногами. На диванчике сидела Аннет и пилила ногти напильником.

Кабинет Жарикова был практически копией по планировке кабинета Смеловой, но только больше в размерах. Собственно, все кабинеты у магов были одинаковы по планировке. Тем более что магов-то было раз-два и обчёлся — не более 10 человек полного состава вместе с главным.

Ростик злился и пыхтел после возвращения от Смеловой, но потом, узнав, что туда наведалься Древний, вообще впал в прострацию и, как амёба, катался бесцельно на стуле по кабинету. Семенычу было скучно и обидно. Героем не стал. Демонов не погонял. Авторитет не поднял.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Примерно через час катания у Ростислава зазвонил телефон. Его хотел слышать Антоха Смелов. Ростик лениво снял трубку и спросил:

— Чего тебе, Тошик?

— Выпить хошь? — спросил бодрый до невозможности Смелов.

— Стресс? — поинтересовался Жариков.

— Наличие идиотов в числе подчиненных — как у меня, так и у тебя.

— Да?! — картинно удивился Ростик. — А с этого места поподробней?

— Сейчас к тебе спущусь и всё расскажу. У тебя закуска есть?

— Анька что-нибудь сварганит.

— Ок. Жди, — и Смелов повесил трубку.

Жариков повернулся к Аньке-секретарше. Демонша посмотрела на хозяина как баран на новые ворота. Ростик встал и сказал:

— Ну, ты хоть лимон с колбасой порезать сможешь?

Аннет пожала плечами. Маг скривился и решил взять все в свои руки. Через пару минут на столике стояла тарелочка с мясной нарезкой, блюдечко с лимоном и два коньячных фужера. Из загатника Ростик выудил ещё и коробку «Птичьего молока». Когда он уже почти открыл конфеты, в дверь вошел Антон Анатольевич Смелов и сходу спросил у мага:

— А чё, у вас уже и малышню обучают?

— С чего ты это взял? — возмутился Жариков.

— Так вон в коридоре столкнулся с магом в синем костюме, а он шел вместе с пацаненком лет 13. Оба ржали и обсуждали, как старший будет его обучать.

— А старший часом не блондин с крашеной челкой? — поинтересовался Ростислав, ставя на стол конфеты.

— Он самый, — сказал Смелов и выудил из кармана белого халата бутылку настоящего французского коньяка «Мартель». Жариков аж присвистнул.

— Ничего себе! Откуда, Толяныч?

— Оттуда, где его уже нет, — лаконично ответил главный сисадмин корпорации и хитро заулыбался. — Давай колись, что там у тебя с подчиненной-то стряслось.

— Да ничего особенного, — начал говорить Ростик, садясь напротив Антона на диванчик. — Беспокойное хозяйство она, вот и всё.

— Так женись на ней и будет спокойное хозяйство, — предложил Смелов и начал разливать коньяк.

— Она уже замужем.

— Так разведем, — не унимался Смелов.

— Тоха, у неё взрослый ребенок.

— Да, с детьми будет сложнее, — и искренне заулыбался Жарикову. — Да шучу я, шучу!

— Да ну тебя с такими шутками, — сказал Ростислав Семеныч и взял бокал коньяка.

— Ну, за замужних дам, — сказал Смелов, они звонко чёкнулись и пригубили по чуть-чуть.

Жариков взял лимон, положил дольку в рот, перед эти смачно им занюхав, и сообщил Смелову:

— А вот если б это твоя жена была?

— Сашка, что ли? Да ну тебя. На это горе луковое никто не покусится. Она ж, как Гитлер, только в юбке и без усов. Вот прикинь, ну пригласит её кто-нибудь на кружечку пива (остальное она не пьет), — подчеркнул Смелов. — Пару бокалов — и она там такую революцию пивную организует, что кандидат в любовники сбежит в панике и шоке. И постарается забыть её как кошмар.

— А если не сбежит? — лукаво спросил Ростик.

— Ну, так, во-первых, она вряд ли согласится на более тесное знакомство, а во-вторых, ты ж знаешь, как я люблю сафари.

Жариков нервно сглотнул и добавил:

— Ну, если в общих чертах — в моём случае та же ситуация.

— Уважаю, — сказал Смелов и опять приложился к бокалу. — Надо познакомиться и дружить семьями.

— С кем? — растерялся Ростик.

— С этой твоей мадамой и её мужем-стрелком.

Ростик замотал отрицательно головой и что-то пробурчал снова про политику фирмы, потом тоже приложился к бокалу. В это время в дверях из ванной показалась Аннет.

— Ростислав Семенович, я Вам уже не нужна?

— Нет, Анна, — вместо Жарикова ответил Смелов. — Отдыхайте. А Ростислав Семеныча я сам провожу из кабинета в сторону дома.

Аннет заулыбалась и подумала, что Смеловой несказанно повезло с мужем. Дьяволица быстро проскочила в двери. Сменила в коридоре строгий костюм секретарши на обычный рабочий и бегом ломанула к Смеловой докладывать, что ещё три часа дня, а её муж и начальник уже начали спиваться и спеваться. Так сказать, негласная договоренность работала на широкую ногу. Пока Аннет бежала к Смеловой, Жариков и Смелов продолжали

пить и говорить.

— Слушай, Ростик, а много тут у вас магов работает?

— Что за вопросы, а то через тебя статистика не идёт.

— Да идет. Я даже в курсе, что магичка у вас-то одна на весь отдел. И я даже знаю, что ты её подсидел немного, чтоб самому это место получить...

Жариков стал серьёзным. Он понимал, что если сейчас всплывёт, что магичка эта — жена Антохи, и если всплывёт, как он её подсидел, то дружбе будет не только писец, но и начнётся всемирная война. Его от мыслей отвлек Смелов:

— Только как тебе удалось подсидеть такую талантливую мадам?

— Не важно, да и скучное это дело было.

— Лучше расскажи, а то ведь ломану сервак и даж фотки её охоты на тебя выужу.

Жарикова кинуло в холодный пот. Он побледнел и подумал, как с ним справится Сашка, если муж узнает, что она не журналист и как тут обстоят все дела. А про контракты с демонами он даже думать боялся. Лучше сразу отравится или пойти к Сашке и просит убить на месте быстро и безболезненно.

— Да шучу я, — сказал Смелов, видя бледность друга. — Не хочешь — не говори... Ты, что её боишься?

— Дело не в этом, — помолчав немного, Ростислав Семенович собрался с силами и культурно соврал. — Ты же понимаешь, чем это всё кончится, если всплывёт наружу? Ты понимаешь, как закончим ты, я и эта мадам?

— Да знаю я. Чего так кипятишься?!

Жариков мысленно радостно выдохнул и погладил себя по голове за сообразительность. Он прекрасно понимал последствия от такого вмешательства. Ему было жалко не себя, ему было жалко Смелова. Да и Сашку, что там душой кривить. В молодости они оба увивались за рыжей ведьмой. Но Сашка сделала свой выбор: вместо перспективного мага она выбрала гениального программиста. Смелов не знал, насколько ему была дорога рыжая вертлявая бестия. Возможно и сейчас ничего не изменилось и он бы много отдал чтобы быть на месте Смелова, но... Чувствуя, как на щеках проступает от таких мыслей лёгкий румянец, Жариков осекся и хлебнул «Мартель». Антон, видя краснеющего друга, заржал.

— Это коньяк! — парировал Ростик.

— Нет, это твои пошленькие мыслишки, Ростик. Я тебя с детства знаю. Ты бы себя видел, только слюни не текли. Что ж за дама заняла твою глупую голову?

— Не важно. Ты расскажи, как с системой разрулил и какое колдунство спасло ваши гениальные попы?

Пока Антоха жаловался Ростикку и пересказывал весь свой день в красочных подробностях и крепких выражениях, Аннет прибежала уже к Сашке.

Сашка коротала день до вечера. Лежа босиком на диванчике, читала на планшете «отдыхающую» книгу «Замуж за Черного властелина или Мужики везде одинаковы». Гера заканчивал штопать свой пиджак и поглядывал на закипающий чайник. Саньч дошла уже до середины книги, половины кулька печенья и шестой кружки чая. Гера вздыхал, как старая бабка, и всё дивился спокойствию новой хозяйки. В этот момент практически пасторальной идиллии в дверь влетела дьяволица Жарикова и плюхнулась на диван рядом с Сашкой. Ведьма оторвалась от занимательного чтива и посмотрела на гостью.

— Госпожа Александра, Вы не поверите, — начала было Аннет, но её перебила госпожа. От слова «Госпожа» у Геры округлились глаза, и он выронил иголку из рук.

— Ну, во-первых, когда ты привыкнешь мне на «ты» говорить? Во-вторых, я Саша, а не Александра.

— Мадам, а что, с ней вы тоже контракт заключили? — спросил Герхард, выглядывая из-под стола, где искал иголку.

— Нет, — ответила Сашка, — но она меня в господские морды записала с первой встречи. И, кстати, в- третьих — я верю практически всему. Давай рассказывай.

— Саша, там мой начальник и твой муж опять коньяк пьют. Так что готовься, будет весело.

Герхард закашлялся от представления перспективы поддатого Смелова после разговора с Жариковым. А вдруг маг возьмет и «спалит всю контору», «сдаст с потрохами» нового жильца подчиненной, пусть и в облике кота.

— Это к лучшему, — заметила Смелова. — Не так сильно будет приглядываться к Гере, когда я его домой принесу.

— Ты ж его в виде кота понесешь?

— Не блин, приведу в дом мужика и скажу мужу, что это демон-секретарь и теперь он будет жить с нами. Ань, ну вроде умная девочка, а такие глупости спрашиваешь.

— Пардон, не подумала. А чайку у вас можно попить?

— Не вопрос. — И обращаясь к Герхарду, — можешь и себе чаю сделать, а то вон какой смурной сидишь.

— Мадам, я не в особом настроении из-за того, что вечером придётся в кошачьей шкуре мужа вашего дурачить.

— Гера, мы его не дурачим, а сохраняем его нежную психику. Ну, подумай, что было бы, если б он узнал, что и Мотя не просто попугайчик с наглым характером.

Гера призадумался. А правда, что если это всплывет? Что будет делать Смелов с ним и Матиасом? Расстрел? пытки? А что будет, когда Александра Александровна приведет домой Питера? Гера подумал, что песенка с родственником не очень-то пройдет. Демон тряхнул головой, отгоняя назойливые мысли и решил, что об этом лучше думать, когда возникнет острая необходимость. А сейчас чай и печенье. Полный релакс и расслабуха.

— Герочка, — демон насторожился от такого обращения хозяйки, — на полке за чаем стоит литровая бутылка вискаря. Плесни мне в чаёк рюмашку.

Теперь к округленным глазам демона добавилась и отвисшая челюсть. Он прекрасно помнил, как вчера отдыхала Смелова и на что она способна, и жалобно спросил:

— Может, не стоит?

— Стоит, Гера, стоит. Кстати, и себе с Аннет плесни.

У дьяволицы загорелись глаза, и она быстро закивал в знак согласия. Герхард сдался и решил себе не наливать. А то кот с запахом алкоголя — это очень уж подозрительно.

Секретарь поставил на столик чай и печенье. Варенью пришел какюк ещё при Матиасе. Так что просто чай с печенькой не так уж и плохо. Сашка села и поставила ближе пепельницу. Через пару секунд закурила и отхлебнула чая. Потом посмотрела на Аннет и, скрипя сердцем, дала сигарету и дьяволице. Жариков часто орал, что Сашка портит ему подчиненных. Но пока Ростик не видит, Аннет и Сашка совместно пьют и курят. Так сказать, негласно дружат вместе против одного-единственного мужчины — начальника. Гера ещё не знал этого альянса и спокойно смотрел на двух особей женского пола мирно курящих и пьющих креплёный чай.

Собственно говоря, Герхард ещё мало знал обо всём и надеялся на лучшее. Но лучшее

осталось в далеком молодом прошлом мадам Смеловой. Впрочем, это всё было не очень и важно. Дамы пили чай и поглядывали на часы. Герхард закончил зашивать свой пиджак и теперь тоже пил чай. Время тянулось безбожно медленно. Все молчали. Первой тишину нарушила Аннет.

— Саш, а почему Жариков так к тебе привязался?

Одновременно подавились чаем Смелова и фон Вальде. Саша откашлялась и спросила:

— С чего ты Аннушка это взяла?

— Да он когда узнал, что ты пропала, с Матиасом, сразу взбеленился. Рвал и метал. Я думала, Мишаню приберёт на месте и скажет, что несчастный случай на производстве. А потом, когда уже в тот мир попали, так меня торопил, словно опаздывал на собственные похороны. Что думаешь? Неспроста это, ой неспроста!

— Да шут его знает! С первого знакомства я поняла, что по Ростиславу не понять, что у него на лице, а что в мозгах. Вот мой муж, если бесится — так тут и без слов видно, очень артистичная мимика: глаза на выкате, дым из ушей и ноздрей, волосы шевелятся по всему телу и чуть ли молнии из зада не мечет. А Ростик может сказать «ага» и потом такое запаadlo сразу сделать, что лучше б сразу в морду дал. Так что, Аннет, не мне говорить, что там у него в башке сидит на мой счёт.

Герхарда покорило. Подсознательно он сразу выделил Матиаса как соперника на «благосклонность» хозяйки, а вот Жарикова не учёл. К слову, в мозгу демон-секретарь поставил себя на второе место в жизни Саши, конечно, после Смелова. Муж для хозяйки — святыня. По крайней мере, он так думал и чувствовал от Антона Анатольевича немалую угрозу и силу. Хотя не мог точно определить, что это.

Пока в кабинете Смеловой шел практически светский раут, у Жарикова начиналась жестокая попойка. На часах было 16:30. До конца рабочего дня ещё минимум час, а Тоша и Ростик были на грани кондиции. Смелов пространно рассуждал о том, почему лучше быть программёром, а не магом, а Жариков пытался объяснить, что магия — сложнейшая наука и даже спортсмены-легкоатлеты курят нервно в коридоре по сравнению с матёрыми магами. Спор был обострен и, как обычно, мужчины сошлись на том, что им нужен арбитр или рефери. Как обычно в эту роль прекрасно вписывалась Сашка, которой приходилось это терпеть долгие годы.

За сим мужчины приняли верное решение, для себя естественно, сменить место дислокации: перебраться из рабочего кабинета Жарикова в уютную гостиную четы Смеловых. Ростик помог Антохе написать СМС-сообщение Смеловой. После чего они «тихо» с гоготом и шиканьем сходилим в кабинет программиста и забрали ещё одну бутылку коньяка. Смелов смачно дыхнул на Лёшку Римова и сказал, чтоб тот по порносайтам не лазил и не распускал своё зверье по сети пока он, начальник, выведен из боевого строя вражеским французским оружием массового алкогольного поражения. Алексей понятливо закивал головой и решил не перечить расслабленному начальству. Лаборант даже вызвал мужикам такси и пообещал на утро купить холодной минералочки.

Мужчины спустились на лифте и, собравшись с силами, спокойно прошли мимо вахтера Семёныча. Тот по легкому аромату, исходящему от мужчин, понял, что сейчас они едут именно к Сашке. И взял на заметку предупредить хозяйку, что у неё гости, а она ещё не в курсе.

Рабочий день приближался к финалу. Аннет посмотрела на потолок и сообщила:

— Жариков ушел домой. Кажется, вместе с твоим мужем, Саша.

— Тогда они ко мне домой пошли. Опять мне их спор разгрузить.

Саньч вздохнула, типа, тяжела моя судьбушка, и провозгласила:

— Герхард, чаю... А потом домой едем.

Анна молча раскланялась и исчезла, не проронив ни слова. Ведьма знала, что она так её отблагодарила, а Герхард слегка поднял левую бровь и как бы себе вслух сообщил:

— Какая бестактность...

— Ты это о чём? — поинтересовалась хозяйка.

— Я это к тому, моя госпожа, что могла бы Аннет и спасибо сказать за чай и гостеприимство.

— Не дуйся, она меня поблагодарила уже.

— Как это?

— Сообщив, куда пошли мои мужчины, она очень спасла положение.

Герхард пожал плечами, мол, ты хозяйка тебе и решать. Сашка опять закурила и начала пить очередную кружку чая, поставленную секретарём на стол. Гера пошел искать себе корзинку для транспортировки, которую за полчаса так и не нашел. Сашка всё ждала, когда он сдастся, чтобы показать поводок. Но демон не сдавался: весь вспотевший от кипучей работы, он снял пиджак и галстук, расстегнул пару пуговиц и закатил рукава. Сашка слегка наклонила голову и стала с интересом рассматривать нового слугу: с точки зрения незамужней дамы индивид то что доктор прописал, а вот с точки зрения замужней — «хороша Маша, да жена Наташа» или «око видит, а зубы только на полке лежат». Ведьма вздохнула с грустью, что такая красота почём зря пропадает, потом подумала, что эта самая красота и через 300 лет такой же и останется.

Демон уже догадался, что корзинки не найдет, и пошел мыть пыльные руки и приводить себя в порядок перед дорогой в новый дом. Приведя себя в приличный вид, Герхард вышел из ванной и заметил на себе любопытный взгляд ведьмы.

— Что-то не так? — спросил секретарь.

— Да нет, как раз всё так, как надо, — и Сашка хищно заулыбалась и стала манить его пальчиком правой руки. Герхарда сначала данное положение вещей смутило, потом внутри заурчали инстинкты и он, прищурившись, медленно двинулся к хозяйке. Где-то на полпути он вспомнил, что Матиас уже за городом и не помешает. Но в какой-то момент демон проморгал резкое движение Сашки: ведьма ухватила его за ошейник одним пальцем и притянула близко к своему лицу. Нехорошие мысли поплыли вереницей в голове секретаря и тут он сделал другую ошибку — левой рукой Саньч ухватила Геру за подбородок, приём достойный соблазнитель и донжуанов. Но целовать его никто не собирался: ведьма приблизилась носом к уху демона, шумно втянула воздух, а потом лизнула ему щёку. В этот момент у демона подкосились ноги. Он рухнул на пол и почувствовал, что в доли секунды из него исчезла половина его драгоценной силы. Он даже слегка ослаб физически и сейчас предпочел бы стать котом, чтобы поспать и пополнить свои запасы энергии.

В отличие от демона ведьма аж засветилась. Она не наглена, энергии много не взяла — не более чем ей нужно и донор может дать. Немного придя в себя, Герхард спросил у хозяйки:

— Давно, Вы, мадам, так промышляете?

Сашка сделала невинные глаза и сообщила:

— Не так давно. Энергии для серьёзных заклинаний трачу много, а восполнять быстро ещё не могу. Ты не волнуйся, за полчаса будешь огурцом! Мотя уже привык и минут за 10

восстанавливается. К слову, я таким занимаюсь очень редко и только при необходимости.

— А какая сейчас необходимость?

— Ну, подумай, в моём доме сейчас находится один пьяный маг, и один пьяный любитель сафари. Ты ведь жить хочешь? Тем более, из-за кого-то я сегодня потратила достаточно энергии?

Гера, сидя на полу, шумно сглотнул слюну, и закивал в знак согласия головой.

— Ну, вот и молодец, что понимаешь мою логику. А мыслишки пошлые брось, ещё не вырос до того, чтоб хозяйку клеить да разводить.

Демон-секретарь густо покраснел. Мысли, в момент вампиризма ведьмы, были и вправду весьма непристойные. И, видимо, именно в такие моменты хозяйка может беспрепятственно узнать, о чем думают её подопечные. Раздумья в этом русле были прерваны командой Саныча «по коням». Гера сфокусировал взгляд на руке начальницы и заметил красный кожаный поводок. Секретарь приподнял бровь.

— Это мне? — еле выдавил из себя котодемон.

— Тебе, тебе. И не спрашивай за что — просто так. Чтоб мне весело было, — и Сашка картинно оскалилась.

Ведьма взяла сумку и пошла к выходу. Потом обернулась и добавила:

— Пока в кота не превращайся. Сейчас поедem в магазин и купим тебе всё необходимое. А потом домой к моим пьяным мальчикам, — и захихикала.

Гера пожал плечами и пошел следом.

Следующий час прошел для него как в тумане: торговый центр, куча сумок с продуктами и причандалами для него как для нового питомца. Ещё Сашка купила себе пять литров пива и долго выбирала воблу, словно будет с ней жить. После вызвала такси и нагрузила Геру сумками. После непродолжительной езды Герхард и Александра снова стояли у резных ворот её дома. Снова было уже темно и холодно. Когда такси завернуло за угол, Сашка поставила пакеты на пол и быстро превратила Геру в кота. К ошейнику прикрепила поводок и выудила серебряный медальон из кармана. На одной стороне было выгравировано имя кота, а на другой — пентаграмма. Саша объяснила, что данный знак сможет стабильно удерживать форму коту и даже если он захочет, без помощи хозяйки обернуться человеком не сможет.

— Нравится? — спросила Сашка.

— Очень, — и темные глаза-плошки засветились алым огнем.

— Так не делай больше, хорошо? А то моего мужа бригада санитаров в дурдом увезет.

— Постараюсь. Это, видимо, признак полного восстановления.

Сашка заулыбалась. В правую руку взяла три пакета. А в левую пакет и поводок, открыла калитку и весело зашагала по желтой дорожке в сторону дома, в котором двое мужчин за 30 лет пьют напиток за 40 градусов.

Дверь ведьма открыла тихо, видимо, её поджидали. На пороге стоял взъерошенный Смелов. Он сразу окинул жену грустным взглядом и траурным голосом сообщил:

— Саш, ты только не волнуйся.

Смелова насторожилась. От этой фразы можно было ожидать чего угодно: от взорвавшейся плиты до порчи более дорогого сердцу быта.

— Короче, твой попугай пропал, — выпалил муж и стал ждать реакции жены. Но то, что он увидел, не лезло ни в какие ворота. Женщина просто улыбнулась и погладила мужа по щеке.

— Не волнуйся, я его к ветеринару отвезла днем. Жуткое расстройство желудка. Неделю он будет у врача в клинике.

— Это его от рыбы так пронесло, видать, идиота.

Сашка присела, взяла на руки Геру и показала его Смелову со словами:

— Теперь он будет жить с нами. Ты же не против?

Мужчина наклонился ближе, чтобы рассмотреть кота и в нос Гере ударил насыщенный запах спиртного. Кот слегка поморщился.

— Ничё так котяра. Где взяла?

— Ветеринар предложил. Говорит, его хозяйка умерла пару дней назад, а на улицу выбрасывать жалко было. Вот я его и решила забрать. Врач сказал, что зверь умный и привитый.

Смелов ещё раз осмотрел чёрного, как смоль, здорового кота и протянул к нему руки. Герхард хотел уже было простонать «только не это», но вдруг опомнился и жалобно замыкал и стал жаться к Сашке.

— Милый, он ещё не привык. Подожди, пусть освоится. Я знаю, что это не собака. Ты ведь всегда пса хотел. Но думаю, это хорошее подспорье нашему чокнутому попугаю.

Смелов протянул руку и почесал кота за ухом, а потом тихо шепнул:

— Даю разрешение на истребление порхатого гада.

Гера сначала даже не понял, а потом как бы в знак согласия подмигнул левым глазом.

— Ты гляди, какой умный, — заметил Антон. — Саш, а как звать-то котейка?

— Ну, бабулька его Герхардом назвала. На Геру он тоже откликается.

Смелов заулыбался своей широкой пьяненькой фирменной улыбкой. Забрав у жены пакеты с едой, пошел в дом и уже потом вспомнил:

— Милая, у нас гости.

— Вот как, — сказала ведьма и поставила кота на пол. Отстегнула ему поводок и тихо шепнула на ухо «веди себя естественно».

— Я тут Ростика встретил, и мы решили немного расслабиться, — кричал муж уже с кухни, когда Сашка уже махала Ростикой рукой, а за ней вальяжно шел кот.

— Хороший кошак у тебя, но думаю, твой Мотя быстро его со свету сживет, — заметил Ростислав, вместо приветствия.

— А я думаю, — раздался голос Тохи с кухни, — что кот его через две недели схарчит.

Ведьма вздохнула и посмотрела на Геру, тот мяукнул и сел у её ног. Начал картинно вылизываться. Сашка подумала, что не всё так плохо и расслабилась. Толяныч уже нес жене бокал пива и воблу.

Вечер удался, как ни странно. Мальчики напились и травили анекдоты, как в молодости, сражаясь за внимание единственного представителя женского пола. Этот самый женский пол пил пиво и грыз воблу. Гера-кот мирно спал на коленях у новой хозяйки. Ему сегодня тоже перепал кусок воблы и Сашка дала под столом запить пивком. Котяра так вжился в роль, что мурчал прямо натурально. Сидеть до полуночи ведьме не хотелось, да и кот убаюкивал не на шутку. Смелова в половине двенадцатого откланялась и, взяв под мышку кота, удалилась в свои апартаменты. Мужчины решили допить последнюю, третью по счету, бутылку коньяка и тоже идти спать.

Уже на втором этаже Герхард шепотом заговорил:

— А может мне лучше остаться на кухне?

— Не стоит, — так же шепотом ответила Саша. — Неизвестно, что им в голову

взбредет. Они ведь и напоить тебя могут, а там и до потери контроля рукой подать. А когда ты случайно превратишься в человека, моего мужа через час увезут санитары в дурдом.

— Логично, — подтвердил кот. — Я с алкоголем плохо дружу. За 800 лет так и не научился пить.

— Ого, — сказала ведьма. — Так ты «старичок».

— Мне не 800 лет, мадам. Мне 1300 лет.

— Слушай, а до того, как ты понял, что с алкоголем не дружишь, не пил, что ли?

— Пил и поэтому те годы я помню плохо. А вот темные века меня заставили задуматься над кризисом личности, и в порыве депрессии я решил завязать.

— На как долго?

— Ну, до эпохи Модернизма. Без бутылки эту культуру и все субкультуры не понять.

Сашка лишь произнесла «ага» и открыла дверь спальни. Неожиданно для себя секретарь отметил сдержанность оформления небольшой комнаты. У окна стоял письменный стол, видимо из морёного дуба. Несколько стульев из самого простого гарнитура. Кровать полуторка ещё советских времен. Венцом творения стал лишь трельяж — тоже советский, но видимо делался под заказ. Вывод такой следовал из вензелей серебряной фурнитуры и мутноватого зеркала. Сашка поставила кота на пол и провела рукой вокруг:

— Моя святая святых — рабочий кабинет.

— А зачем в кабинете кровать? — спросил прищурившись кот.

— Я иногда до спальни не добредаю. Особенно если работала всю ночь, и на сон осталось пару часов.

Кот понимающе кивнул и оценил практичность хозяйки.

— Я в душ и спать. Располагайся, — сказал Саша и скрылась за дверью.

Гера немного походил по комнате и решил, что как джентльмен он должен спать на стуле. Но тут он ошибался. И очень сильно.

Минут через 20 в кабинет вошла ведьма с полотенцем на голове, розовых пушистых тапках-мышках и пижаме с Микки Маусом. Сонный кот открыл один глаз и увидев такое буйство красок и форм уже открыл и другой. Обостренный кошачий нюх выдавал, что хозяйка пользовалась косметикой с лавандой и ромашкой. Пока Гера рассматривал в непривычном наряде госпожу, она просушила волосы полотенцем и расчесалась. Влажный волос по привычке Саныч заплела в косу, а полотенце развесила на спинке одного из стульев. Потом расстелила кровать, взбила подушку и стащила со стула упирающегося Геру. Кот, как истинный джентльмен, не хотел мириться с мыслью, что придётся спать в одной кровати с замужней дамой, но его забастовка была подавлена одной единственной фразой — «заставлю мышей ловить», и кот сдал позиции.

Сашка быстро влезла под силиконовое одеяло, а сверху себя усадила кота. Гера решил, что оптимально будет лечь на хозяйском животе, а ночью можно спокойно ретироваться в угол, чтоб не зашибли. Ведьма почесала котяру за ухом и сказала:

— Спокойной ночи, Герхард фон Вальде.

Кот картинно замурчал и ответил:

— Добрых снов, Вам, моя госпожа, — и свернулся клубочком.

Сашка зевнула, посмотрела на потолок и закрыв глаза практически сразу провалилась в сон. Потом она ещё краем сознания слышала шаги мужа и друга семьи в коридоре, их тихие смешки и икание. Потом наступила тишина.

Этой ночью ей снился Матиас фон Вальде. Он рапортовал хозяйке, что добрался с

Питером на место дислокации и теперь у них всё нормально. Едят, тренируются и заметил, что у паренька хороший потенциал водной магии. А в конце добавил, чтобы Сашка по осторожней была с новым подопечным и особо ему не доверяла. После чего откланялся и Сашка провалилась в темноту до самого утра.

12 Глава. Старый школьный друг.

Утро для Смеловой было неожиданно приятным и неприятным одновременно. Проснулась Александра от того, что в лицо светят первые лучи ноябрьского солнца и что-то на неё навалилось. Первым, что она увидела был кремовый потолок своего кабинета. Потом она попыталась пошевелиться, но это удавалось с трудом. Приподняла голову и увидела картину маслом: на кровати лежал спящий брюнет с голым торсом и, обхватив её ноги своими руками, мирно сопел уткнувшись носом в её пупок, который был спрятан под одеялом. Даже сама себя удивила, обнаружив свою руку в волосах демона в районе уха. Видимо она случайно во сне превратила Геру опять в человека, и чесала за ухом, слепо веря, что он всё ещё в кошачьей шкуре. Сашка почесала за ухом у демона, и тот, как маленький ребенок, заулыбался во сне и сладко засопел. Чтобы не пугать Геру, Сашка тихо шепотом позвала его:

— Гера, просыпайся. Пора вставать.

Демон поднял голову с сонными глазами и произнес сонным шепотом:

— Доброе утро.

Потом до него стало доходить, что он не кот и сейчас как бы в странном положении. С ужасом он отпустил хозяйские ноги, попытался быстро слезть с кровати и, поскользнувшись на силиконовом одеяле, грохнулся на пол. Единственное, что радовало, так это то, что демон вовремя сгруппировался и при падении издал минимум шума. Сидя на полу, он смотрел то на себя, то на ведьму и пытался понять, как он во сне потерял контроль и что он сделал. Смелова уже по-турецки сидела на кровати, одеяло валялось на полу, и она хитро ухмылялась. Демон сразу решил извиниться.

— Простите, мадам, я не ожидал от себя такого бесстыдства, — начал было с жаром сыпать извинениями слуга, но его перебила Смелова.

— Забей. Главное, что мне было тепло и ты себя хорошо вел.

Демон открыл рот от удивления, но Сашка щёлкнула пальцами, и он снова стал котом. Ведьма бодро прыгнула с кровати, подхватила кота на руки и провозгласила:

— А теперь водные процедуры, — и быстро ломанула в коридор.

Уже в ванной она закрыла дверь на защёлку и превратила кота в человека. Всучила Гере зубную щетку, пасту, крем для бритья и бритвенный станок. Шепотом сказала:

— Приводи себя в человеческий вид, а я в душ, — и поскакала в соседнюю комнату.

Пока Гера умывался и брился, в душе перестала шуметь вода и высунулась мокрая как курица хозяйка, а точнее её голова со словами:

— Псс, Гера.

Демон обернулся на звук.

— Там под раковиной в шкафчике лежат свежие полотенца, подай мне одно и себе вытащи.

Гера быстро выудил большое банное полотенце и протянул его хозяйке. Та оценивающе осмотрела повнимательнее голый торс слуги и сделала заключение:

— Мда, а ты так ничего. Решено — будешь спать со мной, — демон начал краснеть, —

но только в форме кота. Ничего личного.

Краска отхлынула с лица и Герхард успокоился. Потом сел на корточки и, около минуты, тупо смотрел на стопку чистых полотенец. После резко вскочил, осмотрел себя в зеркало и не заметив щетины, решил не бриться. Потом превратился в кота и уже сидел, ожидая хозяйку.

Через пару минут вышла Смелова. Она ещё была не покрашенной, но уже одетой. Сегодня решила надеть черные джинсы-клеш от колена, белую рубашку и сиреневый свитер с треугольной горловиной. Кот оценил выбор хозяйки и одобрительно мяукнул и подмигнул. Сашка расхохоталась. Открыла дверь ванной и отправилась на кухню готовить завтрак-реанимацию для слегка перебравших вчера двух мужиков, которые ещё громко храпели в доме.

Спустившись на кухню, Смелова включила тихонько мобильный телефон и стала на простеньком плеере слушать любимую музыку. На этой недели ведьму заклинило на композиции группы «Слот». Особенно её вдохновляла песня «Всадница дюрара» и Сашка охотно подпевала солистке, про то как «солнце упало в подвал, мир загорелся болью». Гера сидел рядом на стуле и дивился такому странному сочетанию: созидательным мозгам хозяйки и разрушительным басам группы «Слот».

Напевая про отношения Света и Тьмы, ведьма выудила из холодильника банку домашних огурцов и слила рассол в одну из кружек и сразу отнесла на стол. Потом налила молока в тарелочку и опустила на пол Гере. Кот покосился на неё и заметил:

— Это что?

— Твой завтрак, — невозмутимо ответила Сашка, но потом осведомилась. — Может ты кофе хотел?

— И если можно бутерброды. Два.

— Хорошо. Пока не превращайся, я сейчас сварю кофе и попьём вместе на веранде.

Кот понятливо кивнул и мяукнул. «Вот ведь, жук! В роль вживаться не хочет», подумала Сашка и полезла на верхнюю полку за кофе. Для этого она согнала со стула Герхарда и попыталась взобраться, но стул подогнулся и поехал. Сашка картинно ойкнула и начала падать на кота. Гера решил проявить смекалку и быстро превратившись в человека кинулся ловить хозяйку, но поскользнулся и на животе проехал по плитке. Единственное что утешило и удалось — Сашку таки он поймал, но не на руки, а на собственную спину. Ведьма восседала на спине демона с жестяной банкой в руке. Секретарь кряхтя попросил мадам на будущее просить его лично доставать вещи для неё с верхних полок и не заниматься самовольством, которое может перерасти в обоюдный травматизм. Саньч встала с демона, помогла ему подняться и отряхнуться. На ступеньках слышались шаги и Гера снова стал пушистым животным в хозяйских руках.

В гостиной появился сонный и взъерошенный Жариков. Видимо его окончательно разбудил грохот с кухни.

— Ты чего так рано? — поинтересовалась ведьма.

— Сушняк, — достойно и вяло ответил её начальник, пытаясь поправить взъерошенные кудряшки.

— Опохмел на столе, — кратко сообщила Сашка и вернулась на кухню к Гере.

Жариков жадно выпил кружку рассола, блаженно закряхтел и пошел на кухню просить у местного шеф-повара ещё стаканчик коктейля «Доброе утро, алкаш». Подойдя сзади, он наклонился почти перед ухом женщины и хотел уже жарко что-то зашептать, как тут

раздался кашель. Ростик струхнул и воровато оглянулся на источник, но заметив кота облегченно выдал:

— А это ты...

— И Вам доброе утро, Ростислав Семенович, — вежливо выдавил из себя Герхард и хищно посмотрел на главного начальника.

Ростик таки решил всё таки приударить за Смеловой, как в молодости, и томно выдал ей на ухо:

— Мадам, а можно мне ещё Вашего дивного напитка, который приготовили эти прекрасные ручки?

Сашка, не поворачиваясь, ткнула Семенычу под нос другую кружку.

— Я тебя обожаю, — выдал бархатно маг.

— Да я знаю, — как бы на автомате выдала ведьма. — А ещё любишь и поэтому ни как не женишься.

У Жарикова чуть кружка из рук не выпала. А у кота отвисла челюсть и округлились глаза. Сашка повернулась к мужчине и коту с ножом в руке и спросила:

— Чё стоим? Все быстро заняли посадочные места на веранде согласно купленным билетам.

Пока маг тащился на веранду с кружкой животворящего рассола, Сашка попросила превратится в человека Герхарда и взять поднос с кофе и бутриками и отнести на веранду. Пока мужчины меняли место дислокации, Сашка проворно накрыла на стол и пошла их догонять. Законный завтрак господина Смелова был готов и ждал пробуждения хозяина.

На веранде ведьма и демон быстро оприходовали свой завтрак и уже собирались уходить, как Сашка заметила оторванные пуговицы на рубашке мага. Если начальник будет помят во многих местах — значит престижу отдела конец. Ведьма скорбно вздохнула и, глядя на Жариков, сказала:

— Раздевайся.

Теперь Ростик таки разбил кружку, но к счастью пустую. А Гера уронил целый поднос. Оба оцепенели. Сашка повернулась к секретарю и сказала:

— Давай иголку с ниткой.

Котодемон удивился ещё больше:

— Мадам, я надеюсь, Вы не собираетесь ему рот зашивать?

— Что-о-о-о?! — взревел Жариков и потом ухватился за больную голову. От собственного крика мигрень усилилась в сто раз.

— Гера, я хочу этому оболтусу пуговицы пришить. Что за начальник отдела с оборванными пуговицами. Это ж непорядок прям.

Секретарь неожиданно согласился и протянул иголку с ниткой. Ведьма даже задумалась на тему «где он хранит столь ценный инвентарь», но потом отвлеклась на мучения Ростика — тот пытался и не мог трясущимися руками расстегнуть оставшиеся невредимыми три пуговицы. Сашка скорбно вздохнула и, как истинная Мать Тереза, пошла помогать пока ещё дружелюбно настроенному начальнику.

Александра Александровна присела на корточки рядом со страдающим похмельным синдромом Ростиславом Семеновичем и стала расстегивать пуговицы. Мужчина, испытывая немалую пытку мигренью, открыл левый глаз и обзрел картину своей скрытой эротической мечты: Сашка его неспешно раздевает. Хотелось аж застонать от блаженства, но осознав реальность, пришлось взять себя в руки и не забывать, что позитивное настроение к

женщине всегда сдаст один единственный орган-предатель. Чтобы не спалить контору, Жариков начал думать о работе и о том, что должен прибыть человек с поручением от военных, которое придется выполнить срочно и очень аккуратно.

Пока маг думал о работе, ведьма уже почти пришила все пуговицы и наблюдала пространное выражение лица шефа.

— Ростя, что тебя так беспокоит? — спросила Сашка.

— А... Да ничего особенного. Сегодня должен вояка приехать с заданием. Вот думаю, как себя в порядок привести, чтоб не опозорится.

— Слушай, давай я за тебя переговоры проведу. Думаю ни кто не обидеться.

— Ты совсем сдурела? Я лично обещал этот вопрос решить, — потом, замолчав, маг задумался. — Хотя, можешь присутствовать на переговорах, но кота в секретаря преврати. Он у тебя способнее, чем моя дура.

Сашка заулыбалась и отдала Ростикку рубашку. Пуговицы были на месте. Кот спрятал инвентарь и вынес битую посуду. Сашка вытерла со стола и пошла в дом. Вслед за ней неохотно поплелся и сам маг.

В гостиной за столом сидел уже полу бодрый Смелов и трескал яичницу-глазунью. Сашка красилась в прихожей у большого зеркала. Кот сидел возле хозяйского мужа и довольно мурчал. Как оказалось, добрый Смелов подкармливал кошака в надежде, что тот ещё сможет подрасти и по-быстрому захавать наглого пернатого постояльца.

— Привет, Ростик, — лучезарно заулыбался Смелов делая глоток двойного кофе. Ростик не разделял утренней жизнерадостности друга и вяло пробурчал:

— Утро доброе...

Сашка уже крикнула, открывая входную дверь:

— Всё мальчики, я убежала. Дальше сами. Гера, кис-кис-кис.

Кот резво спрыгнул с дивана и помчался к хозяйке.

— Милый, кота я выпускаю на улицу. Думаю, не сбежит. А в доме, если оставить — гадостей наделает.

— Хорошо, — крикнул Смелов, и Сашка исчезла из общего поля зрения.

Мужчины завтракали молча. А ведьма уже бежала сломя голову к калитке. За ней еле поспевал кот. Уже на улице Саныч огляделась по сторонам, убедилась в отсутствии прохожих и свидетелей, и щелчком пальцев превратила кота в секретаря.

— Так-то лучше, — заметила хозяйка поправляя шарф демону, — а то котов в общественном транспорте не очень жалуют.

И широко заулыбалась. Герхард убедительно кивнул в знак согласия, и они бодро зашагали на остановку общественного транспорта.

Думаю, не стоит объяснять насколько «весело» ехать утром в переполненном автобусе из одного конца города в другой. По завершении миссии «выживи в час пик» Сашка и Гера вывалились из автобуса и поплелись на работу. По дороге, правда, зашли в магазин, и хозяйка осчастливила себя и подчинённого заварными пироженками к обеденному чаю. Утро пока что не предвещало особых гадостей, и пара сотрудников радовалась жизни. Герхард фон Вальде даже начинал понимать вкус этой самой жизни и дышал как никогда легко и свободно. Выбор он сделал правильный и случай-таки ему улыбнулся редкой удачей. А что ещё нужно: добрая и веселая хозяйка, адекватный напарник, да и бывшего хозяина пристроил. Жизнь хороша, когда ешь не спеша.

Как всегда неизменно бодрый вахтер Семёныч встретил прибывавших работников.

Мужичок работал в дневную смену. А потом здание просто закрывалось, и кто не успевал выйти, ночевал на работе. Так сказать, негласное правило для развития трудоголизма. Вахтер внимательно посмотрел на Геру и, широко заулыбавшись, сообщил Смеловой:

— Хорош котейко. Если б не уважаемый Антон Анатольевич, я бы Вас за этого зверя просватал бы не глядя.

— А что ж так? — удивилась Смелова.

— Хорош собой, чертяка! Знатная и аристократическая морда. Но, Александровна, он не соперник Вашему благоверному.

— А что так? — теперь уже и Гера заинтересовался.

— А то. Во-первых, муженёк твоей хозяйки — необычный малый, а во-вторых, они два сапога пара.

— Эт почему, Семёныч? — снова встряла Смелова.

— А узнаешь. У меня глаз — алмаз.

Сашка пожала плечами и потопала к лифту. Секретарь безмолвно последовал за госпожой. На своём родном этаже Сашка пошла неспешно к кабинету и уже слышала разрывающийся в кабинете стационарный телефон. Также не спеша она подошла, сняла трубку и сказала торжественное:

— Станция подводных лодок на проводе.

— Хватит Ваньку валять, — возмутился Жариков.

— О! — удивилась Смелова. — Таки оклемался, болезный.

— Таки да. Почти. — И выдержав паузу, добавил, — я опаздываю, а гость будет через полчаса. Прими его как мой зам. Ну там печенькой угости с чаем.

— Ох, Ростик, — вздохнула Смелова и добавила. — Куда ж тебя денешь-то, любимый ты мой...

На этих словах Гера уронил кружку, но не разбил, а Жариков та том конце провода зашипел и хотел было сказать, чтоб не провоцировала мужчину с годовым опытом воздержания от половой жизни, но не успел. Сашка так же томно добавила:

— ... начальник.

Гера поперхнулся. Такого облома не ожидал даже он. Ростик завопил:

— Убью...

А на заднем фоне был слышен задорный смех Смелова и комментарии «опять зазноба отшила бедненького». Если б Смелов знал, кто та зазноба. Но всему своё время.

— Я воль, мой Фюрер, — ответила ведьма и положила трубку.

Гера тактично влез в хозяйские рассуждения:

— Не круто ли ты с ним?

— А что? Жалко тебе эту сволочь?

— Нет, просто из солидарности, — ответил демон.

— А зря, этот солидарный два года назад меня так подставил. Теперь он начальник, а я подчиненная. Хотя всё шло к тому, что его должны были выгнать в три шеи, а меня повесить.

Гера налил хозяйке зеленый чай с мятой и присел на противоположный диван, не выпуская поднос из рук.

— Это конечно не моё дело, не мне господ учить, — начал было демон, но ведьма его оборвала:

— Ближе к делу.

— Александра Александровна, откройте глаза!.. Да любит же этот идиот Вас. А ж пеной исходит.

— Ну и что?

— Нехорошо как-то...

Смелова поставила на стол кружку и наклонилась ближе к секретарю.

— А хорошо, Гера, когда за тобой двое ухаживают одинаково и на спор ждут, кого же девушка выберет?! Хорошо ли, милый мой секретарь, когда дама определилась, а его лучший друг выливает о будущем муже всю грязь на невесту?

— Подловато, — согласился Герхард. — Но это дела не меняет.

— Глупый ты и наивный демон. Правильно, что все эти годы квасил и не видел, во что людишки переродились, как изгнили изнутри. Как души их камнем да льдом стали. Я хоть ещё злиться могу, а вон на этаже половина «олигофренов» душевных ходит. Нет, они не пофигисты, у них просто души и нет. У верхних, — показала Смелова указательным пальцем вверх, — в душе лишь цифры да микросхемы, а у некоторых лишь — денежные купюры.

Глаза Смеловой постепенно начинали светлеть и становились оранжевыми. Герхард не мог оторвать взгляда от неё. Внутри урчал зверь, рвал наружу сквозь всё благородство и добродушие. Этот зверь хотел того, что скрывалось внутри ведьмы, сидящей напротив. Нет, не пламенную душу самой ведьмы, а её вторую половину — тёмную и опасную часть Александры Александровны Смеловой. Фон Вальде держался из последних сил, чтоб не набросится на ведьму. Такая — в гневе — она ему казалась милее всех суккубов вместе взятых, прекраснее любой жившей женщины земель Адамовых. А ведьма всё не унималась.

— Тут с душой в этой коробке единицы остались. И чтоб не перестать любить людей, я им продолжаю верить. Меня предают, я плачу и потом снова верю человеку. Но мщу. Не сильно, не болезненно. Я...

Смелова резко встала с дивана. На глаза наворачивались слёзы, и в глазах уже горели адские огни. Герхарда пробила нервная дрожь. В один момент Сашка широко открыла глаза и замерла как соляной столб. Гера вскочил — сразу было видно, что у хозяйки чуть ли не паралич — но тут же остановился как вкопанный.

— Ты, демон, береги мой драгоценный сосуд. Мне ещё не время просыпаться...

У секретаря мелкой дрожью затряслись руки. В голове пронеслись сотни мыслей в доли секунды. «Это она, — думал демон. — Не может быть. Но как?». Тогда он просто упал на одно колено, склонил голову и твердо сказал:

— Слушаюсь, моя госпожа и прародительница моего рода, Извечная Лилит, первая женщина на землях Адамовых.

Тело Смеловой улыбнулось, глаза потухли и остекленели. Ведьма стала падать на бок. Секретарь молниеносно перескочил через столик и поймал, что называется, на лету бесчувственное тело. Саныч была в глубоком обмороке.

Помня молодость и слабость дам средневековья и эпохи Ренессанса, вытащил из кармана нюхательную соль и поднес открытый флакон к лицу ведьмы. Та очнулась мгновенно: резко открыла глаза, громко чхнула и закашлялась. После села как ни в чём не бывало и подвела итог:

— Вот это я переволновалась с жару.

После неспешно добавила:

— Вопрос закрыт на этой теме. К слову, я тебя не очень напугала?

Герхард отрицательно закивал головой. Смелова облегченно выдохнула и, поднявшись с

дивана, протянула руку демону-секретарю:

— Пойдем гостей встречать. Обещала ведь Ростику, блин.

И Сашка пошла в коридор. Гера замер на мгновение со своими мыслями и последовал за хозяйкой. Уже на подходе к кабинету он решился спросить:

— А как часто у тебя эти обмороки, Саша?

— Ну, — задумчиво протянула ведьма, открывая входную дверь кабинета Жарикова, — когда вхожу в состояние аффекта. Ну, как сейчас было, но это бывает редко. Так что — не ссы квакуха, болото нашим будет.

— А не заметили, когда именно они начались? — не унимался секретарь.

— Дай подумать, — и Смелова картинно почесала правой рукой лоб, — наверно, когда закончила обучение у Посланника Древних Богов. Раньше рубильник не отключался. Думаю, это он мне ограничитель поставил, чтоб сдуру ничего не нафаячила в бессознательном состоянии.

Гера шумно сглотнул слюну, но виду не подал о своих подозрениях, и спросил:

— А как можно будет связаться с Матиасом?

— Позже свяжемся. Сначала жариковские гости, а потом уже и разговоры.

И Саныч пошла демонстративно садиться в кресло начальника отдела Магии и Магических разработок. Сашка не успела сесть, как в дверь вошел военный. Мужчина примерно 33 лет. Высокий, мускулистый, бритый под машинку с лезвием номер три и в форме. Ведьма не глядя на лицо расплылась в улыбке — мужчины в форме одна из её величайших слабостей. А когда увидела лицо, широко открыла рот. Незнакомец сделал то же. А потом одновременно они выпалили.

— Коша! — взревела милицейской сиреной Сашка.

— Саныч! — загрохотал басом военный и бросился обнимать даму.

Гера сделал стандартные глаза беременной совы, особенно когда вояка со страстью швырнул на пол папку с секретными документами, чтоб не мешали даму обнять. После нескольких минут обнимашек и радостных возгласов в виде простейших междометий типа «а», «о» или «у», всё успокоилось. Вояка опустил Смелову на пол и, взяв за плечи, стал пристально разглядывать и широко улыбаться. После проведенной зрительной ревизии товарищ военный сделал короткое, но весьма ёмкое заключение:

— Заматерела ты, Сашка. Похорошела.

— Спасибо, Вован. Ты тож подрост и даже очень. И не только вверх. Но и вширь.

Оба старых знакомых заулыбались. Сашка повернулась к Герхарду и представила гостя:

— Гера, это мой одноклассник и первый школьный ухажёр — Владимир Сергеевич Кошелев, — потом повернулась к Сергеичу и добавила, — Коша, это мой личный секретарь — Герхард фон Вальде. Но для тебя он будет просто Гера.

— О как! — поднял брови Кошелев. — Секретарь, говоришь. Значит, ты и есть тут главная.

— Нет, к сожалению. Мой начальник мается похмельем и посему я как старшая по отделу и типа негласный зам пришла встречать дружественную делегацию в твоём лице.

— Ага. А документы кому отдать?

— Пошли по чайку с коньячком тяпнем, а мой дирехтор скоро притарахтит своими костями, вот ему и отдашь.

— Не откажусь, но без коньяка. На службе я. Нельзя.

— Уважаю, — резюмировала Смелова. — Гера, бегом к нам в кабинет и чай давай, а мы

подойдем через пару минут.

Гера послушно кивнул, ещё раз с ног до головы осмотрел гостя и протянул ему папку с документами. Владимир Сергеич взял её из рук демона и благодарно кивнул. Секретарь откланялся и ушел. Вовка повернулся к Смеловой и спросил:

— Слушай, хороший у тебя подчиненный.

— Да уж, неплохой, если учитывать что он не человек.

— Как так?

— Да демон он, Вован. Самый натуральный.

— Ого, а так и не скажешь.

Сашка заговорщически подмигнула и потянула Вовку за руку в сторону своего кабинета. По дороге проинструктировав.

— Дверь будет открыта. Тихонько подойдем. Главное не шуми. А его демоничность я тебе докажу.

Кошелев согласно кивнул головой. По коридору дошли быстро и тихо. Дверь была открытой. Гера стоял спиной к хозяйке и, уже залив чай кипятком, присматривал кружки для чаепития. В момент задумчивости Сашка его и подловила: выхватив, словно из воздуха, небольшой стилет, ведьма метнула в голову секретарю. Военный стоял молча и ждал смертоубийства. Но нет, не случилось. Фон Вальде, изящно изогнув руку, поймал серебряное лезвие в нескольких сантиметрах от собственного затылка и с миникинжалом в руке обернулся к нападающему. Увидев хозяйку, он только иронично улыбнулся и покачал головой с вопросом во взгляде типа «зачем». В этот момент Сашка щёлкнула пальцами, и Гера стал опять котом. Теперь не выдержал Вован и заговорил:

— Ого. Вот оно как. Интересный экземпляр, — и потеряв подбородок добавил, — нам бы его на вооружение да в разведку.

Сашка расхохоталась. Гера обиделся и высказался:

— Александра Александровна, ну зачем вы меня так? Да ещё и при посторонних.

Смелова возмутилась в ответ:

— Он не посторонний. Вовка — моя первая школьная любовь.

Мужчины посмотрели на ведьму с нескрываемым интересом и сам Вовка добавил:

— А почему я не знал?

— А тебе оно зачем, Вован? Типа, ты б с родителями бы не переехал в другой город.

— Я бы тебе писал.

Сашка скорбно улыбнулась и добавила:

— Ладно, что было, то прошло. Давай чай пить, — и превратила Геру опять в человека.

Секретарь поправил пиджак и подал чай уже сидящим за столом людям.

Начались разговоры и куча воспоминаний со школьных дней старых знакомых. Вовка вспомнил Сашке, как та побила парня, старшего на три года и на четыре головы выше себя, а Смелова напомнила Кошелеву его ежевечерние прогулки к ней всё лето на каникулах после 6 класса. Гера молча слушал и мотал на ус. Надо ж было знать, кто теперь у него в хозяевах ходит. И, кажется, не разочаровался. Разговор продлился около часа. Примерно в 11 часов дня, практически к обеду, свои бранные останки соизволил притащить на работу Ростислав Семенович.

Жарикова как никогда мутило и сушило. Хоть рассол Смеловой и спас его репутацию, и тот не «выштормился» в такси, но всё-таки был цвета молодой весенней травы, и к лифту его под ручку вел Смелов. Вахтер Семеныч хитренько заулыбался, видя зеленого Ростика, а

Смелов подмигнул дневному сторожу с выражением лица «а что поделывать».

Уже в лифте Ростик мысленно связался с Аннет, и та его встретила на этаже с чашкой кофе из автомата. Начальник отдела магии шумно втянул аромат носом и отхлебнул. Потом покосился на секретаршу и спросил:

— Где Смелова?

— В своём кабинете. Принимает вашего гостя с документацией.

Жариков поднял левую бровь и добавил:

— Ну, пойдём поглядим — как она моих гостей принимает.

Жарикова качало из стороны в сторону, и он думал, как бы скорее пришвартоваться к недвижимому средству мебели — дивану. А ещё лучше — залечь и прикинется шлагом и не отсвечивать до конца дня, но сегодня были гости и очень важные. Ростик снова скорбно вздохнул и глянул на уже наполовину пустой стакан кофе, потом глянул на дьяволицу и решил, что лучше дождаться чаю от Герхарда, чем травиться этим мочегонным средством. Уже на героических подступах к кабинету Смеловой, которые Жарикову давались из последних сил, начальник услышал довольный смех негласного заместителя, и подозрительно ускорил шаг. Когда услышал басовитый смех в ответ, практически перешел на легкий бег, который в его состоянии скорее был похож на проверку манёвренности неизвестного средства передвижения. Короче, Ростик вилял по коридору, как правительство при отдаче кредитов МВФ. Уже поравнявшись с приоткрытой дверью, Семеныч собрался с силами и ввалился в кабинет со словами:

— Александра Александровна, что вы себе позволяете?

Опять картина маслом: Гера с чайником у плиты и кружевным передником на талии, от чепца воздержался, так сказать, отбился в последний момент. Смелова без свитера с расстегнутой до середины блузкой. Напротив здоровенный мужик уже без военного кителя в одной рубашке с завернутыми рукавами. На столе чемпионат по армреслингу. Услышав Ростика, все замерли и уставились в дверной проём. Ростислав Семенович почувствовал себя таким же дураком, как и на свадьбе Смеловых, когда пьяным признавался в пылкой любви к уже жене друга. Только стыдно тогда было на утро, а в этот раз сейчас.

— О-о-о-о! Ростислав Семеныч, вы решили почтить нас своим вниманием! Проходите, — весело заговорила Смелова и подвинулась на диване, хлопнув рядом с собой ладошкой, типа намекая — «садись и не кочевряжся».

Ростик вздохнул и успокоился.

— Извините, вспылil. Я — Ростислав Семенович Жариков, начальник Отдела магии и магических технологий, — и протянул гостю руку для рукопожатия.

Вовка не преминул ответить. Встал во все свои метр девяносто с хвостиком и пожал Жарикову руку со словами:

— Владимир Сергеевич Кошелев, капитан внутренней разведки наших доблестных вооруженных сил.

Сашка аж присвистнула и добавила:

— О как! Вован, а чё сразу не сказал?

— А ты спрашивала? — ответил Коша и подмигнул.

Смелова хитро сощурилась и хмыкнула. Пока Гера наливал хозяйке чай, а она безропотно млела от аромата, рядом с ней сел Жариков и стал рассматривать принесенные документы. Но глаза отказывались доносить до мозга особо важную информацию и сообщали, что это вот буквы, а это вот цифры. Поэтому Ростик подсунил поднос Сашке

папку и сказал:

— Читай вслух.

— Ростя, мы не в школе, во-первых. А во-вторых, это секретные документы, — на последней фразе головой закивал в знак согласия даже Вован.

— Шут с тобой, прочти и перескажи мне... Очень прошу.

Сашка сочувственно посмотрела на друга семейства и решила спасти его шкуру. Но для проформы потрепала, как малыша, по голове, разлохматив всю прическу. Жариков психанул и начал что-то бурчать под нос, поправляя волосы. Владимир Сергеич широко заулыбался. По его мнению, школьная подруга не изменилась и была всё такой же, как в дни их совместного обучения. Единственное, что заметил капитан, так это то, что Сашка научилась быстро сосредоточиваться и бегло читать, быстро осваивая и усваивая информацию.

Смелова проворно носилась глазами по сточкам и быстро переворачивала листы. Примерно на третьем листе её мимика стала разительно меняться. Это заметил Жариков и просто ждал, пока подчиненная дочитает и озвучит, но терпение лопалось. Сашка так живо изображала сумбур на лице, что Ростик, не выдержав, сказал:

— Там что — «Звездные войны» или новый «Гарри Поттер»?

— Ростя, круче. Тут командировка назревает. И не куда-нибудь, а в параллельный нам мир. Я там уже была раз — ничего интересного, но...

Смелова замолчала, не отрывая взгляда от документов, и продолжала читать. Жариков не выдержал:

— Да не молчи ты! Что там?

— Там, то есть, тут обозначается, что в сопровождении мага будет и военный, ответственный за этот «турпоход». По распоряжению и в соответствии с согласованием экспедитором будет Кошелев.

Вовка выпучил глаза:

— Я что ли? Вот это номер... А почему я?

— Коша, ты не у меня спрашивай, а у начальства, — ответила ведьма и, закончив читать, оторвала глаза от папки с документами.

Жариков почесал нос и спросил Смелову:

— А что хоть достать надо?

— Ростя, тут написано, что завтра к нам прибудет их посланник, ну из того мира, и мы оформим заказ. Похоже что-то поисковое.

— А мир-то хоть какой? — вяло поинтересовался начальник.

— Симарен, кажется, — сделал паузу Сашка и пролистала до нужного места. — Точно Симарен.

Жариков округлил глаза, вжался в диван и заявил, как пятилетний пацан, что туда он больше ни ногой. Даже если приплатят хорошо. Сашка помнила, что мир тот для магов хуже некуда, тем более, если маг без внутреннего резерва и пополняется только извне. Смелова помнит, как просила Посланника Древних помочь забрать из воинственного мира друга мужа. А когда вернули его назад — ещё неделю отпаивала успокоительным. Тогда Жариков впервые опробовал на себе двухсторонний портал, так сказать демо-версию. В той печальной ситуации Хотеп смог только открыть портал назад, а на иное и тратить магию не стал.

Вован смотрел на одноклассницу и не мог понять, чего так боится её начальник, и не боится она сама. О перемещениях в пространстве и иные миры он знал, как начальник

разведки в своих кругах, но сам ни когда не бывал там и не пользовался порталом. Тем более, в другой мир. И почему его назначили? Общие раздумья прервал Темный бог.

Древний появился, словно из воздуха, и в руке держал свиток, который положил на плечо. Посмотрел на честную компанию и решил без отлагательств решить свою проблему. Он подошел вплотную к Жарикову и подсунул ему под нос свиток резким движением. Ростислав Семенович дрогнул слегка, но вида не подал, что струхнул немного. Смелова изогнула бровь, Вовка кашлянул, а Гера повернулся и заявил:

— Чаю не желаете?

Ньярлатхотеп повернулся к Гере и кивнул.

— Наливай, — скомандовал Посланник и уже после озвучил желание, обращаясь к Жарикову. — Подпиши. Это по командировке моей ученицы.

— Кого? — переспросил Коша и уставился на рыжего высокого мужика в тоге.

— Вот она, тупой вояка, — и Хотеп ткнул пальцем в Смелову.

— Попрошу не фамильярничать, — огрызнулась ведьма.

— Чай готов! — радостно отрапортовал демон-секретарь и все мигом успокоились.

Гера мысленно вздохнул, радуясь, что разрядил накалившуюся обстановку, и подал чай с печеньем.

Минут на 10 зависла тишина. Все молча трапезничали. Посланник шустро хряпал печенье и пил мелкими глотками горячий чай. Кошелев пил чай не мелкими глотками, но такой же горячий. Смелова замороженно размешивала сахар в чашке, а Жариков из последних сил дул на чай в надежде, что он быстрее остынет. Потом решил, что лучше подпишет свиток и отправит Древнего на все четыре стороны. Хотя не исключал подвоха...

— Стоп! Какая ещё командировка? Она ж вон с генерал-майором отчаливает через пару дней? — и Ростик уперся взглядом в Ньярлатхотепа.

— Я об этой и говорю. Там разрешение на посещение Симарена и все вытекающие из этого. Слушай, маг, если ты туда попал случайно, это не значит, что всем там безнаказанно шастать можно, — заявил Тёмный бог и начал макать печенье в чай и смачно чавкать.

— Прекрати чавкать, — раздраженно попросила Смелова.

— Ты — бука, Бусинка, — с театральной грустью на лице сказал Хотеп и быстро поджал под диван ноги, пока Смелова не умудрилась его пнуть под столом.

Коша громко заржал и, отсмеявшись и вытерев слезы с глаз, сказал:

— Бусинка... Сашка, ты — бусинка... Тебе идет, — паузы Вовка делал специально, чтоб не заржать снова. Так сказать, сдерживался из последних сил.

Хотеп долго смотрел на военного и потом хлопнул по плечу и неожиданно выдал:

— Мужик, а ты мне нравишься.

— Надеюсь, в хорошем смысле этого слова, — добавил Кошелев и они пожали руки.

Смелова уже скучала, а Ростик пытался прочитать условия контракта на свитке, чтоб знать, за что расписывается. Давалось это тяжело, но таки давалось. Потом, видимо, учуяв хозяйские муки, пришла Аннет и отобрала свиток у мага, прочитала ему содержимое на ухо, и Жариков наконец-то решил, что может расписаться. Потом разговор тек в мирном русле. Всех расслабил чай. Были обговорены мелочи и подробности путешествия. Хотеп сообщит, что для подстраховки пойдет с ведьмой. В команду юных путешественников вошли ещё Вовка, как и оговаривал контракт, и Герхард, как личный секретарь Смеловой. Проводника обещали дать с той стороны. А сам заказчик появится только в день отправки. Так что пока все расслабились.

Примерно через час Хотеп отклонялся и смылся в неизвестном направлении, растаяв в воздухе. Ещё минут через сорок Кошелев сообщил, что поедет ещё в их местный филиал для «утрясения» проблем с использованием оружия и обмундирования. В общем, в скором времени в кабинете остались Смелова, Жариков, Гера и Аня. Жариков изображал умирающий шланг и прикидывался натурально мертвым или неизлечимо больным. Смелова пила чай и курила. Гера с Аннет тоже решили попить чаю и расселись ближе к своим хозяевам. Стояла тишина, которую нарушил именно секретарь.

— Когда мы сможем связаться с Матиасом?

Смелова пожала плечами и бесцветно заявила:

— Да хоть щас. Только дай чаю допить. А тебе зачем?

— Ну, поскольку я буду с вами в командировке, хочу у старшего и более опытного товарища узнать, что необходимо для этого.

Смелова довольно заулыбалась и благодарно кивнула. Жариков открыл один глаз и застонал:

— Ну почему ты к ней пошел? Чем я тебе не угодил?

Гера помялся чуток и ответил:

— Вы бы, узнав о предыдущем контракте, бросили бы меня. А Саша — нет.

— А откуда знал, что тебя не брошу? — удивилась Смелова.

— Просто почувствовал, — тихо ответил секретарь и легонько пожал плечами.

Сашка и Аннет заулыбались синхронно. Жариков только хмыкнул и отвернулся, видя, как на щеках демона проступил лёгкий румянец. «Как баба, блин», — подумал Ростик и мысленно чертыхнулся.

Глава 13. Смелова отправляется в другой мир

Ведьма уже стояла у стола и настраивала видимость в зеркале. Гера ждал сеанса связи с Матиасом. Гладь подернулась, и перед взглядом появился Мотя с голым торсом и банкой пива. На заднем плане был виден Питер с литровой чашкой чая и пирожком в зубах. Видимо, вдалеке от аристократичного бывшего слуги демонёнок распоясался и решил пожить спокойно в своё удовольствие.

— Ты там учишь ребенка или пиво пьешь? — иронично спросила Смелова и скрестила руки на груди.

Матиас фон Вальде быстро поставил банку на стол, подошел к зеркалу и начал ухмыляться.

— Конечно учу. Мы на обед заглянули в дом. А ты там как, Саныч?

— В командировку собираюсь.

У Моти округлились глаза:

— Как в командировку? Куда? А я? С кем в командировку?

— Не истери! Еду на Симарен. Не кипишуй, со мной едет профессиональный военный и Гера. К тому же, привязался Ньярлатхотеп.

В разговор встрял Герхард:

— Я просил Сашу связаться с тобой по этому поводу. Хочу получить от тебя инструкции и рекомендации в отношении хозяйки и данного мира. Я там ни разу не был и...

Договорить Герхарду не дала Смелова:

— Я пошла, а вы общайтесь. Надо подписать в бухгалтерии командировочные и сухпаек. И ещё много чего.

И Смелова исчезла за дверью. Гера облегченно вздохнул и повернулся к Матиасу. Говорил демон полусшепотом:

— Послушай, я бы тебя не беспокоил, если бы не...

— Понимаю, — быстро ответил Матиас и повернулся к Питеру, — Пит, сходи во двор и позагорай чуток, нам тут надо важное дело перетереть.

Питер послушно кивнул и скрылся за дверью. Тогда Мотя продолжил:

— Значит слушай. Я так понял, что ты на Симарене не был.

Гера закивал головой, подтверждая догадки старшего демона.

— Запомни, что этот мир без магии. Там её практически нет. Есть там магические существа и люди, которые, приручив их, пользуются магией этих существ. Но в природе мира её нет. Чтобы ты не выдохся быстро и не стал в тягость всем — возьми мой накопитель, он у Сашки в столе на работе в третьем ящике сверху в книжке Уальда «Портрет Дориана Грея»...

— Минутку, — воскликнул Гера и метнулся к столу. Искомый предмет был найден моментально и Гера вернулся к зеркалу показать Моте.

— Он?

— Да. Значит, надевай медальон и носи, не снимая, до самого отъезда. Сашка его не заметит, а он накопится от тебя. Одно неудобство — будешь легкую слабость чувствовать, ну, там в сон будет клонить, но в целом нормально. А перед переносом, сними и — в карман. Когда нужно будет — наденешь и воспользуешься, но запомни — он не резиновый и долго питать не может. Так что с умом его там используй. К слову, а что вы на Симарене забыли?

— Заказчика ещё не было, так что сам не знаю. Вроде что-то найти.

— Понятно. Как там Смелова?

— В принципе, нормально, но...

Гера думал, стоит ли посвящать Матиаса в происшедшее и сообщать об Извечной, но не успел додумать, как Мотя сам надавил на собеседника:

— Что там стряслось? — глаза у Моти были ярко-зелеными, признак нарастающей злости.

— Не кипятись. Обещай быть спокойным.

— Не проблема.

— Наша госпожа — сосуд Извечной, — почти шепотом сказал секретарь.

Глаза у Матиаса стали ещё ярче, но не от злости. Теперь на демона нахлынуло восторженное ощущение вселенского счастья.

— Твою мать, Гера! Как?

— В общем, она сильно разошлась в разговоре, и, видимо, нервная возбужденность привела к временному пробуждению.

— Что сказала Лилит?

— Просила хранить сосуд и беспрекословно подчиняться. А ты знаешь, когда она появилась в ней?

Матиас отрицательно покачал головой.

— Я предполагаю, что после обучения у Ньярлатхотепа.

— Вот ушлый хрен. Я и думал, что слишком уж он носится с хозяйкой. Слово она не его ученица, а дитя малое и несмышленное, причем последнее в роду.

— Угу... К слову, она не помнит как просыпается Лилит.

— Эт хорошо. А то будет Посланнику вот такая посылка, — и Мотя показал непристойный жест при помощи двух рук, который обозначал размер и хреновость посылки.

После Мотя добавил:

— Насчет меча в ней. Воспользоваться сможешь и на Симарене.

— Как его извлекать?

— Технология-то не сложная, но тут нужен подход.

Демон-аналитик замялся. Всё ж не про бублики разговор будет, а про даму. Пару раз кашлянул в кулак, отхлебнул пива и начал давать советы.

— Ты ведь помнишь, как именно я извлекал Моргенталь. Так вот, самое важное — погрузить хозяйку в транс. Так сказать, расслабить, что ли, тогда и дело пойдёт веселее. Мне хватает и зрительного контакта, но начиналось всё не так лирично.

Матиас начал слегка краснеть и голос подрагивал. Герхард выпучил глаза и понял, что сейчас придётся получать чуть ли не инструкции на первую брачную ночь от опытного товарища. От этой мысли Гера тоже почувствовал прилив крови к лицу, но не перестал смотреть на напарника. В свою очередь, Матиас глазами сверлил банку с пивом, крутил её в руках, пальцем стирал капельки и собравшись с силами продолжил.

— Сначала я опробовал массу способов, но нашел единый действенный — у Саши очень чувствительная шея. Если сможешь провести по ней языком, то она моментально расслабится. А когда прикусишь мочку уха — считай дело в шляпе. Если не даст по голове, то быстро переключайся на губы. Помни — поцелуй, в данном случае, лишь отдача твоей энергии для пробуждения Моргенталья. Только так он откликнется. А дальше всё пойдет, как положено.

Смущение у Моти сошло на нет, а вот Гера от таких подробностей только покраснел сильнее. Демон-секретарь переваривал информацию, как ему правильно тискать хозяйку, чтоб меч добыть.

— Ах да! Совсем забыл — для изъятия Моргенталья должна быть голая кожа. Обязательно сам снимаешь перчатку и проводишь рукой по её животу, чтоб меч знал, куда ему выходить. И сакраментальная фраза — «Человек еси?». Так сказать, ключ к открытию ножен. Если отвечает — спокойно можешь вытаскивать меч. Если нет — дай ей щелбан, чтоб в себя пришла, и пытайся по-новой. К слову, процесс этот для обоих приятный, так что смотри не прирастись.

Теперь Мотя снова покраснел, а Гера резко и шумно сглотнул накатившую слюну и полупшепотом спросил:

— Матиас, а в этот момент часом не...

— Да. Ты правильно понял, — с тяжёлым вздохом ответил старший демон. — Но тело не выдаст, не волнуйся. Это скорее душевный наплыв, чем физический. Лилит ведь не только плотскими утехами промышляет. Она и духовной связью славилась ранее.

Гера задумался. Кивнул в знак согласия. По его мнению, разговор собственно был окончен, но тут Матиас решил ещё добавить:

— Учти, в том измерении даже Ньярлотхотеп сильно на погоду не повлияет. Скорее всего, он будет копить силы для «аварийного» возвращения. Так что всё будет на тебе. И запомни: если с хозяйкой что-то случится — я самолично тебя разорву и сожру твой мозг. Если ты не понял — моя специальность именно мозги. Души меня не волнуют.

Герхард фон Вальде кивнул и дал понять, что понял. Разговор продлился ещё пару минут, но все темы вращались вокруг хозяйки и её внутреннего «Я» в лице Извечной.

Пока демоны решали проблемы теоретические, ведьма неслась по коридору для решения проблем практических и насущных. Срок командировки оговорен не был. Куда топтать и что делать — было известно туманно. Зная народ Симарена, Сашка могла предположить и заказ на карательную миссию. Там давно маги вампиров изживают, но из-за малой численности магии и серебра в измерении бои были практически вничью.

Уже в бухгалтерии Сашке позвонил Ростик и в приказном тоне потребовал немедленно явиться пред его ясны очи. Ведьма пожала плечами и пошла. Внутри аж подсасывало от неприятного ощущения-предчувствия. Но что поделать: работа — она и в Африке работа.

У Ростислава Семеновича Александра Александровна пробыла не более 5 минут и как раненая на всю голову побежала по коридору. Рыжеволосый тайфун Сандра несся в сторону своего кабинета. К моменту появления хозяйки Герхард уже закончил общение с Матиасом и просто заваривал чай и думал над услышанным и увиденным. То, что Моргенталь он сможет достать, проблем не было. Проблема была в том — даст ли Смелова ему достать этот меч? Пока секретарь неспешно размешивал сахар в чашке чая, в кабинет вломилась Сан Саныч. Ведьма стояла на пороге и переводила дыхание. Гера поднял вопросительно правую бровь и стал ждать, оставив чай.

— Гера, у нас ЧП, — еле выдавила из себя хозяйка.

— Мадам?

— Командировка переносится...

— На когда?

— На сейчас! И срочно-припадочно. Посла ранили, а у ордена идут бои. Скоро возьмут последний монастырь, и тогда святошам крендец.

Смелова села на диван, на секунду закрыла глаза, задержала дыхание и потом, шумно выдохнув, произнесла:

— Звони Коше, — и швырнула в секретаря мобилкой, — а я — в оружейку, затарюсь для нас всех. Тебе что прихватить?

— Я люблю метательное оружие.

— А посерьёзней?

— Матиас мне рассказал, как пользоваться Моргенталем.

Смелова сначала замерла, потом сделал на лице мину детского изумления, а уж после послушно кивнула головой и выдала коронное «ага». И после всего быстро сбежала.

Уже на бегу ведьма чувствовала, как от смущения начинают краснеть щёки. Ей за тридцать, а она всё ещё смущалась от того, что надо будет целовать малознакомую личность. Если говорить начистоту, то первые полгода она и Матиаса стеснялась в этом плане. Самое смешное, что расхаживание полуголой по дому перед демоном её не смущало, а поцелуи и обнимания — до ужаса конфузили.

В этот момент Герхард уже дозвонился до Владимира Кошелева и рассказал обстановку, но без подробностей. Коша сообщил, что подробности ему уже известны, и он готов. Также он уже успел позвонить через Жарикова в оружейку и сделать заказ для себя. Так что Смелова будет упаковывать в основном только себя и Геру. Секретарь был очень доволен организованностью военного и посему поспешил догнать хозяйку. Уже по дороге ему встретился Посланник, который хмурился и шел в том же направлении, но не так спешно.

— Привет, мой юный друг, — доброжелательно сказал Ньярлотхотеп, когда его догнал Герхард.

— И ещё раз здравствуйте. Вы ведь уже знаете, что командировка переносится?

— Конечно. Это я доставил вашим магам раненого святошу. Который, к радости всех, не помер ещё и рассказал обстановку. Да и приятная новость: магия в том мире понемногу появляется. Вампиры создали хитроумную установку, и теперь она выкачивает это дело из всего на свете.

Гера покосился на Древнего и переспросил:

— А из нас она выкачивать не будет?

— Весьма сомнительно. Мы с тобой сильнее вампиров, да и Смелова не подарок. Так что в этом плане я спокоен. А вот что будет с нашим военным — я даже не знаю. Думаю, Бусинка озаботится. Ах да — запомни, упырей убиваем стандартно, но они опасны и для нас с тобой. Так что просто помни.

Гера скоро кивнул и побежал дальше по коридору. Древний шел неспешно и думал о своём — о том, что делать со Смеловой, если в том мире проснется Извечная и как быстро ему придется бежать, если она узнает, в ком спит её драгоценный братик. Хотеп вздохнул и, настроившись на волну позитива, пошел в оружейку чуть быстрее.

Вместо P.S.

Примерно через час у рабочего портала стояла команда: Смелова, Гера, Ньярлатхотеп и Кошелев.

Портал запускал Мишка Раков, который получил от Лехи Римова точные инструкции написанные на семи листах бумаги формата А4. Пленка портала подернулась дымкой. Смелова сделала шаг вперед. За ней пошли Гера и Кошелев. Последним двинулся Темный бог. Древний на мгновение замер и оглянулся на дверь, потом резко скривился и с криком «О чрево Тиамат!» ломанул в портал, создавая неслабое магическое возмущение. Приборы зашкалило и портал практически взорвался, а точнее — металлическая титановая арка с рунами оплавилась.

Жариков не успел отойти от увиденного, как входную дверь вынес вихрь. На пороге стоял мужчина отдаленно похожий на его лучшего друга. Только вот глаза были стеклянными и бесцветными, волосы белыми как мел и длинной ниже колен. Мужик рычал, и от него исходила жуткая аура.

Странное видение заставило Ракова спрятаться под рабочий стол, а Жарикова сесть на попу прямо на линолеум. От взгляда в глаза мужчины у Жарикова чуть не остановилось сердце — это же был Смелов. Только не тот добродушный парень, которого он знал, а хладнокровный демон. Ростик подумал, что сейчас потеряет сознание, но не успел. Первым рухнул на пол Антон.

Перед этим по лицу прошла судорога, и Жариков мог поклясться, что демон-Смелов узнал его. На четвереньках Ростислав подполз к другу детства и стал его тормозить с криками «Какого черта, Смелов! Какого нахрен чуда! Почему, Тоха? Почему ты?..»

Книга 2. Лилит пробуждается.

Глава 1. Брат тёмной Богини.

Смелов лежал на диване Жарикова. На лице Антона было влажное вафельное полотенце. В кабинете стояла тишина: Ростислав нервно курил и перелистывал страницы старой книги в кожаном переплете, Аннет пыталась заварить чай, Мишка и Лёшка сидели на диване напротив Смелова и что-то нервно просматривали в ноутбуке Римова.

Тишину прервал именно Антон Анатольевич. Он давно уже пришел в сознание, но всё ни как не мог прийти в себя. Как сказала бы жеманная барышня — какой пассаж... Из уст Смелова это звучало бы проще — что за нах..., но Анатолич стоически молчал. Он кашлянул, резко сдёрнул полотенце с лица, швырнул его на пол и истерически со срывающимся на плач голосом заявил:

— Ну вот как мне перед женой теперь появится? Она меня за педика примет. Будет ржать аж до потери пульса....

— Не кипишуй, Тоша, — ободряюще сказал Ростик и затушил наполовину докуренную сигарету. — Я тебе говорил, что твоя жена и не таких видела.

Смелов схватил в пучок густые белые, как мел, волосы и заорал уже злобно:

— Я даже не могу подстричься — эта хрень отрастает. Скажи мне Ростик, когда я успел так поседеть и оволосеть, а?

Жариков пожал плечами. Он рассказывал эту историю уже раза три или четыре, но Смелов всё не верил в неё. Самым страшным кошмаром станет возвращение Сашки. Тогда тут начнется не мировая война, не ядерная катастрофа, а полный трывдец и апокалипсис.

— Я же говорил, что в тебе пробуждается сильный демон.

— Насколько сильный?

— Очень сильный и очень опасный, — Жариков снова закурил. — Ты должен быть осторожным и пока твоя жена в командировке, ты будешь учиться себя контролировать и развиваться. Не факт что Саша будет в восторге от твоих перемен в магическом плане. А внешне — ты всё ещё в её вкусе.

— Кто бы говорил. И ваще это моя жена и она меня и косым любить должна!

— Вы посмотрите, какие мы собственники стали, когда узнали, что супруга изволила отчалить в другой мир в компании троих мужиков: демона, древнего божества и местного вояки.

— Я их даже не знаю...

— Одного знаешь — Сержа. Он у тебя квасил недавно, да и в виде кота ты с ним не конфликтовал...

— Я ж не знал, что котяра окажется молодым здоровенным мужиком да ещё и демонического содержания!

— Смелов, прекрати истерить! Иначе я перестану с тобой разговаривать.

Пока между двумя друзьями шла перепалка, молодой маг и программист просто переводили взгляд с одного спорящего на другого и мысленно ставили ставки, чей босс окажется круче. Римов проиграл — Смелов нервно полу упал на диван и замер в странной позе недобитого роденовского мыслителя. При падении на «пятую точку» Тоша всем телом прижал длинные волосы, но похоже его эта боль и дискомфорт волновали меньше всего. Гениальный программист думал — как с ним такое случилось и что теперь делать. Жене проще, как теперь оказалось, рассказать и всё объяснить, а вот что делать с дочкой. Та должна приехать уже через пару дней на выходные домой и пойти к подруге детства на день рождения. Да и на работе — что скажут другие сотрудники. Маги-то теперь видят изменения, а вот прочие... Сказать что нарастил волосы — точно за педика примут. Конец репутации. К Смелову снова подкатывала истерика.

В этот момент Антону больше всего хотелось закрыться в темной комнате, желательно со звукоизоляцией, и орать до потери голоса. Единственное что его останавливало от этого мысль о чёртовом попугае. Если кошка, которого приволокла жена совсем не кошка, то это

разноцветная сволочь скорей всего тоже. И самое противное если это и был не совсем попугай, то он гадил вполне целенаправленно и если бы Смелов таки набрался наглости сжарил пернатого, то что бы с ним стало... Анатолич встал с дивана и стал беспорядочно расхаживать по кабинету. Ростислав сидел вполне расслаблено в кресле, когда дверь слетела с петель, и в комнату ураганом влетел Матиас. Старший фон Вальде был зол, что выдавали его ядовито-зеленые глаза.

Смелов не успел уклони, ться и они столкнулись лбами с демоном. Матиас замер и превратился в попугая. Разноцветная тушка плюхнулась на линолеум на пятую точку и замерла, хлопая глазами. Смелов открыл рот, потом закрыл, а когда открыл снова, то смог выдать только:

— Это ты сволочь срал на мой ноут!!!

Ростик закрыл лицо руками и начал ржать. В дверях показался Питер. Паренек был взъерошен и растрепан слегка, видимо он гнался за старшим наставником. Жариков растопырил пальцы и одним глазом узрел пополнение.

— И ты здесь. Что стряслось?

— Вы у меня спрашиваете? Спросите у Матиаса. Я сидел пил чай, когда этот псих схватил меня за шкурку, бросил в машину и на скорости 200 километров в час понесся в город. На логичные вопросы отвечал несвязно и вообще я отдохнуть хотел на свежем воздухе. Тем более Александра Александровна говорила мне неделю быть на обучении, а этот, — и демонстративно ткнул пальцем в обалдевшего попугая, — привез меня обратно спустя 36 часов. Это я хочу узнать, что происходит и кто это?

Питер ткнул пальцев в Смелова и сложил руки на груди, став в третью танцевальную позицию ногами, как истинный отпрыск британских аристократов. Матиас вяло покосился на Питера, встал, отряхнулся и прошагал к Жарикову. После порхнул на стол старшего мага и снова уселся на попу, свесив ноги со стола.

— Не вижу смысла дальше скрывать, — сказал Мотя глядя на Антона Анатольевича. — Я не птица, как вы уже заметили, а подконтрольный контрактный демон вашей жены.

Такого серьёзного тона от Матиаса не ожидала даже Аннет. Дьяволица поставила на место заварник и кружку с чаем. Смелов снова сел, но уже аккуратно расправил волосы. Стажеры маг и лаборант притихли.

— Кроме прочего, я своим наглым поведением отвечал на ваши вполне весомые подозрения. И к слову, я Вас уважаю, хотя и вел себя по-свински. А теперь Антон Анатольевич потрудитесь объясниться — какого черта здесь происходит?

Смелов глубоко вздохнул и при полной поддержке и дополнениях Жарикова и Римова поведал демону как он, глава отдела ИТ, докатился до такого.

К концу рассказа Матиас снова набрался маны и смог принять человеческий облик. Блондин раскачивал ногами, сидя на столе, и поглядывал на Питера, который уже сам заварил всем чай и со скорбным лицом его попивал сидя в углу на стуле.

Выходило так, что Смелов в момент перемещения Саныча неожиданно для себя и окружающих стремительно пробудился, а точнее пробудился в нем Гелал, брат Лилит, который спокойно дрых до этого времени. Толи высшему темному демону не понравилось, что его сестру уводят в иное измерение его же собратья, толи ещё чего, но он взбесился так, что разворотил рабочий кабинет, погнул двери в лифте, шархнул молнией щитовую и обесточил несколько этажей, параллельно до усёру напугав нескольких стажеров. Своим видом он так же глубоко поразил нежную психику своего подчиненного — Алексея и

подчиненного своего друга — Михаила. Кроме того разнес врата портала и немного опалил Ростиславу волосы на лбу. Утомился лишь тогда, когда заработала пожарная сирена и на него пошел легкий дождик с включением святой воды (как ни как этаж то демонологов).

Матиас ловко спрыгнул со стола и прошел в сторону Анатолича, но не решился близко подходить — несознательно, но ману Антон жрал немеряно. Матиас не хотел снова стать попугаем и предупредил о подозрениях двух оставшихся нечистых в комнате. Как ни как, а мысленная связь между демонами хорошая вещь, особенно в таких случаях. Демон-аналитик долго смотрел на темное божество в человеческом облики и спокойно произнес:

— Чего и стоило ожидать. Два темных божества вместе и самое интересное это ребенок. К слову, Питер ты готов служить верой и правдой дочери двух божеств?

Нестареющий аристократ кивнул и стал дальше с наслаждением пить чай. Матиас призадумался и, блеснув глазами, рванул из кабинета. Вернулся через несколько секунд с огромным кулоном в руках. Смелов подозрительно стал коситься на бижутерию в руках демона.

— Я этого не надену! — сразу запротестовал программист. — Я уже и так с такими волосами на гомика похож, а так докажу полностью свою принадлежность к меньшинствам. А я этого не хочу, и вы меня не заставите.

Матиас покосился на Жарикова, тот кивнул и глянул на двух лаборантов-стажеров. Молодые люди поняли всё без слов и в момент напрыгнув толпой на программиста скрутили его. Матиас ловко и быстро надел амулет и всё — дело в шляпе: волосы Смелова стали короче и нормального цвета, к слову глаза тоже. В целом Антон Анатольевич стал похожим на себя, словно ничего и не было.

Заметив изменения в зеркале, Тоха разглядывал себя недолго, но очень внимательно. Результатом был доволен и спрятал кулон под рубашку.

— Так что там с моей дражайшей половиной? — осведомился программист.

— Ну, думаю, переход они преодолели, — немного подумав, резюмировал Жариков. — Но за то, что и как там происходит — не ручаюсь. Сам понимаешь это твоя жена. И к слову, демонов своих сам забирай домой — в здании на ночь их не оставлю из двух соображений: уставом не положено и безопасность и сохранность здания дорога.

Смелов пожал плечами, мол и так знаю, что забирать домой придётся.

Глава 2. Монастырь Святого Патрисия.

В лесной чаще, в тени старого дуба, покуривал трубку уже не молодой, но ещё и не старый мужчина. По одежде и сбруе на лошади было понятно, что это главный охранник монастыря Святого Патрисия. Что мужчина делал в нескольких часах езды от самого монастыря и полудне пути от города неизвестно. Но ясно одно — не зря он отдыхал у старого треснутого портала — Врат Миров.

Сидел охранник уже несколько часов и начинал нервничать: в темноте возвращаться не хочется, да ещё и с чужаками в придачу. Лес то своих не тронет, а вот пришлых... вполне вероятно. Хотя настоятель что-то бормотал про магов, но ему, охраннику, мало верилось. Люди-то у нас не магичат, а лишь упыри всякие.

Из задумчивости охранника вывел шум: Врата Миров подернулись пленкой и оттуда вывалились два мужчины. Один высокий и коренастый, а другой среднего роста и щуплый. Видимо маг, подумал на второго охранник и поднял, неспешно отряхнул штаны и пошел навстречу, так сказать поприветствовать новоприбывших. В этот самый момент и из портала

вырвался луч и унесся в глубину леса. Портал потух. Мужчины переглянулись.

— Моя госпожа, — причитая кинулся щуплый за исчезнувшим лучом.

— Да, что с Сашкой делается? Это ж Сашка, — спокойно заметил коренастый и пошел навстречу местному провожатому.

Кошелев оглядел охранника с ног до головы испытывающим взглядом, а потом добродушно улыбнулся и протянул руку.

— Владимир Кошелев.

Охранник протянул руку в ответ и пожал со словами:

— Йозеф Бруно. Приятно познакомится. А куда это ваш маг сбежал?

— Это не маг, это был демон. А вот он как раз за магом и побежал. Ах да, чуть не забыл! Это Вы составляли отчет?

Йозеф немного засмутился и сдержанно кивнул.

— Прекрасный отчет. Послушайте, может для упрощения работы на «ты» перейдем?

— Весьма с Вами, ой... то есть с тобой согласен, — улыбнулся охранник.

Оба мужчины были чем-то похожи: оба связали жизнь с оружием, оба добродушны и прекрасно мыслят, но всё же были очень разные.

Пока два военных стратега общались, из кустов вышел мокрый и грязный Древний. Он крыл трехэтажным крепким русским словом этот мир и на чём он держится. Следом шла Смелова, не менее грязная, но только спереди. Шла молча и скрипела зубами. Процессию замыкал мрачный Герхард. Демон крепко сжимал кулаки и что-то бубнил себе под нос.

Йозеф отвлекся от интересной беседы и уставился на Смелову. Та выливали воду из кроссовок и стаскивала с себя мокрую куртку. Коша заметил замешательство коллеги и спросил:

— Что-то не так?

— Да это же женщина...

— Ну да. А что в вашем мире маги только мужчины?

— Ну, во-первых, маги то у нас и не живые вовсе, а во-вторых — я охранник мужского монастыря. И где прикажете мне селить эту юную особу?

— Особа не особо то и юная, — вклинулся Ньярлатхотеп. — А к слову будет сказано, в отчёте не было указано какой именно монастырь — мужской или женский.

Бруно помассировал переносицу, плюнул на землю и заявил:

— Переоденем вашу магичку в парня и чтоб не одна живая душа...

— Я могила, — донесся общий ответ присутствующих мужчин.

В это момент Смелова и решила отвлечься от своего архиважного занятия и покосившись на хитрые ухмылки мужчин спросила:

— Чего? Мне не нравится, что вы так ухмыляетесь. Кажется, для меня дело запахло керосином.

— Госпожа из вас выйдет премилейший юноша, — спалил всю кантору Гера, за что и получил подзатыльник от Хотепа.

— Идиот, она сейчас сбежит, — резюмировал Древний. — А мне потом её по болотам искать.

Смелова стала на попе отползать к краю поляны. Ох и не нравилось ей всё, и причём тут милые юноши? Когда до Сашки дошло, на неё уже напрыгнул Хотеп и прижал к земле с криком:

— Вяжи быстрее, а то смоемся...

Примерно через полчаса на опушке стояла компания довольных мужчин и злая Смелова. Переодевать не стали, но некоторых частей гардероба лишили. Так был конфискован и придан сожжению самим Древним кружевной французский бюстгальтер, а и без того небольшая грудь утянута обычным бинтом из аптечки умелыми руками Герхарда. Волосы пришлось слегка подстричь — теперь на голове Александры Александровны красовалась ярко рыжая копна кудряшек. Куртку тоже забрали и выдали походный местный плащ с глубоким капюшоном. Таким образом, из ведьмы вышел прекрасный бесформенный мешок. Гера косился с глубокой скорбью во взгляде, остальные откровенно глумились и радовались.

Было решено выдавать Сашку за ученика мага. Магом решили назначить Герхарда, поскольку он на эту должность похож больше всего. Коша так и будет охранником, а вот Ньярлатхотеп будет самим собой — послом мира и доброй воли. После стратегического планирования ролей было принято решение перекусить и ехать в монастырь, пока ещё не стемнело.

Солнце уже наполовину скрылось за горизонтом, когда в главные ворота Монастыря Святого Патрисия въехала кавалькада: первыми ехали два вооруженных мужчины, потом молодой человек с мальчишкой в плаще, а процессию замыкал огненно-рыжий чудак, который напевал срамные песенки. Настоятель монастыря посмотрел в окно, вздохнул и подумал, что лучше б вызвали чистильщиков, но Орден Святых был непреклонен.

Мужчина отошел от окна, положил на дубовый стол четки и отправился во двор встречать гостей. К слову, настоятель был довольно молод. И если их привычно было считать старцами, то этот монастырь мог похвастаться не просто молодым, но и битым жизнью главой. До посвящения в сан святой отец промышлял охраной и военным делом, а потом чудом спасся в одном из нападений и уверовал. Между прочим, глава охраны монастыря был другом детства и в ту переделку не попал чудом, за день до этого свалился с простудой и жаром.

Уже на выходе во двор цепкому глазу попалась непривычная деталь: мужчина снимал с лошади мальчишку, а тот оживленно махал руками и шипел на него. А ещё больше священника смутило наличие в команде Древнего. С Тёмными богами даже верхушка Ордена не любила связываться. А тут в его монастырь пожаловал целый Забытый Бог. Мужчина явственно слышал, как подсознание ему вопило — собирать вещи и на рассвете ехать в Орден и устраивать скандал, а ещё лучше просто уехать в отпуск на родину до окончания истребительной компании и Йозефа прихватить с собой.

Не укрылось от глаз настоятеля и то, что Древний явно веселится от отношений мужчины и парнишки. В прочем надо принимать гостей, а не рассматривать новоприбывших. Как ни как гости из другого мира.

Как бы ни пытался монах рассмотреть пришельцев, но взгляд, как зачарованный, возвращался на парнишку. Собравшись с мыслями, монах ступил во двор и поприветствовал новоприбывших. Навстречу ему поспешил Йозеф.

— Отец Талий, я Вам привез гостей, — улыбаясь во все 32 зуба, оповестил настоятеля Бруно.

— Вижу. А что их много так? Я думал, что будет двое, а тут целая делегация.

В разговор неожиданно вклинился Ньярлатхотеп:

— Простите за нашу неучтивость, отец настоятель Талий, но это была вящая необходимость. Вон тот, — и Хотеп ткнул в Геру пальцем, — наш маг — Герхард фон Вальде, а рядом с ним его ученик. Мальцу через два месяца сдавать экзамен в ученики ко мне. Вот его нынешний патрон и захватил паренька так сказать на практические занятия. Я, собственно говоря, тоже по этому поводу здесь — взглянуть на парня в деле. Сами понимаете, слова словами, а вот дело делом.

— И то верно, — сказал Талий и, немного помедлив, добавил. — Прошу в нашу скромную обитель, господа.

Смелова молча подошла, пнула в голень носком кроссовок Древнего и тихо прошипела: — «Засранец ты, учитель». После этого последовала за священником, следом пошел Герхард, словно не он учитель, а слуга ученика. Коша посмотрел на Темного, а Хотеп лишь хитро подмигнул ему и победно прошествовал за демоном-магом-учителем.

Из-за устройства в кельях было пропущено время общего ужина. Еду гостям принесли в комнаты, а Талий позвал к себе на беседу Йозефа, так сказать с докладом.

— Что это за балаган? — с порога спросил друга священник.

Йозеф немного помялся, но решил не палить контору и кратко отбрехаться. Проблем ему с женщиной в монастыре не хотелось, да и другу будет спокойней, пока не знает.

— Я сам в шоке. Я сижу под деревом. Сначала появился вояка и маг, а потом только портал выплюнул древнего с пацаном. И то, так выплюнуло, что в соседнем болоте полчаса искали.

— А зачем парню лицо прячете под капюшоном?

— Смазливый очень. Не хотел смущать местных. Сам понимаешь, тут куча мужиков и все приняли обет, а тут паренек молоденький, смазливый, на девку похожий — скверна сама в мозги ползет.

— Такой уж смазливый? — с хитринкой отметил настоятель и прищурился.

У начальника охраны чуть не вырвалось душевное и щемящее «оооочеееннь», но он сдержался.

— Сам посмотри, коли хочешь. Могу сходить и позвать.

— Подождет немного это. Расселили их по двое? — Бруно одобрительно кивнул. — Вот и отлично. Чтоб меньше шума было.

Повисла пауза. Йозеф хотел было уже уходить, но тут снова заговорил Талий.

— Йоз, послушай. Приглядывай за пареньком внимательно. У меня такое чувство, что это не простой пацан. Ох, как не прост он.

Охранник про себя подумал, что у него очень проницательный друг и чтоб он сказал, если б узнал правду про ученика мага, но промолчал, лишь утвердительно кивнул.

В маленькой и полутемной комнатухе-келье сидели и ужинали все прибывшие. Смелова надеялась спокойно поесть и лечь спать, но тут приперся Древний, а с ним за компанию и Коша. Собственно друга детства Сашка была рада видеть, хотя и тихо злилась за помощь в предприятии с её маскарадом. Ведьма просто была в не себя. Дулась больше всего она на Геру. В свою очередь демон смотрел на хозяйку щенячьими глазами и пытался вымолить прощение. Помыкать контрактом в этом мире она не могла, и об этом жалели оба. Смелова не могла наказать, а Гера терял уже привычную связь с хозяйкой. Одно радовало —

теперь им придется и жить и ходить вместе. Вроде как маг должен таскать с собой ученика постоянно.

Тарелки уже опустели, когда в дверь тихо постучали. Гера встал и открыл дверь, впуская веселого начальника охраны.

— Господа, дело в шляпе. Настоятель, конечно, подозревает в Сашке, что-то нечистое. Но хоть не знает, что он не она.

— Отлично, — заулыбался Хотеп. — Главное, чтоб не было ляпов как при входе. Герхард, никакой помощи Сашке и, Бусинка, — если ещё меня пнёшь получишь по загривку, помнишь ведь как раньше было?

Смелова недовольно насупилась. Годы обучения у Древнего она помнила хорошо. Наглый Темный бог не просто физически наказывал ученицу, он любил поиздеваться: то щекотал до истерики, то заставлял прислуживать в почти прозрачно одежде в течении суток, то безжалостно заигрывал с подопечной. Весь процесс обучения проходил у Смеловой хорошо, но иногда она влипала в истории. Учитель с барского плеча отмазывал, а потом наказывал. Герхард покосился на нездоровый румянец хозяйки, потом на хитро улыбающегося Древнего. Ох и не нравилось ему это.

— Не забывай, Бусинка, я могу тебя и здесь наказать. И сама понимаешь, помочь будет некому. Там иногда Гелал встречал, а здесь его нет, и не будет.

Смелова насупилась ещё сильнее. Один из Древних её правда часто выручал, но и откупные были у него не особо дорогие — то чаю попить вместе на террасе, то пианино послушать, то прогуляться в окрестностях. Сашка ностальгически вздохнула и даже взгрустнула по своему защитнику от кошмарного учителя. Это заметили все, но прокомментировал лишь Герхард.

— Всё хорошо, госпожа?

Смелова подняла глаза на демона и с легкой грустью в голосе ответила:

— Норм всё. Не парься. Просто всгрустнулось чуток.

— А он был хоть хорош собой? — поинтересовался неожиданно Йозеф.

Все неожиданно развернулись и уставились на охранника. Бруно чуть смутился, но отметил:

— А что? Вы хоть на выражение её лица смотрели? Точно влюбилась.

— Всё люди идиоты, Бусинка! Я тебе говорил, а ты не верила, — вздохнув, сказал Ньярлатхотеп и уже начал говорить Йозефу. — Как ты думаешь, человек, может ли ведьма влюбится в Древнего бога, который отвечает за соблазнение и искушение? Естественно, что само божество будет прекрасным и притягивать к себе противоположный пол.

Смелова резко и с ненавистью глянула на Посланника, потом отвернулась и пошла к окну. Через несколько минут тихим и почти бесцветным голосом сказала:

— Господа, пора спать, а поэтому прошу очистить жилплощадь. Я сегодня чертовски устала.

Мужчины молча переглянулись и ушли. Уже в тишине Гера собрал чашки и кружки. Потом подошел к хозяйке и тихо спросил:

— Я могу чем-то помочь?

Ведьма повернулась к секретарю и, плотоядно улыбнувшись, одобрительно кивнула. Гера не стал расспрашивать, а просто вернулся и сел на свою кровать и стащил с себя пиджак.

— Раздевайся, — приказала Смелова и руки демона закостенели на одной из пуговиц,

которую он уже почти расстегнул на рубашке. Нехорошее предчувствие просто нахлынуло.

— А зачем? — неожиданно для себя, сказал Гера осипшим голосом.

— Увидишь, — с ехидством отметила ведьма.

«Лучше б я ослеп» — подумал Герхард, но ничего не сказал. Когда же дело дошло до брюк, Смелова сама его остановила.

— Достаточно. Где там ряса была или хоть плащ с капюшоном?

Демон замер. Хозяйка, конечно, любитель всяких чудачеств, но что уж теперь она задумала — было не понятно. Не став вдаваться в подробности, он быстро отыскал в комнате два плаща. Смелова взяла один, а второй положила на свою кровать. После повернулась к нему лицом и слегка смущенно отметила:

— Размотай, пожалуйста, мне утяжку, а то грудь болит...

Гера на миг замер, а потом расторопно кинулся стаскивать с хозяйки футболку и разматывать бинт. После освобождения от пут Сан Саньч на мгновение замерла, а потом рванула к сумке, прикрывая голую грудь левой рукой. Через минуту уже выудила оттуда топ и победно натянула его на себя. Потом набросила плащ и стала разуваться. После на пол слетели и джинсы.

Гера уже не стал пресекать утробное урчание его природы, но и глупости делать не планировал. Хоть и контракт не в полную силу работал, но подурачиться можно. Не всё же Матиасу дурака валять с хозяйкой. Из задумчивости его вырвал голос Смеловой.

— А теперь садись на корточки.

Герхард фон Вальде хитро усмехнулся, что более подзадорило ведьму, но приказ выполнил. Вихрем рыжая бестия пролетела через комнату и взобралась на спину демона.

— А теперь вези во двор, — и уже более смущенно добавила, — пол очень холодный.

— Да, моя Госпожа, — с придыханием ответил демон и пошел на выход из комнаты.

Глава 3. Ночное озеро и план перехват

Горячий живот прижимался к спине и, чувствуя легкое пьянящее возбуждение, демон тихо пробежал по монастырю и остановился во дворе. Ведьма слезла на пол и попросила присесть Герхарда. Не думая лишнего секретарь повиновался. В мгновение ока на шее снова появился ошейник, подарок госпожи, а ещё через пару секунд он снова был в теле чёрного кота, но габариты уже были внушительные — словно в тигра превратили или пантеру, но очень крупную.

Котище понял, что на нем планируют кататься и послушно присел. Рыжая ведьма взгромоздилась сверху и, пришпорив голыми пятками бока демона, властно приказала:

— Вперед, на озеро.

Кот легко понесся и благодаря взаимодействию с хозяйкой быстро смог преодолеть 10-ти метровую стену из толстого камня, буквально в один прыжок. Уже за воротами виднелся лес, куда собственно и направились огромный кот и его хозяйка.

В эту ночь настоятель спал плохо, а точнее сказать просто ворочался и считал трещины на потолке. Внутри ворочались мелкие тревоги и начинал ворчать зверь. До полнолуния оставалось ещё несколько дней, а потом он на три дня спустится в подвал. В глухих и сырых стенах переждет самые опасные часы, а потом будет отсыпаться почти сутки. Но это будет потом. Благо о его секрете знает лишь Йозеф и покрывает его отсутствие, находя

правдоподобные предлоги.

О проклятье, как его называл сам Талий, знали единицы: Бруно и отцы-основатели Святого Ордена. Собственно, благодаря последним он и стал настоятелем монастыря. Святые отцы посчитали, что так от новообращенного оборотня будет меньше вреда и, поспособствовали, предварительно запечатав частично силу, отправили в стены святой обители. Но перед переводом предупредили, чтобы и думать забыл о женщинах и не приближался к ним в полнолуние на расстояние пушечного выстрела. Ослушаться и узнать что будет, Талию не хотелось. В душе монах был пацифистом, а в наемники подался лишь по причине молодой глупости да горячей крови. Теперь чаще всего Талий думал, что было бы, если б он тогда не кинулся на оборотня, а просто отсиделся.

Монах вздохнул и пошел к окну подышать свежим воздухом. В это момент он и заметил мага, который катал на спине ученика. А когда мужчина перекинулся в огромного хищника, Талий нервно сжал ворот рубахи и постарался как можно лучше рассмотреть мальчишку, который так ловко обращался с перевертышем. И тут единственная деталь смутила мужчину — руки паренька: тонкая кисть, длинные пальцы, ухоженные ногти и властность движений, с которыми управлялся ученик. Это не ученик, это хозяин — подумал настоятель.

Кот подсобрался и в один прыжок пересек огромную стену монастыря. Сила и грация начали завораживать. Талий себя одернул, и тут всплыла догадка. Голос... Голоса и лица ученика ни кто не видел и не слышал. Мальчишка может быть любовником мага или же любовницей, которая так умело вертит мужчиной.

Потом уже настоятель вспомнил, что встречал делегацию Йозеф, который знал об особенностях друга, и мог скрыть правду для его же спокойствия. Не теряя ни секунды, священник схватил плащ, набросил на плечи, и бросился на защитную стену монастыря, где этой ночью дежурил Бруно. Так сказать, что бы вытрясти, если потребуется правду силой.

Йозеф почти задремал на стене, завернувшись в плащ, когда над его головой пролетел здоровенный черный кот с ведьмой на спине. Охранник вздохнул и сам себе заулыбался. Он догадался, что барышня присмотрела озеро, которое было по пути к монастырю и, скорее всего дождавшись ночи, решила искупаться, подальше от мужских глаз. Демона видимо она как мужчину не воспринимала, а посему и решила взять в компаньоны именно его. Бруно снова улыбнулся, а потом его посетила плохая мысль — «а вдруг Талий видел». И уже в подтверждение своих мыслей заметил, что к нему идет настоятель. Охранник встал и пошел навстречу.

— Йозеф Бруно, ты ничего мне не хочешь сказать? — поинтересовался Талий.

Начальник охраны немного помялся, но отступить было поздно. Он достал зеркальце из кармана и сказал:

— Раз догадался, тогда смотри, — и протянул зеркало монаху.

В маленьком отражении виднелось озеро. На берег вышли уже знакомый кот и мальчишка в балахоне. Хотя уже через мгновение Талий нервно втянул ноздрями воздух и увидел, что под балахоном скрывалась небольшого роста, миловидная барышня. В тени деревьев плохо были видны волосы и лицо, но практически полное отсутствие одежды не осталось незамеченным.

Бруно взглянул на друга и, поняв, что показывают занимательные картинка, зашел сзади и примостился для совместного просмотра. Талий этого даже не заметил, настолько его внимание поглотила девчонка с котом. Барышня просто купалась и мыла пушистого слугу в

озере, но Талий не мог оторвать взгляда от рыжей копны волос. Внутренний зверь утробно зарычал, а тело напряглось, словно готово было наброситься сию же секунду на виновницу волнения. Это не осталось незамеченным для старшего охранника. Он положил руку на плечо друга и вздрогнул. Волна животной страсти и ярости окатила охранника, но совладав с первичным природным испугом, он тихо заговорил:

— Талий, это к лучшему. Она не просто ведьма. Сам Древний её учил и смотри, как она обращается с демоном...

Тут он осекся, увидев красные глаза настоятеля, но не замолк, а продолжил гнуть свою линию.

— Я думаю, что она сможет тебе помочь. Просто попросим. Я уже не могу смотреть на твои мучения. Ты несколько суток сидишь голодным в карцере, а потом выходишь оттуда, словно тебя били и пытали.

Монах уже начинал успокаиваться, цвет глаз приходил в норму. Немного помолчав, Талий ответил.

— Не знаю, что ты задумал, Йозеф, но эту барышню я к себе не подпущу. Не хотелось бы потом иметь проблемы ни с Древним, ни с её демоном. Пусть делают свою работу и выметаются ко всем чертям.

Монах всучил зеркало другу и, резко развернувшись, быстро пошел в свою келью. Бруно с тревогой смотрел в след монаху и лишь вздохнул. По напряженной спине Талия видно было, что в нем кипит ярость и страсть. Подняв голову, начальник охраны заметил на крыше Древнего. Ньярлатхотеп довольно улыбался, а потом в один прыжок преодолел колоссальное расстояние и оказался на стене. Не спеша, насвистывая легкую мелодию, он шел к Бруно. Уже остановившись рядом, аккуратно взял зеркальце и пару секунд смотрел в него.

— Занятная вещица, — отметил Посланник. — А что увидел твой друг, что так в нем всё закипело?

— Ведьму вашу увидел и, кажется, его понесло. Послушайте, а нельзя ли как-то его усмирить?

— Это ты к Саше обратись. Она уже троих демонов под себя подмяла. Видишь, какой Герхард шёлковый стал, а раньше диким был. Кучу народа перебил, ведьм насильничал, а потом пожирал живьем. Я, может, и помогу, но по-своему. Ведьма то у нас непростая, а с секретом. Да таким, что твой дружок даже в волчьей шкуре подавится ей, а сожрать не сможет. И да, если с ней контракт заключит, уже уйти не уйдет, пока она сама не отпустит. Будет всюду за хозяйской тенью ходить, а равным ей не станет. Всё ещё хочешь её помощи?

Бруно лишь твердо и убедительно кивнул. Хотеп вздохнул и показал в сторону леса, мол жди, а там и договаривайся. Когда Йозеф обернулся, на стене уже был лишь он один. Древний словно растворился.

Ещё минут через 20 пришел к охраннику Коша. Вояка просто молча сел рядом и протянул флягу. Йозеф скосил глаза, а Вован показал, мол пей. После пары глотков первым заговорил Кошелев.

— Слушай, завтра прихвати карты, когда ко мне идти будешь. Посмотрим, что тут у вас за мятежные упыри и как нам подчистить их ряды.

— Не вопрос. Я вот что хотел спросить: ведьму будем привлекать? А то ведь женщина, может насмотреться на всю жизнь.

— Ты за неё не переживай. Она у Хотепа в ученицах насмотрелась. 15 лет считай, что в аду была. Эти ж Древние не травкой питаются, людей живьем жрут.

Бруно знал, что Темные боги человечину любят, но думал что байки это. А тут такое. И сразу вспомнил Сашку: рыжее безобразие, которое смотрит за пожиранием человека чудищем. Его аж передернуло, а потом он ещё глотнул из фляги и встал. А если быть точным то попытался совершить сие действие, но крепкий армейский самогон в 60 градусов подкосил ноги охраннику. Коша тоже не спешил вставать. Хлопнул брата по оружию по бедру и сказал:

— Посиди, ща отпустит. Ядрёный блин. Сколько не разбавляю всё крепкий остается.

Уже в келье Талий метался из угла в угол. Злость и ярость уже уходили, а вот рычание зверя не утихало. Казалось бы, уже давно за полночь, от усталость можно свалиться и уснуть, но не тут то было. Монах сбросил плащ и рухнул на кровать. Все тело горело, кровь словно закипала в венах. Попытался успокоиться настоятель молитвами, но лишь закрывал глаза — видел копну рыжих волос и, казалось, что даже слышал звонкий смех. Наваждение не отпускало.

Возникло желание заранее уйти в карцер, до полнолуния, но быстро прошло. Здравый смысл медленно, но уверенно замещали эмоции. Пролежав в постели несколько часов, монах встал и пошел к келье, где разместили гостей.

Пустые, тихие ночные коридоры сопровождали Талия лишь шуршанием его собственного плаща. Монашеская обитель спала. Уже недалеко от дверей кельи чуткий слух оборотня уловил непонятный шум из комнаты, где расположили мага и ученика, а точнее магички и её демона. Талий бесшумно подкрался и остановился у двери. Подслушивать, Святой отец считал последним делом, но странные звуки заставили зверя в нем ещё сильнее оживиться. Монах решил немного подождать.

В это время за стеной комнаты Смеловой в своих «апартаментах» на кровати сидел Хотеп и ухом припал к холодной кладке. Ему было интересно, что там делает его ученица с демоном, раз издает такие неоднозначные звуки. Так же Древний отметил, что прямо за его стеной в коридоре стоит настоятель и тоже затаив дыхание слушает. Посланник Темных богов ухмыльнулся и перестал отвлекаться. В этот момент как раз голоса стали чуть громче.

— Ну что ты делаешь? Так нельзя, — говорила Смелова с небольшой долей недовольства.

— А что? Что ты мне теперь, госпожа, сделаешь? А? — это уже был голос демона.

— Перестану с тобой разговаривать.

— А для нашего общения сейчас твой рот и не нужен.

— Ах, ты ж... Извращенец, — подытожила скуля ведьма.

— Он самый. Я раньше искушал и более неискушенных дам, — бархатно начинал мурлыкать Герхард.

— Что ты задумал, развратник? Я так не играю!

— Пути назад нет. Да и контракт сейчас не действует почти, я волен делать что захочу, а сейчас я хочу...

Голоса стихли. Послышался скрип и легкие стоны Смеловой. Хотеп закусил губу, а Талий за дверью упорно старался не представлять ни чего плохого, но не получалось. Щеки начинали предательски гореть.

— Ты бесстыжая морда, Гера. Что я дома скажу?

— Думаю, Антон Анатольевич будет только в выигрыше, а Ростислав Семеныч будет мне завидовать.

Хотел даже хмыкнул и подумал, что думает о таком неоднозначном разговоре Талий и что там уже себе напридумывал?

— Я так не могу... Может потом, а? — Смелова жалобно взмолилась.

— Нетушки, пока мы одни я смогу это сделать и мне всё равно хочешь ты этого или нет.

Последовал печальный женский всхлип и снова скрип мебели. Тут у Талия первым сдали нервы. Монах рванул дверь на себя и застыл. Вся ярость улеглась от увиденного, а страсть снова зашевелилась.

Посредине комнаты стояли стол и два стула. За столом при свечке сидели двое — ведьма и демон. Играли в карты. Смелова безбожно проигрывала в дурака на раздевание уже 5 партию. Из одежды на ней остались кружевные розовые трусы-шорты, топик, крестик на цепочке и кепка. Напротив неё сидел демон в одних брюках и носках. Скрип мебели исходил от ведьмы — именно она нервно ёрзала на старом скрипучем стуле и кряхтела над картами.

Неожиданный ночной гость ни разу не сконфузил игроков: Сашка смотрела во все глаза на смущенного монаха, а Гера отложил колоду карт и резюмировал:

— Всё приплыли... Саш, если нас выгонят, будем спать у озера. Я тебе шалаш построю.

Талий тихо прикрыл за собой дверь и прокашлялся. Настоятель старался не смотреть на почти голую ведьму. Заметив замешательство гостя, Гера встал и накинул плащ на плечи хозяйки. Лишь тогда оборотень решился взглянуть на «миловидного паренька».

— Раз уж балаган раскрыли, — начала Смелова, — хочу отметить: идея с переодеванием не моя. Зачинщики — ваш начальник охраны и старая рыжая сволочь за стеной.

За стенкой нервно кашлянули. Смелова удивленно уставилась на каменную кладку и добавила:

— Ну, кто бы сомневался. Ты всё так же любишь за мной шпионить, рыжий извращенец.

— Накажу, — коротко ответила стена.

— Да пошел ты, — нахохлилась Смелова, — я давно не твоя собственность, у-чи-тель!

У Талия всё вылетело из головы. Он просто сел на корточки перед дверью и начал смеяться. Гера подумал, что у настоятеля истерика и предложил кружку воды. Оборотень лишь отмахнулся и решил взять себя в руки. Отсмеявшись, настоятель поднялся и присел напротив Смеловой на место Герхарда. Демон занял место за спиной хозяйки, на кровати.

— Я так понимаю, что Вы и есть то маг, которого нам прислали, — начал Талий.

Смелова кивнула.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ну, хоть и поздно, но давайте познакомимся, — предложил настоятель. — Меня зовут отец Талий, в миру я был известен как Талий Кристо. В монастырь ушел по ряду неприятных причин. А Вы, мадмуазель?

— Тогда начнем с того, что не мадмуазель, а мадам, — начала ведьма. — В миру Александра Смелова, а на работе Сан Саныч или просто Саша. Ведьмой стала от рождения 15 лет стажировалась и училась у Темного божества Ньярлатхотепа. Теперь отбыла в командировку в этот мир, для урегулирования конфликта между людьми и вампирами. Надеюсь, мне не придется тут устранять локальный вооруженный конфликт?

— Думаю, нет, — ответил отец Кристо. — Конечно, мы попытаемся провести переговоры и все уладить миром, но сами понимаете, есть такие вещи, которые мы не можем отдать вампирам.

— А с этого места поподробнее, — заинтересовалась Смелова. Ведьма подобралась

всем телом на стуле, и неосторожно очень откровенно декольтировала грудь. Монах снова кашлянул и отвернулся.

— Да что такое, — всплеснула руками ведьма и у стула сломалась ножка.

Сашка шлепнулась на пол в раскоряку, эротично обнажая ноги и грудь. Святой отец на мгновение уставился, потом отвернулся, кашлянул и направился к двери мимо демона, который поднимал неуклюжую ведьму с холодного пола. Та кряхтела и постанывала. Талий ощутил, что щёки начинают предательски гореть и, не оборачиваясь, уже у двери сказал:

— Завтра расскажу, когда вы будете подобающе одеты для монастыря, — и вышел.

Уже за дверью он услышал жалостливый голос ведьмы:

— Вот гад. Гера, я за такое вот и ненавижу мужиков: заинтригует и смоеется, а ты потом полночи ворочаешься, думаешь — что за хрень тут у них происходит. Вот жешь гадство!

Дальше Талий слушать не стал. Опять внутри зарычал зверь, и настоятель поспешил в свою келью. До рассвета оставалось несколько часов. Завтра предстоит тяжелый день, а посему стоит хоть попытаться уснуть. Что собственно монаху и удалось. Добредя до кровати и найдя головой подушку, Святой отец почти сразу отключился. В эту ночь ему ничего не снилось.

А вот Вовка и Йозеф лишь ввалились в это время в комнату, где веселился Хотеп. Развлекал он себя дальнейшим подслушиванием. Оба военных переглянулись и общую мысль выразил Вован:

— Чего там передают на полночной волне?

Хотеп повернулся глянул на них и нехотя ответил:

— Да тут Талий поймал Сашку и Геру за картами. Они на раздевание играли.

— И кто выигрывал? — поинтересовался Йозеф.

— Демон. Он уже почти раздел её, но тут пришел твой святой друг и испортил мне всю малину. А я так хотел эффектно вывалиться через стену к ним в комнату и потребовать марш реванш.

— Хотел отыграть Сашкины вещички? — поинтересовался Коша.

— Я что совсем дурак? Нет конечно, хотел тоже сыграть с ней партию.

Вояка вздохнул, глянул на Бруно и предложил пойти искать карты прямо сейчас.

Глава 4. Тоскливое фортепьяно.

Первые солнечные лучи прокрались в мужскую комнату. На полу спали двое спина к спине, на одной из кроватей, обложившись бумагой и картами, дремал ещё один. Солнечные лучи пощекотали лицо капитана Кошелева и тот открыл один глаз. Снова зажмурился. Потом уже открыл оба глаза, скоро оценил обстановку и сел. Хотеп мирно сопел на кровати, а спавший за спиной Бруно почему то застонал во сне. Владимир тихо вздохнул, потер виски и по мере возможности попробовал добраться до своей походной сумки. Идея выпить что-нибудь от головы была просто болезненно настойчивой.

Что именно вчера было принято во внутрь в каком количестве кэп помнил, но почему был такой взрывной эффект не мог осознать. Вроде и градус с умом понижали — после коньяка пили монастырское вино в одном из подвалов. Вроде и не много пара кружек на брата, но бодун был такой силы, словно он ещё летёхой обмывал новые погоны.

Пока Коша шуршал в аптечке и под нос матюкался, проснулся Ньярлатхотеп.

— Ты чего шуршишь? — зашипел тёмный.

— Голова, — односложно ответил кэп.

Рыжий не спеша поднялся, уронил несколько карт, которые потом пнул ногой, и пошел к первому потерпевшему. Холодные пальцы легли бальзамом на измученный мозг военного и боль утихла. Вовка вздохнул с облегчением и в благодарность улыбнулся. А Древний развернулся на каблуках и пошел в сторону завозившегося Йозефа. Остановился в шаге и носком сапога тихонько пнул его в бок:

— Вставай, ленивая пьянь! Твой гарнизон давно в огне!

Сказано это было не громко, но достаточно экспрессивно, чтобы Бруно вскочил и бросился к дверям. Потом замер и оглянулся с несчастным видом. Ползучий Хаос натужно вздохнул и поплелся к начальнику охраны и тоже полечил тому большую безмозглую голову. После выудил из воздуха кувшин горячего вонючего настоя и разлил по кружкам на столе.

— Пейте, бездари! — приказал Хаос, а после смягчился. — Я больше с вами пить не буду. У меня ни чего не болит, но от вашего перегара чуть не облысел! На кой дьявол вы так нажрались?

— Спорили, — выдал кэп.

— На желание, — сдал приз начальник охраны.

Хотеп прищурился:

— А объект спора?

— Не поверишь — твоя ученица, Древний, — тихо ответил Йозеф и хлебнул зловонный отвар.

Хаос заломил бровь:

— Даже так... И в чём же спор?

— Мы думаем сможет ли Сашка оборотня заломать и подчинить или нет.

Хотеп хихикнул:

— Дурачье. Она его сожрать может с потрохами сырым в течении получаса. А вы о таких глупостях.

Йозеф подавился отваром и его чуть не вывернуло. Почему то он очень живо представил Смелову, которая доедает внутренности Талия в сыром карцере. Внутри все сжалось, а лицо стало цвета извести. Вован покосился на Бруно, а учитель ведьмы картинно закатил глаза и простонал.

— Ну вот же идиот! Напридумывал уже в башке всякой фигни, — резко оборвал кровавую драму в фантазии охранника Древний. — Она что похожа на каннибала. Да и твой дружок повредит её пищеварению. А вот на сувениры запросто растащит. Ведьмам всегда некоторых компонентов для зелий не хватает.

Успокоившийся ранее Бруно снова побелел. Рыжий склонил голову на бок и потом заявил:

— Ну давай, аки девица-красавица, в обморок шмякнись. А пока ты будешь спать, я развлекусь. И запомни — я очень извратился за последние две тысячи лет!

Вовка взорвался хохотом. Йозеф покраснел, а Хотеп повел плечами:

— Хоть мозги на место стали... А теперь берем карты и к святоше идем. У него кабинет шире и стол удобный. Нам нужно составить план и завтра на рассвете стартовать.

— Чего спешим то? — мирно уточнил капитан.

— А чего затягивать? Мир скучный, люди скучные, упыри и те какие-то странные. Как мертвые что ли, хотя живые, блин.

Коша пожал плечами, поставил кружку и хлопнул по спине начальника охраны монастыря. Тот поперхнулся в очередной раз, но решил быстро уйти с человеком, чем

остаться наедине со взбалмошным Древним божеством, которое созналось в своей извращенности. А по дороге лучше заглянуть на кухню и перекусить.

Утро началось для ведьмы с чашки кофе и блинчиков. Демон всё равно решил не спать — он считал сон непозволительной роскошью. Раз уж всплыли все секреты, решил помочь монастырским по кухне и за одно хозяйку блинами побаловать. Вчера, а точнее сегодня поздно ночью, Смелова ложилась в дурном расположении духа. Ведьму раздражали два факта: проигрыш Гере и интрига от святого отца. Перед сном Смелова шарахнула кроссовком в стену и произнесла: «Спокойной ночи, старый извращенец!». И только тогда со спокойной душой уснула.

На кухню ворвался Йозеф и похлопал демона по плечу.

— Ну, вы и вычудили. Талий от упоминания о прошлой ночи аж нервно закашлялся. Мне однозначно нравится твоя хозяйка. Слушай она не замужем?

— Нет, замужем и дочь имеется, — ответил задумчиво Герхард.

Не то чтобы Гера сожалел о замужестве госпожи, но хозяйского мужа подспудно побаивался. Смелов внушал ему слабо уловимый трепет, а теперь, после рассказа Хотепа про Гелала, демон особенно задумался о фигуре Смелова во всей этой истории. Его до нельзя беспокоил Гелал: если Тёмный покровитель так опекал ведьму, то почему теперь забросил? Такие как он не оставляют просто так своих жертв а, может, приберег рыжую бестию на десерт? Сомнительно, хотя и имеет место быть. Смелова он, фон Вальде, уважал, и понимал, что когда Гелал придёт за своей игрушкой, от программиста не останется и мокрого места. От темных мыслей его снова отвлек Бруно.

— Пойдем покормим ведьму и пора идти к Талию, а то он как то сильно нервничает.

Гера поднял в удивлении брови.

— Ну, просил проследить, чтоб магичка оделась подобающе и не смущала монахов, — это Йозеф говорил уже слегка посмеиваясь. Гера заулыбался. Значит неприступный монах не такой уж и неприступный. Демон мысленно махнул рукой, взял тарелку с кружкой и пошел в свою комнату, будить Смелову.

В этот момент небольшое собрание по поводу дальнейших действий было закрыто. Карты убраны в стол и план действий расписан. Единственное что стало не тронутым это основная карта эргегцогства, в котором и был монастырь и несколько поселений вампиров. Бунтарей там не было и быть не могло, но проверить таки было решено. Священник яро доказывал, что сможет присоединиться к разведотряду, но его резко прервал Древний:

— Совсем с катушек слетел, блохастый! А если у тебя активная фаза начнется раньше времени? Ты же можешь полгорода порвать к чертям собачим! Даже дружка своего не пожалеешь, потому как соображать не будешь.

— До обращения трое суток, — резко вздернул подбородок ответил Талий и демонстративно замотался в рясу. — Да и если я почувствую что-то, сразу же отправлюсь в монастырь.

— Ага, пешком по лесу? Ты совсем одичал?

— Почему пешком? Я на лошади!

— Какая к черту лошадь? От тебя волком нести за версту будет, не одна коняшка тебя не повезет. А порталом тебя кидать, много чести. Вон ведьму посторожишь, а за одно поохранишь свой монастырь от блуда и разврата, — это уже было сказано с неприкрытой улыбкой. Хотеп веселился на всю, вспоминая вчерашний казус.

Талий скрипнул зубами, развернулся и пошел к окну. Надеялся священник, что свежий утренний воздух вернет ему самообладание и здоровый ход мыслей. На поверку рассуждения Древнего были как нельзя правильными. Но идея о том, что его лучший друг поедет с бвумя незнакомцами на проверку деревни его беспокоила. Внутреннее чутьё говорило об опасности, но и не пускать Йозефа он не мог.

Уже через полчаса по коридору шли трое: охранник, демон и бесформенный мешок. Смелова не стала искушать судьбу, а оделась по-простому — джинсы, рубашка, кроссовки и неизменный мешковидный плащ. В кабинете настоятеля троицу уже ожидали сам хозяин рабочей площади, Ньярлатхотеп и Кошелев. Древний развалился в кресле, а Вован по привычке прислонился к стене. Настоятель молча смотрел в окно. Приход ведьмы ознаменовали вздохи облегчения. Настоятель окинул даму взглядом и ободрительно кивнул. Йозеф пристроился рядом с Кошей. Смелова села на стул, который стоял возле стола, Гера стал за спиной хозяйки. Талий немного постоял и тоже присел за стол и, вздохнув, начал говорить.

— Вчера, а точнее этой ночью, я обещал рассказать о причине моего ухода в монастырь.

Тишина повисла. Бруно обрадовался, что друг решился-таки на просьбу о помощи.

— Итак, 7 лет назад я работал наёмником и караванщики меня наняли для охраны. В одном из лесов недалеко от владений вампиров на лагерь напал огромный волк. Тогда он разорвал половину лошадей и нескольких людей. К своему несчастью, я решил, что смогу победить оборотня. Тогда я почти умер. Зверь меня сильно порвал, и в мою кровь попала его. Через несколько дней, я уже пошел на поправку вместо того чтобы упокоиться с миром. А через неделю заметил изменения. Тогда-то меня и вызвали Святые отцы. Узнав правду, я принял их предложение и ушел в монастырь и занял пост отца-настоятеля. А раз в месяц, в одной из камер карцера, я закрываюсь на три дня, пока не смогу снова контролировать себя. К слову, через несколько дней я снова должен буду уединиться...

Йозеф уже обрадовался, что друг попросит ведьму о помощи, но...

— Поскольку я не смогу контролировать происходящее, а в первый же день после моего выхода нам придется ехать на переговоры, прошу вас, — и настоятель окинул присутствующих тяжелым взглядом, — без шуток и фокусов. Здесь монастырь, а не балаган или казино. Александра, попрошу вас сдать мне ваши карты. Если уж очень скучно сходите в библиотеку или поиграйте на фортепьяно. Да, и не каких поездок голышом на вашем слуге.

Гера лишь взглянул на хозяйку и тут же отдал колоду карт, которая была во внутреннем кармане пиджака. Хотеп заулыбался и подмигнул бывшей ученицы. А Йозеф у стены сник, но потом, собравшись, выпалил:

— Саша, ты же можешь ему помочь? Мне Древний сказал что можешь, — охранник подскочил к ведьме, присел на корточки и взял её за руку, стал смотреть в глаза. — Он упрямец, никогда не попросит о помощи. Я прошу за него — помоги...

В этот момент подскочил Талий:

— Замолчи Йозеф! Ты не знаешь о чем просишь. В момент обращения я не контролирую себя и уж тем более смутно понимаю, что происходит вокруг. Я могу убить человека без зазрения совести...

Повисла тишина. Смелова встала и медленно повернулась к монаху. Глаза Талия уже отливали алым огнем.

— Как интересно, — спокойно заметила ведьма. — Просьбу я могу выполнить, но лишь при том условии, что сам клиент будет согласен. Священник, ты хочешь больше не прятаться

в сыром подвале? Хочешь нормально жить и оборачиваться когда захочешь, а тем более говорить по-человечьи даже в зверином облике?

Талий изумленно смотрел на ведьму. Та неспешно развернулась и пошла к выходу, а потом добавила:

— У тебя на раздумья сутки, и да — где у вас фортепьяно и библиотека расположены?

— Я покажу, — вызвался Йозеф и поспешил к выходу из комнаты.

Кошелев пошел с демоном вслед за ведьмой и только Древний остался сидеть в кресле и с отсутствующим видом заговорил:

— Не ври настоятель, что предложение ведьмы тебя не заинтересовало. Я по глазам видел. Убить её ты не сможешь, но знай — если она укротит в тебе зверя, станешь её с потрохами. Герхарда видел — этот ещё новенький, а вот её первый демон, Матиас, уже давно без хозяйки не может. И если она вдруг погибнет и не освободит их — последуют за госпожой в небытие. Ну как? Ах да, если ты всё ещё мужчина, то способ кормежки моей Бусинки тебя приятно удивит.

После этих слов и Посланник Тёмных богов встал и ушел. А Талий отошел к окну и долго всматривался вдаль. Остались сутки до превращения, эту ночь тяжело будет пережить. Может лучше сразу спуститься в карцер? Нет, надо держаться. Трое суток без еды и воды можно пережит, а вот четверо — это большой вопрос. Настоятель продолжал думать и хмуриться.

В кабинет вернулся капитан Кошелев. Он молча вошел и сел на стул. Талий отложил перо и бумагу и стал пристально разглядывать своего гостя. Достаточно молод, волевые черты лица, глаза горят живым светом и веет он него добротой, несмотря на рост и силу тела.

Первым тишину нарушил военный:

— Ты зря боишься, что Сашка не выстоит. Я не буду расписывать какая она и всё такое, а просто расскажу одну историю, свидетелем которой стал случайно. Нам было по 8 лет. Лето было жаркое, а на нашей улице часто бродила стая бродячих собак. Мы их не трогали, а они нас. Так вот однажды эти звери загнали в угол домов мальчишку лет 4. Мы стояли как вкопанные и смотрели чем дело закончится, побоялись, а вот Сашка выхватила у меня из рук здоровенную дубинку и помчалась на перерез к собакам. Те уже рычали на пацаненка, а она в них дрыном швырнула и сама сначала зарычала, а потом выть стала. Не глупой была, ребенка за спину спрятала. У меня аж мороз по коже прошел. И знаешь что было? Стая поджала хвосты и убежала. А Смелова тогда шлепнулась на задницу и, когда уже мы подбежали, созналась, что со страха чуть не обделалась, но малыша бросить не смогла. Ты как хочешь думай, священник, дело твоё. Но если уж она решит за тебя взяться, то не отступит.

Талий вздохнул и опустил глаза в бумаги:

— Думаешь, мне не хочется жить как все? Хочу. Детей хочу, жену и маленький домик. Но судьба так распорядилась видимо, что мне этого за всё золото мира не купить. А ведьму вашу на такую авантюру не подпишу. Так что зря мы об этом говорим.

— Как знать, — резюмировал Кошелев. — Я вон тоже не думал, что спустя годы увижу её, а вот судьба распорядилась.

Талий удивленно поднял брови.

— Не удивляйся. Она моя первая любовь и видимо последняя, потому как второй такой не найти.

Владимир неспешно поднялся со стула и уже подошел к двери, когда его окликнул Талий:

— А какая она, ваша ведьма?

Коша грустно улыбнулся и ответил:

— А ты сам узнай. Каждый её по-своему видит, — и вышел в коридор.

Смелова в библиотеке обложила свитками и старинными книгами. Не смотря на то, что это был монастырь, в подборке на полках можно было отыскать книги и по магии. Сначала ведьма думала просто посмотреть, не рассчитывая найти что-то новое, но тут она ошиблась. Будучи ещё в обучении, она разыскала старую рукопись с заклинанием Врат Гильгамеша. Для открытия этого портала требовалась уйма силы и громадная толпа противников иначе тратить такую мощь на кучку придурков не было смысла, хотя если усовершенствовать... Смелова задумалась и стала жевать собственные губы, пока с силой не прокусила нижнюю. Очнувшись от боли, она тихо выматерилась и стала что-то писать в блокноте.

Ведьма яростно чёркала и что-то бубнила. Это отвлекло от чтения книги Кошелева, а потом созерцать поведение хозяйки стал и Герхард. Сашка не унималась и, уже через 40 минут со вздохом облегчения, подскочила и убежала во двор. Тенью за ней пошел и демон. Вовка решил, что опять чудить будет и решил продолжить чтение, тем более, что информация о будущих противниках важнее, чем эксперименты подруги детства.

Ведьма выскочила во двор и побежала за ворота. Примерно метрах в двухстах она резко остановилась и открыла блокнот, что-то прочитала, а после подняла правую руку и отвела её в сторону. Секретарь остался у открытых ворот и наблюдал за госпожой. К нему подошел Йозеф, а после подсоединился и Талий, у которого из головы не шел разговор с капитаном.

Смелова была настолько увлечена, что даже не почувствовала зрителей. Вокруг кисти начинали зажигаться золотые искорки, потом они разгорались до огоньков, потом стали объединяться, а после стали напоминать обычную золотую тарелку в воздухе. Гладь её колебалась, как поверхность озера. Тарелка росла и уже через минуту была размером с внушительный средневековый щит. Из щита высунулась рука в латной перчатке из золота и увлекла руку ведьмы в портал, потом рука снова показалась и ведьма взмахом пальцев вызвала из глади несколько мечей и копий. Оружие парило в воздухе, а потом ведьма просто указала пальцем в сторону деревьев и острые предметы метнулись в них с молниеносной скоростью. Несколько деревьев упали, остальные были насквозь проткнуты. Ещё мгновение и оружие растаяло. Смелова повернулась к порталу, что-то коротко проговорила и хлопнула в ладоши. Золотой портал исчез. Она обернулась к воротам и увидела троих взрослых мужчин, которые стояли открыв рты, словно увидели новый номер в цирке. Сашка хмыкнула и довольная пошла в монастырь.

Первым не выдержал демон: он бросился навстречу хозяйке, подхватил её на руки и стал кружить и смеяться. Йозеф начал аплодировать, а Талий нахмурился и ушел в здание монастыря.

— Мадам, что это было? — поинтересовался Бруно.

— Это Врата Гильгамеша в миниатюре. До меня видимо никто не пробовал сделать их меньше, перераспределяя энергию. Обычно они должны быть диаметром в 3 метра, а я сделала меньше метра.

— Умница, — сказал Герхард и чмокнул хозяйку в висок.

Ведьма легонько шлепнула ладонью ему по лбу, со словами «не зарывайся, гад». Бруно снова рассмеялся. В веселом расположении духа троица двинулась в столовую. Обед был безбожно пропущен, а есть хотелось сильно.

Уже после обеда Смелова ещё посидела в библиотеке, но так и не нашла ничего нового, потом решила пойти поиграть немного на фортепьяно. Зачем в монастыре нужен был музыкальный инструмент, было непонятно даже Бруно. Охранник пространно выразился, что когда они сюда прибыли с Талием, пианино уже стояло достаточно давно.

Сашка села за инструмент, прошлась пальцами по клавишам и стала просто наигрывать. Бруно быстро распрощался и пошел заступать на ночную смену. Гера сел на стул рядом и стал слушать глядя в окно на закат.

Неожиданно пальцы застыли над клавишами и, словно что-то вспомнив, Смелова тихо запела:

— Солнце в полнеба закатом,
Сумерки в город спускались,
Люди спеша извинялись,
Я же одна в том проклятом
Городе, где повстречались.

Демон обернулся и увидел, что глаза госпожи закрыты и словно она играет не руками, а душой. Громкость мелодии нарастала. Голос становился более звучным.

— Зябко ложатся тени,
Света всё меньше и пусто,
Мне ведь совсем и не грустно.
Просто хотела метели,
Чтоб замела меня густо.

Последние несколько строк услышал и Талий. Заинтересованный монах пошел на звук голоса. То, что это пела ведьма, сомнений не было — единственная женщина на весь мужской монастырь. Уже почти у дверей он остановился — ведьма снова запела.

— Снова толпа исчезает,
Смерть городов неизбежна,
Но лишь осталась надежда.
Время дыша остывает
И солнце в полгоризонта.

Украдкой заглянув, Талий сначала встретился взглядом с Герхардом. Демон, подперев ладонью щеку, упоённо слушал ведьму, а заметив монаха мечтательно улыбнулся. А потом настоятель перевел взгляд на источник звука и замер: ведьма пела, казалось, что она вынимает душу из тела и вплетает в музыку. Глаза были закрыты, а пальцы ритмично порхали по клавишам. Она пела словно пробуя на вкус каждое слово.

Музыка стихла. Смелова открыла глаза и выдохнула. Гера поднялся со стула и сообщив, что принесет чай, вышел из комнаты. На его место присел настоятель. Он долго рассматривал ведьму, а потом попросил:

— А можете ещё спеть?

Смелов скосила глаза, но играть легкую и ненавязчивую мелодию не переставала. Немного подумав, она спросила:

— А что бы хотел услышать святой отец?

— А что душа Ваша просит, то и пойте, — неожиданно сказал священник.

Ведьма хмыкнула. И пальцы легонько стали порхать по клавишам издавая тихую печальную мелодию. Ведьма начала петь чуть ли не шепотом:

Я болотная ведьма. С пустым котелком

Я брожу по болоту и лесу.

Я жар-птицу ищу с золотым хохолком,

Что сбежала к косматому бесу.

Голос становился громче, мелодия агрессивней. Талий заворуженно смотрел на женщину, сидящую за пианино.

— Я бреду босиком по замшелой траве

И давно уже право готова,

Измениться сама, изменить и себе,

Только чары мои будут снова.

Голос уже был с легкой хрипцой. Ведьма пела с закрытыми глазами. Священник не сдержался, встал и подошел к ней. Стал за спиной и аккуратно положил руки на плечи, а уже с началом следующих строк у него неожиданно подкосились ноги. Талий сидел на коленях и обнимал за талию ведьму, прислонившись щекой к расслабленной спине. Смелова словно отключилась от мира и просто пела, вкладывала душу в каждое слово.

— Завлекать молодцов на погибель и страх.

И стою я у края болота.

Доброй ведьмой я буду в твоих только снах.

Душегубство — ведьмы работа....

На пике мелодия оборвалась и стала снова тихой. Голос ведьмы сорвался и неожиданно затих. Талий боялся даже пошевелиться, а пальцы предательски дрожали, в груди начинала ныть боль, сердце щемило, а горло схватывал спазм.

Музыка стихла. Герхард стоял в коридоре, прислонившись к холодной стене, и готов был выть. Священник у ног ведьмы замер и очнувшись, словно от дурмана, резко вскочил на ноги. Смелова так и сидела с закрытыми глазами. Рот был приоткрыт и, она тяжело дышала, явно боролась с нахлынувшими слезами. Оборотень на мгновение забылся и близко наклонился к волосам ведьмы — она пахла разнотравьем, летними полевыми цветами и ещё чем-то. Запах дурманил, зверь довольно заурчал и настоятель очнулся окончательно. Мгновенно взяв себя в руки, отшатнулся от ведьмы и быстро вышел из комнаты. На входе чуть не сбил демона и краем глаза заметил, что и нечистому тоже нелегко было. Герхард

тяжело дышал, так, словно задыхался от горечи и обиды, которые сквозили в словах песни.

Уже в кельи немного успокоившись и начиная анализировать ситуацию, бывший наемник вспомнил, что демон задыхался не столько от горечи слов песни, сколько от желания. Значит и его тянуло. Да что с этой женщиной не так. Он бессильно повалился на кровать, накрыл глаза рукой и не выдержал. Перед глазами стояла рыжая копна волос и, будто запах разнотравья повис в воздухе. Талий нервно перевернулся на бок и, смотря в окно, пытался найти объяснение того, что с ним происходит.

Глава 5. Кровь и серебро монашеских подземелий

Кошелев и Бруно седлали лошадей. Им предстояло ещё засветло выехать в один из ближайших поселков и узнать «что и как». Всё было упаковано в седельные сумки: провизия, небольшая аптечка, деньги. Йозеф взял с собой меч, а Владимир решил ограничиться парой гранат и раскладной палкой. Местная охрана пыталась всучить Коше арбалет, но тот сказал, что не принорвится постоянно перезаряжать и скорее испортит ценный инвентарь, чем научится с ним сносно справляться. Хотя вояка явно лукавил. Пока кэп вел спор с местной секьюрити, начальник охраны вспомнил, что забыл карты у Талия на столе и быстро помчался опять в монастырь.

Коша уже было решил, что они не уедут и Талий сменил планы, но уже в сумерках из здания монастыря выскочил с перепуганными глазами Йозеф и с зажатой картой в руке и отрывисто скомандовал выдвигаться. А кому командовать? Отряд то из двух человек Коша и Йозеф. Но капитан не стал удивляться, а лишь пожал плечами и пришпорил лошадку пегой масти.

Бруно не спешил делиться «наболевшим», а Вовка в душу не любил лезть. Поэтому первый час ехали молча. Потом первый таки не выдержал начальник охраны и повернув голову к кэпу почти тихо пробормотал:

— А она Талия не убьет?

Коша прищурился:

— Это смотря за что. А что стряслось?

— У него превращение раньше времени началось...

Вовка поднял голову, взглянул на луну, которая напоминала ему огромное серебряное блюдо и спокойно произнес:

— Убить вряд ли, а вот покалечить вполне. Она очень эмоциональная дама и в пылу может и зашибить, а потом лечить болезного пострадавшего и ногти грызть на тему «могла бы и сдержаться».

Разговор сошел на нет. Дальше уже ехали они молча. Аж до ближайшей деревни.

Закат прошел для настоятеля монастыря как-то уж очень сумбурно и быстро. А с началом сумерек проснулся внутренний зверь. Тёмная часть уже не рычала и не требовала крови, а ворчала и подвывала. Тело начинало ныть. Настоятель неспешно встал с кровати, подошел к окну и едва не упал. Первая волна накатила, глаза зажглись алым огнем. Как из последних сил, монах рванул к своему старенькому сундуку. Имущества там было не много, но в потайном дне была спрятана его личная подстраховка — серебряный ошейник. Схватив его в цепкие пальцы, Талий рванул к двери. Там его настигла вторая волна. Не упасть на пол помогла дверная ручка. Святой отец плюхнулся на одно колено и зажал рот рукой. Клыки. Когда они начинали расти, складывалось впечатление, что челюсти дробят на мелкие

кусочки. От адской боли мир поплыл перед глазами темными кругами. Солнце окончательно село.

Уже пролетая вихрем по коридору, Талий чуть не сшиб Йозефа, а в ответ на удивленное лицо друга смог ответить только звериным оскалом. В этот момент в голове было пусто, и только одна мысль билась, не давая отключиться здравому рассудку, — нужно успеть...

И он успел. Ступени в подвал перепрыгивал через три, а может и четыре. Когда за спиной скрипнула дверь карцера, даже немного расслабился, но ещё рано было. Надел серебряный ошейник. Руки просунул в стальные браслеты с вкраплением серебра, что были прикреплены к цепям, которые были намертво вмурованы в добротную каменную кладку. Цепи тоже с вкраплением серебра. После выдохнул и опустился на холодный пол. В этот момент сознание отключилось.

Но через пару минут снова пришел в себя. Его неожиданно заинтересовала возня за дверью. Талий затравлено глянул на засов и чуть не ахнул: дверь запиралась изнутри, а сейчас, словно невидимая рука, этот самый тяжеленный засов отодвигала. Не спеша. Проснулась паника и осознание, что это опять Бруно. Ну почему он не успокоится.

— Оставь дверь и вали на работу, — злобно и обессиленно заорал оборотень, — Я запрещаю тебе перешагивать порог, Йозеф.

Послышался легкий смешок, удар ногой в дверь и на пороге стояла ведьма с чемоданчиком в руках. Талий оторопел. Главным вопросом было «как», а уж потом «зачем». Видя красноречивый взгляд священника, ведьма не удержалась от подколки:

— Осквернять Вас пришла, Ваше Святейшество. А то Вам можно меня тискать у пианино, а мне — нельзя даже пошалить? Ну совсем чуть-чуть...

В глазах Сашки бегали задорные адские искорки. Ведьма словно предвкушала начало банкета и добавила уже спокойно:

— Расслабься. Усмирять буду. Если не получится по-хорошему, то будем по-плохому с заключением контракта и прочей лабудой. Согласен?

Оборотень кивнул, но, помолчав, добавил:

— Ты аккуратней, пожалуйста. Я раньше людей не убивал ни разу...

— Не кипишуй, — бодро ответила ведьма, — если помру — духом буду ночью являться и пугать.

В конец своего раздумья вслух ведьма засмеялась. Но быстро отсмеявшись, присела рядом с чемоданчиком и вытащила оттуда плеть. Талий нервно кашлянул и спросил:

— А это к чему?

Ведьма молча подошла и подняла подбородок священника рукоятью плётки и, заглядывая прямо в глаза неспешно ответила:

— А это если будешь плохо себя вести.

И только тогда настоятель заметил серебряные капли-наконечники на конце плетей. Но было уже поздно: зверь заворчал, унюхав запах разнотравья и рванул на волю.

Смелова отскочила и отвернулась. Ну не могла она смотреть на человеческие муки, тем более, что пока она бесполезна и бессильна в помощи. Не спеша закрыла дверь на засов со словами:

— А теперь уже ни кто не помешает, — и отправилась к чемоданчику.

В коридоре послышались удаляющиеся шаги. Смелова перекрестилась, что не свойственно ведьмам, и зарылась в свой саквояж. На свет быстро были вытащены две капсулы, которые она поместила за разные щеки. На пол лег пакет с куском мяса и кольцо с

острой иглой. Ритуал этого типа без крови не пройдет.

Из-за спины послышалось рычание. Она оглянулась и увидела крупного, черного, как смоль, волка. В густой шерсти виднелись белые волоски. Ведьма хмыкнула и про себя отметила, что волк седеет, как и сам настоятель. Потом не спеша поднялась, рукоять плети заткнула за пояс, и подняла с пола пакет с мясом.

Красные глаза наблюдали за действиями ведьмы: плеть сначала заставила хищника рычать, но аппетитный кусок мяса немного поднял настроение и зверь просто стоял. Не раздумывая, Сашка вытащила мясо, покосилась на волка, и швырнула в него едой. Оборотень сначала отскочил, потом принялся, осмелел и стал есть. Ведьма достала из кармана потертых джинсов пачку сигарет, подкурила и села на каменный пол карцера.

Волк поднял глаза, заметил сигарету, принялся и фыркнул. Сашка улыбнулась и проговорила:

— Ничё, потерпишь. Я вон не кривлюсь, глядя как ты слюнявишь этот кусок свинины.

На мгновение показалось, что животное улыбнулось не только глазами, но и оскалом.

— Значит понимаешь меня. Отлично. Тогда доедай и будем говорить. Мне ещё мама говорила, что с голодным мужиком лучше дел не иметь.

Волк отвлекся от приёма пищи и кивнул. Ведьма смачно затянулась и стала пускать кольца дыма ртом. За этим нехитрым занятием, она и пропустила момент, когда зверь доел и по-пластунски подкрался к ней.

— А ты я смотрю партизан, — улыбнулась Смелова. — Ну да ладно. Я вот что хочу спросить, пока ты не проголодался и не решил меня схарчить, как тот кусок мяса, — ты свободы хошь?

Волк на мгновение даже застопорился, а потом снова принялся и, как бы понимая, что надо — подошел ближе. Ведьма погладила по загривку хищника, почесала за ухом. Волчара заурчал.

— Мне надо чтобы ты на час отступил, пустил назад тело человека, но не его разум. Эмоции и инстинкты — да. А когда я закончу, ты будешь свободен навсегда. Обещаю, что твой дух больше не поймают и не привяжут к человеку, пока сам этого не захочешь. Понимаешь?

Волк серьезно посмотрел на ведьму и снова кивнул. Потрусил в свой угол, где неожиданно, словно из воздуха, снова появились кандалы и блеснул ошейник. Превращение назад прошло слишком быстро: картинка подернулась, и уже в углу стоял разъяренный священник. Глаза были алыми, он рычал и попытался освободиться. Первую попытку кандалы выдержали: цепи заскрипели, но не порвались. Этого момента ведьма и ждала. Раскусила первую капсулу. Во рту моментально разлилась горечь, мир подался легкой дымкой и, когда паволока сошла, на оборотня смотрела Извечная. Лилит не спеша подошла к человеку, из которого рвался зверь. Взяла в ладони лицо и впиалась губами в оскаленный рот. Хищник замер, а Праматерь Темных богов, как вино, залпом выпила всю ярость. Ещё мгновение и мужские губы стали отвечать — жадно, хищно, со звериной страстью. Дыхание у обоих сбилось и, послышался легкий скулёж оборотня, когда Извечная неспешно отстранилась. Глаза снова заволокло — Смелова возвращалась. Вернув контроль над телом, женщина отшатнулась, но в этот момент цепи не выдержали и порвались. Кубарем на пол полетели ведьма и оборотень.

Смелова замешкалась, из-за резкой боли в содранной в кровь спине, и это сыграло фатальную роль. Темная тень с серебром в волосах пригвоздила её к полу. Руки ведьмы,

захваченные волком, уже были за её головой, а тело прижало к холодному камню. Во тьме горели алые глаза, но уже не похожие на дикого зверя. Оборотень неспешно склонился над жертвой и зарылся лицом в волосах, стал вдыхать дурманящий запах и утробно урчать. А потом уже на ухо тихим рычащим голосом произнес:

— Хочу... Будешь только моей...

Сашка еле сдержалась, чтобы не двинуть обнаглевшего оборотня по стратегически важной точке коленом и, глубоко вздохнув, произнесла:

— Обряд начат...

И расслабилась, раздавив вторую капсулу с более сильным концентратом, но уже не для вызова, а для всего лишь нескольких секунд форы. Мышцы быстро напряглись, и она рванула руки и высвободилась, но мохнатый тоже не был лыком шит — аккуратно прихватил кожу на шее клыками. Сашка пискнула и притихла. Её больное место обнаружено и так не вовремя. Внутри ворчала страсть и сила Извечной, голодной Темной богини. По щеке прошелся шершавый и горячий язык. Ведьма застонала. Потом было ухо: его тоже сначала прикусили, а потом долго облизывали. Сознание уплывало, но уже руки были на свободе.

Чётко складывалось ощущение, что святоша набрал лишних 10 килограмм и словно подросток что ли. Эта сомнительная мысль и вырвала ведьму из цепких лап забытья. Она змеёй извернулась и перевернувшись на живот поползла к чемодану. Но и эта попытка была быстро сведена на нет. Тяжеленая туша, которая ну ни как не вязалась худеньким монахом, придавила Сашку к каменной кладке. Воздух выбило из легких, на левой и правой руке были под мясо сломаны несколько ногтей, но боль отрезвила и быстро. А звук рвущейся рубашки привел её в бешенство. Любимая клетчатая блуза превратилась уже в окровавленную тряпку и улетела в угол карцера.

Неожиданно тяжесть немного уменьшилась, по плечи были придавлены одной когтистой рукой к полу, а вторая рука ухватила за ремень джинсов и локоть больно прижал таз в каменный пол. Жертва хищника замерла. По спине прошлось горячее дыхание и снова шершавый язык. Ссадины уже не кровоточили, но после того как оборотень начал вылизывать раны, кровь начала сочиться. На удивление боль начала проходить. А хватка ослабевать.

Смелова воспользовалась моментом, вырвалась и перекатилась на спину. Тень мелькнула и молниеносно оседлала её. Но нужного эффекта она добилась: взгляд красных глаз застыл на груди на несколько мгновений, а Саньч ухватила плетку в левую руку и с силой стеганула по спине вервольфа. Тот зарычал и ухватил когтистыми руками за локоть, блокируя мах руки. Пока оборотень на это отвлекся, Смелова со всей силой влепила пощечину правой рукой. Что-то предательски чвакнуло и по щеке настоятеля потекла кровь. Пока ведьма была прижата к полу, она выцарапала на собственной ладони печать контракта, а кольцо с иглой от удара пробило щеку. Кровь смешалась.

— Именем Первородной Тьмы, создательницы Света и жизни...

Печать стала жечь лицо оборотня. Он соскочил с ведьмы и бессильно рыча, забился в угол.

— ... Именем сил природы и стихий...

Смелова стала подниматься с пола: левой рукой она держала плеть, а правой прикрывала голую грудь. Ладонь правой руки была обращена в угол, где сидел зверь. Глаза полыхали адским огнем.

— ... Именем серебра, что сковывает тебя, Зверь — повинуйся мне...

Из угла послышались стоны и хрипы. Хищник уже забыл о горящей огнем щеке и ухватился за серебряный ошейник. словно удавка, тонкое белое ожерелье благородного металла стало душить его.

Смелова подошла ближе, на опасное расстояние: прыжок и она снова будет прижата к полу и тогда уже ей ничего не поможет. Но ведьма шла ва-банк. По-хорошему оборотень не дался.

— Я отпускаю тебя, темный дух чащи лесной. Именем Извечной Тьмы, ты свободен.

Из груди мужчины вырвалась огромная черная тень и прыгнула на пол. На мгновение тень кивнула.

— Отныне и во веки веков ты свободен. Не властен над тобой контракт людской и людской призыв, — и тень исчезла.

А вот хрипы в углу не унимались. Уже оборотень в человеческом облики боролся за жизнь. Ведьма спохватилась и подбежала ближе. Бросила на пол плеть и ухватилась за ошейник, на мгновение его серебряная удавка ослабла.

— Принимаешь ли ты мой договор Оборотень? Будишь ли ты мне служить, пока я не отпущу тебя?

— Да, — прохрипел слабый голос из угла.

— Контракт заключен...

Ведьма дернула на себя ошейник и впиалась в губы очередного слуги. Оборотень лишь успел ухватить её за локоть. Боль мигом пронзила место прикосновения и потекла током к шее. Ведьма застонала, а потом с левой стороны, немного ниже уха появилась новая метка контракта.

Время словно остановилось. Секунды стали вязкими, как остывающий воск, и последнее что видела женщина — огромные красные глаза, которые смотрели на неё из темноты угла карцера. Тьма накрыла с головой.

Глава 6. Адские мучения демонов.

Ту злосчастную ночь Герхард и Матиас фон Вальде запомнят на весь остаток своей долгой демонской жизни.

Легкую тревогу Матиас почувствовал ещё днем. словно тоска навалилась. Он слонялся по кабинету хозяйки, потом сходил к Смелову в лабораторию, после зашел к Жарикову, где искал Аннет. Пытаясь себя развлечь, демон не заметил, как пролетел день. Забрав из местного книгохранилища Питера, он поднялся на стоянку, где его ожидал Антон. Демоны молча сели и так же как вчера отправились домой. До заката было ещё далеко, но ночь впервые так беспокоила Мотю.

Уже дома, после ужина, помощник ведьмы поднялся в её кабинет. Отыскал зеркало и собрался связаться с Герхардом, как на него накатила первая волна — удушливая, горячая, страстная. Сначала Мотя немного растерялся, а потом понял, что происходит и мигом побежал в ванную. Там заперся и стал набирать холодную воду в ванну. Когда вожделенное спасение наполнилось наполовину, пришла вторая волна — ярость, страсть и всепоглощающее желание. Чтобы не утратить контроль, демон прямо в одежде рухнул в ванну и подставил горящее лицо под ледяные струи воды.

Когда немного успокоился, нехотя стащил мокрый насквозь пиджак и бросил его на

пол. Глаза вдруг остановились на его отражении в зеркале. Себе он казался жалким подобием того сильного демона, который всего 15 лет назад прорвался в этот мир в поисках пищи. А сейчас на него смотрели всё те же горящие ядовитой зеленью глаза, но уже очеловеченные, а не злые и расчетливые. Демон вздохнул, прислушался к себе. Вроде всё стихло, и решил выбираться из холодной воды, которая уже разогрелась от его собственного жара.

Сушить одежду магией не решился, а по привычке, которую заработал за год жизни с хозяйкой, полез в тумбочку за полотенцем. Там же оказался и банный халат Смеловой. Пушистый такой с дурацкими звездочками и полумесяцами. Мотя взял его в руки, от влажных перчаток ткань быстро стала намокать. Неосознанно он поднес его к лицу, вдохнул уже привычный аромат, и... пришла третья волна.

Тело отказалось слушаться. Матиас рухнул на холодный кафель вместе с халатом. Тело уже не просто жгло, его словно охватила неизведанная жажда. Он помнил такое чувство, когда только заключил с ведьмой контракт, но то влечение было лишь простыми эмоциями по сравнению с этим чувством. Демона корёжило на полу: он то извивался всем телом, то позвоночник выгибалось дугой, а после просто из последних сил скрутился зародышем на холодном кафеле, уткнувшись лицом в халат. Только ощущая запах, он немного сдерживался.

Так лежа на полу и понимаю глупость положения, он радовался, что его не кинулись искать Смелов и Питер. Перед Антоном было стыдно, что он до безумия сейчас хочет его жену и как последний изврат, обнимается с её халатом в ванной комнате. А Питеру лучше не знать таких подробностей связи демонов и хозяев, особенно если господа принимают нового слугу без участия уже существующих. Такова расплата всех тех, кто будет служить под началом Темных, которые отвечают за похоть — инкубов и суккубов.

— Что же ты там делаешь так долго? — тихо простонал хриплым голосом Мотя.

За дверью послышались шаги. Матиас с силой закусил нижнюю губу, чтобы не застонать — за дверью стоял Смелов. Отпечаток похожей силы был и на нем. Теперь у демона совсем помутнело в голове и начало появляться желание просто бросить халат и найти утешение с теплым и живым телом, которое упрямо стояло за дверью.

— Прошу... уйди, — простонал демон и снова стал кусать губы. Его собственная сила выходила из-под контроля. Он сильнее сжался на полу и в это момент ногой вышибли дверь.

Перед затуманенным взором показался уже не Смелов, а Гелал. Темный смотрел с интересом на слугу жены и её же халат. Не спеша подошел и пнул тихонько его кончиками пальцев ноги в колено.

— Да ты я посмотрю извращенец, — ехидно улыбнулся Гелал.

Матиас зашипел и от злости потерял контроль, но тут же им овладела страсть. Желание разорвать наглого Темного на мелкие клочья, сменилось желанием овладеть. Мужчина лишь улыбнулся и вызывающе поманил демона пальцем. Впервые за несколько сотен лет Матиас слетел с катушек. Разноцветная молния вскочила с пола и попыталась прижать наглого инкуба к стене. Гелал вскинул правую руку и манящий ранее палец стал указательным. Ещё на подлете к архидемону, старший фон Вальде начал падать без сил, теряя сознание. И лишь палец Темного коснулся его лба, окончательно свалился на кремовый кафель.

Уже лежа на полу и погружаясь во тьму, Матиас услышал:

— Пора спать...

Это говорил спокойный и холодный Гелал, который глядел на демона с жалостью. Именно холод и равнодушие он запомнил от инкуба. А хозяйка всегда для него была теплой

и нежной.

Неспокойной ночь должна была быть и у Герхарда. Как только за Смеловой закрылась дверь карцера, он развернулся и собрался уже идти в комнату как почувствовал волны расходящейся силы госпожи. Колени стали дрожать, а сознание требовало вернуться, взломать чертову дверь и остаться. К счастью рядом оказался Йозеф. Уж что там шепнула Сашка ему на ухо, но тот шел молча и рядом, иногда искоса поглядывая на демона-секретаря.

Уже на выходе из подземелья демон почувствовал, что стали отказывать ноги и его душил внутренний жар. Совсем как несколько часов назад в коридоре, когда он слушал песню хозяйки. Тяжело прислонившись к стене, он ослабил галстук и расстегнул несколько пуговиц на рубашке. Йозеф протянул руку помощи, но Гера лишь отмахнулся, выпрямился и на ватных ногах в меру возможности пошел быстрее к своей комнате.

Первая волна застала его у самих дверей. Из последних сил секретарь ведьмы вломился в келью и рухнул на постель. Всё внутри жгло, кровь начинала закипать, страсть просто таки душила. Он уткнулся лицом в подушку и застонал.

В комнату вошел следом Йозеф и с удивлением стал смотреть за происходящим, но задерживаться не стал и быстро удалился. Он выполнил просьбу Смеловой — передал Геру в руки Хотепа. В углу кельи сидел на стуле Темный посланник и потягивал вино из бокала.

Ньярлатхотеп неспешно поставил полупустой бокал на пол и пошел к кровати изнывающего Герхарда. Перевернул его на спину, расстегнул рубаху, ослабил ремень на брюках.

— Что со мной, Древний? — полушёпотом спросил секретарь.

— Это отдача от заключения контракта без вашего участия, — коротко ответил тот.

Потом положил руку на горячий лоб слуги своей ученицы и добавил:

— Потерпи немного, потом полегчает. Сейчас ни чем не могу помочь, пока Бусинка работает, ты и Матиас всего лишь её батарейки, источник силы. И чем большее в вас желание, тем большую силу она черпает. Так что лучше не сопротивляйся.

Божественный посланник знал, что будет всего три волны, которые разожгут желание у слуг и передадут его силой для своей хозяйки: первая уже прошла, осталось дожидаться двух последующих отдач. После чего можно с чистой совестью усыпить демона, пока тот не разошелся и не натворил чего.

— А ты тоже рыжий, — сказал хрипло демон, выдернув из задумчивости Хотепа. Древний удивленно поднял брови, потом кивнул.

— Слушай меня, Герхард, — начал Ньярлатхотеп. — Тебя сейчас не одного так крутит. Матиас больше завязан на Сашку, так что ему в разы хуже, особенно если учесть, что рядом с ним её кровник. Но это не важно. Сейчас тебе нужно продержаться всего час, а то и меньше. Сразу после третьей волны я тебя усыплю. Понятно?

Гера облизал пересохшие губы и кивнул, а потом почувствовал, как подкатывает очередная волна. Демон вцепился в руку Хотепа и начал хрипло и отрывисто дышать. По всему телу выступила испарина. Одежда от пота промокла. Демону было жалко подаренного хозяйкой костюма, и он попытался самостоятельно раздеться. Неуверенно сел на кровати стал стаскивать рубаху, но пальцы настолько дрожали, что расстегнуть пуговицы на рукавах было практически невозможно. Древний скорбно выдохнул и закатил глаза к потолку.

— Давай помогу. А то на тебя смотреть жалко, — подытожил посланник и стал

раздевать Геру. А тот в свою очередь закрыл глаза и привалился плечом к стене.

На удивление, руки божества были мягкие, а кожа бархатистая. Непроизвольно демон сравнил их с руками хозяйки. В этот момент сладостный спазм начал скручивать все мышцы. Демон произвольно застонал.

Пока секретарь мысленно возвращался к госпоже, Ньярлатхотеп успел уже полностью раздеть слугу ученицы и завернуть в её одеяло. Гера вдохнул знакомый запах и, словно кот, заурчал.

Темный сел на кровать рядом и, как больного ребенка, обнял демона. Последнего пробивала дрожь, которую сил унять не было. Божеству стало почему-то жалко секретаря, и он порывисто поцеловал его в макушку.

— Ещё, — почти неосознанно простонал Герхард.

— Твоей хозяйке это дорого обойдется, — с легким ехидством отметил Хотеп.

— Я сам расплачусь.

Древний тихо рассмеялся, но в этот момент демон высвободил руку из кокона одеяла и безнадежно вцепился в воротник рубахи Хотепа. Посланник взглянул в глаза секретаря и увидел лишь мольбу о помощи. После этого протяжно вздохнул и прислонился лбом к виску слуги. На мгновение ему стало жалко фон Вальде. Он стал насвистывать ему песенку, под которую часто засыпала Смелова, когда училась у него. Рыжий бог любил одну единственную музыкальную шкатулку и постоянно её открывал по вечерам, а Сашка опустив голову на стол засыпала, глядя как кружится балерина на одной ноге. Демон ослабил хватку и примостил голову на плече учителя хозяйки. Но покой длился всего несколько минут.

Вскоре пришла третья волна. Гера выгнулся всем телом и вцепился одной рукой Древнему в колено. Хотеп зашипел и резко повалил негодника на кровать. Немного побрыкавшись, Герхард успокоился и как то несчастно всхлипнул. Потом снова начал постанывать, плотно сжав губы. Древний медлил.

В какой-то момент демон сквозь стон стал звать хозяйку. Пожалуй, этот факт и отвлек от раздумий Посланника. Он резко наклонился, пристально взгляделся в лицо секретаря, потом порывисто, убрал со лба демона сбившуюся челку и поцеловал.

— А теперь спи.

Гера провалился в темноту. Там было одиноко и холодно. Словно на задворках сознания он звал кровника, который тоже звал его. Встреча оказалась неожиданной. Они смотрели друг на друга. Метки контракта горели адским огнем и повинуюсь инстинктам они прижались друг к дружке. Словно пытаясь слиться в единое целое и тем самым облегчить страдания. А потом наступила Тьма из которой они лишь смогли разглядеть алые глаза и белоснежные волосы. Кто-то третий коснулся их плеча. Оба демона провалились в глубокий сон без сновидений.

Глава 7. Совсем не доброе утро.

Нет ни чего хуже, чем провести всю ночь в седле. Рассвет Йозеф и Вовка встречали всё так же в седле, преодолев уже три деревни. Во всех трех информаторы, в лице местных пронырливых мальчишек, сообщили, что ничего подозрительного не наблюдалось и в общем обстановка самая мирная. До следующей деревни ещё около часа езды, а там трактир и два часа сна, после чего необходимо возобновить путь.

Все деревеньки и городки располагались по дуге в отношении монастыря и сейчас всю

миссию можно было замаскировать под стандартный объезд приграничных с вампирами земель с целью банальной проверки. Часть деревень была чисто человеческой, а некоторые были наполовину с наследниками и жертвами немертвых. В маршрут им попало всего два поселения с чисто «вампирическим» населением и это были среднего размера города, который разместились вокруг брошенных монастырей. В самих же монастырях жили местные относительно чистокровные вампиры, которых назначил сам молодой повелитель. Первый городок называли Микулэ, в честь первого наместника. А второй оставил себе имя бывшего монастыря — Ангелик. В Микулэ «инспекторы» должны были прибыть в полдень, а в Ангелик лишь с наступлением сумерек.

Деревенька с гордым названием Винокурь встретила путников десятком покосившихся хат, двумя коровами и небольшим трактиром. По единственной и главной улице расхаживали куры и утки, а местно население, в основном состоящее из старух и хитрого вида дедков, провожало путников взглядом, не сказавши и слова. Из последней хаты выскочил пацаненок и бросился к Бруно. В руке восьмилетний рыжий и конопатый хитрец держал кусок свитка. Йозеф остановил коня и протянул мальчугану руку. Рыжик не стесняясь и нагло глядя в глаза опытного охранника отдал бумагу с гербовым знаком Ордена и быстро ретировался.

Коша подъехал и посмотрел через плечё охранника и аж присвистнул от прочитанного. А Бруно уже осматривал жителей деревни уже более притязательно. Взгляд натолкнулся на очень ветхого, если не сказать дряхлого до безобразия, деда с живыми глазами.

— Милейший, — начал было глава охраны, но его перебил сам дед.

— Не чего расшаркиваться, — и тряхнув головой снял морок. Перед путниками уже стоял молодой черноволосый крепкий мужчина в простой полотняной рубахе и таких же штанах. Босой и не бритый. — Мы поняли кто вы. И думаю, что стоит поговорить.

Мужик указал на тот дом откуда выбегал конопатый пацан. Путники молча кивнули и спешили. Бывшие «пенсионеры», а теперь молодые и крепкие мужчины и женщины, молча поклонились и приняли поводья лошадей.

В стареньком, но крепком домишке было чисто. Мужчины сели за стол, а огненно-рыжая молодуха поставила на стол отвар.

— Я староста Винокури. Зовут меня Листон. А прячемся мы от очень уж любопытных соседей.

— От Микулэ, что ли? — поинтересовался капитан Кошелев.

— Нет, от Ангелика. Уж больно там настроения нехорошие, — со вздохом проговорил мужчина. — Там у них вроде как заговор против нашего правителя назревает. И всё ради какого-то мифического наследия. Народец ушлый там — хотят вмиг разбогатеть ни капли не приложив труда.

— Понятно, — резюмировал Бруно. — А вы то чего прячетесь?

— Мужчина на миг засмутился, а потом решительно ответил:

— А кто их знает. Может в рекруты позовут, а может и на наше наследие посягнут.

Путники удивленно переглянулись.

— Мы то все прямые потомки Первородного, — тихо произнес Листон.

Йозеф аж ахнул. Чего не ожила, так это найти целую деревню прямых потомков Первого вампира, которые не кичатся своей родовитостью, а прячутся в ветхой деревне. Ну видимо на это было их право. В этот момент Вовка не теряя рабочего настроения, сразу стал брать быка за рога.

— А не желаете ли вы, избавиться от этого гемора? — Спросил по свойски Коша.

Староста на мгновение задумался, а потом сказал:

— Я один не решаю. У народа спросить надо, — потом резко встал и вышел из дома.

Лишь дверь закрылась, на кэпа уставился Йозеф.

— Что? — Не менее удивился военный. — Нам союзники не помешают, да и Ангелик голыми руками не взять.

Начальник охраны монастыря тоже задумался. Так они молча попивали отвар, когда вошел староста.

— Нас всего лишь два десятка мужиков, но и несколько девок увязываются. Так что можете на нас рассчитывать. Нам плохие соседи не нужны. Дайте нам пару часов и можно отправляться. Кстати, там портал рядом с городом есть, а мы храним завет Праотца и знаем как ими пользоваться.

Путники хитро и довольно улыбнулись. На стол перед ними опустились две тарелки с кашей и тушеным мясом. Аппетитный запах ещё больше поднял настроение. Дела налаживались.

В монастыре первым проснулся Герхард. Почти на рассвете демон понял, что чертовски замерз. Зубы не стучали, но руки и ноги были словно из ваты. Всё тело ломало. Он ещё подумал, что так наверно себя чувствуют люди, когда их простуда с ног валит. Потом хмыкнул своим мыслям и улыбнулся. Решил открыть глаза. Решил — сделал. От увиденной картины захотелось снова зажмуриться.

На краю кровати сидел Ньярлатхотеп с оторванным воротником на рубахе и пошловатой улыбкой. Заметив, что слуга ученицы проснулся, Древний послал ему воздушный поцелуй. Гера сразу всё вспомнил, но подумал, что лучше бы забыл: и вечер, и карцер, и келью, и разговор, и свои просьбы, а потом... Картинки мелькали перед глазами. Стыдно демону не было, просто неприятно, что он приставал к мужчине, тем более божеству и уж тем более к учителю своей хозяйки.

Пока демон скорбно шуршал шестерёнками в голове, Древний бросил на кровать одежду и пересел на единственный целый стул в углу. Там до сих пор сироткой стоял наполовину полный бокал.

— Первым делом — очнись и начинай работать, — начал серьёзно говорит Хотеп. — Тебе нужно всё подготовить. Бусинка будет очень уставшей и скорее всего побитой, как собака. Кроме прочего готовься к тому, что в ближайшие часы от Сашки новый слуга не будет отходить. Так сказать будет привыкать к своей роли.

Демон утвердительно кивнул, а Древний продолжил.

— Значит так. Сейчас на кухню за бульоном и местным аналогом чая. Потом поменяй ей постельное и приготовь горячую воду и бинты, зеленку или там что ещё нужно для первой помощи? Ах да, и не забудь за ней приглядывать: сейчас она хуже котенка — сил нет, магии нет, отпор дать не может. А святоша наш мне не очень нравится. Не зря говорят, что в тихом омуте черти водятся.

Гера кивнул, наглухо застегнул рубаху и заправил выбившуюся прядь за ухо и вздрогнул, коснувшись виска. Сразу вспомнилась ночь и демон слегка покраснел. Заметив это Тёмный ухмыльнулся и отметил:

— Не заморачивайся. Что было, то было. Я и не такое иногда слышал, — и отсалютовал пустым бокалом. После потянулся всем телом и направился к двери.

Уже прикрывая её, почти тихо прошептал:

— Береги хозяйку, Гера. Я оборотням не доверяю. Они больше люди, чем демоны.

Герхард фон Вальде задумался над словами Древнего, но быстро переключился на подготовку всего необходимого.

Тем временем в подземелье просыпалась ведьма. Всё тело ломило. Вокруг пахло сыростью. Но на удивление было тепло. Глаза не открывались и она заёрзала. Обнаружив, что спит сидя на чем-то достаточно мягком и теплом, Смелова вяло удивилась. Удалось разлепить левый глаз, а потом и правый. Каменные стены напомнили вчерашнее побоище. Смелова вздохнула и попыталась встать, но получилось лишь беспомощное барахтанье.

— Хватит ёрзать на мне, а то плохо закончится.

Ведьма замерла и медленно стала поворачивать голову, пока не уперлась взглядом сначала в молочно-белые пряди волос, а потом в красные глаза. На мгновение её парализовал страх, но потом она резко вскочила и отпрыгнула в сторону. Уже после почувствовала, что ноги не держат, и стала падать. Сильная рука подхватила за талию и перевела её в вертикальное положение.

— Ты чего, Сашка? Что случилось?

Ведьма подняла глаза и запинаясь сказала:

— Талий?

Мужчина утвердительно кивнул и добавил:

— А что не похож? И да, вроде ты мне имя теперь должна дать, по вашим правилам.

Теперь молча кивнула Сашка. Нервно глотнув слюну, она стала осматривать вчерашнего священника, а теперь красавца мужчину ну в полном расцвете сил. А посмотреть было на что: четко очерченная мускулатура, молочно-белые волосы до пояса, красные глаза, черты лица стали немного острее, но это не портило общей картины, оборотень чудным способом прибавил в росте, теперь был примерно на голову выше неё. Ещё чуть-чуть, и Смелова стала бы пускать слюни, но её отвлек тактичный кашель объекта смотрин.

Ведьма быстро подобралась, перестала думать всякую фигню и командным голосом заявила:

— Отнеси меня в мою комнату.

Оборотень изогнул бровь, изображая удивление. Печать подстрекала выполнять приказ, но он решил сразу узнать, насколько можно сопротивляться данному действию.

— А волшебное слово?

Смелова помялась и, махнув рукой, ответила:

— Хрен с тобой — Пожалуйста!

— Да он и так со мной, а вот вежливости ни кто не отменял. Или это потому, что я новенький?

Смелова что-то прорычала себе под нос, сильнее закуталась в плащ и уже собралась на выход, когда запуталась в ткани, и рухнула на пол.

Теперь было реально больно. При падении она разодрала джинсы на колене и свезла кожу до крови. Пострадал локоть и щека. Сашка собралась с силами и под пристальным взглядом поморщилась. Отдача от падения была ощутима и оборотню. Отдаленно, но ощутимо.

Мужчина глубоко выдохнул и пошел к пострадавшей.

— Что ж ты за клуша? Так позорно хряпнуться на ровном месте.

Уже помогая встать ведьме, оборотень заметил мелкую дрожь и бледность у хозяйки. Видно было, что она ослабла и сильно. Потом заметил и кровь, которая текла из разорванных на колене джинсов. Вервольф покачал головой и скорбно вздохнул:

— Вот что с тобой делать, а? Давай лечить буду.

Ведьма выпучила глаза, как беременная сова с недельным запором, и прошептала:

— Зачем?

— То есть как зачем? Тебе нужны шрамы и нагноения? Думаю, нет. А слюна оборотней хорошо заживляет раны и неплохой антисептик. По крайней об этом пишут в хрониках, да и спина твоя почти зажила, что само по себе неплохое доказательство.

Смелова инстинктивно хотела ощупать спину, но подвигавшись, вспомнила, что дискомфорта нет, а, значит, ссадины зажили.

Пока Смелова обмозговывала сей факт, её уже усадили на пол спиной к стене. Треск ткани быстро вывел её из размышлений. Оборотень разорвал штанину и склонился над раной.

— Нет, не надо, — сдерживая панику, прошептала ведьма.

— Да ладно тебе, — нахмурился мужчина, — пару минут и все будет хорошо.

Ведьма начала отрицательно качать головой, но бывший священник уже не видел. Шершавый язык прошелся по ране, дыхание у ведьмы сбилось, бледность стала сменяться румянцем, сердце колотилось в груди.

— Перестань немедленно, — просящим шепотом, начала ведьма, но голос сорвался на протяжный хриплый стон. Её метка на шее активировалась. Печать горела. В груди ворчала её темная суть, а глаза начинали разжигаться оранжевым пламенем.

Печать активировалась и у оборотня, но он особо этого и не заметил. Процесс его так увлек: после колена он стал целовать ногу ведьмы, от колена поднимался все выше и выше. Мужчину не смущало, что ткань брюк была залепана кровью и грязью. Одним сильным рывком обхватил руками талию женщины и спрятал лицо на её голом животе. Ведьма так и пахла для него разнотравьем — таким пьянящим и терпким. Он жадно вдыхал этот запах.

Смелова уже была на грани сознания, с той стороны просыпалась Лилит. Извечная тихо скреблась о грань, и просила выпустить её. Насколько хватит выдержки и сил, ведьма не знала и поэтому из последних сил уперлась руками в плечи альбиноса. Тот лишь удивленно посмотрел на неё, заметил сорванные ногти на пальцах. Ловко ухватив за запястье, он стал слизывать запекающуюся кровь с тонких дрожащих пальцев. Ведьма задохнулась в протяжном стоне. Дрожь прошла и теперь по телу разливалась мягкая горячая истома.

Слуга уже скользил шершавым языком по запястью к локтю. Протяжный ни то стон, ни то рык вырвался уже и у оборотня. Глаза горели алым, а мысли сходились в одном, как несколько часов назад, полном и безоговорочном обладании этой женщиной. Когда очередная волна истомы выгнула ведьму в позвоночнике, крепкая мужская рука прижала её к себе, а язык пошел странствовать по шее, потом по щеке и уже приближался к губам.

— Не надо, — тихо и хрипло простонала ведьма.

Мужчина не спеша отстранился, взглянул ей в глаза и стал приближаться. Дыхание опалило её лицо и в это момент с грохотом распахнулись двери. На пороге карцера стоял хмурый Герхард и запыхавшийся Йозеф.

Смелова повернула голову и посмотрела на секретаря. По её щеке покатилась одинокая слеза. Не теряя ни секунды, демон метнулся к ведьме, легким движением вырвал из «лап» оборотня, взял бережно на руки и молча пошел на выход.

Через секунду в карцере остался хитро улыбающийся Йозеф и озадаченный оборотень. Начальник охраны посмотрел на друга и потом ехидно спросил:

— И что это было? Годы celibата сказались-таки?

Оборотень медленно повернул к другу голову и посмотрел удивленными глазами.

— Я так понимаю, ты не понял, что случилось, — резюмировал непередаваемую игру мимики друг.

Бывший священник молча кивнул. Годы проведенные в аскезе и самоконтроле, кажется, пошли коту под хвост. И почему ведьма плакала? По его ощущениям ей вроде всё нравилось, но что-то было не то. Тут он вспомнил оранжевые всполохи в глазах сейчас и оранжевые глаза прошлой ночью. В этот момент Смелова была уже не собой, а кем-то другим — более древним и опасным.

Тем временем по лестнице быстрым шагом в сторону комнаты шел демон со своей хрупкой и бледной ношей. Румянец со щек Александры Александровны сходил быстро, а сбитое дыхание выравнивалось. Ведьма молчала и начинала клевать носом. Помня приказ Матиаса охранять хозяйку и нести за её сохранность ответственность, Герхард морщился. Если бы не выброс силы, он бы и не догадался, что с госпожой твориться что-то неладное. Даже сейчас он чувствовал вибрации Извечной внутри хрупкого сосуда, который он нес. Секретарь вздохнул и отвлекся от тяжких мыслей. Сейчас ему нужно позаботиться о хозяйке, а потом он поговорит с новоприбывшим в их полку. Разговор будет долгим и скорее всего не особо убедительным, ведь и сам демон не часто мог себя контролировать, поскольку процесс привыкания только в самом начале.

Первым делом, когда уже уложил ведьму в кровать, передел её. Она крепко спала и как предупреждал Древний, была очень измотана. Осмотрел бегло и кроме синяков ничего смертельного не обнаружил. Одно смущало — некоторые места были с нежной розовой кожей, то есть недавно только зажили, но почему настолько быстро работала регенерация организма, слуга не знал. Уже выходя из комнаты, он столкнулся с оборотнем. Мужчины встретились взглядами и Талий молча пошел за фон Вальде, ощущая необходимость и неизбежность серьёзного разговора.

У оборотня и секретаря была масса вопросов, которые стоило обсудить. Мужчины скрылись за поворотом, а к двери подошел Йозеф. Он около минуты нервно топтался, после, увидев Ньярлатхотепа, пошел к нему.

— Что твориться, Древний? Тут не монастырь скоро будет, а почти публичный дом, — охранник хитренько улыбался.

— Как знать. Если ещё Бусинка решит здесь распаковать мой «подарок», то могу ставить всё свои сбережения, что от монастыря и камня на камне не останется, — с такой же улыбкой ответил Хотеп.

— А что за подарок?

— Узнаешь. Скоро. А теперь иди и доложи о новых сведениях своему другу, а я пошёл посторожу одно кудрявое горе, пока опять чего не случилось.

Бруно лишь согласно кивнул и пошел в сторону столовой, а Древний отправился в келью.

На кухне было пусто. Талий сел за стол, а Гера стал делать чай. Разговор не шел, пока на стол не опустились две чашки чая с вином. Аромат быстро заполнил комнату. Демон сел напротив священника в пол оборота и глядя в окно начал разговор.

— Чтобы не было недопонимания, обид и кровной вражды нужно расставить все по своим местам. Будут вопросы, а они будут, спрашивай без стеснения. Я за свои 900 лет всяко и видел, и слышал, и говорил.

Оборотень молча кивнул, а Герхард продолжил:

— Я так понимаю, ты догадался, что наша хозяйка не рядовая ведьма с помелом и черным котом в придачу. Я и сам до конца не верил, пока не столкнулся, так сказать напрямую. Она даже не осознает кто и что она такое...

— Посмею возразить, — подал голос Талий.

— Вот как? Давай, удиви старика.

— Я конечно не спец в этих ваших штучках, но знаю точно — она призвала ту, другую, когда волчий дух из меня вытягивала. Но как и зачем не спрашивай, не знаю.

— Хм, а это уже интересно. Послушай, а с чего ты взял это?

— Насколько я помню, а это очень смутно, у неё глаза светились оранжевым и даже мимика изменилась, а до этого на мгновение в транс вошла. Думал, что без сознания шлёпнется, ан нет — словно другой человек была.

— Знакомо. Понятно. Поздравляю, ты видел Извечную, праматерь Лилит. Когда будешь в нашем мире попросу Матиаса и он тебе даст почитать по этому вопросу книги, а если вкратце — Тёмное Божество отвечающее за блуд и жизнь, праматерь половины человечества и всех демонов. Не зря наша верхушка её называет Мать-Жена-Сестра. Многим она именно таковой и приходится. В отношении твоей тяги к ней...

— Нет её у меня, — поспешно выпалил настоятель.

— А тут можешь и себе не врать. Пока мы с тобой свежие контрактники нас будет тянуть сильно, до одури. Я знаешь, когда в карцере увидел тебя с ней, хотел разорвать и развоплотить тебя, но печать ограничения помогла. Да и не первую сотню лет живу, как ни как себя контролирую. По поводу тяги тебя лучше мой кровник расскажет, а точнее уже наш. Ты ведь кровь её пробовал?

На миг оборотень смутился и кивнул.

— Тогда проще, в тебе даже больше её крови, чем в нас. И к слову это может быть и чревато. Ну да ладно, разберемся по мере поступления вопросов. Что-то ещё хочешь знать?

— Да. А какой ваш мир?

— Я так и знал. Вкратце — лошадей нет, на мечях не дерутся, бумажные книги не в моде, живых концертов почти нет, но есть кино, вино и симпатичные барышни. Ещё из положительных моментов — переходишь полностью на попечении хозяйки — твой контракт и есть твоя работа, только вместо денег тебе дом, одежда, еда и веселый досуг.

— Заманчиво. А что вы с хозяйкой живете?

— Да. И с её мужем. А иногда и с начальником.

Оборотень на слове муж удивлённо приподнял бровь.

— Интересно. Говоришь мир у вас занятный?

— Не соскучишься в нём. А что там с деловым визитом к противнику?

- Это ты про упырей? Придётся поехать. Я вроде как представитель от наших был, а вот теперь и не знаю — меня и Йозеф с трудом опознал. Да и отчет от него выслушать не помешает.

- С лицом дело поправимое, не волнуйся. А что обсуждать будете на встрече с вампирами?

— Временное мирное соглашение. Там они вроде говорили, что мы у них что-то важное

умыкнули, но Святой Орден даже не в курсе что именно. Да и глава у вампиров 300-летний сопляк, только войнушка в голове. Прославиться видимо хочет.

— Тебе сколько лет? — удивленно поинтересовался демон.

— 35 было пару месяцев назад.

Геру скрутило в истерическом хохоте, слезы сами потекли из глаз и он согнулся пополам. Смеялся долго и звонко, после вытер выступившие и сказал:

— Это всё прекрасно, но хозяйку кормить надо, а то проснется и будет злой сильно. Как раз решим вопрос с твоей внешностью и именем. Она ведь ещё не дала?

Талий отрицательно мотнул головой.

— Тогда пошли, не стоит заставлять её ждать. Она хоть и горе луковое, но всё ж наше...

На этих словах оба как то мечтательно улыбнулись. Гера откашлялся и уже с серьезным видом пошел собирать поздний завтрак для госпожи.

Глава 8. Именем нарекаю тебя...

— Без имени и слуга не слуга, — сказал Хотеп сидя на кровати Смеловой. — Бусинка, что ж ты так, лопухнулась?

Сашка посильнее закуталась в одеяло и притворно обидчиво сопела. Голые стопы выглядывали из кокона и она то подгибала пальцы на ногах, то отпускала. Причины для нервности были: как только она проснулась, то узнал, что Хотеп и Йозеф играют в карты на неё, а точнее на свидание. Ведьма сначала опешила, а потом рассказала, куда и каким путем отправиться двум мужикам, которые мешают ей спать своим мышинным шуршанием. Примечательным стал и тот факт, что играли они на раздевание — типа кто последний останется хотя бы в трусах тот и выиграл. Логика Смелова не поняла и не пыталась.

Из задумчивости её вывел голос бывшего учителя:

— Ну что Йозеф, снимай штаны. Я снова выиграл, — конец фразы увенчал фирменный оскал рыжего Божества.

— Мне сдаётся, что ты мухлюешь, Древний, — отметил Бруно, но не стал препираться, проиграл так проиграл. Штаны оказались на полу.

В этот момент в комнату вошли бывший священник и секретарь. Гера прищурился, а оборотень хитро заулыбался, глядя на друга.

— Тебя снова оставили без штанов? Ты однозначно не умеешь играть в карты, — отметил настоятель.

— Ты тоже не особо удачлив, друг мой, — весело парировал Бруно. — За одну ночь так поседеть и обзавестись такой шевелюрой. Как ты теперь себя за самого себя выдавать будешь? Ты себя в зеркало видел?

Талий заскрипел зубами, а Гера взял его за локоть в знак успокоения. Оборотень заглянул в два черных омуты и понятливо кивнул. Сверток на кровати зашевелился, отлип от стены и решил слезть с кровати. Шлепая босыми ступнями по холодному полу, ведьма целенаправленно шла к оборотню. В шаге от него она остановилась, выпутала правую руку и аккуратно коснулась его щеки. Под пальцами засветилась печать, отвечая на прикосновение хозяйки. Мужчина закрыл глаза и шумно втянул воздух. Станный и приятный запах так и не пропал. Она обошла вервольфа и подошла к Герхарду, тот опустил на одно колено и поцеловал руку хозяйки. Смелова спокойно и нежно улыбнулась, погладила его по щеке и еле слышно прошептала:

— Прости меня, я так виновата перед тобой за то, что было этой ночью.

Демон зажал в своих руках ладошку ведьмы и, целуя каждый палец, говорил:

— Ничего... страшного... бывало... и...хуже...

Он поднял глаза и заметил, что его хозяйка почти плачет. Быстрым движением он встал во весь рост и, прижав к себе Сашку, быстро прошептал ей на ухо:

— Не стоит, я всегда буду твоим верным слугой.

После отстранил её от себя, посмотрел на босые ноги и покачал головой:

— Простудишься. Сама ведь говорила, что пол холодный.

Подхватил на руки и отнес до кровати. После обернулся к присутствующим и скомандовал:

— Прошу на выход. Госпожа будет одеваться.

Первым пошел Йозеф, не дожидаясь особого приглашения, за ним последовал Хотеп, неся на плече трофейные брюки охранника. Оборотень уже собирался выходить, но перед его носом захлопнулась дверь. Мужчина изумленно оглянулся и увидел хитрый прищур ведьмы.

— На слуг это правило не распространяется, — отметила она.

— Так не честно, — отметил с той стороны дверей Древний с нотками смеха в голосе.

— Не страшно, у меня есть чудо-зеркальце, — намекнул Йозеф и добавил, — меняю его на свои брюки.

— По рукам, — ответил Хотеп и звуки шагов стали стихать.

Смелова облегченно выдохнула и молча ткнула пальцем в сторону сумки. Гера без лишних колебаний подал ей багаж и пошел к окну, чтобы не мешать хозяйке. К нему присоединился и оборотень.

Сашка долго пыталась и выбирала, что одеть, но остановилась на обычной футболке и джинсах, которые ещё были чистыми и целыми. Через пару минут она скомандовала:

— Поворачивайтесь. Теперь я готова.

Только сейчас демон заметил, что волосы ведьмы отросли. Поняв, о чем думает секретарь, Саныч сказала:

— Да, они теперь нормальной длины. Так сказать побочное действие зелья призыва.

— Что? — не удержался демон.

— Ну, пришлось кое-кого призвать в своё тело. Я бы одна не справилась. Да и эффект призыва думаю и ты, и Матиас ощутили. К слову, какие были ощущения?

Герхард слегка покраснел и отвернулся. В этот момент в стене открылся небольшой портал и сквозь него выполз Древний. Он уселся рядом с ведьмой, демонстративно спихнув сумку на пол, и ответил за слугу:

— Это было незабываемо! Феерично! Эротично и свежо...

— Прошу не стоит, — начал было слуга, но его прервала ведьма.

— Пусть говорит, раз ты тут комедию ломаешь, — она была серьёзной как ни когда. — С момента про эротично прошу подробностей.

Хотеп прокашлялся и начал:

— Бусинка, ну ты же знаешь, кого призываешь в своё тело и кого оно принимает. Что ты хотела от королевы суккубов? Чтоб он цветные сны про слоников видел?

Смелова подняла бровь и с немалой долей иронии посмотрела на бывшего учителя.

— Что ты с ним сделал старый извращенец? — и вцепилась ему в воротник.

— Не стоит, госпожа, — это уже Гера подал голос. — Древний и правда помог мне, хоть даже и таким способом.

Смелова обернулась на демона и открыла рот, но слова так и не сорвались с языка. В этот момент снова обозвался Ньярлатхотеп:

— Да ничего я ему не сделал страшного. Не страшнее чем твои наказания, — он мечтательно посмотрел на потолок и добавил. — Вот были же времена...

Окончанием фразы стал печальный вздох. Смелова нахмурилась. Всяко было в тех наказаниях и отработках за провинности, но в пределах нормы. Посланник Древних легонько стукнул ведьме по нескольким морщинкам на лбу пальцем:

— Не хмурься, морщин будет много, — и по-отечески заулыбался.

Сашка открыла рот от неожиданности. Такого обращения с собой она не встречала и не видела от Хотепа раньше. Даже стала отползать на кровати подальше от неожиданно странного божества.

— Да ладно тебе. А посмотреть хочешь? Ну как прошел процесс выкачки силы из слуг.

Смелова боялась даже себе признаться, хотела или нет. Скорее всего да, но судя по румянцу на щеках демона... Очень даже «Да». Она обернулась к бывшему учителю и молча кивнула.

Хотеп заулыбался и вытащил буквально из воздуха зеркальце, размером с ладонь, и протянул его Сашке.

— Предлагаю совместно посмотреть как процесс шел на Матиасе. Да и этичнее будет не показывать кино с Герхардом в главной роли при нём. Ну так как, Бусинка?

— Чёрт с тобой, Древний. Заводи свою шарманку.

— Ах да, ново прибывший и Гера, вас это тоже касается, — оба с удивлением уставились на Ньярлатхотепа. — Ну как же? Гере — для оценки уровня моей услуги, а оборотню — чтоб знал, чем обошлась прихоть госпожи для слуг.

Оба переглянулись и пошли к ведьме. Та уже сидела за столом на единственном стуле и держала зеркало в ладонях. Как только они стали за спиной, гладь подернулась и явила взору ванную комнату Смеловой и Матиаса с полной ванной холодной воды, потом водные процедуры аля-закаливание, а после и сцену с халатом. Особенно неожиданным для ведьмы стало появление мужа, с которым приключились метаморфозы, а внутри шептала Извечная о том, на кого сейчас смотрит их маленькая компания. Реакция была у всех почти ожидаемая: Гера слегка покраснел; Смелова закусил нижнюю губу и стала её с остервенением жевать, пока не прокусила; оборотень, завидев хозяйского мужа, хитро сощурился и стал мозговать, а вот Древний опознал Гелала, сначала не поверил своим глазам, а странно заулыбался и тихо прошептал:

— Вот это номер, ёшкин кот! Ну и пронырливая сволочь ты, Гелал.

Наступила тишина. Гера ушел к окну, осмысливая положение вещей, и вспоминая сон, который ему снился после того, как его усыпил Хотеп. Похоже, что это даже и не сон был, если так посудить, особенно учитывая то, что в конце ему приснились алые глаза и белые волосы. Демон скосился на оборотня, нервно сглотнул и закусил нижнюю губу. Потом быстро опомнился и поймал себя на том, что перенимает привычки хозяйки.

Тем временем ведьма заметила запутанную шевелюру оборотня и приказала тому сесть на стул, а сама, порывшись в сумке, выудила расческу и резинку для волос. Подошла со спины и стала медленно и аккуратно разбирать пряди и вычёсывать густые белые волосы. Сначала это немного смущало и беспокоило священника, потом он расслабился и учуяв знакомый запах разнотравья стал кайфовать: прикрыл глаза, немного расслабился и слегка запрокинул голову назад.

Из эйфории его вырвал голос Древнего:

— Бусинка, имя...

— Ах да, — спохватилась ведьма.

Оборотень обернулся и посмотрел на ведьму, а та повернула руками его голову в прежнее положение и заговорила:

— Знаешь, я расскажу тебе одну историю. Когда то давно, я прочитала очень интересную книгу. Главный герой первоначально был слаб здоровьем и силой, его любимую убили его же родственники, а он чуть сам не погиб в бою. Но демиург его мира сжалился над несчастным и подарил ему меч, который пил человеческие души и тем самым поддерживал жизнь и здоровье хозяина. Жажда убийства пьянила мужчину. Но вскоре герой встретил другую женщину и смог её полюбить. С тех пор он решил больше не пользоваться подарком Создателя и если уже такова его воля, умереть в скором времени. Что было далее неизвестно. Главного героя звали Эльрик последний император Мэльнебонэ. У него были молочно белые волосы и красные глаза, он был альбиносом.

Пальцы ведьмы стали не спеша заплетать тугую косу мужчине. Она продолжила:

— Тогда в карцере я не поверила своим глазам и чуть не назвала тебя Эльриком. Уж больно ты на него похожим мне показался. А вот теперь думаю, что может и зря. Звать я буду тебя Риком, но твоё полное имя будет именно Эльрик. Эльрик фон Вальде. Как тебе?

Оборотень немного помолчал и потом сказал, повернувшись к ведьме:

— А мне нравится. Когда будем в твоём мире, дашь мне эту книгу. Я бы хотел прочесть, — и улыбнулся.

Ведьма радовалась как ребенок, хлопала в ладоши и поскакала к сумке. Священник с удивлением наблюдал за женщиной и реакцией секретаря, который расплылся в умильной улыбке. Она достала оттуда кожаный плетённый ошейник и пошла обратно. Оборотень скосил на новый предмет гардероба глаза и с нотками презрения спросил:

— А это ещё что?

Ответом стал появившийся словно из неоткуда ошейник на шее Герхарда, который и объяснил:

— Получая имя и входя в фамилию, мы приравниваемся к фамильярам хозяйка, а ошейник лишь знак принадлежности к фамилии. Я вон тоже ношу, когда в человеческом облики то он становится цепочкой с кулоном, а в зверином — ошейник с медальоном, на котором твоё имя. В принципе удобная вещь в контроле за сменой ипостасей.

— Ага. Ну, тогда ладно, — согласился Рик.

Ведьма подошла ближе и положила руки на шею перевертышу. Из кожи словно вытек серебряный ошейник прямо в руки Смеловой. Та его положила на стол, а на шею аккуратно надела кожаный с серебряным медальоном. Потом легонько коснулась пальцами замка, и он ошейник стал воздушной цепочкой с кулоном. Сашка заулыбалась, щелкнула пальцами, цепочка снова стал кожаным шнурком, а на стуле сидел белый волк. Красные глаза смотрели на окружающих с интересом, а окружающие отвечали ему тем же. Лишь Хотеп присвистнул и выдал:

— Поздравляю ученица, у тебя теперь есть огромная блохастая постельная грелка.

Волк зарычал, потом понял, что он что-то уж очень громко рычит и от удивления расширил глаза. Морда даже немного вытянулась. Хотеп хлопнул в ладоши, и напротив оборотня возникло огромное зеркало. Белоснежный зверь разглядывал себя долго, но тут подкралась ведьма, обхватила руками пушистую шею и уткнулась носом в холку. Потом

захихикала и щелкнула снова пальцами.

На полу уже сидел снова Рик, но уже как человек. Ведьма всё так же обнимала его за шею и, поцеловав печать на щеке, сказала:

— И ничего он не блохастый. А белый, мягкий и пушистый.

Примерно через час уже в кабинете священник сидел в обычном балахоне и со своей родной личиной. На стуле напротив Талия сидел Володя Кошелев, на подоконнике примостился Йозеф Бруно. Мужчины молчали: военные потому, что добавить к рассказу ничего не могли так всё рассказали, а Талий обдумывал, как бы проверить тихо и с меньшими потерями штурм города Ангелик. Первым заговорил Коша.

— Да что тут думать. Своими силами попробуем взять. Мне бы пару десятков мужиков, да и дело в шляпе.

— Справишься ли? Может и мне поучаствовать. Как ни как, а вампиры и оборотни давние враги. Да и о том, кто я кроме нескольких человек ни единой живой души не знает. Даже Ордену не сообщал ещё, — задумчиво проговорил Святой отец.

— Ты лучше приглядывай за Сашкой. Демону я доверяю, а вот её учителью — нет. Скользкий тип. Его слова про «подарочек» не внушают мне позитивных эмоций и вселенской радости за подругу, — выдал свои мысли капитан.

Священник ещё немного помолчал и всё таки огласил своё решение:

— Дам 15 человек не больше. И так большую часть гарнизона уведёте. Брунс останешься в монастыре за главного. А я пожалуй прогуляюсь с Владимиром. За одно и посмотрю что там за союзники у вас объявились.

В это время в Винокурь подтягивались люди из соседних сел. В основном это были молодые мужчины, но среди них мелькали и крепкие девушки и уже взрослые женщины. Молодые будут штурмовать, а взрослые женщины так сказать будут вроде санчасти. Листон смотрел вначале с огромным недоверием, но когда пришли и старосты со своими односельчанами, то сразу успокоился. Выдвигаться было решено на закате.

Глава 9. Зеркальные переговоры.

Талий выяснил, что ошейник мог создавать и временный облик прежнего священника, так сказать для удобства передвижения по месту работы. Выигранное Хотепом свидания решено было провести в ближайшем городе и с пользой — покупка платья для переговоров. Рик сообщил, что переговоры вампирская знать проведёт во время местного бала упыриной знати, но от плана ни кто не отказался. Для парламентаров была обеспечена полная охрана и инкогнито, в связи с тем, что бал был маскарадом. Узнав о том, что лицом можно не светить Смелова ободрилась и даже воодушевилась. Было так же решено, что Гера поедет в качестве слуги, Смелова помощником парламентаря, Эльрик как и было ранее оговорено с Орденом будет главой по переговорам, а вот кем ехать Древнему. Ползучий Хаос настолько пристал к ведьме и не желал отпускать одну, любимую хоть и бывшую ученицу, что даже был согласен на роль старшего брата-друга-мужа-просто проходящего мимо мужика. Скорее тут роль сыграло даже не боязнь за ведьму, сколько желание не пропустить что-то интересное. Йозефа решено было оставить за старшего в отсутствии руководящих лиц.

Тем более что штурм Ангелика увенчался успехом. Хотя какой там штурм. Когда мини армия монастыря и местных селян подошла к городу, большая часть улиц уже была охвачена огнем. Оторопевшие от такого неожиданного развития событий Талий и Вовка переглянулись и синхронно пожали плечами. Винокурцы отловили одну тетку, которая сбиваясь и заикаясь рассказала, что якобы прошел слух будто скоро возродится Прародитель и можно будет сообщить свои права на наследство. Вот тут то бывшие соратники стали конкурентами и началась банальная резня: что-то вроде родни много, а золота у молодого короля мало. Коша только ехидно хмыкнул. А дородная тетка добавила, что вся ватага новоиспеченных и выживших родичей, а это в основном были как раз мещане и обычный люд, пошли крестовым походом на главный замок вампиров с требованием отдать им долги почти за тысячу лет. Кэп посчитал проценты и уже заранее пожалел молодого мужика-правителя, которого через день оставят без штанов эти голодранцы.

После совещаний глав похода (кэпа, Талия и трех старост) было решено вернуться назад порталом и отдохнуть. Мятежное гнездо уничтожило само себя. Хотя и были подозрения что мятежники начнут штурм крепости правителя так сказать из последних сил, но на штурм там осталось ни так уж и много, по заявлению священника.

А утром Хотеп, Йозеф и Сашка поехали в город за платьем, а Рик и Гера решили настроить связь с Матиасом. К слову, оборотню было любопытно увидеть ещё одного подчиненного рыжей бестии, так расхваливаемого секретарем.

Большое зеркало перетасили из ванной в комнату Рика. Герхард принес свой амулет-накопитель и дело началось спориться довольно быстро. Связь в виде изображения была не ахти, а вот звук вполне даже хорош. Мужчины застыли напротив зеркала, поверхность пошла рябью и взору их явился Мотя. У демона были огромные круги под глазами, явный недосып, и зубная щетка во рту. Старший фон Вальде пытался чистить зубы, но когда увидел в зеркале Геру, от неожиданности плюнул пастой в изображение, крепко по-русски выматерился, протер поверхность рукавом пиджака и зашептал:

— Герхард, какого лешего у тебя там твориться? Наша сумасбродная хозяйка взяла нового подручного — это я уже понял. Мне интересно: почему ты не участвовал?! И за кой хрен из-за твоей лени меня так покрутило?!!

— И тебе привет, Матиас! — начал было громко секретарь, но демон-попугай на него шикнул и тот добавил уже шепотом: — А что там у тебя происходит?

Взгляд обоих слуг застопорился на припухших губах демона, который украдкой косился на дверь ванной, словно опасался чего.

— Да всё в принципе норм, но только вы там быстрее завязывайте и возвращайтесь. Тут проблема с хозяйским мужем...

На этих словах дверь ванной с грохотом распахнулось от удара ногой, на пороге красовался Гелал собственной персоной, но в нем был именно Смелов. От такой картины у Рика отобрало дар речи, а Гера только и смог выдать:

— Срань подземных лабиринтов Ада, это же Гелал!

Смелов посмотрел на секретаря и, повернув голову на бок, проговорил:

— Значит ты и есть тот огромный жирный чёрный кошак. И я, так понимаю, ты не сможешь сожрать этого наглого попугая, — и ткнул пальцем в Матиаса.

Гера только одобрительно кивнул. К Рикку вернулась разговорная речь:

— Я так полагаю, вы муж моей госпожи?

— Ещё один, — вздохнул Смелов и прищурился. — Слушайте меня, мальчики-зайчики,

если с Сашей что-то случится, я не просто вам головы оторву, я сначала поиграю с вами, надеюсь вы знаете кто я в местном пантеоне. А когда мне надоест, то отдам Ползучему Хаосу. Он тоже захочет разобраться с вами за порчу особо ценной ученицы. Понятно?

Демон и оборотень кивнули. А потом Гелал пристально посмотрел на оборотня и добавил:

— Если узнаю о вольностях в отношении жены, твоя шкура пойдет ей на шубу. Понял?

— А что Вы имеете в виду? — решил по-деловому уточнить Рик.

— Кормить корми, но не более. Ты, — обратился он к демону, — свою кровь не вздумай ей давать, взбеситься к чертям, а перейти и разрулить ситуацию я не смогу. Только обвыкаюсь с телом и душой. Всё понял? Оба отвечаете головой.

После вопросительно посмотрел на Матиаса и добавил:

— Чего спим? Личное такси ждать не будет, через 10 минут на работу едем. И да, Питер уже давно в машине, а ты перья свои чистишь по полчаса, пернатый друг.

После этого развернулся и ушел. Дверь так же с грохотом захлопнулась. Матиас картинно вздохнул и заговорил:

— Вот собственно и сама причина, по которой прошу закруглять всё действие и возвращаться. Он чаще ходит уже не как Смелов, а как Гелал. А началось всё с того, что вы перешли в другой мир. Мы с Ростиком конечно ещё подумаем над причиной внезапного пробуждения, но прошу — не затягивайте. И не говорите Сашке о муже, а то нам всем будет капут.

— Она же узнает, когда вернется, — резонно отметил Гера.

— Будем надеяться, что Тёмный угомонится с её возвращением. А если нет, Ростика на амбразуру, а сами запремся в лаборатории или зале контракта — дверь должна выдержать. Я пойду, а то сами видели, что тут происходит.

И связь пропала. Гера и Рик стояли молча, пока демон не сказал:

— Добро пожаловать в наш дурдом...

— Спасибо, утешил.

В это время Смелов и Хотеп до хрипа спорили над выбором платья, пока Йозеф молча не купил понравившийся ему наряд и не сказал, что дело сделано. Перед этим конечно шепнул на ухо Древнему о фасоне, у Хаоса заблестели глаза и одобрительно закачалась голова. Ведьме уже это не нравилось. Потом был магазин белья, обуви и масок. Маску дали выбрать Сашке самостоятельно, но божество не унималось и постоянно зудело над ухом. Уже в конце «шопинга» троица заглянула на перекус в местный кабак.

Липкие столы, стаи мух и грудастые официантки. Такая картина не удивила ни кого. Еду заказал Йозеф, оплатил — Ньярлатхотеп, а Смелова с подозрением изучила. Вердикт был вынесен не сразу, но всё таки положительным — есть можно, только осторожно. Трапезничали молча. Усталость сказывалась на людской половине компании, но Тёмный не хотел болтать, разглядывал разномастную публику. Уже под конец трапезы Сашка отрывисто вздохнула и попросила поскорее покинуть помещение в частности и городок вообще. Йозеф пожал плечами, а Древний лишь внимательнее пригляделся к ученице.

— Мы поедem сейчас, а ты догоняй, — сказал Ползучий Хаос и закутал ведьму в плащ с капюшоном.

Божество забросило хрупкую ношу в седло, в прямом смысле этого слова, и вскочив за ней, быстро прищипорил коня и галопом понесся к воротам из города. Йозеф лишь поспешил

присоединиться. Нагнал он своих спутников лишь у ближайшего поворота в лес. И тут только заметил, что с Александрой явно творится неладное: разомлевшая ранее ведьма нервно вцепилась пальцами в плащ, да так сильно, что костяшки на пальцах побелели.

Рыжеволосый учитель уверенно неся к ближайшему озеру. Уже на поляне, быстро спешился и помог спуститься ведьме. Смелова сбросила плащ и рванула к водоёму, зашла в воду по пояс, села на корточки и тогда начался фейерверк. Вода вокруг кудрявой головы словно стала закипать и расходиться кругами, волосы стали дыбом и выровнялись все кудряшки, а цвет из привычного рыжего превратился в огненно-красный. На миг Бруно даже готов был поклясться, что вместо волос на голове у ведьмы полыхал пожар. Губы болезненно искривились, веки были плотно сжаты, дыхание отрывистое, а кожа стала бледной. Обыватель принял бы её за адскую утопленницу, но стоявшие мужчины были другого мнения. Охранник хотел кинуться к женщине, помочь, ну чтоб не утонула, но Хотеп поймал его за локоть и отрицательно покачал головой, а потом добавил:

— Сейчас ты ей не поможешь, а вот с жизнью легко распрощаешься. Нужно просто подождать.

Из воды доносилось то шипение, то рыки, то болезненные стоны. Ведьма удерживала выход Извечной ценой невероятной боли. Тело ломало, коржило, судороги пробегали по всем внутренним органам, а сама Лилит не особенно хотела просыпаться, просто неосознанно рвалась наружу. Виной процессу стало побочное действие зелья призыва. Демоны расплатились по своему, а вот ведьме с небольшим опозданием пришла своя отдача. Да ещё и какая: казалось, что её вытошнит собственными органами, а кровь закипит с минуты на минуту. И это при том, что складывалось впечатление, будто кожа покрыта инеем и коркой льда. Её лихорадило, мозг пытался найти здоровое объяснение тем ощущениям, которые Александра испытывала. Ко всему этому подходило лишь одно — Ад в одном единственном теле.

Первым почувствовал неладное Герхард, но понять, что происходит не смог. К нему почти сразу прибежал Рик и уже вместе они снова пошли к зеркалу. Переговорное средство уже работало, и в нем отражался озлобленный и перекошенный от боли Матиас.

— Адовы кущи, да что у вас там происходит? — почти прошипел демон.

По ту сторону синхронно пожали плечами в знаке неведения.

— Где Сашка? Что с ней?

— Она в городе, Мотя. Как думаешь что Это? — просил напрямую Гера.

Матиас болезненно сглотнул и ткнув пальцем в Эльрика тихо сказал:

— Отдача за него на неё прилетела. Наверно Извечную подавляет. Бегом к ней, пока это огненное чудовище не вылезло на свет божий.

И отключился. Встретившись взглядами всего лишь на долю секунды, мужчины кивнули друг дружке и не сговариваясь рванули на выход. Герхард помчался в комнату ведьмы за чемоданчиком, а Эльрик во двор за лошадьми. Пока оборотень прыгал через ступеньки к выходу, демон уже схватил чемодан и выпрыгнул в окно. Бежал секретарь навстречу кровнику. Столкнувшись на повороте, Гера ухватил Рика за руку и поволок к выходу из монастыря, быстро объясняя что лошади сейчас бесполезны.

Кровная и ментальная связь крепла. Выйдя наружу, демон поставил чемоданчик в придорожную пыль и быстро обернулся в огромного черного кота. Рик решил не отставать от товарища и перекинулся в белого волка. Уже через несколько минут на главной дороге от

пары крупных и странных животных шарахались путники. Глаза у обоих контрактников горели, а ветер свистел в ушах. Через пару минут они свернули с дороги в лес. Между деревьями лишь мелькали две тени.

У озера дела были всё хуже и хуже. Йозеф нервно ходил недалеко от Хотепа, а Древний понимая, что сила ученицы сейчас вырвется и скоро прорвётся Лилит, принял единственное решение — сдерживание куполом. Сил у Ползучего Хаоса хватило б на это, а вот открыть портал назад... Не ранее чем через неделю, а то может и позже. Но что поделаться или этот мирок в тартарары, или быстрый билет домой.

От ног Ньярлатхотепа поползла к воде тень, которая быстро достигла фигуры уже начинающей терять контроль ведьмы и мигом превратилась в огромный мыльный пузырь, что переливался на послеобеденном солнце всеми цветами радуги. Древний стал поглядывать в лес, как бы ожидая прибытия «добровольной жертвы».

Сознание Сашки металось и просило об отдыхе, но ведьма ни на минуту не желала терять контроль, который и так уже ослабел почти полностью. Единственным желанием, которое доминировало в сознании, была жажда пищи. А поскольку наружу рвалась древняя тёмная богиня, то понятие пищи в мозгу резко деформировалось. Лилит была божеством похоти, но изначально считалась первородным вампиром, матерью адской элиты, существом равным по силе владыкам Ада. Сейчас Падшей хотелось крови. Тёмное начало требовало «нектара жизни», а не «духовной пищи». Хотелось, чтоб отдали ей пищу добровольно, иначе весь вкус пропадет. От мысли о крови ведьму слегка мутило, но боль не давала даже намёка на просветление и тошнота была лишь редким отголоском на задворках сознания.

Хаос же начинал терять терпение, когда на полянку к озеру выскочили два крупных зверя и не сбавляя темп бросились к создателю купола. Герхард стал меняться на бегу, а вот оборотень не спешил с обращением. Во взгляде учителя ведьмы читалось небольшое раздражение и усталость.

- А вот и наши главные герои, а точнее один герой из-за кого мы так вляпались. Что так долго? — с несдержанным раздражением начал Древний.

— Мы не сразу ощутили, что происходит. Да и найти в лесу сложно, особенно после того как Вы её куполом накрыли, — парировал демон и обратил внимание на волка. Тот словно зачарованный смотрел на хозяйку — Извечную Лилит охваченную дьявольским огнем. После уже добавил с ноткой грусти:

— «Добровольная жертва», да?

Ползучий Хаос лишь молча кивнул головой, и оба посмотрели на оборотня. Сейчас кровь демона могла сыграть злую шутку и не утолить голод, а лишь ещё больше его спровоцировать, да и не зайдёт демон под купол, сила моментально будет подавлена и Извечная может просто разорвать жертву на мелкие кусочки. Эльрик почувствовал на себе взгляд двух нечистых и обернулся, отвлекаясь от завораживающей картины.

— Что? — осведомился оборотень. — Что-то не так?!

— Всё не так, мой лохматый друг, — не спеша начал учитель ведьмы. — Как видишь твоей хозяйке не так уж и хорошо. Причина — отдача от ритуала призыва Извечной. Теперь последнее — ты сам полезешь в озеро или тебя насильно туда загнать?

От такого поворота событий бывший священник опешил и даже не заметил, как снова обратился в человека.

— Ну что смотришь? От тебя то и надо всего лишь напоить её кровью, а потом утопить по-тихому. Когда перестанет дрыгаться, вынесешь на берег, а слуга номер два её

реанимирует. Делов то.

— Я не буду её топить, — уперся Рик.

— Не хочешь не надо, но если твой мир вдруг исчезнет, то ты сам виноват. Так мне снимать купол, ну чтоб Бусинка не мучилась, а выпустила Извечную, та призовет дракона-спутника и вам всем хана вместе с этим убогим мирком.

После такой речи опешил даже Герхард. Он уставился на Посланника и отметил:

— Так Вавилонская блудница это она?

— Да, а что? Это меняет картину действий или вы хотите увидеть живого дракона?

Все присутствующие на поляне отрицательно замотали головой. Хотеп вздохнул как бы с облегчением, поправил выбившиеся волосы, а за одно и стер пот со лба. Этот купол давался ему очень тяжело. Видимо там сейчас было даже не пробуждение, а самое настоящее слияние душ. Явление редкое, но вполне уместное: столько лет делить двум душам одно тело было сложно, и видимо сейчас идет уже борьба за главенство.

Рик осознал, что выбора особого нет. Матиас говорил, чтоб не давали ведьме крови демонов, а человеку сейчас с ней не совладать. Единственным правильным решением являлся он. Ну что ж значит так надо. Только топить Сашку ему меньше всего хотелось. Объятый огромной силой сосуд теперь казался ему хрупким как ни когда ранее. Складывалось впечатление, что сила сама разорвёт хозяйку и не оставит от неё ни кусочка. От мрачных мыслей отвлек несдержанный кашель Древнего.

— Да иду я, иду, — сказал оборотень и пошел твердым шагом к озеру. На ходу он снял и бросил на берегу рубашку и стал неспешно входить в воду.

— Когда подойдёшь ближе к куполу, я немного ослаблю часть стены. Твоя задача ворваться туда. Я тебя пропущу, но пропустит ли её сила тебя — это загадка.

Рик молча кивнул в знак согласия и максимально приблизился к мыльному пузырю. Вода в озере была не просто тёплой, а даже горячей. Можно было представить, какая температура воды под куполом.

— Сейчас, — командовал Хотеп и волк рванул вперед на пределе сил.

Сначала его опалил сильный жар, вода была словно кипяток, но потом все ощущения исчезли. «Добровольная жертва» была принята силой. Оборотень застыл напротив ведьмы: бледное лицо, оранжевые глаза, огненно-алые волосы без единого завитка и закушенные губы. Она обхватила себя руками и из-под падающих на лицо прядей смотрела на мужчину. Оценивала. Примерялась для броска или просто думала куда лучше вонзить зубы? Это было неведомо даже ей. И тут неожиданно яркость глаз потухла и Смелова дрожащим голосом заговорила:

— Уходи... Не приближайся... Я сама... Я справлюсь...

Слова давались ей с трудом. Горло пересохло, боль не отступала, но и Лилит не унималась, хотя уже начинала растворяться. Скоро начнется последний этап «сплава» и свидетели ей не нужны. Она хотела нырнуть под воду и там уже пробыть до финала. Последний этап длился всего несколько минут, а если души давно живут в одном теле то практически секунды. Именно так было написано в книгах, которые она тайком таскала у Хотепа, пока была на обучении.

Но выбор за неё сделал уже подчиненный. Рик удлинил коготь и просто сделал надрез на ладони левой руку и протянул её ведьме. Глаза на бледном лице женщины снова вспыхнули, и она отрывисто хрипло произнесла:

— Кровь... Еда... Мне?

Оборотень молча кивнул в знак согласия.

— Добровольно?

Кивок повторился.

Ведьма поднялась на ноги, и тогда Эльрик заметил, что одежда у неё словно прожженная, вся в огромных дырах: голый живот, полуголая грудь, рукавов от платья не осталось, и вся конструкция еле удерживалась на тонком воротничке. Казалось, через миг ткань треснет и все просто рухнет в воду. Но уже через мгновение ему было не до этого.

Смазанным пятном в мгновение она переместилась почти вплотную к оборотню и правой рукой схватила запястье Рика. Мужчина почувствовал стальную хватку, которая не естественна для такой хрупкой барышни, и слегка оторопел. Ведьма потянула носом воздух и уставилась на окровавленную ладонь. Медленно приблизилась лицом и медленно прошла по ране кончиком языка. От этого по руке мужчины прошла волна жара и легкая судорога.

Лилит, а это уже была она, вытянула левую руку и легко коснулась груди слуги. Ноги подкосились, и он почти бесшумно шлепнулся на колени. Взгляды встретились, и он утонул в оранжевых солнцах, которые окружал чистый огонь. Извечная подсказывала своему сосуду, что глаза нельзя отводить для всеобщего добра: ведьма будет контролировать ситуацию, а оборотень не будет чувствовать боли.

Теперь язык прошелся по ране более требовательно. Губы измазались в крови, и она как сытая кошка стала облизываться. Рана на ладони стала быстро заживать и боли не было. Но это было только начало почти получасовой пытки. Ведьма отпустила руку и та безвольной плетью повисла вдоль тела. Александра улыбалась и уже более отдаленно напоминала себя. Цвет глаз немного потускнел, но зрительный контакт так и не был разорван. Она положила правую руку ему на плечо, а левой взяла за подбородок и аккуратно наклонила голову, улучшая обзор искомой части тела. Оторвала взгляд, наклонилась к уху и еле слышно прошептала «Сладкий. Вкусный. Мне мало».

Прошла горячим языком по ушной раковине, прикусила мочку уха и еле касаясь кончиком носа кожи спустилась по шее к плечу. Прокусывать вену ей не хотелось, это было для Извечной банально, а вот немного пошалить она могла себе позволить, хотя неутраченный голод всё ещё мучил её. Ведьма отрастила ноготок по острее и сделала легкий надрез на плече. «Жертва» даже не вздрогнула от этого, но когда она стала слизывать кровь и зализывать ранку ощутила, как по телу волка идут небольшие вибрации. Сама себе улыбнулась. И снова надрез, и снова кровь, и снова то целует, то слизывает. Рана быстро затягивается и всё начинается сначала...

Примерно на 10 порезе у оборотня сдали нервы. Он схватил руками ведьму за талию и прижал к себе. Возможно от неожиданности, а может от чего-то ещё, но мадам томно охнула и расплылась в хитрой улыбке. Глаза снова встретились, и контакт зафиксировался лишь на мгновение, чтобы потом исчезнуть.

— Пора, — выкрикнула ведьма и почва ушла из-под ног, а если быть точным то растворилась. Оба ушли под воду.

От неожиданности Эльрик разжал руки и, оттолкнувшись ногами от него, Смелова увеличила расстояние. Сначала волк порывался поймать, но потом просто впал в ступор: такой красоты он ещё не видел. Под водой ведьму окутало пламя, но оно не жгло кожу, а лишь одежду. Когда первородный огонь сжег лишнее, он стал собираться у неё на спине, чтобы превратиться в два огненных крыла, с которого словно перья слетали искры. Волосы

стали намного длиннее и уже скрывали всё, что могло смутить. Ногти на руках и ногах почернели, как признак демоничности существа, а глаза вернули природный цвет, хоть и отливали оранжевым огнем. Слияние душ завершено.

Пока не погасли огненные крылья, Смелова рванула вперед к вошедшему в ступор слуге, который достаточно успешно шел топориком на дно. Ухватила за руку и потянула наверх. Лишь голова оказалась над водой, под ногами появилась и земля.

Первым на ноги поднялся оборотень, огляделся и перевел взгляд на ведьму. Та так и сидела в воде чуть ли не по самые глаза.

— Пошли на берег?

Смелова отрицательно замотала головой.

— В чем проблема? Если устала, давай отнесу.

И попытался помочь ей, но Сашка шарахнулась в сторону от Рика как от прокаженного.

— Да что такое? — в голосе уже появилось легкое раздражение.

— А вот что, чёрт тебя побери! — заорала ведьма и встала в полный рост. Вода доходила до пояса, а грудь скрыли лишь мокрые слипшиеся волосы.

Сначала волк вошел в ступор разглядывая голую хозяйку, потом резко отвернулся и выскочил из озера как ошпаренный, чтобы вернуться через секунду со своей рубахой.

— Я понял... Извини...

С берега донёсся вызывающий свист Йозефа, который требовал продолжения банкета, не успев, как следует, рассмотреть ведьму. Хотеп хитро щурился и покусывал нижнюю губу, а Гера стоял на берегу с полотенцем и одеждой для хозяйки.

- Хоть от кого-то толк есть, — пробурчала Сашка и пошла навстречу секретарю. — Пойдешь со мной и поможешь одеться, а то волосы мешают. После подстрижешь меня.

— А вот это не стоит, — отметил Древний, подходя к бывшей ученице, пока на всё происходящее возмущенно и молча смотрел оборотень. — Длинна твоих волос это не только статус принадлежности к элите, но и сила. И да, тебе очень идет этот цвет: не вино и не кровь, а скорее всего живой огонь, но лишь когда высохнут.

Смелова поскрипела зубами и пошла в ближайшие кусты с демоном. За ними хотел пойти и Рик, но его перехватил Хаос:

— Отлично справился. Поздравляю. Все будут жить долго и счастливо, но тебе придется теперь периодически её так подкармливать, ну чтоб с катушек не слетела. Голод знаешь ли вещь страшная. Особенно у нас, у Древних, — и кровожадно осклабился, а потом добавил. — Да и тебе полезно будет кормить ещё хотя бы раз в три дня.

— Чем же? — с подозрением посмотрел оборотень.

- Ох уж эти святоши! Раскинь мозгами: ты сейчас видел её голой, а Гера не видел до этого вообще. Дух соперничества, понимаешь?

— Да пошел ты...

— И пойду. И даже подсмотрю... Вспомню годы когда она жила под моим чутким присмотром...

— Извращенец...

— Но-но, попрошу. Может быть я честный вуайерист, — и Ньярлатхотеп картинно закатил глаза к небу.

В ступор вошли теперь волк и Йозеф. Последний отмер быстрее и душевно выдал:

— Уважаю. Мужик!

— Что? — от удивления волка заклинило и он уставился на друга.

В этот момент на поляне появились Саньч в сопровождении демона. Они постояли, посмотрели на немую сцену на тему «приплыли тапочки к обрыву» и ведьма изрекла:

- Пора возвращаться. Я устала, хочу есть.

— Ещё? — с подозрением покосился волк-альбинос.

— Я хочу нормальной еды.

Состроив максимально наглое лицо, ведьма швырнула чемоданчиком в бывшего учителя и заявила:

— Я поеду на Гере, сумку доведи и не потеряй. Вечером сбор в моей комнате.

— Бусинка, ты меня обижаешь. А как же награда? Я так помог тебе сегодня: купол держал — держал; идиота в воду загнал — загнал, даже не подглядывал.

— Награжу вечером...если захочешь...

Ведьма подошла к оборотню, отдала рубашку и поблагодарила. После пошла к Гере, который уже успел стать огромным черным котом, уселась сверху, послала воздушный поцелуй и крикнула:

— Вперед, мой чёрный кот! — и ускакала с поляны.

За ними быстро исчез и Рик. На поляне стояли два мужчины.

— А ты что реально вуайерист?

— А что не похож? — ответил рыжий.

— Ну не особо, — с оттенком недоверия отметил Йозеф.

— Сейчас я тебе расскажу, как я Бусинку наказал, — начал говорить он и направился к лошадям, — я одевал её в костюме одалиски...

— Кого-кого?

- Фу, ну ты и деревня, ну давай по дороге расскажу...

Глава 10. Вампирский бал.

Время вынужденных переговоров приближалось неумолимо. А поскольку слияние душ отобрало значительную часть сил и просто физически вымотало Александру Александровну, общим советом в лице одного демона и одного древнего божества было решено устроить суточное отлёживание перед решающим финалом. Исполняя ещё роль настоятеля, Рик сидел в своём кабинете и что-то писал. Йозеф и Коша слонялись по крепостным стенам и думали, что там такого могут устроить «наследнички». Гера хлопотал над хозяйкой, а та порывалась выйти из комнаты и хотя бы просто прогуляться. Естественно, кто ей бы это позволил. После случая на озере было решено держать всех слуг ближе к хозяйке и оборотень со своими пожитками перекочевал в комнату ведьмы и демона. По словам того же Ньярлатхотепа, ему и всем будет спокойнее от такой перестановки. К слову, сам же Древний почему то сбежал в подземелья и заперся почти на целый день, а когда вышел был довольный и бодрый.

Приготовления к балу-переговорам начались еще в полдень. По общему решению одевать стали сначала Смелову. Платье, купленное Йозефом, было отменным, если б не одно но — огромное количество шнуровок-завязок и это при том, что спина оставалась полуголой и абсолютно голые плечи при длинных рукавах. Герхард разложил части гардероба хозяйки, мысленно сложил их в единую конструкцию и пошел за помощью. Естественно к хозяйскому телу могли иметь доступ либо Древний, либо оборотень. Но поскольку первого не обнаружилось, пришлось страдать второму.

По возвращению обоих слуг в комнату была обнаружена полуголая ведьма со

всклоченными волосами. Сашка стояла в центре комнаты в панталонах и прижимала к голой груди корсет. Первым вошел в комнату Эльрик, увидел даму, резко развернулся на пятках и уже собирался ретироваться, но его перехватил Герхард.

— Один я не управлюсь, — загораживая собой дверь, выдал секретарь. — Да и держать её надо кому-то или ей за кого-то держаться.

— Что? — удивленно переспросил Рик.

- Слушай, здесь единственное крепкое место подоконник. Это монастырь. И как ты себе представляешь, что она полуголой будет маячить в окне и смущать твою паству?

Бывший настоятель задумался над этим. А пока он размышлял, секретарь за руку дотащил его до подоконника и подвел к нему ведьму.

— Так, ты, — он ткнул пальцем в оборотня, — хватаешься за наружную часть подоконника. Саша, а ты цепляйся за него. Затягивать придется туго и долго. Система тут особенно извращенная. Я даже в свою бытность пояса верности настолько продуманные не видел, а тут целое платье: пока докопаешься до содержимого, передумаешь раз триста.

На последней фразе из оцепенения вышел оборотень. Он посмотрел на Смелову, та пожалала плечами, красноречиво давая понять «а что поделать». Мужчина скорбно вздохнул и завел руки за спину и ухватился за подоконник.

— Давай цепляйся, — глядя на полуголое безобразие выдал Рик. — Гера, давай быстрее с этим разберемся. Нам тоже ещё себя в порядок приводить.

Ведьма помялась, но ничего не оставалось. Оборотень, по общему согласию, в стенах монастыря всё ещё находился в обличии отца Талия. Так что был приблизительно того же роста, что и Сашка. Она же в свою очередь, обхватила священника руками чуть выше талии и крепко прижалась. Лицом предусмотрительно она уперлась в грудь мужчины и скомандовала:

— Начали.

Герхард молча кивнул и принялся за работу. Пока что он заправлял шнуровку на спине. Женщина старалась стоять смирно и не дергаться, но небольшие колебания всё таки были. Смелова то отстранялось, то снова с силой прижималась к волку. Не то чтобы данные движения не нравились оборотню, но сам факт непристойных мыслей в голове и тем более в святой обители, его немного раздражал. Он решил просто закрыть глаза и подумать об отвлеченном. И в голову не пришло ни чего кроме незаконченного договора, который он уже почти составил. Мысли стали проясняться и ушли в другом направлении. Казалось, он даже перестал замечать происходящее.

Тем временем демон что-то говорил, а ведьма сопела и тихо материлась. С особым остервенением она выругалась в отношении тех личностей, которые купили это платье.

Из деловых мыслей священника вывела непонятная возня. Точнее даже не возня, а действия. Пока он думал о судьбах родины, наглая рыжая барышня переместила корпус так, что теперь зажала его ногу своими. Шелковые панталоны терлись о грубую рясу, голова её уже покоилась на его плече и ведьма тихо то ли постанывала, то ли натужно вздыхала. Протяжно так, с каким-то надрывом. В общем, издавала уж очень неприличные звуки. Сзади уже почти в плотную стоял демон и подперев коленом её спину продолжал затягивать шнуровку. Смелова уже не особо и дергалась, но всё же пыталась хоть как то облегчить свои мучения, и получалось так, что просто терлась почти всем телом об оборотня. Горячее отрывистое дыхание обжигало кожу на шее, а в ушах почти звенели её вздохи. Тут уже ни какие договора и мысли о вселенском заговоре не спасут. Мужчина рыкнул. Ведьма замерла

и повернула голову: лицо покраснелось, губы закусены, глаза затянуты томной паволокой, а на самом деле почти предобморочным состоянием. Она только и смогла выдать:

— Что?

Это «что» скорее было не вопросом, а удивлением. Лица были очень близко. Ему вновь послышался запах разнотравья и, сдерживаясь, он уже ответил:

— Прекрати ёрзать. А то я за себя не отвечаю...

Гера не стал отвлекаться на перепалки и разговоры. Он просто решил ускориться и со всей силой налег на ведьму, та по инерции прижала волка к оконному косяку. Мужчина не растерялся и сцепив зубы постарался удержать равновесие. Ему это удалось.

Ведьма вцепилась зубами в рясу и уже старалась молчать, но сопела очень уж неприлично. Ногти стали уже немного впиваться в спину. Ещё мгновение и самообладание смоем волна эмоций, а потом уже будь что будет. Практически на грани, пытка была окончена. Ведьма сползла на пол и сидела почти неподвижно. Оборотень замерзшей статуей стоял у окна. На корточки, напротив практически скульптурной композиции, присел демон. Вытерев пот с лица, он протянул флягу хозяйке. Та отхлебнула и вроде даже стала приходить в себя.

Передняя часть была ещё не зашнурована. Так сказать работы осталось в половину меньше для ловких пальцев демона.

— Нужно ещё чуть-чуть потерпеть и всё. Зашнуруем перёд и будешь отдыхать. Остальное я закреплю уже непосредственно перед выходом, — констатировал продолжение пытки секретарь.

Волк уже было обрадовался, что его проверка на прочность окончена и можно сбежать в кабинет, успокоиться и продолжить работу. Но не тут то было. Демон оттащил его в угол комнаты, потом приволок почти обессиленную хозяйку и вручил ему. Ведьма прижалась спиной, оборотню пришлось обхватить её за талию. Пальцы скользнули по проклятым шелковым панталонам. После получасовой пытки, он уже не смущался. К чёрту смущение, ему лучше сейчас сбежать — не доводя до беды. Хотя тут находился Гера и вряд ли он даст хозяйку в обиду, но не было и исключения, что он может тоже думать не так уж и сдержанно, как и волк.

Теперь Смелова уже не дергалась. Она просто сцепила на спине монаха руки в замок и стояла молча. Видно было, что уже на пределе сил. А вот демон не спешил. Ему предстояла ювелирная работа: сделать из небольшой груди хозяйки весьма соблазнительное зрелище. Пришлось начать подтягивать шнуровку от низа кверху.

Перчатки уже давно валялись на полу и тонкие искусные пальца порхали по бархату черного платья. Чтобы не отвлекаться на мелочи, Гера сконцентрировался на крючках, петельках и атласной ленте шнуровки. Сашка откинула голову назад и положила её на плечо оборотня. Ох и зря он тогда скосил взгляд сначала на её лицо всё с тем же легким румянцем и закрытыми глазами, но когда решил посмотреть как проходит работа со шнуровкой, вроде как отвлечься, это чуть не стало последней каплей. Демон был и правда искусник да фокусник: почти у плоской ведьмы оказалась очень даже соблазнительная грудь. И откуда взялась то?! Капелька пота скатилась с шеи в декольте. Мир замер. Сердце пропустило несколько ударов, а потом раздался голос секретаря, который уже поправлял замысловатый бант из ленты:

- Вот и всё...

И демон сел на пол, натягивая перчатки. Картина ему явно нравилась. Хозяйка с легким

аристократичным румянцем, округлыми формами, тонкой талией. Выбившиеся пряди на лбу придавали томности и эротичности. Потом он скосил глаза на напарника и замер. Во взгляде оборотня не было ничего кроме слепого желания. Предвидя последствия, он сам взял хозяйку на руки и отнес к кровати, чтобы та отдохнула около получаса пред финалом. К слову, Герхарду пришлось почти выцарапывать Сашку из рук Рика, который явно не хотел расставаться с такой ношей. А потом чувствовать себе в спину ревностный взгляд.

Когда он укрывал свою госпожу, за его спиной тихо хлопнула дверь. Оборотень сбежал. Это даже и лучше, подумалось демону. Пока ведьма находится в полудреме, есть время поговорить с беглецом.

Герхард опустил рукава на рубахе и, поправив волосы, вышел из комнаты. Дверь предусмотрительно тихо прикрыл и бодрым шагом направился в кабинет святого отца. По дороге встретил Хотепа и попросил присмотреть за спящей, в его отсутствие.

Как и ожидалось, священник был в кабинете, но не сидел, а мерно бродил по комнате из угла в угол. Демон тихо зашел и присел на стул у стола и первый завязал разговор.

— Что собой происходит? Мне казалось, что ты умеешь держать всё под контролем: и себя и всё вокруг. Но вот ЭТО, — и демон красноречиво показал в направлении комнаты, — был явный перебор. Не находишь?

— Да если б я знал, что ЭТО. Возможно, впервые за многие годы расслабился и понесло. А может и та суть не вся выветрилась. Сам не пойму. Меня уже и самого пугает собственное поведение. Словно мозги вырубает рядом с ней, а ведь я слуга, как и ты.

Бывший монах быстро дошел до кресла, безвольно упал в него и прикрыл рукой глаза.

— Послушай, — начал Герхард, — на балу держись от неё подальше. Думаю, её конвоировать буду либо я, либо Древний. Не хватало ещё нам там бойню устроить. Стоит только ей начать, а там влезет Хотеп и всем вашим упырям кранты. И нам, если не успеем слинять вовремя.

Отец Талий с удивлением смотрел на серьёзного фон Вальде.

— Он хоть и не может в полную развернуться, но обратиться в Ползучий Хаос — запросто. Сожрет всё на своём пути и утихомирится, когда уснет снова примет человеческий облик. Но думаю, это ПОТОМ мало кого устроит.

Демон на мгновение отвлекся, посмотрел в окно и добавил.

— Пора одеваться. Через час откроют телепорт вампиры и нас перенесут на бал. Это радует. Трястись в повозке не хочется до одури.

Слабо улыбнувшись, секретарь встал и пошел к дверям. Уже на входе обернулся и подмигнул оборотню, мол «не кисни».

Талий ещё немного посидел, потом постоял у окна и быстрым шагом направился в свою комнату. Необходимо переодеться, время шло неумолимо, а предчувствие катастрофы становилось более ощутимым. Что могло случиться на этих переговорах — не знал ни кто. Вампиры этого мира непредсказуемы, хитры и эгоистичны. Рождались они, как и все дети — людьми, но в момент совершеннолетия случалось непоправимое, и человеческое существо обретало силы и вечную жажду крови. Говорят, что так людей проклял первый в этом мире истинный вампир, который и сейчас жив и покоится в подземельях главного замка. Эта история скорее всего сказка, чем правда. Какое существо сможет пролежать в сыром мешке 2,5 тысячи лет. Именно тогда в летописях исчезают все следы упыря.

Его наследники и последователи переняли от прародителя все гадкие черты, но, подобно люди, они умирали. Жили, правда, намного дольше. Человек доживал до 150–200

лет, а вампиры жили до 600–700 лет. По их лицам сложно было определить точный возраст. Даже самые старые выглядели не старше 30 лет. Такая себе молодёжная тусовка. Дети у кровопийц рождались крайне редко, чаще использовались человеческие женщины или же в упыря обращались подростки по велению неизвестных сил.

Особенно они не зверствовали. Пропитания им хватало: родители детей, которые оборачивались в нечисть, выгоняли из деревни и единственное место, где могли жить такие семьи, были вампирские деревни. Хозяева деревень брали плату кровью со своих вассалов и не более. Изгой селились в таких деревнях и уже в нормальные ни когда возвращались.

Пока Талий одевался, вспомнил практически всё, что знал о вампирах и об их привычках. Потом быстро вышел и отправился в библиотеку. Оттуда собственно и будет строиться портал. Хотеп уже был на месте со своим неизменным бокалом вина. Так сказать тренировался перед балом. Сегодня ему придётся играть роль любящего старшего брата ведьмы, а Герхарду сопровождать в качестве близкого родственника, который вскоре станет мужем. Зачем тащили на это мероприятие ведьму — оставалось неизвестным. Её присутствие затребовал именно глава клана вампиров, который и планировал провести переговоры. О том, что женщина из другого мира и тем более её настоящую суть вряд ли знают, но и это было очень подозрительно. Да и Орден без лишних вопросов одобрил её кандидатуру. Первоначально, ведьму вызвали на случай конфликта и помощи в освобождении захваченных городов, но война не начиналась, а предложили переговоры. В тот же день когда прибыла данная особа, тем более о её поле знали вампиры, а Талия тогда водил за нос собственный друг.

Пока мужчины молча сидели в библиотеке, Гера уже одетый в парадное заканчивал одевать Смелову. Как оказалось, ведьма пришла в себя быстрее, чем ожидалось, и уже по возвращению в комнату секретарь застал Древнего, который увиливал от просьб Саши. А та настойчиво просила ослабить корсет или она тут же помрет. Хаос увидел демона и тут же сбежал, напоследок крикнув — «Удачи!». Когда он обернулся, то увидел приближение хозяйки: та на коленках ползла по холодному полу и, молитвенно сложив руки, повторяла речитативом «ослабь хоть немного, плиз». Глаза были жалобные и чуть ли не на мокром месте, но демона не проняло.

— Поднимайся, я сказал!

— Ни за что! Пока не ослабишь, не встану и одеть не дам.

— Не дури. Если ослабить шнуровку платье может свалиться с тебя прям во время бала.

— Я лучше останусь голой, чем со давленными органами или дистрофией спинных мышц. Я между прочим уже некоторые части себя слабо ощущаю — занемели.

— Ничего страшного. От этого ещё ни кто не умер.

Он ухватил её за плечи и поволок к большому зеркалу. Демон решил взять обаянием и став со спины продолжил.

— Вот смотри, у тебя даже грудь появилась. Даже очень соблазнительная. Наш святоша чуть с цепи не сорвался от вида такой прелести.

Ведьма покосилась на секретаря.

— Что?.. Ты мне зубы тут не заговаривай. К чёрту эти сиськи, когда дышать нечем!

— Сиськи у молочницы на рынке, а у тебя грудь идиотка!

— Ты на кого голос повысил? — глаза у ведьмы загорелись оранжевыми огоньками.

— Прости, не сдержался. Но ослаблять не буду. Такую красоту портить тем более. А тебе совету смириться.

Смелова скептически смотрела на Геру.

— И не смотри так, — продолжил демон. — Ты будешь отлично выглядеть. Вот посмотришь на реакцию других и поймешь.

Делать было нечего. Александра Александровна пожалала плечами и решила смириться с судьбой — быть наряженной как кукла. Причем как похоронной куклой — поскольку всё было черным, кроме панталон. Секретарь работал быстро и чётко: надел юбки, чулки (несмотря на протесты ведьмы, которая порывалась сама это сделать), мягкие черные полусапожки со шнуровкой. Теперь из длинных рыжих и прямых волос нужно было соорудить подобие прически. Не мудрствуя лукаво, было решено сделать хитрое плетение косы, которая начиналась от правого виска и спускалась по левому плечу. Последним штрихом была маска: черная как смоль, расшитая черным жемчугом и прикрепленными перьями, тоже черными. Образ «аля женщина вамп» во всем своём великолепии: голые плечи, полуголая грудь, голые колени в кружевных чулках, перчатки до локтя и красные губы. Под руку её вел фон Вальде в серо-серебристом костюме и неизменных белых перчатках, которые скрывали печать контракта и отличительные черты демонского рода — черные ногти.

В библиотеке ожидаемо Смелова произвела фурор: Древний вертелся вокруг рассыпав комплименты, а Талий посылнее натянул капюшон рясы и уже из тени внимательно рассматривал ведьму.

Через несколько минут загорелся портал. Встречающий вампир вышел из него и пригласил гостей следовать за ним. Первыми пошли Талий и Ньярлатхотеп, а потом уже Сашка и Гера. Минутное головокружение и они оказались в приёмном зале замка Сифиром, главного дома вампиров этого мира.

Смелова стала активно крутить головой: такой роскоши она не видела даже у миллиардеров. И это только приёмный зал для гостей. Стены в шелках и золоте, люстра из чистейшего горного хрусталя, подсвечники золото и серебро с громадными драгоценными камнями, пол блестел как зеркало, был из чёрного мрамора. А местная прислуга блистала в униформе с серебряной нитью вышивки и белыми воротничками на фоне черных костюмов. Ведьма глянула на персонал, потом на себя в чёрном платье и горестно вздохнула.

Их проводили в зал для танцев, где был у стены накрыт шведский стол и уже играл оркестр. Так сказать торжество аристократии окончательно убило в Александре всякую надежду на нормальный вечер. Но всё неожиданно исправилось в положительную сторону. Почти сразу к делегации подошел молодой вампир, которому на вид не было и 25 лет. Учтиво поклонился и протянул ведьме бокал. Сашка не стала отказываться, а Рик почему то кашлянул и по ощущениям очень разнервничался. Как оказалось, принятый бокал был согласием на первый танец. Молодой мужчина улыбнулся и представился:

— Благодарю, что почтили меня вниманием в моей скромной обители. Я, Джером Сифиром, владелец этого замка и глава всех существующих кланов на этой земле.

Хотеп присвистнул. Но потом поправился и ответил за всех.

— Мы тоже благодарны за оказанную нам честь. Как Вы уже поняли мы парламентёры. Я, Посланник Древних Тёмных Богов Ньярталхотеп. Это, — и указал на Смелову, — моя сестра и бывшая ученица Лили фон Вальде. Рядом с ней её будущий муж, Герхард фон Вальде. А это в рясе отец Талий. Думаю, со святым отцом Вы уже знакомы.

Джером кивнул и, словно приняв себя, удивленно отметил:

— С момента нашей последней встречи Святой отец немного изменился. Будем

надеяться в положительную сторону.

— Несомненно, — ответил Древний, и начал уводить собеседника в зал.

Как только те отделились на приличное расстояние, первым заговорил Эльрик.

— Зачем взяла бокал, дура?

Дура возмутилась, сверкнула глазами и сухо ответила:

— А что тут такого? Приятный молодой человек угостить решил, а мне и отказываться не хотелось.

— Тогда первый танец с хозяином Дома будешь танцевать, моя госпожа, — спокойно отметил демон.

— Чтоооо?!!! — чуть не сорвалась на крик Смелова.

— А то, что этикет я тебе рассказывал, а ты проспала в кресле глядя на облака и птичек, — отметил оборотень.

— Да чтоб вас всех! — вызверилась Саныч и в гордом одиночестве пошла к столу с едой. Она думала, что хоть это сможет её успокоить.

Пока она шла то умудрилась рассмотреть Сифиром: статный, высокий, волосы длинные и рыжие, глаза зеленые, но не ядовитые. Одежда опрятная и без особого шика: черный с красной отделкой фрак, белые кружевные манжеты и воротник, волосы собраны в косу с черной лентой. Пробежала по залу взглядом и отметила, что в отличии от других хозяин одет со вкусом, остальные напоминали рынок экзотических птиц. Это можно было применить как к женщинам, так и к мужчинам. Но последней каплей стало изобилие украшений у обоих полов: кольца, цепочки, колье, диадемы, перстни, запонки, часы, серьги и всё из золота и с камнями. Ведьма подумала про оживший лес новогодних ёлок и сама себе улыбнулась.

Пока Сашка думала, что можно съесть, грянула музыка, рыжая молния выхватила её из толпы и стала кружить в вальсе по залу. Гости в центре зала стали расходиться к стенам, образуя свободное пространство для первого танца Главы дома Сифиром. В её левой руке так и остался бокал. Смелова не успела поставить бокал и теперь подозрительно косилась на хрупкий сосуд.

— Не волнуйтесь так, госпожа Лили, — шепотом на ухо заговорил вампир, — не прольётся.

— Из меня танцор не очень. Я боюсь не столько пролить, сколько отдавить Вам ноги.

- А Вы не бойтесь. И давайте перейдём на «ты».

— Мы не пили на брудершафт.

— Это всё поправимо, — и в руке у вампира появился бокал, словно материализовался из воздуха. Он извернулся и руки, как положено, скрестились. Хозяин бала припал губами к хрупкому сосуду, глядя на партнершу, и быстро его выпил. Смелова не стала долго ждать и за один глоток осушила свой бокал. Потом оба, не сговариваясь, швырнули бокалы на пол, и танец из вальса почему-то стал танго. На задворках сознания звонко хохотал Гера, а Рик тихо рычал и бесился. И было от чего. Умелые пальчики Сифиром скользили по шнуровке на спине и находили фрагменты кожи, не упуская возможности прикоснуться. Ритм просто взрывал эмоции и заставлял кипеть кровь. Когда разом всё оборвалось, а зал взорвался аплодисментами. Вампир поклонился, партнёрша по танцу села в элегантный книксен. После кавалер проводил даму к столу и передал в руки хитро улыбающегося жениха. Хотя и понимал, что это не жених и уж тем более не родственник, скорее всего слуга. А вот священник бесится с чего? Глава вампиров заинтересовался, но вскоре был отвлечен гостями

и удалился.

— Бусинка, ты просто огонь! Так зажгла, так зажгла! Я хочу танец, — и Хотеп шутовски наклонился и поцеловал руку ведьме.

— Сейчас стукну...

— А он прав, госпожа. Это было превосходно. Правда, Рик?

— Да, — буркнул из-под капюшона недовольный оборотень.

Ведьма уже и не злилась. Ей даже было приятно, она ведь танцевать толком то и не умела, но с хорошим партнером получалось. Из мыслей её вывел оркестр, гости начали танцевать. Она взяла секретаря под руку и потянула к столу. От нервов хотелось есть.

Несколько бутербродов и яблоко спасли «мать советской демократии» и Сашка уже довольная смотрела в зал. Платья мелькали, перья кружились — прям детский калейдоскоп, только не в один глаз и через трубу, а так сказать стерео. Но это всё чертовские её начинало бесить и укачивать. Во избежание морской болезни на суше, мадам покинула благородное общество, и пошла искать спокойное место. Им оказался балкон. Звездное небо, слабо различимый пейзаж в ночи и относительная тишина. Не хватало бокала чего-нибудь крепкого и сигарет. Сигареты ей взять не разрешили, чтобы не «спалиться» кто и откуда. Ведьма снова протяжно вздохнула и уставилась на убывающую уже луну. Мысли понеслись куда-то далеко, домой, а может и дальше, если бы не шуршание за спиной.

— Ну что там? — отозвалась Смелова.

— Пить будешь? — тихо спросил Эльрик и протянул бокал.

— Ох, телепат хренов...

Смелова забрала бокал и с хитрым прищуром посмотрела на священника.

— Говори, — это скорее уже звучало как приказ, а не как просьба или пожелание.

Оборотень посмотрел с грустью в глазах, но продолжал молчать.

— Слушай, если ты не выразишься, то будешь только действовать на нервы и мне и окружающим, своей кислой и хмурой физиономией. Ну же.

— Ладно. Я понимаю, что не мне учить хозяйку и всё такое, но послушай. Сифиром хоть и аристократ, но и у него есть свои подковёрные игры. Будь на стороже. Не зря же в свои 200 с малым он уже глава семьи и руководит всем сообществом. Просто постарайся держаться от него подальше. Так будет спокойнее всем.

Смелова резко обернулась и с широко открытым ртом уставилась на оборотня.

— Это ревность? — и она стала наступать на фигуру в плаще.

— С чего ты взяла? — отступая назад, и уже упершись спиной в перила балкона, резко выпалил Рик.

Ведьма только засмеялась тихо и как то грустно. Тонкая рука скользнула к капюшону и медленно его стянула с его головы. Увиденное подтвердило её догадки.

— Посмотри на себя, собственник. Без моего ведома мои подчиненные могут менять облик лишь в двух случаях: угроза смерти или же сильные эмоции. А поскольку ненависти или страха я от тебя не ощущаю, то это только ревность.

Эльрик сверкнул глазами и собрался уже отвернуться, но был пойман за подбородок цепкими пальцами. Она долго смотрела глаза и словно пыталась что-то понять, но шорох за спиной её отвлек. Оборотень быстро набросил капюшон и заметил на входе на террасу Древнего. Он неспешно подошел к бывшей ученице и легко приобнял за талию, что-то с жаром зашептал на ухо. В глазах Сашки заплясали чертики и оранжевые искры. Она лишь слегка повернула голову и почти в губы Хотепа с придыханием выпалила:

— Хочу...

Бывший священник сначала почувствовал что краснеет, а потом уже накатила ярость. Но так же быстро и растворилась. Освободившись от рук Посланника Древних мадам продолжила:

— И что я должна сделать?

— Давай попробуешь попеть, но если не выйдет, то кровь, как всегда станет лучшим стимулом.

— Что вы уже задумали? — подозрительно спросил Рик.

Смелова молниеносно скользнула к нему и прижала палец к его губам.

— Тиш. Это секрет, но, думаю, всем будет весело, — сказала она с хитрой улыбкой.

Примерно так же улыбался Ньярлатхотеп.

Потом она резко развернулась и быстро пошла в зал. На балконе остались только мужчины.

— Что ты задумал?

- Я обещал Бусинке подарок за все старания в этом мире. И он находится в подвале этого дома. Что там говорил глава рода Сифиром про их прародителя: «Я всё ещё охраняю предка и нашу память». Так вот, этот прародитель не из этого мира и мы давно должны были его отсюда убрать, что бы тут у вас всё наладилось, но как то не складывалась. А вот теперь есть и возможность и желающий присматривать за тысячелетним чудовищем во плоти.

Оборотень нахмурился и молча пошел в зал. Следом отправился и Ползучий Хаос.

К тому времени как мужчины вернулись, ведьма уже сидела за роскошным роялем и о чем-то говорила с дирижером оркестра. Вампир понятиливо кивнул и ушел к своим, а после уже подал знак что всё нормально и можно начинать.

Рик устроился у колоны, с другой стороны стоял Гера, Хотеп нашел стул и с бокалом в руках предвкушал. Толпа притихла и стояла в ожидании. Смелова тихо начала наигрывать спокойную мелодию. К тихому звуку рояля присоединилась скрипка, а когда она запела, мелодию подхватил весь оркестр. Голос тихо лился и усиливался, набирая томные хриплые нотки.

Я смерть твоя с зелеными глазами.

Ты — смерть моя с кинжалом и щитом.

Я ворожу хрустальными шарами.

Ты цепи рубишь. Мстишь потом.

Голос почти сорвался на крик, но поплыл мягкими волнами по залу. Пары начали медленно кружить по залу под музыку.

За чары, за мои, за колдовские,

Что превратили жизнь в тревожный сон.

За судьбы измененные людские,

Что ставил ты, не думая, на кон.

В этот момент из темного угла отделилась фигура в алом фраке и медленно пошла в сторону рояля. Незнакомец (а это был мужчина средних лет, с длинными алыми волосами) подхватил два бокала и уверенно двигался к инструменту. Смелова была спиной к залу. Она просто получала удовольствие от музыки, чуть прикрыв веки. Пальцы сами порхали по клавишам. Незнакомец остановился напротив и стал пристально изучать певицу.

Эльрик заметил пристальное внимание подозрительного типа и слегка занервничал. Сзади ему на плечо легла рука Древнего. Оборотень обернувшись заметил спокойствие в

глазах божества и немного успокоился. А тем временем алый фрачник подошел ещё ближе и поставил бокал на крышку рояля. От вибрации вино покачивалось и мерно расходилось волнами. Ведьма заметила провокацию и решила повестись: так сказать «а не хлопнуть ли нам по рюмашке?».

В моём болоте ты давно блуждаешь,
Твой плащ разорван и измазан в грязь.
И скоро смерть твоя, но ты не знаешь,
Что для меня ты не всесильный князь.

На последнем слове Сашка ловко левой рукой схватила бокал и залпом его осушила, пока наигрывала проигрыш своей партии правой рукой. Но, не успела поставить опустевшую посудину, как её резко подняли с места, всё за ту же левую руку и под музыку закружили по залу. Но песня то продолжалась. В пылу азарта мадам Смелова запела прямо на ходу, довольная, словно сытая кошка.

Не зря девицы, чьи сердца разбиты,
Мне денег дали столько за тебя...
Тебя я заманю. Обиды не забыты.
В болоте утоплю, ни сколько не скорбя.

Натанцевавшись и понимая, что без рояля мелодия будет скомканной, она легко вырвалась и упорхнула к инструменту. Легко села и продолжила. Фрачник решил не отставать, и присев рядом последил за пальцами левой руки, решил включиться и продолжил более насыщенно партию басов у рояля. Ведьма довольно улыбнулась, а он ответил ей тем же.

Играла она уже конкретно глядя на соседа по инструменту. Находились лица очень близко, и на последних нотах она послала воздушный поцелуй незнакомцу.

Оркестр уже почти стих. Рояль отзвучал. Фрачник поднялся и, сцапав руку мадам, решил поцеловать. Хитро улыбнувшись, он развернул руку ладонью вверх и чмокнул запястье. После чего растворился, словно был соткан из тумана. Последнюю минуту заметил хозяин замка и слегка побледнел.

Очень уж знакомым показался Джерому гость в алом фраке, а когда тот «испарился», нынешнего главу клана словно молния прошибла. Как только стих оркестр во дворе прогремел взрыв и послышались крики и звон металла. Гости переполошились и пока Сифиром кричал и пытался успокоить толпу сородичей, Сашка прытко сбежала. Да так умело, что её не отследил ни Гера, ни Рик. Пропажу заметил оборотень и кинулся на поиски, а Гера и Хотеп продолжали помогать угомонить вампиров.

Обстановка немного разрядилась очень быстро, а глава вампиров и спутники ведьмы решили проверить, что происходит во дворе. А там шел штурм замка. Штурмовали не люди, а точнее нелюди — такие же вампиры, только взбунтовавшиеся. Остатки беглой аристократии Ангелика и их наемники.

Гам и шум остался далеко за спиной. Смелова уже давно сбросила маску и бежала по коридору в сторону спуска в подземелье. Она напевала песенку и прытко перескакивала со ступеньки на ступеньку. Рука скользила по каменной кладке, а глаза, благодаря крови оборотня, видели и в полной темноте. Ведьма ощущала, что её догоняет слуга и уж точно не даст ей повернуть то, что она запланировала и что предложил Древний.

Мысленно она радовалась, что прародитель вампирского рода откликнулся на её призыв, пусть даже такой необычный, а с другой стороны эта иллюзия была сознанием и

подсознанием, но оживлять ей сейчас и тело придется. И скорее всего, что оно будет полуадекватным.

Рик уже нашел возле спуска в подвал маску хозяйки и почему то подумал, что добром это не кончится и что есть сил рванул. Да так что не ощутил перевоплощение. По темному коридору неся огромный белый волк с алыми глазами.

Открыть дверь подвальной комнаты не составило труда — легкое заклинание и дверь открылась сама. Но закрывать ее за собой Сашка не стала. В центре полутемной комнаты с факелами стоял гроб. Даже можно сказать каменный ящик с тяжелой крышкой. В этот момент она искренне пожалела, что не прихватила Герхарда, но что поделать. Уперлась ногами в пол, толкнула крышку — та не поддалась. Пришлось опять тратить драгоценную магию на камень, который не хотел отдавать ей её заслуженный «подарок». Но вот наконец-то крышка поддалась и слетела на пол. Плита с силой грохнулась о землю и раскололась.

Ведьма нахмурилась, но быстро очнулась и кинулась заглядывать внутрь. На настиле из соломы лежал тот же фракчик лишь за одним исключением — очень потрепанный. Алые волосы были седыми, лицо полное морщин, алый фрак прохудился, сквозь дыры в костюме были видны ремни с застежками в виде католических крестов. Тело несчастного было обвито серебряной цепью толщиной в руку.

Ведьма уже перемахнула бортик, сверху по-собственнически уселась на вампира и стала разматывать цепь, когда в дверь стали настойчиво ломиться. Эльрик от души тарабанил кулаком и требовал открыть немедленно или он... В общем угрозы хозяйка так и не услышала, а резко прервала его:

— Уходи немедленно!

— И не подумаю! Что ты задумала?

- Мои идеи тебе не понравятся и очень. Так что лучше иди к остальным.

Спор ей не мешал и ведьма не останавливалась. Вскоре цепь с грохотом вывалилась из гроба на пол. оборотень ещё больше взвился:

- Ты что там делаешь? Прекрати! Это не шутки! Если эта рухлять оживёт нам будет не до шуток, а вампиры за крепостной стеной покажутся просто злыми школьниками!

— Говоришь, вампиры за стеной, — призадумалась ведьма.

— Они самые. Давай вылазь и пошли отсюда!

— Не могу, — как то уж печально получилось у неё. — Он меня позвал и дороги назад нет.

В небольшую щель старой железной двери оборотень увидел оранжевые глаза и огненные крылья. Тут его словно приковало и заморозило. Теперь он не мог оторвать взгляд от происходящего.

Ведьма неспешно наклонилась и к лицу почти мумии, убрала непослушные седые пряди за уши, провел ладонью по щеке. Там где касались её пальцы, кожа на миг приобретала нормальный цвет и морщины отступали. Потом она провела указательным пальцем по контуру тонких и изящных губ, но напоролась на верхний клык и поранила подушечку. Капелька крови выступила быстро, но руки она так и не отдернула. Даже приоткрыла аккуратно рот вампира и положила палец на язык. Уже через пару мгновений кончик языка зашевелился, а примерно через минуту ветхий немертвый облизывал палец с таким усердием, что ей стало его жалко. Отобрав еду, ведьма заметила, как губы слегка искривились в недовольной и грустной полуулыбке-полуоскале. Быстро полоснув по запястью, она прижала его ко рту и мумия стала пить стекающую кровь. Кожа почти сразу

начинала принимать естественный вид, веки задрожали, одна рука нежно легла на запястье, а другая на талию женщины. Рик нервно сглотнул за дверью. Почуввав чужое присутствие, оживший труп резко сел и прижал к себе ведьму, у которой уже зажила рука. Она была словно в трансе.

Мужчина провел рукой по внешней стороне бедра к колену, чтобы потом пальцами снова подняться вверх, но уже по чулкам под юбками. Другая рука ловко находила прорехи в корсете и касалась голой кожи. Заблудшая конечность снова выскользнула из-под пышных юбок и пошла блуждать по груди, а потом шее. Оборотень рыкнул за дверью и старейший глава рода Сифиром решил форсировать события. Наклонил голову на бок, прошелся по шее языком, а потом легонько прокусил. Кровь неспешно стала стекать, и он просто слизывал. Рычание за дверью становилось всё громче, и тут неожиданно открыла один глаз ведьма. Оценила обстановку и ухватила наглого кровопийцу за подбородок. Тот оторопел, а пока думал что и как, мадам просто с силой впилась в его губы, пальцы скользнули в седую шевелюру и намертво в ней застряли. Теперь уже Старейший глава рода пытался отбиться от женщины. А когда это практически удалось, неуклюже вывалился из гроба и приложился головой о каменный пол. Распластавшись на холодном полу он заметил оранжевые глаза и огненные крылья за спиной. Единственное, что он успел прохрипеть, было — «Извечная Праматерь». Потом резко замер, словно замерз.

Извечная неспешно вылезла и прыгнула на пол. Потом снова уселась сверху жертвы и стала неспешно расстегивать на груди и шее стягивающие ремни.

— Какое безобразие, — спокойным и невозмутимым тоном говорила она. — Так запеленали. Вот как мне теперь добраться до сути. А? Что молчишь? Не бойся, я просто тебя иницирую, станешь моим личным слугой и всё тут. И не надо так на меня смотреть! Обряд инициации давно изменился и не собираюсь я тут тебя насиловать или что-то там ещё. Просто расслабься и получи удовольствие, я сама всё сделаю. Вон гляди за дверью как нервничает, то же понравилось когда его иницировали.

Рик перестал рычать, икнул и покраснел до кончиков волос. Ему мигом вспомнилась та ночь в карцере, полуголая ведьма с плеткой и всё вытекающие обстоятельства. С одной стороны ему даже понравилось, но с другой повторить он не желал. А вот что она надумала делать с полумертвым вампиром, которого она воскресила только что, его очень даже волновало.

Пока он думал, то совсем упустил тот момент, когда она уже расстегнула у старшего Сифиромы все пряжки на груди и оголила ему живот. Вот здесь и началось то, о чем будут пожалеть оба мужчины. Вампир прогнулся и жалобно заглянул изумрудными глазами в красные глаза оборотня. Что-то щелкнуло в мозгу и Рика и он словно стал видеть и ощущать то, что происходило с лежащим на полу Сифиромом, а вампир мог видеть его глазами. Пока связь наладилась, Смелова стащила с себя чулки: одним куском ткани она завязала рот носферату, а вторым — глаза. Вот **тут-то** связь и пригодилась. Как бы ни хотел Эльрик отвернуться или зажмуриться — не получилось бы.

Ведьма поудобнее устроилась на голом животе мужчины, немного поерзала и наклонилась близко к лицу. Шелк пантопонов щекотал кожу, юбки шуршали, тонкие пальцы неспешно гладили кожу, вычерчивая узоры. Потом она наклонилась к шее и шаловливые губы стали оставлять свои отметины. Пока тело вампира наполнялось щемящей истомой, горячая волна желания стала захлёстывать за дверью оборотня. В этот миг он подумал, что наверно именно это ощущали демоны, когда она заключала с ним контракт. Неимоверным

усилием воли он оторвал взгляд и прислонился щекой к холодной железной двери. Его переполняли те же чувства, что и в далеком прошлом, когда он юношей случайно увидел, как купались в реке девушки. Столько сладостной истомы и щемящего желания, столько эмоций, что он стал задыхаться. Из-за двери послышался слабый стон. Это вампир снова подал голос. Он требовал увидеть его глазами, что происходит, хотя сам знал и ощущал, что делает с ним Извечная. В следующее мгновение оба мужчины задохнулись в едином порыве, пронизанный магией воздух передавал ощущения с одного тела на другое и обратно. Словно не было расстояния и они оба были единым целым.

Лилит уже покрывала поцелуями шею, грудь и спускалась к животу. В тишине были слышны только стоны и рычание, а Праматерь лишь улыбалась уголком губ и радовалась, какие ей послушные достались объекты и сколько энергии она сможет поглотить, а после снова вздремнуть, не провоцирую светлую сторону души на конфликт. Губы сменились языком, который умело выписывал дорожки по груди, шее и животу. В момент кульминационного напряжения обоих она мгновенно кинулась и прокусила шею Сифиромы. Кровь хлынула в рот, она её жадно глотала. Скорее даже не кровь, а энергию, которую она могла вытянуть из одного тела, но её было такое количество, будто участвовали двое. Потом она прошлась по ране языком, та моментально затянулась. Облизав свой указательный палец, она начертала на груди носферату несколько знаков, скоро поцеловала их и торжественно заявила:

— Всё теперь ты мой! Ты принадлежишь мне...

И повалилась рядом без сознания с сумашедшей улыбкой сытой кошки на губах. Повисла тишина. Вампир тяжело дышал. Так же восстанавливал дыхание оборотень за дверью в коридоре с румянцем на щеках, который скрывал глубокий капюшон. А Рыжая ведьма лежала на холодном полу и сладко спала.

Глава 11. Родовое гнездо в огне.

Смелову разбудил мерный грохот и замерзшая спина. Грохот сопровождался нецензурной бранью. Она решила сначала сфокусировать внимание на голосах.

— Слабак, да выбей уже эту хренову дверь! — настойчиво требовал один голос.

— Тебе легко говорить — выбей, сам бы попробовал, — отозвался другой, но в отдалении и глухо.

— Слабак... Ты вообще что-то хоть умеешь, кроме как подглядывать и рычать?

Послышалось рычание, а потом грохот и ответ:

— Вот сейчас выбью эту херову дверь и выпотрошу одного наглого клыкастого упыря.

— Ну-ну, давай только быстрее, пока я не обледенел, а наша хозяйка не получила воспаление легких и всех сопутствующих органов.

— Захлопнись, я делаю то, что в моих силах, — пропыхтел голос издалека.

Раздался ироничный вздох и просьба, которая была похожа больше на приказ:

— А ну давай просыпайся! Ты уже очухалась давно, не прикидывайся! Или хотя бы освободи меня, и я сам всё сделаю. Мне сопливая хозяйка ни к чему.

Сашка приняла единственно верное стратегическое решение и открыла один глаз, скосила его в сторону источника голоса и сразу же открыла второй. Её взгляду предстала картина маслом: зеленоглазый огненно-рыжий даже очень симпатичный молодой человек, распростершись лежал на полу и смотрел на неё. Одежда была в беспорядке, а точнее грудь и живот голые, а низ был скрыт чем-то наподобие кожаных брюк. На груди и шее

красовались фиолетовые отметины — засосы. Ведьма зашевелила мозгами и неожиданно вспомнила происходящее ранее. Сначала она открыла рот, потом закрыла, а после вообще вскочила на ноги. Осмотрелась. Щелкнула пальцами и сняла парализующее заклятье. Рыжий зашевелился и начал неспешно подниматься, после чего крикнул:

— Прекрати долбить дверь! Она уже очухалась. Сейчас я сам её вынесу...

Сан Саныч скосила взгляд на вампира, ухмыльнулась и снова щелкнула пальцами. Дверь резко раскрылась и в комнату влетел на полном ходу оборотень, сшиб с ног вампира и они вместе повалились в саркофаг. Видимо Рик надеялся сам выбить дверь, которая неожиданно открылась перед его носом. Из каменного гроба стали доноситься ругательства. Мадам Смелова лишь хихикнула и поторопилась на выход. С улицы до неё доносились нехорошие звуки, которые однозначно говорили о попытке штурма.

Мысленная связь с Герхардом уже окрепла достаточно и она потянулась к нему, тот быстро ответил и, узнав, что всё в порядке, сообщил о штурме и бойне, которая шла уже во дворе. Она мысленно приказала перехватить её в зале и узнать есть ли самая высокая башня в этом готичном домике.

На пути из подвала её догнали оборотень и вампир. Они ругались и не могли поделить плащ Эльрика. Наглый рыжий тип уверял, что ему холодно, а оборотень настаивал на том, что мертвые не мерзнут. Вампир апеллировал к чувству прекрасного и тому, что его нынешний вид и прекрасное не совместимы, а Рик настаивал, что ему плевать на красоту и плащ не отдаст. Она резко повернулась, неожиданно вырвала объект спора, накинула на плечи и коротко заметила:

— Во дворе весело. Если не поторопитесь драка закончиться без вас. Через 15 минут чтоб во дворе и духу вашего не было, если не хотите опять в саркофаг.

Развернулась и побежала к выходу в зал, за ней бежали мужчины. Пожалуй, не стоит объяснять, что они последовали совету хозяйки и пошли срывать «стресс» на штурмующих замок.

Рыжая ракета неслась по полутемным коридорам к выходу на верхнюю площадку самой высокой башни. Юбки адски мешали и где-то на середине пути она начала разрывать их, когда поняла, что всё вселенское зло состоит лишь в пышной нижней юбке, то сбросила без сожалений и её. За ней с отставанием буквально в несколько минут бежал Герхард. Демон сначала мало обращал внимание на разбросанные по полу ласкуты чёрной дорогой ткани, но когда увидел хозяйскую юбку на ступеньках, даже смешался, не зная то ли беспокоиться, то ли смеяться. Это было так похоже на его госпожу, что не осталось сомнений — она пожертвовала прекрасным нарядом в угоду комфорту.

Уже на верхней площадке лестничного марша, он заметил ведьму в плаще, которая с интересом выглядывала в окно. Хрупкая, полуголая и растрепанная, она напоминала, пожалуй, приведение или потерпевшего погорельца, а не ведьму, у которой в слугах уже своя маленькая армия. На фоне окна молодая женщина была похожа на маленькую грозовую тучку.

Секретарь неспешно подошел сзади и выглянул через плечо хозяйки, чтобы посмотреть, чем залюбовалась молодая ведьма. Она довольно улыбалась глядя вниз и даже закусилась нижней губой, что свидетельствовало о том, что мадам Смелова в предвкушении чего-то. И её подозрения и ожидания не были напрасны — действие внизу стоило внимания.

На пыльной площади уже не было видно слуг и маленькой армии Сифиромы, их вытеснили новые слуги рыжей бестии. Уже около 10 минут там орудовали две бешеных

машины смерти — оборотень и вампир. Если второму не пришлось и напрягаться, он просто убивал как есть: цепкие пальцы с острыми ногтями, и клыки. Кроме прочего невероятная физическая сила. А вот оборотень приобрел частичную трансформацию и обзавелся острыми когтями, ушами и хвостом. Алый и белый вихри носились по площадке и убивали, разрывая горло или грудь когтями, проламывали грудные клетки и вырывали сердца, отрывали головы. Войдя в азарт, они просто убивали всех подряд. Из-за этого остатки защитников замка Сифиром ранее отступили со сцены. Сам же глава дома не мешал гостям развлекаться таким вот необычным способом, решив для себя, что бессмысленно оставлять мелких пешек для разбирательств.

Оборотень разрывал на части, а вампир — отрывал головы и даже умудрялся пить кровь из своих же собратьев. Демона этот акт каннибализма немного покоробил и он поморщился. Но его отвлекла свалка за воротами. Туда уже с большим интересом смотрела Смелова. Двор почти опустел, а вот за воротами было много работы и не факт, что двое её слуг справятся и с этим. Если вампир может даже не спать, то Рику отдых был необходим. Решение для хозяйки пришло как само разумеющееся и единственно правильное.

Что не говори, а штурмовать родовое гнездо собирались многие. Золотые стрелы и мечи она вызывать умела, но здесь нужно было серебро — единый металл против любой нежити. Саныч хмыкнула и полезла на подоконник. Отдала демону-секретарю плащ и, сверкая голыми ногами и панталонами, заговорила:

— Говоришь, их серебро успокаивает...

— Я вроде бы молчал, — отметил Гера.

— Не важно. Будим успокаивать, а особенно горячих — упокаивать!

Демон нервно глотнул. Вид у хозяйки был такой, что противоречить было себе дороже: глаза уже горели оранжевым, волосы распрямились, а в голосе появилась томная хрипота и медовые нотки.

Она просто вскинула руку, и в воздухе образовался тот самый портал, который она открывала у ворот монастыря. Исключением стало лишь то, что он рос, словно на дрожжах, и вскоре был огромного диаметра. У края золотого марева появилась латная перчатка, которая скоро сграбастала дамскую ручку. Не теряя бдительности, демон перехватил хозяйку за талию и замер. Руку как обычно утянули в проход, а потом уже отпустили. Смелова поманила что-то из марева и оттуда показались острые серебряные наконечники стрел и копий. После она тихо прошептала:

— Да будет сражен тот, кто выступил против нас...

И гуща серебра полетела во двор и за крепостную стену. Единственное, что успел сделать демон, это мысленно предупредить оборотня. Тот схватил за руку вампира и быстро утянул под козырек одной из веранд. Вампир грустно выдохнул и выбросил оторванную голову в гущу трупов, которые валялись по всему двору. Рик присел на корточки и стал переводить дыхание. Хозяйка очень вовремя поспела. Он понимал, что ещё бы немного и просто повалился на землю посреди двора на чужие останки и наверно бы уснул. А в этот момент его отвлек свист оружия, которое сыпалось прямо с неба смертоносным дождём. И вышло так, что кого не убили слуги ведьмы, тех добила она сама — серебром.

Молодой Сифиром просто не верил своим глазам, почти вся мятежная армия полегла за считанные минуты, как только на арену вышла хрупкая рыжая барышня и её слуги. Ещё главу вампиров заинтересовал высокий рыжий мужчина с изумрудными глазами, который ему кого-то очень напоминал. Мимо него бегали и суетились его подчиненные, а он заворожено

смотрел на этого почти двухметрового изящного исполина, который в шутку переругивался с другим беловолосым мужчиной, который внешне напоминал священника Талия, но был выше и сложен куда лучше.

Внимание Джерома отвлекли ахи и охи удивления, которые доносились со всех сторон — убийственное серебро таяло и исчезало, словно его и не было. За крепостной стеной все стихло, но беда пришла откуда не ждали: горела крыша особняка. Видимо одна из стрел с огненным заклятьем проскочила защитный купол и застряла в деревянном коньке дома.

Молодой вампир отдавал приказы тушить пламя, но магический огонь от простой воды не затухал, а лишь сильнее разгорался. Водных стихийников среди вампиров не было. И этот факт не радовал. Пока Сифиром размышлял, как спасти свои владения, во дворе уже стояла включенная ведьма и её демон-слуга. Та осмотрела результат происходящего, присвистнула и за рукав потянула демона в сторону. Рослый мужчина даже не упирался. Барышня подскочила к двум орудовавшим ещё недавно убийцам, которые теперь стояли спокойно в сторонке и молчали, и стала активно жестикулировать. Оборотень поживал плечами и виновато опускал глаза, а рыжий мужчина задорно смеялся и чуть ли не пританцовывал от веселья. Демон же стоял спокойно и смотрел на балаган с иронической усмешкой.

Пока шла чудной монолог, крыша разгоралась сильнее. На землю полетела первая горящая балка. Причем падала огромная деревяшка в сторону Смеловой. Женщина и рыжеволосый были сильно увлечены разговором, чтобы заметить опасность. Хозяин дома уже кинулся на выручку, но посреди дороги затормозил: зеленоглазый ухватил ведьму, одним движением перекинул через плечо и резво побежал. За ним рванули и остальные слуги. Бег был с препятствиями в виде кучи битых досок, горящих балок и останков вампиров, которых не добились серебром. Если оборотень и демон скакали налегке и непринужденно, то рыжий прыгал хоть и с ношей, но почему-то шустрее других. Ведьма стучала кулаком по спине носильщика и что-то кричала догоняющим. Бежала группа к главному входу у стены замка.

Когда процессия скрылись за поворотом, Джером вздохнул и, решив, что гости спаслись бегством от пожара, стал думать — что делать. Тут-то он и не рассчитал: за стеной послышались крики, и горожане хлынули волной. Хозяина дома чуть не унесло к пожарищу, что ему явно показалось странным. Злость на простой люд начала подкатывать к горлу и гордый глава хотел замагичить так, чтобы вассалы осознали, кого уносят в недра замка, но не успел. Происходящее на крепостной стене явно его сбilo с толку. Кроме прочего был небывалый для их мира всплеск волшебства и не простого, а темного, мертвого и чарующего.

Крепостную стену стали покрывать чёрные прожилки запретной магии и потекли по ней вверх. Нити силы и смерти потянулись и со двора, повинувшись незримому приказу. Вся эта чернота стала сгущаться и пропитывать столетние камни. Мох, который рос на каменной кладке, от магии высох, а насекомые разбежались в панике. Вот она сила Некры, запретной и темной магии. Силы магов Смерти — некромантов.

Первым как ракета взлетел на стену белый здоровенный волк с рыжим наглым всадником, потом появился такой же огромный черный кот с ведьмой на спине. Та шустро спрыгнула с животного и побежала к краю стены. Оттуда неожиданно стала появляться громадина премерзкого вида. Лишь извращенное воображение могло слепить из останков тел новое огромное чудовище, грязное и начинающее жутко вонять. Слепое, глухое и молчаливое чудовище наклонилось лицом к госпоже фон Вальде, а потом резко выпрямилось и в отвратных руках его появилась огромная бочка воды. Потом чудеса продолжились: рыжий

нахал встал на четвереньки, а дама с разбегу прыгнула ему на спину и уже голыми пятками ударила в бока. Мужчина дико взревел и подался вперед. Через мгновение на стене сидел небольших размеров красный дракон с зелеными глазами, на спине которого красовалась абсолютно голая Сашка. Рептилия взмыла в небо и стала расти в размерах в тон довольных криков женщины. Кот снова стал человеком и, подбежав к чудищу, ухватился руками за бочку.

Ведьма взмахнула рукой и водный торнадо поднялся из сосуда, который оказался Бездонной Чащей, одним из сложнейших заклинаний этого мира, и направились в сторону горящей крыши. Всадница дирижировала уже десятком водных смерчей, которые поглощали огонь и не затапливали всё вокруг. В воздухе были видны мельчайшие капли воды, которые оседали на зевак во дворе. Над затухающей крышей появилась радуга. Женщины задумчиво запричитали, а мужики деловито хмыкали.

Феерия длилась всего несколько минут, но этого хватило, чтобы полностью погасить пламя. Уже на последнем круге Сифиром заметил бледность женщины, и только лишь сейчас понял — насколько тяжело ей далось это. Так же неожиданно, как и появились, так и исчезли торнадо. Монстр рассыпался в пепел, а дракон шел почти в прямое столкновение с землей. Уже в паре метров он обратился снова человеком и, обхватив голую ведьму, как драгоценную ношу, камнем упал на землю. На мгновение все стихло. Во двор со стены прыгнули оборотень и демон и бросились к упавшим. Те не шевелились. Джером тоже бежал к месту падения спасителей своего родового гнезда, которое простояло тысячелетия и чуть не погибло в огне мятежа глупых сородичей.

Первым, к общему удивлению, в себя пришел дракон. Он резко сел, помотал головой, вытряхивая из волос мусор и пыль, потом посмотрел на ведьму, прислушался и стал её активно трясти, ругаясь на неизвестном для молодого вампира наречии. Встревоженным казался и оборотень. Самым спокойным оказался демон — он лишь молча забрал хозяйку и ничего не понимающего рыжего и медленно пошел в особняк. Оборотень помог подняться на ноги зеленоглазому и повел его вслед удаляющейся фигуре старшего товарища. Замыкал шествие, стараясь не отставать, Джером Сифиром.

Процессия остановилась в зале перехода, где ожидал Ньярлатхотеп с уже активированным порталом.

— Мы вынуждены откланяться и удалиться. Как видите, наша спутница немного устала и ей не помешало бы отдохнуть, — спокойно и выдержанно высказался Древний, когда процессия уже практически исчезла в портале.

— Могу ли я навестить и отблагодарить спасительницу своего дома? — поинтересовался молодой вампир.

— Конечно. Но это будет уместным только через несколько дней. Тем более Вам будет, чем себя занять, — сказал Ползучий Хаос и обвел рукой потолок.

Джером согласно кивнул и Древний исчез в портале. А вампир, лишь вздохнув, пошел на улицу. Надо срочно ремонтировать крышу. Ну уж и бал провели. С размахом так с размахом. Если б это видел его отец или дед — молодого мужчину уже бы давно высекли. А так он один остался и нужно решать проблему, а не бояться мифических наказаний.

12 глава. Дракон Аресрэд.

Вот уже вторые сутки небольшую комнатку в монастыре оккупировала группа мужчин: одни там находились постоянно, другие приходили и уходили, некоторые даже дежурили

посменно. Единственной женщиной в ней была Александра Смелова, которая после фееричного выступления в горящем замке Сифиримов была уже вторые сутки без сознания. Ведьма лежала так же, как её и положил Герхард, который иногда, поправлял ей волосы, одеяло и подушку. Женщина даже не двигалась. Дыхание было слабым и малозаметным. Сейчас она напоминала рыжеволосую кудрявую фарфоровую куклу: такую же неподвижную и мертвецки бледную. Первые часы по поводу этого волновались почти все, кроме секретаря и бывшего учителя. А теперь просто все ждали. Ждали, когда она восстановит силы и проснется. По мнению Хотепа именно так ведьма поглощала магию из окружающего мира с малыми потерями для организма.

Первые часы особо сострадательные предлагали «покормить» хозяйку, за что получили по подзатыльнику и были выставлены вон, но через несколько часов прощены и возвращены на прежние места. Теперь один сидел в углу у окна и напоминал печальное белое изваяние, а второй в другом углу отсвечивал огненной шевелюрой. Побратавшиеся вояки в лице Вована и Йозефа появлялись каждые три часа и снова уходили. Некоторые монахи пытались подоставать бывшего начальника, но тот прикинулся мумией, и они, не добившись ничего, уходили к новому главе монастыря Святого Патриция. Вампир иногда похихикивал, но чаще не подавал признаков особой активности. Полный ступор и заторможенность — именно так можно было охарактеризовать общее состояние находящихся в комнате.

Первым не выдержал Древний: его угнетала тишина и общий грустный настрой. Хотепа хватило на сутки, после чего он прикинулся, что надо готовиться к отправке назад и настраивать портал. Ах да, и вроде Сифироме встречать надо... Поводов слинять нашел массу и быстро скрылся. Потом ушел и демон. Первые сутки он отлучался только за бульоном для госпожи. Потом подумывал её искупать, но в одиночку бы не получилось, а в помощники доверенного лица не нашел. После обеда второго дня, он попросил двух новых слуг приглядеть за хозяйкой, а сам отправился подготовиться к встрече Джерома и помочь новому настоятелю, если бывший так себя безответственно ведет. Секретарь ещё раз склонился над ведьмой: поправил подушку, волосы, одеяло, послушал дыхание и пообещал вернуться через пару часов с едой. Обе великовозрастные няньки «угукнули» и не сдвинулись с места. Гера лишь скорбно вздохнул и вышел из комнаты.

Не смотря на полуденные часы за окном было почему-то хмуро. Первым не выдержал рыжий и решил размять кости. Он встал, прошелся по комнате, немного ослабил ремни на груди. Сейчас его больше волновало то, что он чувствует упрочнение связи не с прямой хозяйкой, а её слугой — оборотнем. Тот тоже это ощущал и подобное состояние ему очень не нравилось. Иногда Рик чувствовал, что если закроет глаза, то сможет увидеть мир глазами Древнего вампира. Не то что бы это его пугало, но ему было не по себе. А если учесть, что он уже различал эмоции дракона и кажется даже отголоски мыслей — то картина начинала немного раздражать. А мысль, что и упырь может читать его как открытую книгу — бесила ещё больше. Первым нарушил молчание рыжий:

— Пока этот противный чёрный кот сбежал, давай лечить хозяйку. Ритуал хоть и завершен почти, но без имени и печати я могу навсегда ментально привязаться к тебе. Конечно, я сделал огромную ошибку, когда подключился к тебе, тогда в подвале, но что сделано — то сделано.

— Герхард сказал её не трогать. Сама очухается, — возразил оборотень и встал потягиваясь. Подошел к окну, посмотрел на серое небо, на полупустынный двор и вздохнул. Время словно застыло в этой комнате, а во дворе просто замедлилось.

Вампир презрительно хмыкнул. А потом посмотрел на Смелову, после перевел взгляд на оборотня и щелкнул пальцами.

— У меня есть идея. Я знаю, что ты будешь против, но так будет лучше всем — хозяйка быстрее очнется, Гера будет рад. А Хотеп нас даже может и похвалит.

— Что ты уже задумал? — спросил Эльрик, поскольку промелькнувшая в голове мысль и явно не принадлежащая ему, начинала настораживать.

Вампир хитро заулыбался и поманил оборотня к себе пальцем. Жест получился уж больно многозначительным, от чего Рик ещё больше нахмурился. Его больше всего волновало, что именно замыслил упырь и лучше бы не то, о чем он подумал. Но первая же фраза рыжего поставила все точки над «и», «е» и прочими неоднозначными буквами алфавита.

— А теперь раздевайся, — скомандовал упырь.

— Ты что совсем того? — сказал с удивлением оборотень и покрутил пальцем у виска.

— Сейчас мы кормим госпожу, тебя избавляем от нервозности, а меня от необходимости до твоей смерти жить с тобой в симбиозе.

Волк молча хмурился и смотрел на дракона. Тот развел руками и привел доводы неоспоримые:

- Представь: я пошел по девочкам. Так? Так. А тебя утащила хозяйка на задание, а я расслабился от души. Ну не маленький, сам понимаешь как. А поскольку моё состояние передается тебе или твоё мне — то догадайся, как ты будешь шикарно смотреться со своей неудовлетворенностью в глазах хозяйки. Ну, я достаточно был убедительным?

Рик слегка подзавис: о таком повороте событий почему-то он и не думал. Возможно, годы в монастыре сказались, а возможно, и то, что в последние десять лет его больше интересовала сохранность своей тайны, а не женщины. Чисто теоретически такой конфуз не исключен и весьма неприятен, тем более учитывая то, кто его хозяйка. От такого поворота событий не застрахован ни кто, но что на уме у рыжего дракона его волновало больше.

— И что ты предлагаешь?

Вампир взглянул на неподвижную хозяйку, потом на волка и начал неспешно говорить:

— Главное, обещай меня не перебивать, — оборотень кивнул в знак согласия. — Сам знаешь, что в этом мире магии практически нет, а если её нет, то нет и источника силы. А когда она работала с «Золотыми воротами», а потом ещё и водяными вихрями, то естественно потратила больше положенного и с меня стащила прилично сил. Кормить здесь магией её не кому: Хотеп не согласится — за ним порталы, котяра бы давно накормил, если б было чем. Про остальных молчу. Ты существо не магическое, а к тому же наполовину остался человеком. Так что остается одна единственная лазейка: я выманиваю Извечную, а ты даешь ей еду. Я так понимаю, ты должен знать, чем она питается.

Вот этого подвоха Эльрик и боялся: то что произошло ранее, те немногие минуты или мгновения очень близкого общения с ведьмой до того как она стала его хозяйкой, да и после были мимолетными. И скорее вынужденными, а теперь... Проще говоря, старая ожившая мумия предлагает ему попытаться соблазнить собственную госпожу, которая сейчас в отключке. Хуже и придумать сложно. Естественно, такой поворот событий был не по душе, но с другой стороны — если этого не сделать, в один прекрасный день мало того что провалит задание, но ещё этим может потревожить пока ещё спящее божество и тогда уже не он будет вести игру, а его возьмут в оборот. Да в такой, что потом эта возможность будет казаться самой безобидной шалостью в его жизни. В голове метались мысли, а потом ярко

вспыхнули ощущения, которые заставили по телу пробежать легкой дрожи и разлиться приятной истоме.

Вампир, который и послал эмоции, с предвкушением посмотрел на оборотня.

- Так что? Раздеваться будешь? — спросил рыжий.

— Будто у меня есть выбор, — буркнул Рик и стал расстегивать рубашку. Оставшись верным старой доброй привычке, он аккуратно сложил рубашку на всё тот же одинокий стул, стащил сапоги и замер. За ним пристально наблюдал рыжий.

— Я так понимаю, что стащить с тебя штаны дело гиблое, но хоть ремень то сними, а то всю спину обдерешь барышне.

Оборотень рыкнул с недовольным видом, но ремень таки снял. Смысл был упираться, если оппонент прав.

Волк стоял и смотрел не сводя глаз с рыжего нахала. А тот уже давно вольготно сидел на краю кровати и похлопывал аккуратно ладонью по белой простыне, как бы приглашая своего визави присоединиться.

Эльрик неспешно поплелся к кровати, шлепая босыми ногами по каменному полу. А вампир уже протягивал ему навстречу руку. Не ожидая подвоха, оборотень подал её, в этот самый момент бледные прохладные пальцы сцапали ладонь и дернули её на себя. Расслабившийся мужчина не удержал равновесие и просто таки рухнул вперед, а рыжий ловко поймал его и усадил к себе на колени. Только сейчас он заметил, что ремни-рубашка у мертвого словно растворились на теле и он упирался плечом в прохладную кожу груди. А потом пришла волна эмоций, глаза встретились и оба начали тонуть в воспоминаниях о подземной комнате монастыря, которые принадлежали оборотню. Тугой комок желания разливался на обоих, а после пришли картинки и ощущения уже из подвала замка Сифиром. А за картинками пришли и эмоции, а горячая волна окатила обоих мужчин.

Рыжий одной рукой так и держал за талию оборотня, а другой неспешно расплетал его косу. Волосы спутались, и тонкие прохладные пальцы неспешно расчесывали пряди, которые белым снегом рассыпались по плечам и спине Рика. Тот сидел тихо, с закрытыми глазами и лишь тяжелое дыхание выдавало его состояние. Прохладные пальцы прошлись по груди и животу легкими касаниями, заставляя мышцы инстинктивно сокращаться. Когда уже прохладная рука с острыми ногтями легким движением прошлась по спине, он не выдержал: поддаваясь желанию и инстинкту, прогнулся и подался вперед. Глаза широко раскрылись, а по краю расширенного и затуманенного зрачка плясал, словно живой, огонь. Слуга подался всем телом к хозяйке и вампир не стал препятствовать.

Мужчина, словно обессиленный, рухнул рядом с неподвижной ведьмой, по-хозяйски сгреб её в охапку и прижал к своей груди спиной. Носом зарылся в волосы и стал вдыхать запах разнотравья, который он ненавидел и обожал одновременно. Он чувствовал, как его собственная кожа горит, но прохлада и гладкость женской спины немного успокаивали, но не убавляли желания. Слабое биение сердца, которое он чувствовал под своей рукой, не давало уплыть сознанию и контролю. Шорох постельного белья сводил с ума, мозг судорожно вспоминал голое тело, которое он видел на крепостной стене и в воде озера, а руки желали узнать — не обманули ли его глаза и правда ли она такая, какой он её видел и помнил по старым ощущениям. Хотелось просто прикоснуться к коже, исследовать все до чего могли дотянуться руки. Впервые за последние годы монах Талий погрузился в глубокий и беспробудный сон, а оборотень Эльрик разжигаемый желанием мог себе многое позволить. Или не мог? Мысли текли путались, и почему-то постоянно возвращались к

тактильным ощущениям, запахам и памяти. Тело расслаблялось, но внутренний жар только возрастал с каждой секундой грозя выжечь всё внутри.

В это время вампир не стал терять ни минуты, внутреннее напряжение уже передавалось и ему, но не так остро. Он быстро проскользнул под стенку и без того узкой кровати. Он же взял Сашку за руку и почувствовал, как слегка подергиваются её кончики пальцев. Извечная уже проснулась и лакомилась живой добычей, такой наивной и податливой её воле, её желанию, её собственному внутреннему жару. Тогда он приблизил их к губам и стал целовать подушечки, не спеша словно смакую новый вкус, который своей необычной силой источала эта хрупкая девчонка. Лишь на мгновение поднял глаза и заметил, как еле-еле задвигались веки ведьмы. Это было сигналом к наступательным действиям: сложно было всё делать самому, но сейчас от его расторопности и проворности зависело многое. Главным было не пропустить поток силы — «волну», идущую от оборотня и сконцентрироваться на «спящей красавице», пока «мохнатое чудовище» бездействует. Свободная рука легла на бедро ведьмы и стала спускаться к колену, а потом снова поднялась наверх. Неспешным легким движением холодных пальцев он возвращал румянец её коже и пробуждал Извечную ещё сильнее, которая уже давно пила энергию из оборотня и делилась своим запасом с обоими мужчинами. Тут он легким касанием задел бедро белого волка и волна эмоций хлынула на него, а не в обратную сторону как он планировал. Он легонько сдвинул ладонь женщины и аккуратно сжал её бедро, она же хрипло простонала, после чего выгнулась всем телом. Оборотень цепко держал её в кольце рук и лишь ответил на это тихим рычанием. А вот рыжего просто накрыло «волной» — эмоции хлынули от обоих, тугой жаркий комок сжался в животе, а в нос ударил запах меда и молока. Такого забытого запаха, который он помнил из далекого босоного человеческого детства и юности. Так пахла его мать, так пахла и его первая женщина. Он, уже не отдавая себе отчета, подался вперед к этому аромату. Холодную кожу лица обдало горячее и слегка прерывистое дыхание. Дракон уперся лбом в лоб ведьмы и совсем упустил тот момент, когда Эльрик накрыл его руку, которая покоилась на бедре женщины, своей. Круг замкнулся и эмоции тоже. Такого урагана внутри себя Древнейший вампир не ощущал никогда. Ему не было настолько хорошо ни со смертными, ни с бессмертными. Эйфория, страсть и желания сплелись в единое целое, чтобы потом взорваться потоком сладости и разлиться по телу теплой волной. Он задохнулся, потом послышался протяжный вздох ведьмы, а уж после и вздох облегчения соседа по кровати. Мир поплыл и он просто закрыл глаза, наслаждаясь моментом, пока остатки истомы не испарились из тела. Позже стал прислушиваться: рядом заворочалась Смелова, устраиваясь подобнее и забрасывая ногу на его бедра. Волк пытался отдышаться, и его рука непроизвольно скользнула с бедра ведьмы на её голый живот, а потом и на грудь. Всё стихло.

Эльрик смаковал новые для себя ощущения — приятную легкость во всём теле, такую непривычную и необычную. Каждая клеточка тела была расслаблена и словно состояла из воздуха. И необычная истома. Хотелось просто лежать и не двигаться. В разгар этих мыслей под боком кто-то активно зашевелился. Мозги сразу заработали, к щекам почему-то прилила краска, а осознание что рука лежит уж на очень мягком и живом даже напугала.

Ожившее ранее недвижимое тело проворно рвануло к сумке, которая сиротливо ютилась в углу комнаты. Сверкая голыми ногами и полуголой спиной, Смелова с закрытыми глазами рылась одной рукой в багаже, а второй активно придерживала одеяло, которое так и норовило слететь на пол. От таких скачков подскочил на кровати и оборотень, теперь же он

сиротливо сидел на краю и с долей любопытства наблюдал за хозяйкой. Вампир отреагировал более сдержанно и по-хозяйски развалился на твердой постели и, заложив руки за голову, тоже ждал развязки. Через пару минут Сашке надоело наощупь разыскивать последние сигареты и она просто вывернула содержимое на пол. Разбросала нижнее кружевное белье, носки и майки, но нашла. От радости села на пол, оперлась спиной о холодную стену, в губах появилась сигарета, чиркнула зажигалка и первая затяжка принесла за собой радостный стон удовольствия. Она откинула голову и только теперь открыла глаза. Повернула голову в сторону кровати и замерла. Там где она ранее находилась, лежал полуголый вампир и сидел такой же неодетый оборотень. Ведьма нервно сглотнула и неожиданно даже для себя хриплым голосом выдала:

— Мальчики, а что здесь случилось?

Резко и неожиданно распахнулась дверь в комнату. Смелова шарахнулась в сторону. На пороге стоял секретарь и явно не в лучшем расположении духа.

— Вот и мне интересно, что тут произошло? И как это вы так присматривали за госпожой?

Рик хотел встать и взять рубашку, но командный голос Геры его остановил:

— Сидеть! — громко рявкнул брюнет и бывший священник так и замер в чудной позе: ещё не стоял, но уже и не сидел.

Самым спокойным оказался вампир: он так и продолжал мирно наблюдать за происходящим, ремни-рубашка вернулись на своё место и лишь включенные волосы напоминали о том, чем он был занят последние полчаса.

В руках у котяры была тарелка горячего супа и чашка ароматного травяного чая. Он быстро отнес еду на стол, снова посмотрел на волка и мысленно разрешил тому одеться. Подойдя к хозяйке, он лишь покачал головой, собрал быстро все вещи в сумку, необходимое убирать не стал и поднял всё ещё блаженно курящую женщину на руки и понес к кровати.

Легкий пинок и злой взгляд заставили вампира освободить лежбище и ретироваться ко второму виновнику плохого настроения демона. Ведьма особо не упиралась. Без лишних слов разрешила себя одеть. По ещё разгоряченной коже скользили шелковые перчатки слуги, и она слегка подрагивала. Если с реакцией тела ни чего не поделаться, то волны эмоций и ощущений передаваемые бессознательно недавним визави были подконтрольны. Вампир, зная подводные камни, во время успел отрешиться, а вот с бывшим священником была беда. Усиленные эмоции передавались к нему от ведьмы, заводили на новый круг, благо вовремя это заметил рыжий. Дрожащие пальцы всё ни как не могли застегнуть несколько проклятых пуговиц на рубахе. Вампир лишь горько вздохнул, резким движением развернул к себе оборотня и сам стал быстро приводить напарника по несчастью в божеский вид, не забывая отвлекать его косые взгляды от ведьмы на свою персону.

Примерно через пятнадцать минут одетая Смелова с превеликим удовольствием хлебала суп и прислушивалась к неспешному разговору между демоном и вампиром. Секретарь пытался выяснить, что за всплески шли от хозяйки и кто был виновником сего действия. Рыжий отпираться не стал и сдал всё как на духу, причем в этот раз не стал особенно выбирать выражений, чем поверг в шок и оборотня и ведьму. Если первый просто сделал вид, что за окном происходит что-то важное, то Саньч так и не донесла последнюю ложку супа ко рту — так и замерла, округлив глаза.

Герхард ещё раз глянул на госпожу: жива, здорова и вон как суп уплетает, значит особенно и сердиться не на что, но только вот эта самодеятельность.

— Откуда ты знал, что сработает и она не доведет Рика до белого каления? — решил уточнить фон Вальде. От такого поворота событий оборотень даже обернулся и с долей испуга уставился на дракона. Тот лишь хмыкнул и ответил:

- Во-первых, я не такой уж и молодой чтобы не быть в курсе тонкостей кормёжки подобного древнего божества как наша госпожа. А во-вторых, ну если бы даже оборотень и попытался сделать что-то непотребное с госпожой, я бы шустро разобрался. Хозяйка тебе же нравятся шубы? Такие пушистые и теплые. Из натурального меха естественно.

Сашка просто уронила ложку в тарелку и расплескала остатки супа по столу. Её рука непроизвольно потянулась к чаю. Ведьма залпом осушила кружку, прокашлялась и заорала:

— Ты что совсем охренел?! Я сама буду решать из кого что мне делать и что с кем творить!

Последние слова совсем застопорили Эльрика и он снова решил отвернуться к окну для переработки полученной информации.

— Да шучу я, — примирительно отозвался рыжий. — Не слетел бы он с катушек, я бы в любом случае на себя потянул, а то восполнять запас некры в этом захолустье чертовски тяжело.

Ведьма ещё пару раз сверкнула глазами, но быстро успокоилась под нежным и заботливым взглядом секретаря. Она взяла последнюю пачку сигарет, вытащила одну и подкурила. Потом ещё раз придирчиво осмотрела нового слугу и приступила к своим прямым обязанностям.

— Как звали тебя ранее, Древний вампир?

Вот на этой фразе без стука и формальностей в комнатку вошли ещё двое и оба рыжих. Теперь это напоминало заговор или даже скорее тематическую вечеринку. Древний и Сифиром молча проследовали до кровати, на которой сидел собеседник ведьмы и сели на соседнюю, на которой до этого спал Герхард.

— Продолжайте, продолжайте. — заявил пафосным тоном Хаос. — Нам это тоже крайне любопытно. Джерому тоже интересно. Надеюсь я ничего важного не пропустил?

Молодой вампир лишь кивнул в знак согласия. Сан Саныч не выдержала и вспыхнула:

— Какого чёрта ты творишь, бывший учитель? Ты же знал, что вот он, — она показала пальцем в сторону рыжего дракона, — обязательно надумает устроить эксперимент. Вы все такие с возрастом прибаханные. Мог бы и обезопасить меня. Мне рогатый муж не нужен, понимаешь? Особенно если это случится без моего согласия и полноправного участия!

— Будешь орать, этой же ночью повторим эксперимент, но уже с моим участием и твоего милого секретаря, — парировал Древний. — А ещё лучше всей толпой. Что скажешь дракон, сыграем два на два — кто дольше продержится?

Дракон довольно оскалился, ведьма покраснела, бывший священник подавился воздухом и теперь кашлял. Невозмутимыми остались лишь Герхард и Джером: если второй не подозревал в чем суть, то первый почти сразу парировал:

— Госпожа только пришла в себя, и издеваться над ней не дам. Может она устала.

— Да ладно тебе, не будь ханжой, — возмутился Хотеп. — Погляди какой румянец, а какая живая мимика и пахнет она изумительно. Да и как можно устать, когда тебя обслуживают, а не ты?

— Прошу прекратить оскорблять мадам в присутствии посторонних, — снова парировал секретарь и примирительно улыбнулся. Темное божество лишь пожало плечами и притихло.

— Так на чем мы там остановились? — поинтересовался дракон.

— Слушай, — почти жалостливо сказала ведьма, — Расскажи о себе. А ещё скажи, как звать тебя — чудо ты необычное...

Прародитель рода Сифиром улыбнулся и начал:

— В каком из миров именно, хозяйка?

— Да хоть в этом, — с невольной долей удивления ответила ведьма. — А что, есть варианты?

Вампир утвердительно кивнул. После загибал и разгибал пальцы на обеих руках, при этом что-то бормоча и подсчитывая. Потом нахмурился и выдал:

— В общем так, мадам ведьма. При первом рождении, ещё будучи человеком меня звали Владислав, а в последнем мире, где я и застрял, — и выразительно так глянул на Древнего и Сифиром, — меня называли Аресрэд. Сифиром Аресрэд.

Смелова присвистнула, а потом отметила:

— Так Сифиром это имя, а эти извратили в фамилию, — и хихикнула.

— Как-то так, — отозвался вампир.

Ведьма не спеша встала со стула и подошла к вампиру. Зеленые глаза мужчины играли озорством. Она положила ему руку на лечо и сказала:

— Нарекаю тебя Аресредом фон Вальде, — и сделала многозначительную паузу, после которой просто выпалила. — Но звать тебя буду просто Рыж.

На последнем слове ведьма рванула к двери, что бы не огрести от высоченной детины, но неожиданно загорелась печать контракта и, черт возьми, не в самом удачном месте — на лбу. Сашка взвыла, ухватилась ладонями за болезненное место, неожиданно запуталась в ногах и рухнула на пол. Потом, зло сверкнув глазами, вскочила, ухватила стул и долбанула его об пол. В руках осталась только ножка, и очень заостренная. С этим импровизированным колом она и пошла на упыря, тихо шипя:

— Ах ты ж козлюк драконий. Значит, всю боль от клеймения мне сплавил. Ща я тебя научу Родину любить.

На дороге неожиданно появился оборотень и попытался отобрать кол.

— Ты зачем мне мебель в монастыре ломаешь? — начал было бодро и уверенно Рик.

— Он уже пару дней как не твой, — парировала Смелова.

Оборотень вскипел:

— Кто ж тебе виноват, что ты не пойми с кем контракт заключила.

Сашка злобно зыркнула на него:

— Спелись. Значит он тебе уже почти родной?!

— Не то что бы, — начал было Рик.

Тут уже взревела Сашка:

— Это не дает тебе права не пойми с кем лезть ко мне в кровать!

— А если пойми с кем можно? — неожиданно наивно ляпнул оборотень, потом понял что выдал и закрыл рот ладонями. Почти сразу же получил по лбу тупой стороной «оружия» против нежити под женское шипение «Я тебя потом придушу своими стрингами».

Голос подал вампир, который уже стоял у дверей и держал за ручку:

— Ты его, хозяйка, души теми, что сейчас на тебе. Он любит кружавчики и красный цвет.

— Убью! — с криком меня траекторию движения помчалась Сашка.

В это знаменательный момент открылась входная дверь. На пороге стоял Кошелев и

Бруно.

— Кого убиваешь? — буднично поинтересовался Вован.

— Вовка, держи рыжего гавнюка! Я его сейчас упокаивать буду, — наступала ведьма.

— Прости, Саныч, но держать не могу и упокаивать не дам.

— Почему это? — от Сан Саныч удивления даже затормозила.

— А его куча народа под замком требует. Говорят, волшебный избавитель он их. Мол, мир спасет и всё такое. Прикинь, даж девственниц ему привели на обед, — с задорным смешком говорил Кошелев.

— Мужик, не сдавай меня им! — неожиданно взмолился Рэд.

— А что так? — удивленно спросил Йозеф.

— Я по глупости своим отпрыскам сертификатов наоставлял, пообещал золотом отплатить и признать, а потом меня свои же и угробили, — печально подытожил рыжий.

— И много у тебя детей было? — поинтересовался Рик.

— Сотен 7 или 8. Точно не скажу.

Старший охранник монастыря аж присвистнул.

— Ну, я когда тут застрял, — начал вампир, — со скуки прикинулся менестрелем и стал по миру путешествовать. Пока путешествовал, конечно, отдыхал и не всегда один. В общем, за 400 лет я хорошо погулял, можно так сказать.

— Вот это ты даёшь, дедуля, — неожиданно вклинился Джером.

— Я только девственниц... того, — неожиданно созналась ожившая мумия и потупила глаза.

— Ты, посмотри, какие мы гурманы. Свежатинки захотелось?! — взвыла одуревшим голосом ведьма и бесцельно швырнула кол в вампира. — Точно убью!

Неожиданно повисла тишина. Со двора слышался гомон и крики. Младший Сифиром понимал, что если этот старикан не разрулит ситуацию, то требовать будут уже с него. А у него не горы золота и мятеж может опять назреть. Ситуацию разрядил Вован:

— Саныч, а давай пацана отмажем. Как раньше, по старинке.

Смелова задумчиво посмотрела на друга детства и согласно кивнула. Выход был, но вампиру бы он не понравился. А если всё удастся, то она сможет отомстить за постельный позор. Именно так размышляла ведьма и таки приняла решение.

— Пойдём, горе родоначальник, твоих родственничков успокаивать.

— А может порталом в ваш мир? — предложил Рэд.

— А они Джерома четвертуют. Не жалко правнука? — неожиданно вклинился Эльрик.

Дракон снова опустил виновато глаза и кивнул в знак согласия.

Через 5 минут из комнаты вышла процессия почти из всех присутствующих: впереди бежали Вован и Йозеф, потом шли Смелова под руку с Герой, а процессию замыкали Рик, в образе отца Талия, и Рэд, в уже приличной одежде и заплетенными волосами.

Уже возле защитных стен монастыря Смелова резко становилась и, вздохнув, буднично приказала:

— Рыж, раздевайся. Догола, — потом обратилась к Герхарду. — Давай свой поводок сюда, будем играть картину маслом.

Фон Вальде заулыбался. Рик почему-то начал смущаться, а вот Рыж пожал плечами стал стаскивать с себя одежду. Когда дело дошло до нижнего белья, ведьма скривилась и таки разрешила оставить стыд прикрытым. Шустро надела ошейник на шею вампира и прикрепила поводок. На стену уже поднимался Йозеф, Сашка и Рэд.

Увидев своего «родственничка» толпа взорвалась негодованием и криками типа «где наши деньги и привилегии». Потом разглядела рабский ошейник и самодовольную пигалицу и переключилась на неё. Честно говоря, Александра Александровна хотела решить дело миром, но когда услышала от какой-то дородной тетки что-то вроде «малолетка драная, отдай кормильца», не сдержалась: открыла «Золотые врата», из которых под ноги толпы полетела пару мечей и копий. Народец немного угомонился и притих. Тогда и решила брать быка за рога:

— Вы мне предлагаете отпустить этого кобеля? Я правильно понимаю?

Народ ободрительно загомонил.

— Вы что больные все? Сколько девок он в женщин превратил или вам надо больше? У вас хоть в голове что-то осталось? Он же почти тыщу лет голодным провалялся в саркофаге и первых залюбит до смерти. Сначала того... а потом всю кровушку выпьет и бросит на сеновале. Есть желающие, так лучше сразу выдайте нам добровольных жертв. Я его накормлю, а потом отдам вам.

Добровольных жертв не нашлось. Да и дамы приутихли. Желающих отдать родную кровиночку зубастому упырю не нашлось. Смелова задорно хмыкнула. И дернула на себя поводок. Вампир подался вперед и, подыгрывая, кротко присел рядом у ног хозяйка.

— Как его хозяйка, — начала снова говорить рыжая ведьма, — обязуюсь увести это вселенское горе из вашего мира. В моём он не сможет причинить вред уже ни кому. А чтоб вы были уверены в моём слове, могу дать вам клятву хоть на крови, хоть на чем хотите.

Толпа молчала, но неожиданно подала голос всё та же наглая тетка:

— А он тебя не схарчит при первой возможности? А девочка?

— Не схарчит, будь уверена, — в руке у неё появилась плетка с серебряными наконечниками и она больно стеганула по спине рыжего. Аресрэд заскрипел зубами.

Толпа видимо тоже прониклась уже скорее жалостью, чем ненавистью к упырю и тут настал момент кульминации. И ведьма продолжила:

— Сим заключаю контракт со своим новым слугой, — и нещадно потянула на себя ошейник с Рыжем. — Приказываю подчиняться мне до моей смерти. И ставлю особое ограничение: не творить зал себе и людям живым.

Глаза вампира недобро вспыхнули, но в этот момент ведьма впиалась губами в его губы и прокусила их, смешивая кровь. Как бы навсегда скрепляя приказ. Все было кончено. Толпа угомонилась и начала расходиться. На стене стоял довольная до нельзя Смелова, хмурый Рэд фон Вальде и ехидно хихикающий Бруно.

Процессия не спеша спустилась. Вампир стал одеваться, Смелова отдала плетку оборотню и попросила отнести в её комнату, а сама в сопровождении Герхарда и Коши поплелась на кухню за закуской. Вован намекнул, что у него в загатнике спрятана пара бутылок «вкусняшки» и предложил распить перед отбытием. Противников сего не было. К их компании присоединился и молодой Сифиром, который тоже словно из воздуха выудил пару бутылок местного игристого, как он выразился «специально для дамы».

Над монастырем Святого Патриция уже давно сгустились сумерки, и на небе появилась россыпь звезд. В одной из келий было очень шумно. Там провожали компанию иномирцев, которые уже завтра будут уходить на свою родину, прихватив с собой двоих из этого мира: спокойного и уравновешенного священника Талия и главное зло этого мира — вампира Сифиромы Аресрэда. Оба мужчины пили и веселились: один потому что вернется, как

оказалось, в свой мир, а второй... Ну наверно потому что сменит тихую жизнь и побывает там, где раньше не был и не смог бы побывать, если бы его сначала судьба не свела с оборотнем, а потом уже и с ведьмой.

Ночь была в разгаре, когда в коридоре появилась ведьма с полной бутылкой игристого в руках. Гам и шум мужского общества её утомил, и она поплелась туда где тихо — на крышу. Зная мужиков, она предположила, что вскоре они дойдут до кондиции и поваляться спать в её комнате. А храп и здоровый сон у неё не вязались воедино и, именно поэтому она улизнула, предварительно прихватив монашеский теплый плащик.

На крышу она попала беспрепятственно. Расстелила плащ, уселась, откупорила бутылку и закурила. Небо было шикарным: грозди звезд просто нависали над головой, луны, а их было именно две. Легкий теплый ветерок развеивал волосы. И самое главное — было тихо. Где то вдалеке слышался гомон компании, а здесь проскакивали звуки леса, ночных птиц и редкие голоса охраны. Монастырь спал и спал весь мир.

За спиной тихо засопели. Смелова вздохнула и буркнула:

— Чего тебе?

— Можно с тобой посидеть? — спросил Рик.

— А что компания уже утомила? — ехидно улыбаясь спросила она.

— Шумные они просто. Особенно три рыжих в одной комнате — это перебор.

— Четыре, — уточнила ведьма.

— Нет уже два, — из-за спины послышался голос Рэда.

— И ты здесь? — как то обреченно вздохнула женщина.

— А ты как хотела? — деланно удивился вампир. — Я мыслишки этого мохнатого прочитывал и знаешь что, хозяйка?

— Что? — подыграла она.

— Не советую тебе оставаться с ним одной. Не хочу потом спасать кого-то от разгневанного хозяйского мужа. Кормежка то одно, но неуставные отношения, — и подняв указательный палец левой руки, отрицательно замотал головой. — Ни-ни.

— Да с чего ты взял, Рыж?! — спросила Саньч.

— Пока ты, куколка, была в отключке, я много чего узнал...

Тут раздался рык оборотня. Но вампир примирительно поднял руки и добивал:

— Случайно...

Ведьма задумалась. Потом подняла глаза на стоящего чуть в стороне седого мужчину и тихо сказала:

— Наверно, придется тебя в ссылку на полгода отправить. Чтоб ты дров не наломал... Ну что стоим? Садитесь уже, раз пришли.

Оба слуги молча сели возле хозяйки. Та снова закурила и стала смотреть на лес. Неожиданно вспомнилось озеро, в котором она купалась, и улыбка сама собой выползла на лицо. За спиной снова послышались шаги. Смелова тяжело вздохнула и обернулась. Рядом стоял Герхард с теплым плащом в руке.

— Ни один из вас, идиотов, не догадался взять что-то теплое, — резюмировал секретарь. — Она же человек. Вот простынет, заболит и не помрет, не приведи Тьма. А вы с разговорами только и шатаетесь.

Демон подошел и набросил на плечи ведьмы плащ. Сам же сел за её спиной и притянул себе. Руки в белых перчатках обвили талию мадам Смеловой, та же откинулась назад и положила голову почти на плече фон Вальде. Демон оставил почти невесомый поцелуй на

виске хозяйки, а та, заглянув ему в лицо и, нежно улыбаясь, спросила:

— Гер, а ты озеро помнишь?

— Я всё помню, — и снисходительно улыбнулся. — Но сегодня не подходящая погода для купания.

Сашка скорбно вздохнула, но демон был непреклонен. А потом просто предложил:

— Так может рассвет встретим здесь? Вроде как компенсация тебе и впечатления новые.

Смелов довольно мотнула головой и заулыбалась. А Герхард наконец понял, почему Матиас так часто дурачился: демону были приятны улыбка и теплота хозяйки. Несмотря на внушительный возраст, кровожадность и достаточно сухую аналитическую специализацию, демон-попугай был готов пошалить и порадовать госпожу.

Квартет на крыше почти не разговаривал. Все слушали тишину и наслаждались свежим воздухом. Наверно именно поэтому, когда первые солнечные лучи коснулись крыши, а огненный диск стал быстро подниматься над землей, на крыше было тихо. В центре компании спала свернувшись клубком ведьма. Под её головой, мирно свернувшись, посапывал черный, огромный, руки она запустила в белую и теплую шерсть волка. На него же она закинула во сне и одну ногу. А спину ей прикрывал вампир, который тоже под влиянием всех задремал уже под утро, уткнувшись носом между лопаток женщины, а руками обвил талию.

Ньярлатхотеп посмотрел на это действие, но мешать не стал. Да и подготовиться надо. Портал почти настроен, а это значит, что скоро он вернет ученицу домой, а сам пойдёт с отчетом к своему начальству, которое он ненавидел больше всего.

Глава 13. Возвращение.

В уютном кресле в своём кабинете расположился Ростислав Семенович Жариков. Сначала он долго смотрел на картину углу комнаты с изображением полуголой рыжей валькирии с рогатым шлемом на голове. После его внимание заняла разноцветная трубка, которая лежала на столе. Неожиданно Ростик вспомнил про заначку «чудо-зелья», которое ему привезли из Афганистана знакомые из отдела Боевой магии. Боевики клялись и божились, что трава просто улет. Дармовой кайф Жариков решил получить прямо не отрываясь от производства.

Трубка была споро забита и подкурена. Первые густые клубы дыма наполнили комнату, маг расслабился, откинувшись на кожаное кресло. На душе было неожиданно хорошо, а тело расслабилось впервые за ту неделю, пока его зам и жена его друга, в одном лице, отсутствовала в этом мире. В её кабинете мирно обосновались её слуга, который учил демонического подростка особенностям современной жизни, и непосредственно подопечный. Леха и Миха дежурили у темного портала, который умудрился вывести из строя Смелов, воплотившись в верховного демона Гелала. Сам же виновник больше времени проводил в своём кабинете и разрабатывал новую безопасную систему запуска портала.

Всё были заняты, и лишь Ростик грустно ходил по этажам и по мнению окружающих, своей кислой миной мешал нормально работать людям. Сам же маг почему-то решил, что должен всех контролировать. Первым своё недовольство по поводу вмешательства озвучил именно Антон Анатолич, который дал ясно понять другу, что без него дело пойдёт быстрее. После него были и все остальные.

Вот поэтому сегодня Ростик и решил на всех забыть, достал траву и задымил. Знатная

была травушка, забористая. Сознание поплыло вслед за телом. Ощущения обострились и начались галлюцинации, так он так думал. Но даже качество их не могло ввести в заблуждение мага. По его состоянию реальность была далеко, а всё вокруг лишь плод больной фантазии.

Ему грезилась полуголая Смелова на огромном черном коте, которая тащит на поводке двух мужчин, за ней шел военный в современной форме, но с историческим двуручным мечем и хихикающий Древний. Маг снова закрыл глаза, наслаждаясь увиденным, но вскоре быстро их открыл. Причиной тому сначала стал недовольный голос ведьмы, а потом выбитая дверь кабинета.

— Какого чёрта ты траву дубасишь посреди рабочего дня! — шипя произнесла Александра Александровна, ближе подходя в начальнику и хватая его за ухо. Потом душевно дернула и отобрала трубку. Ростислав Семенович подавился дымом и стал кашлять.

В этот момент с грохотом упала дверь, став жертвой разноцветного урагана по имени Матиас фон Вальде. Кроме дверей он снес стул и чуть не перевернул стол Жарикова, в порыве быстрее добравшись до хозяйского тела.

— Почему так долго? Ты целая? — тиская шипящую ведьму в объятьях, сыпал демон. — А это что за компания? Гера, кто это? Только не говори...

— Это наши новые кровники и слуги госпожи, — сказал Герхард.

Маг тупо пялился на полуголую Сашку, которая была в прозрачной тунике подвязанная золотистым поясом. Подарок Джерома Сифиромы был хорош, но не для появления на работе, тем более при открытии стихийного портала. А что если б её перед зданием выбросила вместе со всей этой чёртовой процессией. Она, откровенно говоря, бесилась, но стоило только появиться уже привычному и родному помощнику, почти сразу успокоилась. Видимо не осознавая того, Саныч очень скучала по своему первому слуге.

Матиас настолько сильно тискал Сашку, что у той вывернулась трубка, угольки упали на тунику и та задымилась. Женщина округлила глаза и только и успела пискнуть:

— Я горю, бля?!

На неё с потолка обрушилось ведро воды. Герхард фон Вальде помог — не дал хозяйке сгореть. Но теперь ей пришлось краснеть: ткань прилипла к телу, и стало видно почти всё. Она наспех стащила пиджак с демонического попугая и надела. Сам же владелец пиджака резко развернулся и шикнул — «Смелов».

Театр абсурда продолжился: все присутствующие, кто мог оборачиваться в зверье — обернулись. У ног рыжей ведьмы сидел огромный черный кот, а рядом с ним более внушительных размеров белый волк, который упорно пытался косить под сторожевого пса. Попугай уселся на левое плечо, а небольшой дракончик на правое.

Жариков попытался встать и даже хотел открыть рот, но в дверях появился Антон, который сейчас был почти полностью Геллалом и медальон не удерживал силу.

— Вашу машину. — простонал Мотя.

Ведьма изломила бровь, её глаза полыхнули оранжевым, и она не спешно, с шипением произнесла:

- Здравствуй братец. А может лучше муженек?

Повисла пауза. В тишине было слышно как пролетела муха и Кошелев её прибил ладонями.

— Какого чёрты тут происходит? Ростик ты бля совсем охренел? Что ты сделал с моим мужем? Почему в нём демон проснулся раньше времени? Какого чёрта лысого в этой

канторе твориться?!

Древний Посланник положил руку на плечо бывшей ученице и зашептал на ухо:

— А Гелл то времени не терял, скоро тоже будет обряд Единения...

— Убери от неё свои грязные щупальца, Проклятый Посланник, — зарычал Темный бог продвигаясь в комнату. — Ей хватило обучения у тебя с головой, чуть не испортил девчонку! Убирайся, если не хочешь снова поджариться.

На последней фразе в руке Верховного демона появился голубой сгусток чистой энергии, который начинал бить хаотично молниями. Первым не выдержал Жариков:

— Заканчивай балаган, Тоха! Это не место для мордобоя. Валите в тренировочный зал и там хоть поубивайте друг друга!

Оба Древних обернулись на человеческого мага, и тот быстро сник, обратно садясь в кресло. Ярко зеленые глаза шурились и сверлили взглядом ярко голубые. Но первым пошел на мировую именно зачинщик. Хотеп резко убрал руку с плеча ведьмы, отстранился и примирительно заметил:

— А ты всё такой же ревнивец, Гелл! Ну и ладно. Скучно тут у вас. А мне пора отчет сдавать.

Потом резко фигура Древнего посланника подернулась дымкой и он исчез. И снова тишина, которую на этот раз прервал Матиас.

— Саш, он всё знает про нас. Так что, думаю будет логичнее просто представить всех всем, — а потом обратился к Антону. — Геллал, не мог бы ты вернуть контроль хозяину тела?

Верховный перевел взгляд с лица жены на попугая и молча кивнул в знак согласия. Яркость из глаз ушла, энергия рассеялась, и в кабинете начальника отдела стоял уже растрепанный беловолосый и смущенный Смелов.

— Я это... погорячился. Он мне сказал, что ты вернулась не одна, а с каким-то хлыщем, который и мне не понравится. Короче, мы взбесились...

— Дорогой, а кто это мы? — поинтересовалась прищурившись Смелова.

— Ну как? Я и Геллал...

Ведьма сделала шаг вперед и обняла мужа, потом погладила по голове и спокойно отметила:

— Дурачок ты, — Антон было вскинулся, но молча дослушал. — Вы одно целое, а скоро станете ещё целее.

— А ты? Он сказал, что в тебе спит его сестра или жена, или даже мать... В общем, я не очень то понял.

— Я и сестра, и жена, и мать, — спокойно сказала Сашка. Волосы у неё вдруг стали снова огненными и выровнялись, падая почти до пола. Глаза стали ярко оранжевыми, а на губах стала проступать краснота. На мгновение программист даже залюбовался, а внутренний голос сказал, что вот она и есть его половина. Мужчина усмехнулся, потом перевел взгляд на животных и с тихим вздохом произнес:

— Обращайтесь обратно. Надо знакомиться что ли. Вы же её слуги?

Мини-зоопарк дружно закивал в знак согласия. И уже через мгновение перед взглядом Антона Анатолевича красовался уже ему известный Матиас и Серж, который теперь был Герхардом. А так же двое мужчин: один седой и среднего роста, такого же, как и сам глава семьи, а второй рыжий худощавый и очень высокий. Компьютерный гений тяжело вздохнул и перевел взгляд на жену.

— Тоша, а давай домой. Я курицу запеку, купим пивка, так сказать за знакомство. А?

Тоша смотрел на свою рыжую ведьму и думал, что таки не зря говорят что они «ведающие матери».

— А мне чай с печеньем купите, изверги-алкоголики! — подал голос из дверей Питер.

Все дружно стали ржать. Не смешно было лишь Рику, он стоял и оценивал своё будущее в этой разношёрстной семейке, в которую попал по воле судьбы, а может быть и случая.

P.S. И жили они счастливо, пока не попали домой после продуктового магазина...

Больше книг на сайте - Knigolub.net